

РЕГИОНОЛОГИЯ

Научно-
публицистический
журнал

Учредители:

Министерство
образования
и науки
Российской
Федерации

Правительство
Республики Мордовия

НИИ регионологии
ГОУВПО «Мордовский
государственный
университет
им. Н. П. Огарева»

Журнал издается
с октября 1992 г.

Выходит 1 раз
в квартал

2/2008
(№ 63)

СОДЕРЖАНИЕ

Теоретические проблемы регионологии

- 8 **В. К. Бугаев.** Системные свойства региона как объекта управления
- 17 **Ю. В. Храмов.** Транспортный аспект развития зоны влияния центра социально-экономической активности региона
- 27 **Д. В. Писачкин.** Методологические и теоретические аспекты социального контроля в процессе регионализации

Проблемы федерализма

- 38 **Г. А. Буданов.** Взаимодействие органов государственной власти субъекта Российской Федерации и федерального центра в процессе формирования региональной социально-экономической политики

Политическое пространство региона и территориальное управление

- 47 **Е. В. Трунина.** Таможенные органы как институт внешнеэкономической деятельности Российской Федерации и ее субъектов
- 52 **Н. О. Колчина.** Некоторые аспекты программно-целевого регулирования качества жизни населения региона
- 59 **А. А. Башкарев.** Интернет как универсальное средство политической коммуникации
- 66 **А. А. Адамеску.** Особенности методики разработки первой Генеральной схемы размещения производительных сил

Экономика региона

- 76 Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2007 г.

- 110 Круглый стол «Проблемы социально-экономического развития регионов»
- 110 **Е. А. Неретина.** Проблемы развития экономики регионов в контексте их конкурентоспособности
- 112 **И. Л. Смирнова.** Особенности и последствия либерализации внешнеторговой деятельности для промышленных предприятий региона
- 114 **И. Е. Илякова.** Институционализация национальной и региональной экономики: итоги и перспективы
- 117 **Р. Ш. Садыкова.** Влияние корпораций на экономику региона ресурсного типа
- 120 **И. Б. Юленкова.** Малый бизнес: основные тенденции, проблемы и прогнозирование развития
- 122 **С. А. Чернов.** Управление процессом внедрения систем менеджмента качества: региональный аспект
- 124 **О. Д. Попкова.** Регулирование социально-трудовых отношений как фактор развития экономики муниципального образования
- 127 **Е. А. Каменева.** Приоритеты и резервы финансового оздоровления государственных (муниципальных) предприятий жилищно-коммунального комплекса
- 130 **А. В. Неверов.** Проблемы превентивного антикризисного управления промышленным предприятием
- 133 **О. А. Ряховская.** Государственное регулирование молокоперерабатывающими предприятиями региона
- 135 **Ю. В. Кузнецова.** Сегментирование потребителей молочной продукции и его значение в продвижении на региональный рынок
- 136 **А. В. Сысолятин.** Маркетинговый анализ и стратегические ориентиры регионального рынка мясных изделий Кировской области
- 139 **С. Н. Ворожцов.** Маркетинговый анализ рынка хлебобулочных изделий Кировской области

- 141 **К. А. Кудрявцев.** Инвестиции и внедрение инновационных стратегий в птицеводстве региона
- 142 **Э. Т. Баширов.** Новые правила рынков электроэнергии: влияние на экономику региона
- 145 **М. М. Гераськин.** Организация территории сельскохозяйственных землепользований — путь к рентабельному ведению производства
- 147 **Е. Г. Воробьева.** Совершенствование организационно-экономического механизма взаимоотношений в системе агропромышленной кооперации региона
- 148 **Л. И. Ильина.** Роль потребительской кооперации в социально-экономическом развитии Северо-Западного региона
- 151 **А. А. Пиксайкина.** Оценка управления корпоративными предприятиями агропромышленного комплекса региона
- 154 **А. Н. Макаров.** Проблемы теории и практики реализации земельной собственности (на примере Республики Татарстан)
- 156 **А. Ю. Салеева.** Реализация принципов всеобщего управления качеством в деятельности коммерческих банков региона
- 158 **И. В. Пиняев.** Развитие системы инвестиционного кредитования в некоммерческих банках региона
- 160 **А. В. Полянин.** Методика управления инвестициями на региональном уровне путем оценки готовности предприятий к инвестированию
- 161 **Я. В. Оболишкто.** Процессно-ориентированное бюджетирование денежных средств — основа устойчивости предприятий региона
- 164 **О. В. Рудакова.** Источники и распределение денежных доходов населения региона на фоне российских тенденций
- 167 **А. Н. Сыров.** Оценка экономического потенциала территорий
- 169 **Б. Г. Хайрутдинов.** Малое производственное предпринимательство в регионе: социально-экономические аспекты

Редколлегия:

А. И. СУХАРЕВ
(главный редактор)
П. Ф. АНИСИМОВ
Н. М. АРСЕНТЬЕВ
И. В. БАХЛОВ
В. Д. ВОЛКОВ
Н. И. ВОРОНИНА
Н. В. ЧИНЯЕВА
(ответственный секретарь)
В. И. ГРИШИН
Д. В. ДОЛЕНКО
В. В. ИВАНОВ
Б. Ф. КЕВБРИН
В. В. КОЗИН
(заместитель главного редактора)
В. В. КОНАКОВ
Н. С. КРУТОВ
Г. Ф. КУЦЕВ
Н. П. МАКАРКИН
В. В. МАРЕСЬЕВ
М. В. МОСИН
В. А. НЕЖДАНОВ
В. А. НЕЧАЕВ
С. В. ПОЛУТИН
М. Н. ПОНАМАРЕВ
В. А. ЮРЧЕНКОВ

- 171 **А. И. Меркушев.** Факторы развития малого предпринимательства сельских территорий
- 173 **Л. А. Абелова.** Естественное движение населения и формирование трудовых ресурсов Мордовии в трансформационный период

Региональные проблемы науки и образования

- 176 **С. В. Сигова, В. А. Гуртов.** Бюджетная обеспеченность сферы образования в субъектах Российской Федерации
- 182 **М. А. Панфилов.** Профессиональное становление юриста как социально-педагогическая проблема
- 190 **А. А. Щанкин.** Особенности адаптации студентов заочной формы обучения педагогического вуза к условиям регионального социума

Социология региона

- 196 **Ф. И. Шамхалов.** Корпоративная культура: концептуальный аспект
- 209 **Н. В. Панченко.** Корпоративизм как технология оптимизации социально-трудовых отношений: опыт частных предприятий региона
- 216 **В. А. Кижеватова.** Социальная диагностика трансформации социально-трудового потенциала российских регионов как инструмента управления
- 221 **А. А. Сомкин.** Взаимодействие личности и социальной группы как фактор гармоничного развития регионального социума
- 227 **А. Б. Фахретдинова.** Роль гендерных стереотипов в становлении и восприятии проблемы супружеского насилия (по материалам общероссийской и региональной печати)
- 235 **Е. Н. Суняйкина.** Комплексная система межсекторного взаимодействия
- 240 **В. П. Бабинцев, И. В. Бояринова, Е. В. Реутов.** Проблема социального аутсайдерства молодежи региона

Социальное развитие региона

- 252 **Р. М. Хазиев.** Региональные особенности государственной жилищной политики
- 258 **А. В. Сураева-Королева.** Ипотечное жилищное кредитование в регионе: инвестиционно-финансовая модель
- 263 **Г. Г. Николайшвили.** Социальная реклама: некоторые вопросы теории и практики
- 276 **Л. Н. Курышова.** Особенности стиля потребления бедных региона

Информационное пространство региона

- 284 **С. В. Пупков.** Медиа-психологические воздействия на состояние информационного порядка
- 292 **Ж. Ю. Бакаева.** Информационные проблемы коммуникативной деятельности региона

Экология региона

- 295 **Н. В. Кручинина.** Факторы формирования структуры управления природоохранной деятельностью предприятий региона

Региональная история и историография

- 300 **Е. В. Дорджиева.** Центральная власть и калмыцкая элита в XVIII — начале XX в.
- 312 **И. А. Пузраков.** Деятельность Симбирского отделения Поземельного Крестьянского банка в условиях аграрной реформы 1906—1917 гг.

Провинциальная культура

- 315 Круглый стол «Регион: культура в поиске самоидентичности»
- 315 **Ю. М. Ходжаева, Д. С. Лихачев** о культуре-росфере

- 317 **С. Н. Жирякова.** Столичность и провинциальность как показатели территориального сообщества
- 319 **И. А. Ильева.** Провинциальный город в поиске столичной идентичности
- 321 **А. Ю. Ивлева.** Об этнической идентичности и культурной самоидентификации
- 322 **А. Б. Танасейчук.** Об истоках регионализма в США
- 324 **Ю. А. Елисева.** Система ментальных границ как фактор целостности регионального социума
- 326 **О. С. Сафонкина.** Многоплановость женской репрезентации (на материале мифологии)
- 328 **Е. А. Либба.** Переосмысление пространства в средневековом Риме
- 329 **Ю. А. Кондратенко.** «Вызов» глобальному миру: причины развития неофольклорного направления в современном искусстве
- 331 **Н. И. Рокунова.** Европейский сюрреализм из российской провинции
- 333 **Н. В. Щербакова.** Полистилистика в музыкальном искусстве
- 335 **А. Л. Филатова.** Полистилистика современного музея
- 337 **О. А. Ермолаева.** К проблеме определения национального менталитета
- 338 **Е. Н. Песоцкая.** К вопросу о структурно-функциональной основе этнического менталитета
- 339 **Е. Н. Ломщина.** Праздничная культура мордвы
- 342 **А. Г. Бурнаев.** Телесная схема и зрительно-семантическое восприятие этнокультурного танца мордвы
- 344 **М. А. Костерина.** Хронотоп мордовского танца
- 345 **Е. Я. Романовский.** Национальное как эстетическое качество театра кукол
- 347 **И. В. Слесарева.** Современная молодежная клубная культура: значение и перспективы (на примере интеллектуальных клубов)

- 350 **И. Т. Мусина.** Оптимизация процесса влияния национальной культуры на образ жизни современной молодежи в рамках национальной политики Республики Татарстан
- 353 **Г. П. Пирожков.** Место краеведения в региональной культурной политике в условиях информатизации общества
- 354 **Н. В. Шаталова.** Краеведческая электронная продукция как фактор развития региона
- 356 **В. П. Сальникова.** Образ города в контексте региональной культуры
- 357 **Н. Ю. Лысова.** Малый исторический город: культурные параметры и актуальные проблемы
- 359 **Т. Е. Васильева.** Музей как репрезентант структуры, смысла и назначения самосознания человека
- 361 **Г. С. Жабина.** Вузовская библиотека региона: инновационный путь развития
- 362 **О. В. Захарова.** Экслибрис: культурные координаты и развитие в искусстве Мордовии
- 364 **С. И. Митина.** Философская эпистолярная культура России
- 365 **Г. В. Сидорова.** Педагогическое наследие В. О. Ключевского в отечественной системе образования
- 368 **Конференции, встречи, дискуссии**

В. К. БУГАЕВ

СИСТЕМНЫЕ СВОЙСТВА РЕГИОНА КАК ОБЪЕКТА УПРАВЛЕНИЯ

В современной социально-экономической ситуации, сложившейся в стране, нерешенности некоторых вопросов развития регионов, комплексные региональные исследования приобретают особое значение. В связи с этим актуальна задача совершенствования региональной организации общества.

Социально-экономический район (регион) — многокомпонентная и полиструктурная система с разнообразием составляющих элементов и выполняемых ими функций.

Компонентами региональной системы являются природная среда как естественная ресурсная база производства и необходимое условие жизнедеятельности населения, население как производительная сила и потребитель материальных и культурных благ, производство материальных и культурных благ как связующее звено во взаимодействии общества и природы, источник благосостояния людей. Поэлементный анализ региональной системы показывает, что каждая из названных составляющих лишь весьма условно может быть отделена одна от другой. Это объясняется как многофункциональностью даже простых и «первичных» элементов, относимых в зависимости от целей исследования к разным компонентам, так и взаимосвязанностью компонентов, которые во взаимодействии друг с другом образуют качество региональной социально-экономической (территориальной общественной) системы.

Природопользование как функциональная подсистема региона может рассматриваться в составе следующих групп элементов: природные элементы — условия развития экономики и жизнедеятельности населения (климат, рельеф,

БУГАЕВ Владимир Константинович, профессор кафедры экономической и социальной географии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор географических наук, профессор.

гидрография и др.); природные элементы как первичные ресурсы экономики (полезные ископаемые, земельные, водные, биологические ресурсы, географическое пространство, территориальные сочетания разных видов ресурсов); природные элементы — ресурсы жизни населения (вода, воздух, тепло, свет, рекреационные ресурсы и др.); вторичные природные ресурсы — источники загрязнения среды и неиспользуемые ресурсы экономики; население — участник и организатор природопользования, потребитель естественных природных благ; технические средства, используемые для извлечения и переработки, воспроизводства природных ресурсов, совершенствования процессов природопользования, решения экологических проблем; прямые и опосредованные элементы-связи, объединяющие природопользование с другими функциональными подсистемами региональной системы.

Производство материальных и культурных благ включает: производственно-технологические циклы, стадии производства; производственно-технические и инфраструктурные элементы (народнохозяйственные основные фонды, транспортные и иные коммуникации, линии связей, энергетические, строительные и ремонтные базы, прочие элементы инфраструктуры; оборотные средства производства, производимые и потребляемые продукты и услуги; производственно-экономические элементы (межотраслевые и территориальные сочетания и комплексы, разного рода объединения предприятий, отдельные предприятия, их отраслевые и территориальные подразделения); производственно-природные элементы (используемые в производстве первичные природные ресурсы); производственно-экологические элементы (источники загрязнения среды, загрязнители, вторичные природные ресурсы); производственно-социальные элементы (трудовые ресурсы, виды и формы трудовой деятельности); элементы-связи в региональном воспроизводственном процессе.

Расселение и жизнедеятельность населения так или иначе охватывают другие стороны развития региона. В широком понимании именно жизнедеятельность населения, ее экономические, социальные и экологические проявления связывают региональную систему в единое целое.

Соотношения и взаимосвязи элементов этих функциональных подсистем образуют функциональную (функционально-компонентную) структуру региона. Отметим, что для опреде-

ленных целей бывает необходимым более дробное деление региональной системы на составляющие функциональные подсистемы. Так, для решения задач совершенствования регионального управления предметом рассмотрения становится организационно-управленская структура региона.

Среди других структур региональной системы следует назвать отраслевую и территориальную структуры, в основе которых — процессы отраслевого и территориального разделения труда, отраслевой (межотраслевой) и территориальной (региональной, локальной) интеграции производства и общества.

При анализе отраслевой структуры рассматриваются соотношения и взаимосвязи отраслей экономики (специализированных видов деятельности), начиная от первичных элементов (продукты и услуги, отдельные предприятия и их отраслевые подразделения) и заканчивая крупными сферами, отраслями и межотраслевыми комплексами. В результате выделяются отраслевые (межотраслевые) подсистемы региона, имеющие свою специфику в развитии, влиянии на процессы районирования, в размещении по территории региона.

При рассмотрении территориальной структуры внимание обращается на пространственную дифференциацию и взаимосвязанность (интеграцию) в развитии и размещении как отдельных первичных (топических) элементов производства, расселения и природопользования, так и их различных территориальных сочетаний и комплексов. Подобным образом выделяются территориальные подсистемы региона (функциональные; отраслевые и межотраслевые; внутрирегиональные, в том числе локальные).

Названные структуры не просто сочетаются друг с другом, существуют параллельно, но имеют взаимопроникающие связи. Исходя из сложного строения региональной системы, первым и обязательным требованием к управлению является обеспечение комплексного, пропорционального и сбалансированного развития всех элементов, подсистем и структур региона.

Регион — открытая система с определенной замкнутостью региональных связей и отношений. Степень открытости и замкнутости (закрытости) региональной системы меняется с масштабами производства и потребления в регионе, развитостью регионального воспроизводственного процесса, межрегио-

нальных и внутрирегиональных связей. Масштабы производства и потребления определяют емкость регионального рынка товаров и услуг, возможности диверсификации экономики и замыкания ее в рамках региона. Развитость регионального воспроизводственного процесса зависит от степени внутренней связности различных элементов и подсистем региона по всем стадиям и циклам природопользования, воспроизводства материальных и культурных благ. Интенсивность межрегиональных и внутрирегиональных связей и отношений, в свою очередь, определяется развитостью коммуникаций, характером сложившегося размещения производства и населения по территории страны, различиями в природных, экономических и социальных условиях развития регионов.

Как открытая система регион выполняет функции обеспечения потребностей страны (других регионов) путем экспорта и собственных потребностей путем импорта, соответственно, «избыточных» и «дефицитных» для данного региона товаров и услуг. Как закрытая система регион полностью или частично обеспечивает собственные потребности за счет внутренних ресурсов.

Таким образом, в регионе выделяются две группы производств — отрасли специализации, работающие на внешний и отчасти внутренний рынок, и обслуживающие отрасли, ограниченные региональным потреблением товаров и услуг. Каждая из групп отраслей, в свою очередь, подразделяется на отрасли производственного назначения и отрасли социального назначения. Кроме того, в зависимости от целей и задач исследования регионального воспроизводственного процесса могут выделяться профилирующие, дополняющие, смежные, параллельные отрасли и др. Состав отраслей специализации и обслуживающих отраслей зависит от множества факторов, по разному сочетающихся в каждом регионе. Не менее важны отраслевые особенности в размещении производства различных видов товаров и услуг. Примерами повсеместного размещения по регионам РФ производства являются электроэнергетика, промышленность строительных материалов, ремонтная, пищевая и ряд отраслей легкой промышленности. Ограниченное размещение имеют нефтяная, газовая и металлургическая промышленность.

Среди факторов, влияющих на динамику структурных изменений в экономике регионов, следует назвать капита-

ловложения (размеры инвестиций в основной капитал, в том числе по отраслям и территориям региона), региональную политику, определяющую тактику и стратегию развития регионов разного типа, активность действий органов государственной власти по преодолению кризисных ситуаций и решению острых региональных проблем. Следует также учитывать инновационную деятельность по внедрению достижений научно-технического прогресса, обмену опытом развитых стран и более развитых регионов.

Регион — инерционная система с взаимодополняющими свойствами динамичности и статичности (изменчивости во времени и пространстве, устойчивости к внешним и внутренним воздействиям). Инерционные свойства региона меняются в зависимости от степени сформированности его экономики и хозяйственной освоенности территории, развитости отраслевой и территориальной структуры, общего состояния экономического развития (подъем, стагнация, спад), характера и цикла развития экономики страны и региона (эволюция, частичная реструктуризация, трансформирование экономики в условиях кризиса). Поскольку регионы в ходе исторического развития так или иначе меняют свой социально-экономический облик, для придания устойчивости региональному развитию и эффективного регулирования процессов районообразования требуется создание постоянно-действующей, *специальной системы регионального (территориального) управления*. При этом включаются механизмы самоуправления регионов и отдельных территорий, обеспечивающие надежные горизонтальные связи в рамках каждой региональной и локальной системы, и управления развитием регионов в соответствии с их иерархической организацией, обеспечивающей вертикальные связи в управлении страной, регионами и отдельными территориями.

Региональное и местное самоуправление строится на принципах равноправных отношений внутри региона между всеми производителями и потребителями, совместно использующими природно-сырьевую базу, инфраструктуру, трудовые и материально-технические ресурсы и совместно же решающими экономические, социальные и экологические проблемы региона (места) с учетом имеющихся у них возможностей и средств.

Управление регионами со стороны вышестоящей власти необходимо для формирования единой бюджетно-финан-

совой системы страны, поддержки отстающих территорий, реализации проектов и программ межрегионального и внутрирегионального (местного) значения, контроля и координации деятельности властных структур, проведения активной региональной политики, нацеленной, в конечном счете, на более ускоренное и эффективное развитие регионов и территорий, рост благосостояния их населения, наконец — для выполнения специфических для каждого уровня управления функций.

Важность федерального уровня управления регионами, помимо политических задач укрепления государства, определяется особенностями нашей страны и общими задачами государственного значения. К последним, например, относятся: особые функции федерального центра (международные отношения, фундаментальная наука, управление общегосударственной госсобственностью, финансовыми потоками, оборонным комплексом); государственные инвестиции в проекты и программы общегосударственного и межрегионального значения, поддержка депрессивных и экономически отсталых районов, регионов особого стратегического значения.

Не менее важные задачи стоят и перед самоуправлением регионов — субъектов РФ, которое должно обеспечивать не только общий рост экономики и доходов населения, при более полном и эффективном использовании собственных и привлеченных ресурсов, но и содействовать преодолению различий на внутрирегиональном уровне (между административными районами, городами и сельской местностью, центральными и окраинными территориями, крупными городами и малыми поселениями). Особой задачей остается формирование местного самоуправления, не обладающего пока достаточной экономической и финансовой базой, а также практическим опытом в условиях окончательно не сложившейся системы управления страной, неравномерного развития и размещения производства.

Сочетание горизонтали и вертикали власти дополняется сочетанием функций текущего (оперативного) и перспективного (долгосрочного) управления региональным развитием. В первом случае решаются задачи, связанные с координированием, согласованием, мониторингом, контролем, регулированием и оперативным руководством текущей деятельностью предприятий и организаций региона, независимо от их отраслевой принадлежности и территори-

ального расположения, формы собственности и источников доходов. С перспективным управлением (планированием, прогнозированием, проектированием и программированием, разработкой основных направлений и концепций перспективного развития) связано решение стратегических задач: создание условий для поступательного развития экономики и роста благосостояния населения; решение правовых, политических, демографических, экологических, социальных, научно-технических, организационных проблем комплексного развития региона, требующих значительных затрат времени и средств.

Регион — многоуровневая система с территориально-дискретными свойствами, вытекающими из специфики разных частей региона и многообразия местных условий развития производства, расселения и природопользования. Подобные свойства присущи всем без исключения регионам, однако они усложняются по мере перехода от простой и малой региональной системы (первичного района и микрорайона) к более сложной и крупной системе (мезорайону и макрорайону).

С данным свойством связана таксономия социально-экономических районов (регионов), означающая, что районы как сравнительно целостные образования формируются на разных территориальных уровнях. Исследование таксономии регионов позволяет находить объективные основания для соответствующей, иерархической организации управления регионами разного масштаба, ранга. Таксономическая организация регионов прослеживается в государственном и административно-территориальном устройстве, в котором каждая нижеследующая по рангу административно-территориальная единица находится в соподчинении с вышестоящей единицей и так вплоть до общесоюзного уровня.

Особое положение занимают федеральные округа, в определенной мере устранившие присущий нынешнему федеративному устройству страны недостаток — отсутствие полноценного макрорегионального звена в системе управления. Другим недостатком является диспропорциональная структура регионов-субъектов, которые различаются по совокупным ресурсным потенциалам в десятки раз, а по отдельным из них (территории, населению, природным ресурсам, инвестициям, ВРП) — в сотни и тысячи раз. Следовательно, отличаясь на два-три порядка, они находятся

на разных ступенях таксономической структуры социально-экономических районов, выделяемых теоретически.

Решение проблемы макроуровневой территориальной организации экономики и общества нам видится в двух возможных направлениях. Во-первых, реформирование государственно-территориального устройства путем объединения соседствующих малых и средних регионов-субъектов в крупные. Во-вторых, создание новой сетки крупных экономических районов, вместо устаревшей сетки Госплана РСФСР 1984 г., с наделением их функциями прогнозирования и перспективного планирования развития и размещения производительных сил, систем расселения и природопользования.

Каждый из путей имеет свои плюсы и минусы, поэтому дать однозначную оценку им сегодня не представляется возможным. В обоих случаях предположительное число укрупненных регионов (20—25) приближается к разным вариантам нового крупнорайонного деления страны. При этом, на наш взгляд, независимо от сохранения или возможной коррекции состава федеральных округов, границы крупных районов и федеральных округов должны быть совмещены, что обеспечит согласованную (конгруэнтную) структуру федеральных округов и крупных районов.

Таким образом, в усилении значимости макрорайонной организации экономики видится одно из направлений совершенствования системы управления страной.

Регионы обладают типологическими и индивидуальными свойствами (характеристиками). Типологические характеристики позволяют выделять родственные группы регионов с общими признаками, среди которых уровни развития экономики, природно-ресурсная база, отраслевая и территориальная структура регионов, фондовая и инвестиционная обеспеченность, динамика и темпы роста экономики, доходы бюджета и населения, этническая, конфессиональная и демографическая структура, занятость населения, экологическая ситуация и др. В соответствии с выявляемыми типами регионов разрабатываются положения государственной региональной политики, федеральные и региональные программы, нацеленные на решение проблем регионов разного типа. Примерами являются программы развития депрессивных и экономически отсталых регионов, регионов природно-ресурсного типа, приграничных и стра-

тегически важных регионов, регионов Севера и др. Сегодня важное значение приобретает практическая реализуемость планов, программ и проектов, затрагивающих интересы смежных регионов. Также необходимы их согласования и взаимные корректировки, которые могут осуществляться на федеральном уровне, на уровне крупных экономических районов и федеральных округов. Индивидуальные особенности регионов учитываются при построении управленческих структур, разработках концепций и прогнозов перспективного развития регионов, проектов и программ на региональном и внутрирегиональном (местном) уровнях.

Рассмотренные выше свойства регионов определяют многоцелевой характер их развития.

Важнейшие цели формирования регионального хозяйственного комплекса — увеличение вклада региона в решение народнохозяйственных, межрегиональных проблем, более полное и всестороннее удовлетворение потребностей населения региона в товарах и услугах. В широком плане — создание условий для динамичного, поступательного, устойчивого развития каждого региона. В соответствии с этим, основными направлениями реализации целей являются повышение эффективности специализации и обслуживающих отраслей экономики, более полное использование ресурсного потенциала региона и отдельных видов ресурсов, комплексное (согласованное и взаимосвязанное, пропорциональное и сбалансированное) развитие региона и его подсистем. Самостоятельно значимыми аспектами в проблематике управления регионами являются совершенствование механизмов и инструментов государственного регулирования экономики, законодательно-правовой базы развития регионов и территорий, собственно управленческой деятельности.

Поступила 23.10.07.

Ю. В. ХРАМОВ

ТРАНСПОРТНЫЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ЗОНЫ ВЛИЯНИЯ ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНА

При определении пространственной конфигурации и размеров зоны влияния центра социально-экономической активности, а в качестве такового могут выступать центры концентрации населения (населенные пункты, мегаполисы, районы, регионы), промышленности (предприятия, промышленные кластеры), инфраструктурные элементы и т. д., довольно часто возникают трудности выбора критерия, определяющего параметры зоны. Эти критерии связаны со специфическими характеристиками социально-экономической ситуации и имеют различную природу: социальную, политическую, экономическую, административную, военную, культурную, инфраструктурную, территориальную (как фактор доступности), временную, природно-климатическую, институциональную, а при укрупненном анализе территориальных единиц в качестве критериев могут выступать цивилизационные и конфессиональные отличия.

Для поиска общих закономерностей и тенденций формирования конфигурации и пространственных размеров зоны рыночного доминирования центра социально-экономической активности необходимо выбрать интегральный показатель. На наш взгляд, таким показателем может быть транспортная система, связывающая эти центры. Н. Н. Баранский писал: «...с экономико-географической точки зрения города плюс дорожная сеть — это каркас, это остов, на котором все остальное держится, остов, который формирует территорию, придает ей определенную конфигурацию... Каждый новый город с самого своего возникновения вызывает к жизни тя-

ХРАМОВ Юрий Владимирович, доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности Казанского государственного технологического университета, кандидат технических наук.

нущиеся к нему и от него дороги. И каждая новая дорога способствует возникновению на ней ...новых населенных пунктов, в том числе и городов»¹.

При изучении пространственных характеристик социально-экономических систем важен транспортно-географический фактор как активная часть социально-экономического потенциала региона, который, привлекая новые инвестиции, оказывает прямое воздействие на ход формирования центров экономической активности и зон их влияния. Анализ транспортной сети позволит в некотором приближении получить интегральную оценку формы и размеров зоны влияния центра экономической активности, что в свою очередь даст возможность предприятиям оценить свои перспективы по пространственному распределению и сбыту продукции. Однако для полноты анализа необходимо учитывать и ряд других факторов, влияющих на форму и размеры зоны влияния. Во-первых, имеется ряд специфических факторов, оказывающих влияние на формирование и развитие центров экономической активности (структура институтов, рынок труда, экология, уровень культуры, менталитет населения, доминирующая модель менеджмента, мотивационные механизмы и процедуры принятия управленческих решений). Во-вторых, весьма специфично само влияние этих факторов на результирующие характеристики воспроизводственного процесса. В-третьих, в каждом центре экономической активности есть свои особенности взаимодействия «групп влияния» и согласования групповых и государственных интересов при решении вопросов размещения предприятий и производственных мощностей, развития сферы производства, распределения, потребления и обслуживания, а также регулирования стратегических товарных и финансовых потоков.

Впервые определил принцип формирования границы между соседними рынками и заложил основы для обоснования формы рынка К. Рау, сформулировав закон рыночных ареалов (зон). Э. Чизон показал, что на формирование рыночного ареала оказывают влияние не только конкурирующие продавцы, но и возможная конкуренция различных видов транспорта. По мнению Ф. Феттера, географическая точка, разделяющая два рынка, однозначно определяется комбинацией исходных цен и ставок фрахта². Неоднократно предпринимались попытки оценки пространственных раз-

меров зоны влияния центров социально-экономической активности на основе показателей типа «объем» (численность населения, запасы готовой продукции, объем промышленного производства и т. д.) и показателей, характеризующих «интенсивность» (годовой торговый оборот между центрами социально-экономической активности, объем инвестиций и т. д.) с учетом расстояния или «экономического расстояния, доступности» между этими центрами.

Неоднократно предпринимались попытки оценки формы и размеров зон пространственного влияния центров социально-экономической активности на основе анализа функции плотности. Плотность транспортной сети может служить косвенным критерием. Однако обычный подход (длина дорог на единице площади) не позволяет определить пространственные размеры зоны влияния того или иного населенного пункта. Хотя можно определить абсолютные зависимости, о которых писал С. М. Гусейн-Заде: «Площадь зон, обслуживаемых одним центром, пропорциональна $(p(x))^{-2/3}$, а количество жителей, обслуживаемых одним центром, пропорционально $(p(x))^{1/3}$, где $p(x)$ — функция плотности населения»³.

Более сложные модели, в которых используются вероятностные подходы или «нечеткие множества», предусматривают возможность частичного наложения зон влияния. Однако практическое использование этих моделей ограничено высокими требованиями к математической подготовке.

Указанные модели имеют недостаток: при определении формы и размеров зоны влияния центра социально-экономической активности не оценивается в полной мере влияние специфики и плотности транспортной сети. Принимается во внимание наличие транспортной инфраструктуры между центрами социально-экономической активности, но не учитывается влияние промежуточных центров. Так, В. А. Шупером предложен метод определения зон влияния города, основанный на использовании потенциала поля расселения, в котором не учитывался транспортный аспект. Величина радиуса зоны влияния установлена эмпирическим путем и определялась по формуле:

$$R = \sqrt[3]{(H / 4)},$$

где H — численность населения города.

Для Москвы R приблизительно равно 130 км, что представляется очень малой величиной. В формуле, предложенной П. Конверсом, учитываются размеры соседних городов и расстояние между ними, но игнорируется влияние соседних или промежуточных населенных пунктов.

Возможным решением задачи определения научно обоснованных границ и размеров зон влияния центров социально-экономической активности является использование подходов конфигурационной статистики на основе предпосылки, что пространство изотропно (однородно, «прозрачно», пронцаемо во всех направлениях при формировании связей между центрами)⁴. Конечно, реальное социально-экономическое пространство не изотропно, и формирование транспортной инфраструктуры определяется множеством факторов (природно-географических, политических, военных и т. д.). Но именно эта неопределенность влияния позволяет априори считать некоторое модельное социально-экономическое пространство изотропным.

Допустим, что отсутствует иерархия в системе центров социально-экономической активности. Предполагается, что центр может иметь максимум две транспортные связи с соседними центрами, и образование этих связей равновероятно. В рамках сделанных предположений систему транспортных связей между центрами можно представить как цепную структуру, состоящую из большого числа центров, соединенных между собой. Таким образом, образуется цепь, состоящая из $(N+1)$ центральных мест и (N) транспортных связей, длиной (A) каждая. Таким образом, можно говорить о конформации системы связей между центрами, т. е. об определенном пространственном распределении (размещении) этих связей. Термин «конформация» (от лат. *conformatio* — форма, расположение) более точно, на наш взгляд, отражает смысл предложенной модели в отличие от термина «конфигурация». Конфигурация — пространственное расположение центров активности, определяемое координатами каждого из них. Конформация — система транспортных связей между центрами активности. Эта конфигурация центров активности мест может характеризоваться определенным набором конформаций, т. е. систем транспортных связей между центрами.

Теоретически цепь связей может существовать в виде множества конформаций. В реальности их количество ограничено существующей транспортной инфраструктурой. Однако поскольку разные конформации неравноценны с точки зрения эффективности функционирования экономической системы, существует одна или несколько устойчивых конформаций.

Для получения характеристик пространственных размеров зоны влияния необходимо проводить усреднения по полному набору конформаций связей между центрами активности. Ту или иную конформацию удобно характеризовать одним параметром — вектором \vec{h} , соединяющим начало и конец этой цепи.

Рассмотрим функции распределения по \vec{h} для набора систем связей. Анализ построенной модели выделения конформационных цепей показал, что функция распределения расстояний между концами цепи имеет следующий вид:

$$W_{\vec{r}} = (3/(2\pi NA^2)) \times \exp(-3h^2/(2NA^2))$$

и вероятность нахождения одного конца цепи на расстоянии h от другого конца цепи в элементе $d\tau = dx dy$ принимает следующие значения:

$$W_{\vec{r}} d\tau = (3/(2\pi NA^2)) \times \exp(-3h^2/(2NA^2)) d\tau.$$

Как видно, наибольшая вероятность имеет место для $h=0$, т. е. при совпадении конца цепи с ее началом, что является следствием равной вероятности всех направлений вектора \vec{h} в двухмерном пространстве (при закреплении начала конформационной цепи в начале координат).

Если темпы развития транспортной инфраструктуры, приводящие к уменьшению расстояния между центрами активностей, возрастают, а темпы роста концентрации центров активностей стремятся к нулю, то зона влияния рассматриваемого центра может не увеличиваться, а при определенных условиях и уменьшаться. Если же рост концентрации центров активностей преобладает над темпами развития транспортной инфраструктуры, то зона влияния рассматриваемого центра увеличивается. Из этого следует, что на размеры зоны оказывают влияние две противоположные тенденции: с одной стороны, развитие транспортной инфраструктуры приводит к уменьшению размеров зоны влияния центра активности, с другой — увеличение

концентрации ближайших промежуточных центров активности приводит к увеличению размеров зоны влияния рассматриваемого центра. Учитывая, что влияние уровня развития транспортной инфраструктуры носит линейный характер, а концентрации центров активностей на размеры зоны влияния имеет параболическую зависимость, а также принимая во внимание, что уровень инвестиций в создание транспортной инфраструктуры, как правило, ниже, чем в создание центра активности, основной вклад в размер зоны влияния оказывает уровень развития транспортной инфраструктуры.

На практике транспортная сеть представляет собой не линейную цепочку, связывающую соседние центры, а разветвленную сеть, у которой длина боковых транспортных ответвлений сопоставима с длиной основной транспортной ветви. В данном случае понятие вектора \vec{h} , соединяющего концы цепи, теряет смысл, так же как и само понятие основной цепи. Для решения задачи о форме зоны влияния требуется отыскать ее наиболее вероятные средние размеры (q_m) в направлении, перпендикулярном вектору \vec{h} . Анализ построенной модели показал, что функция распределения расстояний в направлении, перпендикулярном \vec{h} цепи, имеет следующий вид:

$$W_q = (12/NA^2) \times \exp(-6q^2/NA^2).$$

Приравняем нулю производную W_q и получим наиболее вероятное значение

$$q_m^2 = NA^2/12.$$

С помощью функции распределения W_q можно найти среднее

$$q_c = (\pi NA^2/24)^{1/2}$$

и среднеквадратичное

$$(q_c^2)^{1/2} = (NA^2/6)^{1/2}.$$

Сопоставление полученных данных приводит к следующим результатам:

$$\begin{aligned} (h_m/q_m) &= 2,83; \\ (h_c/q_c) &= 2,54; \\ (h_c^2/q_c^2)^{1/2} &= 2,45. \end{aligned}$$

Из этого следует, что наиболее вероятной формой зоны влияния является полуэллипс, большая ось которого направлена от одного центра к другому.

Мерой свернутости транспортной сети может служить отношение среднеквадратичной длины $(h_c^2)^{1/2}$ к полной длине вытянутой цепи NA , равное

$$A(2N/3)^{1/2}/(NA) = (2/3N)^{1/2}.$$

Отсюда следует, что даже при небольших N , транспортные сети сильно свернуты, а при

$$N = 25(h_c^2)^{1/2}$$

в 5 раз меньше полной длины цепи. Для определения плотности звеньев транспортной сети в пространстве будем считать гауссово распределение достаточно хорошим приближением к истинному распределению.

Данная модель основана на предположении, что все центры активности равнозначны по уровню своего развития (имеют одинаковое число жителей, уровень доходов, объем произведенной продукции и т. д.). Однако при практическом использовании модели необходимо учитывать фактор иерархии, «веса» центров активности, иначе конфигурация и размер зоны влияния небольшого поселка и мегаполиса будут одинаковыми. Можно предположить, что эта проблема еще более усложнит модель, что в конечном итоге не позволит использовать ее на практике. На самом деле учет иерархии центров активности упрощает модель, так как ограничивает количество центров активности, используемое при определении зоны влияния интересующего нас центра активности. Например, если в качестве критерия иерархии взять численность жителей (P) центра, у которого определяется размер зоны влияния, то количество используемых центров активности N определяется суммарной численностью их жителей:

$$P = \sum_{i=1}^N p_i.$$

Рассмотрим предельный случай, когда два центра активности имеют одинаковый вес (например, одинаковую численность жителей) и между ними нет промежуточных центров. Тогда расстояние от центра активности будет составлять $H = A\sqrt{2/3}$, или 82 % расстояния между центрами. По

формуле П. Конверса граница должна находиться посередине расстояния между центрами активности. В нашей модели зоны влияния двух центров будут накладываться друг на друга, покрывая при этом 64 % расстояния между центрами, а исключительная зона влияния около каждого из центров активности будет составлять всего 18 % расстояния между центрами. Граница между двумя центрами нечеткая и размытая.

Анализ предложенной модели показывает, что увеличение количества достаточно крупных центров активности вокруг рассматриваемого центра приводит к снижению значения N и, как следствие, — к уменьшению зоны его влияния. Увеличение мелких центров активности вокруг рассматриваемого центра приводит к увеличению значения N и, как следствие, — к увеличению (до определенного значимого предела) зоны влияния данного центра. Например, рассмотрим населенный пункт с численностью жителей 100 тыс. чел., который имеет в пространственном направлении на север по транспортной сети 3 населенных пункта с населением 33,3 тыс. чел. в каждом, а в пространственном направлении на юг — 10 населенных пунктов с населением по 10 тыс. чел. в каждом. Среднее расстояние между населенными пунктами постоянно и равно 10 километрам. В северном направлении зона влияния рассматриваемого центра будет составлять 14 км, в южном направлении — 26 километров. Развитие транспортной инфраструктуры приводит к сокращению географического расстояния между центрами социально-экономической активности и, как следствие, — к уменьшению размеров зоны влияния. Так, в нашем примере уменьшение в южном направлении среднего расстояния между населенными пунктами в 2 раза (до 5 км) приведет к тому, что зоны влияния в северном и южном направлениях практически будут одинаковы.

Рассмотрим возможность практического использования предложенной модели на примере оценки формы и размеров зоны влияния г. Саранска. В качестве параметра (A) использовалось географическое (транспортное) расстояние. Зона влияния Саранска только частично покрывает территорию Республики Мордовия и выходит за пределы административно-территориальной границы. Также как и зоны влияния соседних центров социально-экономической

активности частично покрывают территорию Мордовии. При этом часть республики оказывается вне зон влияния крупных социально-экономических центров.

Если сравнить выполнение показателей прогноза социально-экономического развития районов Республики Мордовия за 2005 г.⁵ в баллах, увидим, что первые 13 мест занимают районы, полностью или частично попадающие в зону влияния Саранска (Атяшевский, Ичалковский, Кадошкинский, Кочкуровский, Лямбирский, Старошайговский, Чамзинский, Краснослободский, Инсарский, Атюрьевский, Рузаевский, Ковылкинский). Исключения составляют Ромодановский район, занимающий 16 место в списке, однако находящийся в зоне влияния Саранска, и Zubovo-Полянский район, занимающий 10 место в списке и при этом находящийся вне зоны влияния крупных социально-экономических центров. Возможно, это связано с тем, что через Zubovo-Полянский район проходит железная дорога и федеральная автодорога М5. Остальные районы Мордовии, в основном западные и восточные, или попадают в зону влияния крупных центров соседних областей и республик, или вообще находятся вне сферы влияния тех или иных центров социально-экономической активности. Оценка уровня собственных доходов районов на душу населения также показала⁶, что первые 9 мест занимают районы, входящие в зону влияния Саранска. Западные и восточные районы республики имеют более низкие показатели.

Данная модель не позволяет определить, как сказывается нахождение в той или иной зоне влияния на уровне развития центра социально-экономической активности. Однако на примере Мордовии явно видна положительная корреляция. Вхождение определенных районов республики в зону влияния г. Саранска оказывает положительное влияние на их уровень социально-экономического развития.

Расширение зоны влияния г. Саранска с географически-транспортной точки зрения на западные и восточные районы Мордовии можно осуществить за счет увеличения численности жителей Саранска, или за счет увеличения количества мелких населенных пунктов в этих районах, при условии одновременного уменьшения численности населения и населенных пунктов в промежуточных районах, или за счет развития прямых транспортных артерий, между Саранском

и западными (восточными) районами республики, не затрагивающих населенные пункты промежуточных районов.

Расположение центров активности, плотность транспортной сети, ее разветвленность неоднородны в пространстве. Поэтому размер зоны влияния существенно зависит от пространственного направления анализа транспортной сети. В итоге взаимное пересечение и наложение зависящих от пространственного направления зон влияния центра активности определяют общую пространственную конфигурацию зоны влияния.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Баранский Н. Н. Об экономико-географическом изучении городов // Экономическая картография. М., 1960. С. 176—179.

² См.: Зобова Л. Л. История закона рыночных ареалов как пример интернационального «множественного открытия» // Экономическая наука современной России. 2003. № 4. С. 103—107.

³ Гусейн-Заде С. М. Модели размещения населения и населенных пунктов. М., 1988. С. 36.

⁴ См.: Храмов Ю. В. Конформационный анализ как средство определения пространственных размеров региональных рыночных зон // Труды социально-экономического факультета: исследования и приоритеты в науке и образовании 2003: В 2 кн. Казань, 2003. Кн. 2. С. 555—563.

⁵ См.: Министерство экономики Республики Мордовия. Выполнение основных показателей прогноза социально-экономического развития за 2005 г. (по баллам) // Электрон. ресурс [режим доступа: <http://whrm.moris.ru/portret/me/muneconom/munp.html>].

⁶ См.: Расчет показателей оценки платежеспособности и качества управления финансами муниципальными и районами и городским округом Республики Мордовия // Электрон. ресурс [режим доступа: http://www.e-mordovia.ru/main/economy/nar_hoz.php].

Поступила 02.08.07.

Д. В. ПИСАЧКИН

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В ПРОЦЕССЕ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

Философское осмысление социального контроля имеет давние традиции, связанные с рассмотрением различных форм регуляции и регламентации поведения людей в исторической ретроспективе. В современных условиях Российской модернизации социального бытия проблема социального контроля выдвигается в число исключительно актуальных в регуляции коллективного поведения.

Понятие социального контроля имеет свою предысторию, берущую начало в эпоху донаучной культуры. Явление социального контроля формируется в древнем обществе и функционирует в *традиционализме*, трактуемом в философии как особенность мировоззрения дописьменных и официальных идеологий традиционных обществ, состоящая в идеализации и абсолютизации традиции¹. В традиционной культуре господствует статика, воспроизводство как поддержание уже достигнутого уровня эффективности деятельности, ориентация на прошлое и приспособление к среде.

В ходе исторической эволюции традиционный социум претерпевает изменения. Он усложняется, над локальными сообществами вырастает государство, возникают процессы, не укладывающиеся в статику традиционных структур. На месте локальных коллективов вырастает «большое общество». Его возникновение есть попытка охватить разнообразие ранее независимых сообществ через некоторое организационное единство, суметь объять разнообразие единой организацией власти государства. Задача эта особенно трудна, так как локальные сообщества, входящие в организационное целое, несут различия в субкультурах, люди, их представляющие,

ПИСАЧКИН Дмитрий Владимирович, аспирант кафедры методологии науки и прикладной социологии Мордовского государственного университета.

мыслят различно, следовательно, в самом различии заключена возможность противостояния целому, возможность его развала.

Чем сложнее общество, тем большее значение в нем имеет закон. Существование законов открывает возможность для государства обращаться к каждому человеку, к входящим в него сообществам на языке норм, изложенных письменно и подкрепляемых силой власти. Эти нормы разнообразны. Они могут включать требования передачи ресурсов, налогов, дани, воинов, рабочей силы, запрета на разрушительные действия (мятежи, неповиновение властям, призванным обеспечивать выполнение законов). Законы, по сути, пытаются превратить во всеобщую и обязательную норму некоторые ритмы жизни большого общества, подобно тому, как в локальных мирах складывались обычаи соблюдения сложившихся ритмов, воплощения программ поведения, содержащихся в субкультурах. Вместе с тем закон создает основу для обращения личности к государству, требуя защиты своих прав. Таким образом, *юримизм* становится важнейшим технологическим средством придания правового характера явлениям социального контроля или акцентуации правых сторон вопроса.

В. В. Ильин и А. С. Ахиезер подчеркивают мысль, что природа законов не проста. «Законы носят характер внешнего принуждения, подкрепляемого жестокими наказаниями. Они так же, как культура в локальных сообществах, создают основу для сохранения стабильности целого, действуя как бы от имени некоторого абсолюта. Закон совпадал с идеей космического, сакрального целого, которое воплощалось в государстве. Оно в свою очередь могло воплощаться в первом лице, несущем сакральный смысл. Сложность природы закона заключалась в том, что он должен быть функциональным, выполнимым, результативным и одновременно по своему культурным»².

Если культура традиционного социума оказывается достаточно гибкой, чтобы приспособиться к этим изменениям, то происходит переход к либеральной цивилизации в форме модернизации. Под последней понимается процесс перехода обществ от традиционного состояния к экономике и предпринимательству капиталистического типа, гражданскому обществу и правовому демократическому государству, демо-

кратическим свободам, секуляризации и т. д. В ряде стран Западной Европы она началась на рубеже Нового времени на основе собственных, эндогенных социально-экономических, политических и духовных предпосылок, отвечала внутренним потребностям общественного развития и продуктивно решала назревшие проблемы и противоречия, не нарушая преемственности развития. Затем модернизация охватила Восточную Европу, Азию, Латинскую Америку и другие регионы мира и в XIX—XX вв. составила важнейшее содержание процесса мирового исторического развития³.

Переход к либеральной цивилизации идет через развитие утилитаризма, кристаллизацию личности, организационную революцию, т. е. возникновение таких структур (демократических учреждений, рыночных институтов), которые становятся необходимыми социальными амортизаторами нарастающего усложнения общественной жизни. Параллельно идет формирование «срединной культуры» (выражение Н. А. Бердяева), основанной на диалоге, компромиссе, распространении научных представлений, критической рефлексии⁴.

Российские исследователи отмечают специфику российского правосознания в национальном сознании, дефициту которого соответствовал дефицит правопонимания в отечественной философии, тесно связанный с ее этикоцентризмом и проповедью абсолютного нравственного подхода к жизни. Так, в России XVIII—XIX вв. не появилось сочинение, которое по типу и масштабу воздействия на общественную мысль можно сравнить с локковскими трактатами о государственном правлении в Англии, «Общественным договором» Руссо во Франции, и рядом произведений в других странах⁵.

Функция социального контроля — одна из важнейших в гармонизации общественного пространства. Понятие «общественное пространство» также находит широкое применение⁶ наряду с понятиями «социальное пространство» и др. Понятие «общественное пространство» позволяет более точно, на наш взгляд, прояснить качественные аспекты связи личности и общества, механизмы социализации и саморазвития личности. Элементами общественного пространства выступают гражданское общество, государство, регионы, национальные и национально-этнические субъекты управления, трудовые и бытовые ассоциации. Одна из функций общественного пространства — социальное обустройство граждан, удов-

летворение их социальных потребностей не только в сфере производства, но и в ассоциированном распределении материальных и духовных благ, в достойном образе жизни, расширении связей личности с обществом.

Социальная сфера, общественное пространство — исходные категории социологической науки. В отличие от «общественного» «социальное» характеризуется рядом особых свойств: осознанием своей целеполагающей деятельности каждым индивидом, социальной группой, общностью; деятельностью сообщества по утверждению принципа справедливого распределения материальных и духовных благ; направленностью на совершенствование демократических основ гражданского общества, расширением его границ и усилением борьбы за принципы свободы и социальной справедливости. Но сегодня центр тяжести в решении этих проблем переносится в иную плоскость — как сбалансировать, добиться гармонизации различных элементов общественного пространства, как своевременно разрешать социальные конфликты?

Очевидным основанием конструирования региона становится закон территориальной общности, действие которого обусловлено приоритетом территориальных связей перед отраслевыми и распространяется на большинство компонентов, слагающих данное образование. Но этого основания недостаточно с позиции контекстуальности социальной жизни. Поэтому для более полной категоризации региональных явлений необходимо в конструкцию «региона» вводить контекст реальных практик в процессе воспроизводства социума. Схема этого процесса описывается спиралью, охватывающей все фазы: производство, распределение, обмен, потребление, включая кругооборот как внутри региона (эндогенный), так и внешний (экзогенный). Совокупность всех эндогенных и экзогенных операций и полученная разница позволяют судить о характере региона, тесноте его связей с другими регионами, специализации производственных и сервисных структур, расположенных на территории данного образования⁷.

Регион как пространственно-временная и смысловая единица организации общественной жизни — сравнительно устойчивое образование. Его конфигурация определяется статикой исторически сложившегося пейзажа, отразившегося в системе административно-территориального деления страны и динамикой сочетания внутренних и внешних связей, ком-

муникаций, баланс которых отражается на жизнеспособности и устойчивости территории в существующих границах.

Регионализация ориентирует исследователя на широкое использование социального контроля в рамках ресурсного, ситуационного и компаративного подходов. В рамках системного подхода регион рассматривается в качестве системы открытого типа. В нем любая система определяется как совокупность взаимосвязанных элементов, компонентов, имеющая выход (цель), вход (ресурсы), связь с внешней средой, обратную связь. Региональные системы содержат определенный спектр ресурсов: природных, экономических, демографических, интеллектуальных, этнических, административных, санитарно-гигиенических. Ресурсный подход позволяет выявить эффективность использования ресурсов региона и обеспечить необходимый контроль. Ситуационный подход ориентирован на изучение влияния на регион и управление им в конкретной ситуации. Он предполагает учет совокупности обстоятельств, положения, обстановки, прежде всего внешних для региона условий, побуждающих и опосредующих принятие определенных управленческих решений.

Один из основателей чикагской школы Р. Парк трактовал социальный контроль как целенаправленное влияние общества на поведение индивида, обеспечивающее нормальное соотношение между социальными силами, ожиданиями (эспектациями), требованиями и человеческой природой. Следствием этого являются установленные «социальные порядки», организованные в иерархию. Они образуют пирамиду, «...основанием которой служит экологический порядок, а вершиной — моральный. На каждом из последовательно расположенных уровней — на экологическом, экономическом, политическом и моральном — индивид оказывается полнее инкорпорированным в социальный порядок, более подчиненным ему, нежели на предшествующем уровне. Общество повсюду является организацией контроля. Его функция состоит в том, чтобы организовывать, интегрировать и направлять усилия составляющих его индивидов»⁸. Р. Парк выделял 3 формы социального контроля: элементарные (в основном принудительные) санкции; общественное мнение; социальные институты. В современной социологии социальный контроль становится общеупотребительным понятием и означает «любой социальный механизм, посредством которого индивидов

принуждают придерживаться правил, принятых в обществе или в отдельном его сегменте»⁹.

Объяснение любого социального явления, по замечанию Р. Будона, означает «выделение более или менее сложного набора каузальных положений, ответственных за это явление»¹⁰. Э. Гидденс указывает на особое значение контекстуальности социальной жизни, социальных явлений и общественных институтов. В социологии, считает Э. Гидденс, мы стремимся разработать концептуальную систему, способную «категоризировать контекстуальность с позиций ее неизбежной включенности во взаимоотношения социальной и системной интеграции»¹¹. Применительно к социальному контролю контекстуальность реализуется во множестве версий: в аспектах солидарности и порядка в обществе; в контексте девиантного поведения; через призму социализации, в институциональных практиках (наука, образование, СМИ и др.), в аспекте социальной ответственности и во множестве других формах социального взаимодействия (социальных групп, социальных институтов, норм, санкций, ценностей).

Становление социального контроля происходит в процессе развития форм и способов воздействия, применяемых социальными группами для регулирования поведения их членов. Он направлен в первую очередь на тех индивидов, чье поведение в положительную или отрицательную сторону отклоняется от групповых норм. «Группа или коллектив в процессе своего функционирования вырабатывает ряд мер воздействия на своих членов, способов убеждения и внушения, поощрения и наказания, побуждения и принуждения»¹². Формы социального контроля реализуются в качестве запретов, наказаний и кары, а также предписаний, рекомендаций, стимулов. С помощью социального контроля упорядочиваются межличностные взаимоотношения, группа получает возможность функционировать с большим успехом. Так, концептуализация социального контроля в социологии происходит в процессе рассмотрения его в качестве социального механизма в различных практиках, в том числе региональных, имеющих специфику. Механизм социального контроля действует в контексте солидарности и порядка в обществе. Солидарность возникает между людьми в связи с преобладанием объединяющих их обычаев. В солидарности Э. Дюркгейм

видел главный психологический смысл обычая или традиции. Солидарность объединяет людей одного общества, интегрирует их сознание, делает более сплоченными, следовательно, более сильными. Наказание (негативные санкции), следующее за нарушением традиции, лишь способствует поддержанию единства группы. Повсюду, где устанавливается управляющая власть, ее первая и главная функция — заставить уважать верования, традиции, коллективные обычаи¹³.

Становление специальной теории социального контроля происходит в контексте социологического анализа девиантного поведения. Эта тема представлена в работах петербургского периода П. А. Сорокина. В работе «Преступление и кара, подвиг и награда: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали» прослеживается динамика применения кар и наград от интенсивного применения в примитивных и антагонистических социальных структурах, до полного исчезновения в желаемом будущем, что весьма скептически воспринимается многими исследователями.

Социальный контроль как составная часть теории девиантного поведения связан с анализом процессов в социальной системе, которые должны противодействовать тенденциям отклонения и условиям, где они развиваются. Обращение к проблемам самоубийства, пьянства и алкоголизма, наркомании, проституции, гомосексуализма, преступности, пенитенциарной практики, движение за отмену смертной казни, за права человека и другие аспекты девиации форм социального контроля позволяют отметить принципиальную невозможность «искоренить», «ликвидировать», «преодолеть пережитки прошлого», негативное девиантное поведение и отдельные его виды, а также позволяет обнаружить значительное расширение форм социального контроля в виде деятельности общественных организаций (НКО, различных форм самоорганизации).

Как и теория девиантности в целом, социальный контроль соотносится с состоянием равновесия системы и подсистемы, в которых содержатся нормативные модели, институционализованные в данной подсистеме. Эффективность функционирования механизма социального контроля исследователями связывается с балансом мотивационных импульсов, а также с конформностью к таким моделям и отклонением от них. Стабильное равновесие интерактив-

ных процессов — это фундаментальная точка отсчета для анализа социального контроля, точно так же, как и для теории девиантности.

Наряду с негативными формами отклонений (девиантности) в обществе имеется и положительная девиация, представленная в форме творческих инноваций. Каждый коллектив по природе вещей предоставляет индивидам определенную сферу частной жизни и определенную степень свободы в выполнении нонконформистских действий. Некоторые социальные роли основаны на побуждении своих исполнителей к постоянному творчеству и поискам нового. Однако и над этими ролями изобретателей, ученых, артистов и т. п. группы осуществляют определенного рода контроль, не допуская превращения этой свободы в открытый бунт, угрожающий основным ценностям и сплоченности группы.

В современной социологии специальная теория девиантного поведения и социального контроля широко представлена в мировой литературе. Однако в России это направление, по мнению Я. Гилинского, пока «не отрефлектировано в истории науки, при существующем отставании от мировой социологии лет на сорок»¹⁴.

Социальный контроль актуален в контексте практик социализации. Понятие «социализация» рассматривается в современной научной литературе как процесс становления личности. Суть социализации — вхождение индивида в социальную среду, усвоение социальных связей и их воспроизведение. В результате формируется системное качество, означающее приобщенность индивида к обществу. Личность всегда и везде есть общественный статус, обусловленный местом, функцией, ролью индивида в кругу конкретных социальных общностей¹⁵.

Социальный контроль стремится научить социальные группы и личности адаптации к социальным напряжениям. Т. Парсонс фиксирует три всеобщие модели социального контроля: социальную поддержку граждан на институциональной и неформальной основе; определение сферы допустимого-недопустимого в обществе; ограничение взаимных ожиданий и исключение из солидарного общения, коммуникации, кооперации¹⁶.

В современной трактовке понятия социализации доминирует, как правило, онтогенетический аспект как элемент

жизненного цикла, когда рассматривается, главным образом, процесс, проходя через который индивид обучается быть членом общества. Соответственно, понятие «социализация» сместилось в эпицентр микросоциологии. Оно стало рассматриваться преимущественно в качестве способов формирования умений и социальных установок индивидов, соответствующих их социальным ролям. А. И. Каптерев описывает содержание этого процесса как «новой волны», реализованной в идее Б. Макферсона, предполагающего различать социализацию как форму социального обучения (в версиях функционализма или интеракционизма) и как путь развития общественных отношений, с точки зрения социализирующейся социальной жизни, а, следовательно, и признания социального контроля в качестве важнейшего механизма социализации¹⁷.

Социальный контроль — неотъемлемый элемент любого социального института. Система контроля, основанная на системе институтов, обеспечивает то, что социальные контакты, взаимодействия и социальные отношения протекают в рамках, установленных общностью. Каждое общество, по мнению Я. Щепаньского, развивает и определенную систему *надзора* (*czujności*), складывающуюся из формальных и неформальных способов обнаружения нежелательных поступков и поведения. Эта система складывается не только из организованных институтов, полиции, сыскных бюро, детективных агентств и т. п., но также из повседневной заинтересованности, повседневного наблюдения за поступками со стороны окружающей индивида общественной среды»¹⁸.

Социальные институты масс-медиа составляют важное звено в системе социального контроля. Контроль медиа, по определению Д. Маккуэйла, — общественное поручительство, реализуемое демократическим обществом¹⁹. Оно выражается: в стимулировании активной и информированной демократической системы и социальной жизни; в возможности презентации идей; в информировании общественности за находящимися у власти и их деятельностью; в обеспечении контроля за «теневыми сторонами свободы», например, концентрацией собственности. Условие действенности социального контроля состоит в том, что информация должна быть объективной, сбалансированной и беспристрастной.

Исключительно значимым фактором регионализации является социальный контроль, конструированный в определенных границах пространства и времени. Регион как пространственно-временная и смысловая единица организации общественной жизни — сравнительно устойчивое образование. Его конфигурация определяется статикой исторически сложившегося пейзажа, отразившегося в системе административно-территориального деления страны и динамикой сочетания внутренних и внешних связей, баланс которых отражается на жизнеспособности и устойчивости территории в существующих границах. Одновременно регион восприимчив к воздействию глобальных процессов. Динамические подвижки определяют характер трансформации жизненного пространства региона, обретающего новое качественное состояние в организации социальной жизни современного российского общества. Так, на рубеже XX—XXI вв. в процессе информатизации происходят глубокие преобразования в структуре занятости населения, вертикальной и горизонтальной мобильности, перераспределении социальных групп и слоев, наблюдается интенсивный прирост занятых в сфере услуг. Самым кардинальным образом изменяются сфера массовой коммуникации, сфера труда и занятости. Ю. Хабермас применил к философии определение, касающееся ее функций «местоблюстителя» и «интерпретатора» в современной культуре²⁰. Термин «местоблюститель», на наш взгляд, вполне удачно выражает сущность практики субъекта социального контроля, объект которой — все стороны общественной жизни.

В социальной науке XX в. понятие социального контроля получает развитие и применение в различных отраслях знания: в социологии, педагогике, психологии, социальной экологии, социальной антропологии, этнологии, социальной истории, политологии, регионологии, в философии науки, этике, праве. Особое внимание этому понятию уделяется в отраслевых (технологических) дисциплинах разных наук, связанных с регуляцией поведения и управлением в обществе. Важной отличительной чертой социального контроля является ярко выраженный междисциплинарный характер.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Макаров А. И., Пигалев А. И. Традиционализм // Всемирная энциклопедия: философия. XX век. М. 2002. С. 786.

² См.: Ильин В. В., Ахиезер А. С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. М., 1997. С. 313.

³ См.: Зарубина Н. Н. Социология хозяйственной жизни: проблемный анализ в глобальной перспективе: Учеб. пособие М., 2006. С. 135.

⁴ См.: Гарин И. И. Что такое философия? Запад и Восток. Что такое истина. М., 2001.

⁵ См.: Соловьев Э. Ю. Прошлое толкует нас. Дефицит правопонимания в русской моральной философии. М., 1991.

⁶ См.: Черников В. Г. Общественное пространство: социально-философский анализ. Воронеж, 1984.

⁷ См.: Добрынин А. И. Экономическая теория: Учебник для вузов. СПб., 1997. С. 229.

⁸ Парк Р. Экология человека // Теория общества. Фундаментальные проблемы: Сб. / Под ред. А. Ф. Филиппова. М., 1999. С. 398.

⁹ Бергер П., Бергер Б., Коллинз Р. Социология: Биографический подход. Личностно-ориентированная социология. М., 2004. С. 206.

¹⁰ Будон Р. Социальные механизмы без «черных ящиков» // Социология XXI века. Новые направления исследований. М., 1998. С. 109.

¹¹ Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. М., 2003. С. 202.

¹² Коллектив. Личность. Общение: Словарь социально-психологических понятий / Под ред. Е. С. Кузьмина и В. Е. Семенова. Л., 1987. С. 35.

¹³ См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996. С. 92.

¹⁴ См.: Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. М., 1998. С. 587.

¹⁵ См.: Ильин В. В., Кевбрин Б. Ф., Писачкин В. А. Макросоциология: Учебник. Саранск, 2004. С. 171.

¹⁶ См.: Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002.

¹⁷ См.: Каптерев А. И. Информатизация социокультурного пространства. М., 2004. С. 19.

¹⁸ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969.

¹⁹ См.: Маккуэйл Д. Массовая коммуникация и общественный интерес: к вопросу о социальной теории структуры и функционирования медиа // Назаров М. М. Хрестоматия по курсу «Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию исследования». М., 2004. С. 304.

²⁰ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000. С. 7.

Поступила 07.03.08.

Г. А. БУДАНОВ

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА
В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ**

История России показывает, что региональная политика играет определяющую роль в судьбе страны. Когда центр пренебрегает интересами регионов, происходит усиление сепаратистских настроений и распад государства. Так было после Февральской революции 1917 г., так было и в 1991 г., когда произошел развал СССР. В декабре 1991 г. образовалось новое государство — Российская Федерация. Всем стала понятна необходимость и важность формирования и реализации региональной социально-экономической политики (РСЭП). Выделение и осмысление этапов ее формирования и реализации могут способствовать дальнейшему улучшению управления социально-экономическим развитием регионов и страны в целом.

Имеется несколько подходов в определении ее этапов. Первый связан с выделением этапов, по времени совпадающих с президентством Б. Н. Ельцина и В. В. Путина¹. Второй акцентирует внимание на изменении стратегии кабинета министров РФ².

На основе анализа социально-экономических процессов Вологодской области (одном из типичных регионов РФ) выявим этапы эволюции роли региональных органов государственной власти в формировании и реализации социально-экономической политики на уровне субъекта федерации,

БУДАНОВ Геннадий Африканович, доцент кафедры экономической теории и национальной экономики Вологодского государственного технического университета, кандидат исторических наук.

изменения отношений «центр — регион». Мы исходим из того, что ведущим фактором, влияющим на формирование РСЭП, является изменение государственного устройства и управления.

На первом этапе (1990—1993 гг.) вместо существовавшего союза республик вводится понятие «федерализм». Федеральный центр идет на расширение прав регионов. В марте 1992 г. подписан «Федеративный договор», определивший кооперативный тип российского федерализма. В текст договора введено положение о «суверенитете республик», основанное на их декларациях о государственных суверенитетах. Это спровоцировало «суверенизацию» областей и краев России. Среди регионов, активно выступивших за равноправие субъектов федерации, была и Вологодская область. Для усиления правомочности своего требования решено провести областной референдум по вопросу о равенстве субъектов федерации (25 апреля 1993 г.). Его участникам предлагалось ответить на вопрос: «Считаете ли Вы, что края и области, в том числе и Вологодская область, должны иметь равные конституционные права с республиками, входящими в Российскую Федерацию?». Большинство населения области дали положительный ответ. По итогам референдума областной Совет принял решение: «Установить, что Вологодская область является составной частью Российской Федерации, имеет статус государственно-территориального субъекта Российской Федерации и обладает всеми правами наравне с республиками, входящими в состав России»³.

Конституция РФ также закрепила, что края и области являются равноправными субъектами Российской Федерации, имеют с ними равный статус, обладают законодательным правом и собственной компетенцией. Иными словами, субъекты РФ получили возможность разрабатывать и проводить самостоятельную региональную социально-экономическую политику, право принимать региональные законы.

В период существования СССР Вологодская область и ее экономика были частью плановой государственной экономической системы. Главная задача производственных единиц заключалась в выполнении государственного народно-хозяйственного плана. Отраслевое управление страной позволяло наиболее эффективно использовать возможности региона для удовлетворения нужд экономики государства. Однако

такое управление незначительно учитывало социально-экономические интересы региона.

В 1991 г. после запрещения деятельности КПСС во многих регионах устанавливается некоторое подобие двоевластия, суть которого в том, что государственную власть делили глава администрации, подотчетный Москве и Президенту РФ, и Совет народных депутатов. Президентская и представительная власть на федеральном и региональном уровне заявляли о проведении экономических реформ, переходе экономики на рыночные отношения, но трактовали этот процесс различно. Например, в Вологодской области еще в 80-е гг. XX в. по инициативе областного совета народных депутатов был разработан план перехода региона на самокупаемость, самофинансирование, самоуправление. У вновь назначенного главы администрации области такого плана не было, он и его команда ориентировались на проведение экономических реформ, предложенных центральной властью. Когда в конце 1991 г. федеральное правительство объявило о проведении экономических преобразований, администрация региона объявила своей главной задачей ускорение проведения экономических реформ⁴. Высокими темпами в области проводится так называемая «малая приватизация». К 1993 г. в розничной и оптовой торговле приватизировано 43,4 %, бытовом обслуживании — 16,3 %, общественном питании — 7,9 % имеющихся предприятий и организаций, возросла численность фермерских хозяйств. В 1992 г. их было 434, в 1993 г. уже 1 698⁵.

Отсутствие единства взглядов на проведение экономических реформ в стране привело к борьбе региональных элит за власть. Поддерживая позицию Б. Н. Ельцина о прекращении деятельности Верховного Совета РФ, Глава администрации области 11 октября 1993 г. принял Постановление «О приостановлении деятельности Вологодского областного Совета народных депутатов». Формальной причиной принятия такого решения стало утверждение — «Совет не поддержал Указ Президента РФ о поэтапной конституционной реформе». В октябре 1993 г. областной Совет распущен, законодательная власть Вологодской области прекратила свою деятельность. Прокурор области опротестовал постановление администрации как несоответствующее действующему законодательству, однако приказ Главы администрации не был отменен. Эти

события показали, что судебная власть в регионе как самостоятельная ветвь государственной власти, оказывающая влияние на региональную социально-экономическую политику, тогда не имела существенного значения.

Таким образом, на первом этапе государственной экономической политики выделяется ее территориальный аспект: региональная социально-экономическая политика, ее трансформация в самостоятельную сферу управленческой деятельности.

На втором этапе (конец 1993 — 1999 гг.) создается правовая база формирования РСЭП, усиливаются позиции регионов в этом процессе, образуется институт частной собственности, активное участие в процессе формирования региональной политики принимают группы «особых интересов».

В июле 1994 г. депутаты Законодательного Собрания Вологодской области определили основные направления своей деятельности: развитие политического процесса деятельности, региональная экономическая политика и региональная социальная политика. Региональная экономическая политика предусматривала разработку региональной программы проведения экономических преобразований. В 1994—1996 гг. федеральным центром выработаны критерии структурирования региональной политики, принят Указ Президента РФ «Об основных положениях региональной политики Российской Федерации». Важным периодом второго этапа стал 1996 г., когда собралась Государственная Дума в новом составе и Совет Федерации, большинство членов которого были избраны на региональных выборах. Это заложило основу для трансформации региональной элиты в самостоятельный фактор политической жизни России.

С весны 1997 г. многие руководители субъектов РФ включились в борьбу за отстаивание региональных интересов. Они все более откровенно добивались большей экономической самостоятельности и политических полномочий. Так, в июне 1997 г. подписан Договор Вологодской области с федеральным центром о разграничении полномочий и предметов ведения, уточнявший сферу прав и ответственности федеральных и областных властей и касавшийся налоговой и кредитно-финансовой сфер с условием получения привилегий. Подписывая договор с федеральным центром, ру-

ководство областной администрации заявило, что основная цель региональной власти — создание на Вологодчине в рамках общего экономического пространства России социально ориентированного рыночного хозяйства⁶.

В этот период продолжается процесс приватизации и разгосударствления собственности. Кроме государственных и муниципальных предприятий в области появились предприятия частной формы собственности, предприятия, имеющие смешанную российскую, совместную российскую и иностранную форму собственности, сохранилась собственность общественных организаций. На начало 1999 г. большинство (74 %) предприятий и организаций области имели частную форму собственности.

Изменение прав собственности привело к стихийному перераспределению трудовых ресурсов. С 1991 по 1999 г. численность занятого населения в государственных и муниципальных предприятиях промышленности сократилась почти на 2/3. На предприятиях частной формы собственности она увеличилась в 6 раз, в организациях смешанной формы — почти в 20 раз, на предприятиях совместной собственности — в 7 раз⁷. Перераспределение трудовых ресурсов привело к изменению социального положения жителей Вологодской области.

В результате реформ 90-х гг. XX в. экономика региона приобрела многоукладный характер. В области сложилось два территориальных сектора экономики — индустриальные центры и периферия с полярно противоположными условиями развития, интересами и политическими устремлениями.

Индустриальные центры — крупнейшие города области (Вологда и Череповец), где концентрируется 49 % населения региона и производится 75 % валового регионального продукта. Особенностью их развития является то обстоятельство, что Вологда — «региональная столица», но по концентрации экономического и социального потенциала значительно уступает другому городу региона — Череповцу, где расположены конкурентоспособные отрасли промышленности, ядро которых — черная металлургия и химическая промышленность. В Вологде, когда-то претендовавшей на столицу машиностроения страны, расположены неконкурентоспособные отрасли: машиностроение, пищевая и легкая промышленность, сокращается выпуск конечной продукции

из местного сырья и материалов, «региональная столица» постепенно утрачивает свои позиции индустриального центра и превращается в город, где население в основном занято в нематериальной сфере.

Периферия — территория, где проживают жители малых городов, деревень, лесных поселков. Предприятия, расположенные в этом пространственном секторе экономики, имеют низкий уровень экономического и социального развития, недостаточную конкурентоспособность конечной продукции. Кроме деревенских жителей за пределами городов (на периферии), находятся крупные сторонние компании, имеющие свои экономические интересы на территории области: «Газпром», «ЛУКОЙЛ», «Северная железная дорога» и др.

В начале рыночных реформ на политической арене Вологодской области образовались силы, выражающие интересы населения периферии и жителей индустриальных центров. Силы сторон были приблизительно равны, а экономически самая сильная группа (череповецкая элита) не участвовала в борьбе на региональной политической сцене. Выражая экономические интересы разных территориальных секторов экономики, политические группы находились в состоянии противоборства между собой. Политическую ситуацию в Вологодской области того времени можно охарактеризовать как «война всех против всех». В 1994 г. наиболее сплоченной и активной частью законодательного собрания оказались депутаты, представляющие аграрный сектор региона, которые и инициировали расследование так называемого «хлебного дела». Судебные органы обвинили главу администрации области в нецелевом использовании федерального кредита, выданного под «северный завоз». В марте 1996 г. Указом Президента РФ глава администрации отстранен от должности, исполняющим обязанности губернатора назначен мэр г. Череповца, который привел в Вологду череповецкую команду, занявшую ключевые посты в администрации области. Основу череповецкой экономической элиты составляли представители металлургического комплекса, доля продукции которого в общем объеме области постоянно возрастала.

Вновь избранный губернатор и его команда добились принятия областных законов, способствующих снижению налогооблагаемой базы «Северстали». Только за счет льгот в 1996 г. фирма оставила у себя около 800 млрд неденоминированных

рублей. В условиях невыплат зарплат работникам бюджетной сферы такая политика команды губернатора вызвала протест со стороны трудящихся области, что привело к митингам, протестам, забастовкам. В ответ на протесты населения команда губернатора пошла на некоторые уступки профсоюзам, но не увеличила налогооблагаемую базу крупнейших предприятий области, изыскивая дополнительные варианты получения дохода в бюджет за счет других источников.

Используя поддержку региональной власти, новый собственник АО «Северсталь» создал многоотраслевой холдинг «Северсталь-групп», под влияние которого постепенно перешли промышленные активы — акции Санкт-Петербургского, Туапсинского и Восточного портов, угольных разрезов, железнодорожные вагоны, Коломенский тепловозный завод, завод УАЗ и т. д. В обмен на политическую поддержку владельцы «Северстали» выделяли необходимые средства. Налоговые соглашения фиксировались специальным протоколом. Существовала и другая практика финансовых договоренностей: в начале 2000 г. «Северсталь» предоставила администрации области двухлетний беспроцентный кредит на 300 млн рублей.

Подобные экономические отношения с крупнейшей хозяйственной компанией области позволяли команде губернатора легко исполнять доходную часть бюджета области. Регулярно в конце года региональной властью объявлялось, что в области имеются дополнительные доходы, которые удалось заработать благодаря благоприятной экономической конъюнктуре. Эти доходы, полученные по результатам исполнения бюджета, распределялись депутатами законодательного собрания области в основном в лесной и аграрный сектора. Такая практика находила поддержку у представителей соответствующих отраслей, позволяя установить хорошие отношения с чиновниками и административным аппаратом.

Таким образом, структурные изменения в экономике региона на втором плане развивались в интересах малочисленной, но имеющей экономическую власть группы лиц.

На третьем этапе (конец 1999 г. — настоящее время) идет активный процесс выстраивания властной вертикали, региональные власти ищут новые формы саморазвития и самообеспечения территории. В период президентства Б. Н. Ельцина эта стратегия региональной политики была

предложена премьер-министром Е. М. Примаковым и предполагала не только восстановление властной вертикали, но и усиление централизованного контроля путем ограничения или отмены выборности губернаторов. Политика укрепления вертикали власти была продолжена В. В. Путиным. Созданная им политическая система определяется как «монотристская» или «управляемый плюрализм».

В сложившихся условиях во взаимоотношениях «центр — регион» используются различные методы влияния региона на федеральный центр: регулярное проведение землячества в федеральном центре; лоббирование интересов региона в Государственной Думе; участие на парламентских слушаниях с последующим проведением выставки местной продукции и раздачей подарков ее посетителям и т. д.

В новых условиях региональные власти определяют иные стратегические цели. В 2003 г. Правительство Вологодской области объявило, что на период до 2010 г. главной целью исполнительной власти является «...обеспечение стабильного уровня жизни населения на основе устойчивого сбалансированного развития экономики области»⁸. Для реализации поставленной цели правительством области предполагается использовать проектный менеджмент, пространственное планирование, повышение конкурентоспособности всех отраслей народного хозяйства. Приоритетным направлением выбрано развитие инфраструктуры региона.

Таким образом, в период рыночной трансформации на первом этапе изменения государственности региональные органы государственной власти добились от федерального центра уступок, расширяющих их возможности по реализации уникальных преимуществ региона. На втором этапе, используя договорные механизмы, распределение компетенции и полномочий между федеральным центром и регионом, областная власть активизировала использование внутренних возможностей региона, обеспечила поступательное развитие экономики. На третьем этапе представители региональной власти сформировали свою стратегию социально-экономического развития области, находя неформальные методы влияния на региональную элиту.

При разработке стратегии социально-экономического развития региона, на наш взгляд, необходимо учитывать тот факт, что по мере развития меняются цели, социально-

экономические возможности, происходят изменения в выборной части региональной власти. Поэтому кроме стратегии развития, региональной элитой должна быть разработана и законодательно утверждена долгосрочная социально-экономическая политика региона, учитывающая вызовы мирового сообщества, интересы страны и потребности жителей региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Государственное регулирование экономики / Под ред. Т. Г. Морозовой. М., 2001. С. 77—82.

² См.: *Бабашкина А. М.* Государственное регулирование национальной экономики. М., 2005. С. 38—44.

³ Закон зовёт к добру. Народовластие на Вологодчине. Вологда, 2004. С. 44.

⁴ См.: *Подгорнов Н. М.* Итоги реформ. Вологда, 1995. С. 15—17.

⁵ Стат. ежегодник Вологодской области 2000 г. Вологда, 2002. С. 127, 161.

⁶ См.: *Позгалев В. Е.* Цель — создание социально ориентированного рыночного хозяйства // Социально-экономические реформы: региональный аспект. Вологда, 1999. С. 9—29.

⁷ Стат. ежегодник Вологодской области 1995—2001 гг. Вологда, 2002. С. 27, 29.

⁸ Региональная стратегия экономического роста — 2015. Вологда, 2005. С. 133.

Поступила 09.08.07.

Е. В. ТРУНИНА

ТАМОЖЕННЫЕ ОРГАНЫ КАК ИНСТИТУТ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ СУБЪЕКТОВ

В условиях глобализации мировой экономики, предстоящего вхождения России в ВТО, возрастает роль и значение развития внешнеэкономической деятельности.

Важнейшим инструментом государственного регулирования внешней торговли являются таможенные органы Российской Федерации. Перед ними поставлена задача повысить эффективность таможенного администрирования, обеспечивая всемерное содействие развитию торговли, ускорению товарооборота. Сегодня таможенные органы Российской Федерации и ее субъектов выполняют фискальную, протекционистскую, правоохранительную функции.

В настоящее время взаимодействие таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) регулируется вступившим в действие с 1 января 2004 г. новым Таможенным кодексом Российской Федерации (ТК РФ), закрепившим новую идеологию таможенного дела.

Новый ТК РФ, сбалансировано учитывая интересы участников внешнеэкономической деятельности, существенно либерализовал сферу таможенного дела, значительно уменьшил административные барьеры в сфере таможенных правоотношений. Как отмечают разработчики кодекса, «принятие ТК, закладывающего четкие, ясные, стабильные правила игры в таможенной сфере, способствующее гармонизации таможенных норм и правил, дает несомненные преимущества участникам внешней торговли и является важным шагом на пути интеграции России в мировое экономическое пространство»¹.

Таможенный кодекс разработан на основе принципиально новых идеологических принципов, основной из которых —

¹ ТРУНИНА Екатерина Владимировна, руководитель правовой службы Мордовской таможни, кандидат юридических наук, доцент.

«таможенная служба, всегда являвшаяся исключительно контролирующим ведомством, должна трансформироваться в организацию, основная задача которой — содействие внешней торговле и предоставление услуг участникам внешнеэкономической деятельности»².

Более простым и понятным стал порядок декларирования товаров. Впервые ТК РФ определяет перечень документов, которые представляются при декларировании товаров. Таможенные органы отныне не смогут требовать предъявления дополнительных документов и сведений, не указанных в кодексе, поскольку федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области таможенного дела, вправе лишь сокращать такие перечни. Идя навстречу хозяйствующим субъектам, ТК РФ устанавливает гибкий срок подачи таможенной декларации. Таможенная декларация на товары, ввозимые на таможенную территорию РФ, подается не позднее 15 дней со дня предъявления товаров таможенным органам в месте их прибытия на таможенную территорию РФ.

К положительным новеллам ТК РФ относится сокращение сроков выпуска товаров. По старому ТК срок таможенного оформления составлял 10 дней и исчислялся с момента представления таможенному органу последнего документа. Новый ТК сократил срок проверки таможенной декларации до трех дней, что ведет к снижению издержек участников ВЭД, связанных с хранением товаров на складах временного хранения и простым транспортным средствам.

Как было отмечено выше, общая концепция нового ТК РФ направлена на облегчение, ускорение и упрощение таможенных процедур с тем, чтобы товары могли быть переданы лицу в пользование и распоряжение в соответствии с заявленным таможенным режимом в возможно короткие сроки. Достижение этих целей в значительной степени способствует установленный Кодексом упрощенный порядок декларирования товаров, предусматривающий возможность подачи неполной, периодической или временной таможенной декларации.

Новые подходы провозглашены и в наиболее консервативной сфере таможенного регулирования, какой является таможенный контроль. ТК РФ, сократив срок проверки таможенной декларации до трех рабочих дней, переместил акцент контроля соблюдения участниками ВЭД таможенного законодательства со стадии таможенного оформления на

проверку достоверности заявленных таможенному органу сведений после выпуска товаров. Во избежание затягивания этого процесса ТК РФ четко закрепляет, что подобная проверка может осуществляться таможенными органами в течение одного года со дня утраты товарами статуса находящихся под таможенным контролем.

Кроме того, в отличие от ранее действующей тотальной системы таможенного контроля, ТК РФ по новому определяет его стратегию таможенного контроля. Таможенный контроль должен быть в максимальной степени «необременительным», «незаметным» для участников внешнеэкономической деятельности. При этом должна по-прежнему выполняться его основная задача — обеспечение соблюдения участниками ВЭД таможенного законодательства. Однако ее выполнение теперь основано на применении принципиально иной таможенной технологии — системы управления рисками. Под последней понимаются риски несоблюдения таможенного законодательства. Система их управления призвана сконцентрировать основные ресурсы (людские, технические, финансовые и т. д.) таможенных органов на наиболее острых, проблемных направлениях таможенного контроля. Административный ресурс таможенных органов сосредоточен на проведении контроля, исходя из принципа выборочности, ограничиваясь только теми формами, которые достаточны для обеспечения соблюдения таможенного законодательства. ТК РФ закрепляет исчерпывающий перечень форм, в которых может осуществляться таможенный контроль.

Учитывая общемировые тенденции формирования единого информационного пространства, ТК РФ широко ориентирован на применение современных информационных технологий. Таможенный кодекс заложил правовую основу электронного декларирования³. Это передовая технология таможенного оформления, приближающая работу таможенных органов к международным стандартам. Электронная форма декларирования ведет к ускорению, повышению прозрачности и сокращению влияния субъективного фактора, в чем особенно заинтересованы крупные благонадежные участники ВЭД субъектов РФ. В среднем время проверки грузовой таможенной декларации в электронном виде и выпуска товаров составляет около 30 минут. Наиболее выгодно применение электронного декларирования при перемещении товаров по

долгосрочным контрактам организациями, имеющим собственные информационные автоматизированные бизнес-системы учета, а также при регулярном таможенном оформлении крупных партий товаров, в том числе с большим количеством наименований товаров.

Безусловно, новшества ТК РФ призваны оказать положительное воздействие на экономическую активность участников внешнеэкономической деятельности, а значит будут способствовать активизации внешнеэкономической деятельности субъектов РФ. В этом процессе первостепенная роль принадлежит таможенным органам РФ.

В отличие от действовавшего ранее ТК РФ 1993 г., в котором таможенное оформление осуществлялось лишь по месту получателя, в новом ТК РФ можно самому выбирать, где лучше декларировать товары. В соответствии со ст. 125 ТК РФ таможенная декларация может быть подана любому таможенному органу, правомочному принимать таможенные декларации.

Таможенный кодекс позволяет таможенным органам упростить процедуру таможенного оформления для добросовестных, стабильных, устойчивых, законопослушных участников ВЭД, находящихся в регионе деятельности таможенного органа. В соответствии с п. 3 ст. 68 ТК РФ специальные упрощенные процедуры таможенного оформления могут быть применены только в отношении ввозимых на таможенную территорию РФ товаров и предусматривать подачу периодической таможенной декларации, выпуск товаров до подачи таможенной декларации, проведение таможенного оформления на объектах лиц, в отношении которых применяются специальные упрощенные процедуры, хранение товаров с разрешения таможенного органа на складе получателя товаров и другие упрощенные процедуры, предусмотренные ТК РФ.

С целью избежания возникновения у участников ВЭД каких-либо непредвиденных ситуаций, приводящих к серьезным правовым и финансовым последствиям, ТК РФ более подробно урегулировал обязанности таможенных органов по осуществлению информирования и консультирования участников ВЭД. Утвержденный Федеральной таможенной службой России Административный регламент по предоставлению этой государственной услуги устанавливает комфортные условия получения информации по таможенным вопросам

и консультированию, удобные графики работы таможни по оказанию данной услуги⁴.

В целях реализации закрепленного ТК РФ курса развития партнерских взаимоотношений таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности ТК РФ наделяет таможенные органы правом устанавливать и поддерживать официальные отношения консультативного характера с участниками ВЭД и их профессиональными объединениями (ассоциациями) в целях сотрудничества и взаимодействия по вопросам внедрения наиболее эффективных методов осуществления таможенного оформления и контроля.

Для активизации внешнеэкономической активности субъектов РФ при многих таможнях создаются консультационные советы по работе с участниками ВЭД. В состав этих советов входят представители таможенных органов, деловых кругов (наиболее крупных участников ВЭД) субъектов РФ, а также представители других федеральных органов исполнительной власти и субъектов РФ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Комментарий к Таможенному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю. Ф. Азарова, Г. В. Баландиной. М., 2004.

² Мамченко А. Таможенный кодекс РФ 2003: «Новая песня о главном» // «Коллегия», 2003. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Рос. газ. № 88. 27.04.2004.

⁴ См.: Приказ ФТС России «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги по информированию о правовых актах в области таможенного дела и консультированию по вопросам таможенного дела и иным вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов» от 24 мая 2006 г. № 469 // Рос. газ. № 227. 11.10.2006.

Поступила 12.11.07.

Н. О. КОЛЧИНА

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА
ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА**

Становление рыночных отношений в современном российском обществе сопровождается формированием нового хозяйственного механизма, в котором наряду с прогнозированием важная роль отводится планированию региональной социальной политики. Особое значение в условиях перехода к рынку и формирования новых федеративных отношений имеет программно-целевой подход социального и экономического развития регионов.

Программно-целевой метод — способ формирования системы плановых и прогнозных решений важнейших социально-экономических региональных задач, способных переориентировать сложившийся ход развития на достижение поставленной цели. Такой подход предполагает разработку региональных и федеральных программ с предварительной оценкой конечных общественных потребностей, исходя из ранжирования по приоритетности целей региональной социальной политики при дальнейшем определении эффективных путей, средств и организационных мероприятий по их достижению и ресурсному обеспечению¹.

Использование программно-целевого метода вызвано, с одной стороны, невозможностью решить ту или иную крупную межрегиональную или межотраслевую социально-экономическую проблему традиционными способами, а с другой — необходимостью увязки целей (подцелей), ресурсов многоцелевого назначения и большого числа исполнителей.

Считается, что главное препятствие реализации государственной социальной политики — слабая финансовая база. Не меньшая проблема — и отсутствие программных разработок

¹ КОЛЧИНА Наталья Олеговна, преподаватель кафедры маркетинга Мордовского государственного университета.

по приоритетным проблемам каждого региона и муниципального образования. Такие программы выгодно иметь только потому, что под их реализацию можно получить средства из федерального бюджета. Более существенным стал факт специально организованной работы на перспективу, а также формирование обоснованного перечня конкретных действий для решения конкретных проблем.

В последнее время большой популярностью пользуются программы социальной направленности, разрабатываемые регионами с учетом приоритетных направлений, обозначенных на федеральном уровне. Программы социальной направленности (социальные программы) ориентированы в первую очередь на повышение уровня и качества жизни населения. Следует отметить, что программы социальной направленности в последнее время разрабатываются и реализуются в рамках приоритетных национальных проектов. Однако в их основу положено не решение проблем конкретного региона и муниципального образования, а приоритеты, сформулированные на федеральном уровне. Такой подход не всегда позволяет учитывать региональную асимметрию и особенности развития территорий. Но конституирование на федеральном уровне, выделение приоритетных направлений решения общероссийских и региональных проблем приносит положительные результаты. Об этом свидетельствуют результаты реализации социальных программ в рамках приоритетных национальных проектов Республики Мордовия за 2005—2007 годы.

Реализация приоритетных национальных проектов в Мордовии направлена прежде всего на повышение качества жизни населения. Поэтому важна опора на научный анализ, прогноз и оценку последствий принимаемых решений.

Республика Мордовия за последние два года внедрения приоритетных национальных проектов стала одним из лидеров в стране. Одна из целей, например, национального проекта «Доступное и комфортное жилье» — обеспечение жильем молодых семей и населения республики в целом. Задачей является развитие и использование ипотечного кредитования населением. Ипотека имеет положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, ипотечное жилье нельзя продать или обменять в течение длительного срока, а выплата процентов по ипотеке значительно снижает совокупной доход семьи и ее уровень жизни в целом. Кроме того, стоимость

квартиры на момент погашения кредита, из-за ежегодных выплат процентов, почти в два раза превышает ее первоначальную стоимость. Но с другой стороны, ипотечное кредитование позволяет молодой семье в короткое время получить жилье. Очевидно, что без ипотечного кредитования решение жилищного вопроса в условиях невысоких доходов основной массы населения невозможно.

Ипотечную программу Мордовии называют льготной. Ипотека в республике самая дешевая в России. Например, в Татарстане ипотечный кредит выдается под 8 % годовых, для жителей Мордовии — под 5 %. При процентной ставке за приобретение жилья 14 % семья, попадающая в льготную категорию, выплачивает самостоятельно только 5 %, оставшаяся часть компенсируется из средств республиканского бюджета. Льготный кредит под 5 % выдается специалистам остродефицитных профессий, молодым семьям, работникам бюджетной сферы, многодетным семьям, жителям села и другим категориям граждан².

Наряду с ипотекой в республике самые низкие цены на жилье среди регионов ПФО. В Мордовии, реализующей ипотечные программы гораздо более активно, чем другие регионы, основной объем вводимого жилья составляет ипотечное, цена его традиционно ниже среднерыночной. В частности, сейчас она составляет в большинстве случаев 17—18 тыс. руб. за кв. метр.

За 4 года с помощью ипотеки в Мордовии построено и введено в эксплуатацию 184 тыс. м² жилой площади, 2 878 семей стали счастливыми обладателями новых благоустроенных квартир. В 2006 г. Мордовская ипотечная компания обеспечила жильем 1 194 семьи, из них по программе «Молодая семья» в 2006 г. квартиры построили 873 семьи, в 2007 г. — 937, в 2010 г. планируется строительство новых квартир для 2 800 семей.

Республиканская программа «Жилище» предусматривает ежегодный рост жилищного строительства. В цифрах эта динамика выглядит следующим образом: в 2007 г. предусмотрено ввести в строй около 240 тыс. м², из них 120 тыс. — ипотечных. В 2008 г. — 270 тыс. м², 2009 г. — 300 тыс. м², 2010 г. — около 350 тыс. м², 2011 г. — более 400 тыс. м². Больше половины домов предполагается построить по системе ипотечного жилищного кредитования. Строительство

новых жилых домов будет вестись по современным технологиям. Предпочтение отдается панельному домостроению с современным уровнем теплозащиты, кирпичному, каркасно-монолитному и монолитному строительству. Кроме того, произойдет настоящая революция в частном малоэтажном строительстве. Производство домов из современных, экологически чистых материалов уже осваивается мордовской строительной индустрией. Коттеджная застройка получит развитие в пригородной зоне и сельской местности.

В рамках национального проекта осуществляется и переселение граждан из ветхого жилья. Республика получила на эти цели в 2007 г. 97 млн рублей. С помощью этих средств уже в 2008 г. будут введены в строй 3 многоквартирных дома. В перспективе планируется выделить для переселенцев еще 60 тыс. кв. метров³.

Таким образом, за 4 года в республике на 40 % увеличены объемы жилищного строительства, введено более 700 тыс. м² жилья общей площади. Кроме того, успешно функционирует механизм государственной поддержки ипотеки и категорий населения, нуждающихся в улучшении условий проживания, сохранена самая низкая в России стоимость жилья на первичном и вторичном рынках. Мордовия оказалась в числе трех регионов страны, где нет обманутых дольщиков.

Повышение показателей обеспеченности населения жильем в результате роста строительства, в том числе и ипотечного, положительно отражается на демографической ситуации республики. В последнее время она значительно улучшилась. Отмечается рост рождаемости по сравнению с динамикой смертности. За 9 месяцев 2007 г. появилось на свет 5 820 малышей, опережая показатели предыдущих лет, 30 % всех новорожденных — вторые, третьи и последующие дети в семье. Большую роль в этом сыграло увеличение пособия по уходу за ребенком и перспектива получения «материнского капитала». В целом это прямой результат повышения качества жизни, стабильности, большей уверенности в завтрашнем дне.

В рамках национального проекта «Демография» по поручению Президента России Правительство РФ совместно с Республикой Мордовия приступит к строительству межрегионального перинатального центра, самого масштабного проекта стоимостью 1,5 млрд руб. (открытие планируется

в 2009 г.). В медицинском центре будет обеспечен полный комплекс услуг беременным женщинам, роженицам и новорожденным.

Дальнейшее развитие получит центр вспомогательных репродуктивных технологий, созданный на базе Саранского родильного дома № 2. Он уже оснащен современным оборудованием на сумму 45 млн рублей. Республика участвует в пилотном проекте по выхаживанию детей массой тела от 0,5 до 1 кг. Для реализации этого проекта в рамках Федеральной целевой программы «Дети России» выделено 6 млн руб. на приобретение необходимого оборудования.

Новые медицинские учреждения появляются и в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье». Несомненно, особую значимость для Мордовии имеет новая республиканская клиническая больница. Пуск этого лечебного учреждения запланирован на 2008 г., сметная стоимость составляет почти 3,5 млрд рублей. Одновременно со стационаром на 1 080 коек будет открыта поликлиника на 500 посещений за смену. На базе больницы будут открыты центры высоких медицинских технологий по таким направлениям, как кардиохирургия, нейрохирургия, травматология и ортопедия. Будет производиться диагностика сложных заболеваний иммунной, эндокринной, сердечно-сосудистой систем. В настоящее время такие исследования доступны только в лабораториях федерального уровня⁴.

Планируется открыть новый корпус Республиканского противотуберкулезного диспансера, корпус СПИД-центра, поликлиники в районах республики, новые корпуса районных и городских больниц.

В 2007 г. Министерство здравоохранения РМ заключило соответствующие соглашения с федеральными структурами о создании в Мордовии межрегионального центра колопроктологии и межрегионального научно-образовательного, лечебно-диагностического центра урологии. Решается вопрос о создании в республике регионального сосудистого центра. Его оснащение будет проводиться за счет федеральных средств, в сумме около 20 млн рублей. Прогнозируется, что в результате работы сосудистого центра смертность от сердечно-сосудистых заболеваний снизится на 5 %.

Следует отметить, что «Концепция развития здравоохранения Республики Мордовия» базируется прежде всего

на приоритетных национальных проектах «Здоровье» и «Демография». Кроме общенациональных, в Мордовии есть и свои республиканские программы: «Комплексная программа экономического и социального развития Республики Мордовия на 2006—2010 годы», «Развитие здравоохранения в Республике Мордовия на 2006—2008 годы», «Предупреждение и борьба с заболеваниями социального характера в Республике Мордовия на 2004—2008 годы», республиканская целевая программа «Дети Мордовии» на 2007—2010 годы.

В ближайшие 5 лет предстоит освоить 4,3 млрд руб. на завершение строительства различных объектов здравоохранения, создания на их базе центров высоких медицинских технологий. На реконструкцию уже действующих медицинских учреждений, их модернизацию и оснащение современной медицинской техникой будет выделено за 5 лет более 500 млн рублей. За время действия национальных проектов в государственные и муниципальные учреждения здравоохранения республики поступило 73 единицы диагностического медицинского оборудования на сумму 113,8 млн рублей. Кроме того, получено 53 единицы транспорта, медикаменты и расходные материалы более чем на 300 млн рублей⁵.

Успешно реализуется в Мордовии национальный проект «Образование». За 4 года построено и реконструировано 29 школ. В 2007 г. республика вошла в число 22 регионов, выигравших грант по реализации комплексного проекта модернизации образования. Это дополнительные 114 млн руб., направленные на повышение квалификации педагогических кадров, приобретение современного оборудования для школьных столовых, учебных классов, ремонта образовательных учреждений. Все городские и сельские школы республики обеспечены компьютерами, 90 % из них подключены к широкополосной скоростной сети Интернет. Внедрение комплексного проекта модернизации образования позволило поднять уровень заработной платы учителей с 4 500 до 6 570 рублей.

Ежегодно, с начала реализации национального проекта «Образование», 19 школ республики, пройдя конкурсный отбор, получают гранты Президента РФ в размере 1 млн руб. каждый. Еще 5 школ, ведущие инновационную работу, получают гранты Главы Республики Мордовия (его размер увеличен до 500 тыс. рублей).

В рамках проекта 65 лучшим учителям ежегодно вручается грант Президента РФ по 100 тыс. руб., 25 педагогов получают грант Главы РМ по 50 тыс. рублей. В 2007 г. одна из школ Мордовии (гимназия № 19) вошла в десятку лучших школ страны. Это можно считать показателем успешной реализации национального проекта⁶.

Итоги первого этапа реализации приоритетного национального проекта «Образование» свидетельствуют о положительных системных изменениях в сфере образования республики. Прежде всего, активизировался процесс совершенствования и развития нормативно-правовой базы регионального и муниципального уровня в сфере образования. Эффективная реализация мероприятий проекта потребовала повышенного внимания органов исполнительной и законодательной власти республики, органов местного самоуправления к проблемам образования и усиления межведомственного взаимодействия по их решению.

Таким образом, целевые программы пользуются большой популярностью в регионах и служат важным инструментом повышения уровня жизни населения региона. Анализ результатов реализации национальных проектов в республике позволяет судить об эффективности использования программно-целевого подхода в достижении главной цели — повышении уровня и качества жизни населения. Это приводит к убеждению в том, что целевые программы должны совершенствоваться, развиваться и более эффективно использоваться в общей системе территориального регулирования социально-экономических процессов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Региональная политика, направленная на сокращение региональной социально-экономической и правовой асимметрии / Под ред. В. И. Селиверстова. Новосибирск, 2000.

² См.: «Решить задачу» // За единую Россию. 2007. № 6. 12 окт.

³ См.: Доступное жилье — гражданам России. // За единую Россию. 2007. № 13. 27 нояб.

⁴ «Демография» // За единую Россию. 2007. № 13. 27 нояб.

⁵ См.: Итоги реализации национальных проектов // За единую Россию. 2007. № 11. 16 нояб.

⁶ См.: «Образование» // За единую Россию. 2007. № 13. 27 нояб.

Поступила 13.02.08.

А. А. БАШКАРЕВ ИНТЕРНЕТ КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Своим появлением на свет Интернет во многом обязан министерству обороны США, инициировавшему в конце 60-х гг. XX в. работы по созданию технологий защищенной системы связи ARPANET, которая могла бы в состоянии даже в условиях ядерной войны обеспечивать, во-первых, устойчивую связь ЭВМ командных пунктов и, во-вторых, обмен идеями и данными между учеными и инженерами, работающими по военным проектам. Благодаря Национальному научному фонду (NSF) и на основе многих технологий ARPANET в середине 80-х гг. создан непосредственный «предок» Интернета — NSFnet, постепенно распространившийся среди академического сообщества США. Затем появились два принципиальных новшества, которые и привели ко всемирной популярности Интернета: изобретение «гипертекста», связывающего различные документы; программное обеспечение, известное как «Mosaic», предоставившее возможность свободного доступа в сеть. В конце 80-х гг. XX в. Интернет «вышел» за пределы США.

По оценкам министерства торговли США, в 1998 г. число пользователей Интернета удваивалось каждые 100 дней, в результате 100 млн чел. подключились к сети, в то время как в 1994 г. туда входили только 3 млн человек. По разным данным, в конце 2000 г. в мире насчитывалось около 400 млн пользователей Интернета. Это абсолютный рекорд, поскольку если сравнить динамику развития Интернета с традиционными СМИ, то для охвата 50 млн чел. радио потребовалось 38 лет, телевидению — 13.

С началом информационной (цифровой) революции происходит размывание границ между коммуникациями различных типов и технологий, между телефоном, телеграфом и телевидением, радио и прессой. Единый физический носитель (провода, опто-волоконные кабели или микроволны) способен

БАШКАРЕВ Андрей Альбертович, аспирант кафедры политологии Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

нести одновременно такого рода сообщения, которые в прошлом были жестко разделены между отдельными медиасредствами. Функциональная специализация коммуникационных медиа исчезает, ей на смену приходит мультимедийность. Сетевой компьютер может функционировать и как телевизор, и как телефон, и как газета (и даже как радио).

Однако многие исследователи долгое время не могли считать Интернет и компьютерные сети средствами массовой информации. Так, М. Маклюэн отмечает: «Появление нового средства информации часто напоминает предположения и представления, которые возникали при появлении старого»¹. Тем не менее, подобные прогнозы не оправдались. Сегодня Интернет становится принципиально новым коммуникационным каналом, существующим наряду с традиционными средствами распространения информации. Другая причина, по которой определение новых медиа вызывает проблемы у исследователей, — отсутствие у них массовой аудитории в ее традиционном понимании и изменение типа коммуникации между теми, кто распространяет информацию, и теми, кто ее получает. Д. Маккуэйл связывает возникновение массовой аудитории с развитием капиталистического рыночного производства, массового рынка и массового электората как основы буржуазной демократии. По его мнению, массовая аудитория характеризуется отсутствием самосознания, анонимностью, неспособностью к активным слаженным действиям. Она гетерогенна в социальном отношении, но гомогенна с точки зрения собственных интересов. Социальная пассивность и личная разобщенность позволяют манипулировать ею с большой легкостью. Важно при этом отметить, что традиционные средства массовой информации позволяют осуществлять коммуникацию только по схеме «один — многим»².

Аудитория Интернета самая массовая из компьютерных сетей по абсолютному числу пользователей. Однако ее характеристики, а также типы возможной коммуникации между аудиторией и создателями информации, внутри самой аудитории в значительной степени отличаются от уже известных по старым медиа. «Интернет обыгрывает отношения «источник — сообщение — получатель» традиционной коммуникационной модели, ставя их иногда в традиционную схему, а иногда и в абсолютно новые конфигурации», — отмечают

американские исследователи М. Морис и К. Огэн³. Другой американский исследователь — Дж. Уолтер, пересматривая парадигму «источник — сообщение — получатель» через призму новых возможностей, добавляет в нее и «обратную связь», которая в интерактивной коммуникации посредством компьютеров предстает во многих случаях желательной. Компьютеры освободили процесс передачи информации от мощных ограничителей в виде времени и пространства, позволив хранить информацию в любом месте до момента необходимого использования⁴.

Можно говорить о новой форме интеракции, осуществляемой даже тогда, когда никто рядом не присутствует (например, ответы Президента В. В. Путина на многочисленные вопросы граждан в интерактивном режиме). Подобное коммуникативно-инструментальное действие «построено», прежде всего, «для решения проблем межличностной коммуникации», т. е. речь идет о расширении посредством искусственных средств поля межличностной коммуникации.

Большинство традиционных медиа не интерактивны, поскольку отсутствуют ответные реакции со стороны индивидов. Так, интеракция с газетой возможна только тогда, когда будет написано письмо редактору или сочинена собственная история, звонки в прямом эфире обеспечивают единственный способ интеракции с радио или телевидением. В этом смысле большинство произведений искусства вообще не интерактивны.

Рассмотрим три важных фактора, способствующих интерактивности в рамках коммуникативно-инструментального действия: *скорость* — это быстрота ввода информации, а также возможность усиления восприятия мира в реальном времени; *радиус действия* — элемент интерактивности, который детерминирован рядом свойств медиа-пространства, а также количеством возможных изменений в каждом свойстве. Другими словами, радиус действия относится к количеству изменений, т. е. чем большее число параметров может быть изменено, тем шире радиус действия интерактивности. Так, телевидение предоставляет весьма малое количество возможных действий. Напротив, записанные программы на видео можно остановить в любое время, а системы компьютерной анимации в действительности позволяют индивиду взаимодействовать с объектом в информационной среде в

режиме реального времени; *планирование* — это способ связи человеческих действий с действиями в медиа-пространстве. Это функция, которая относится к возможности системы составлять план контроля для проведения изменений в медиа-пространстве в естественной и предсказуемой манере⁵.

Итак, выделенные факторы важны еще и потому, что именно они, на наш взгляд, способствуют созданию наиболее оптимальной среды, в рамках которой вырабатываются определенные действия, ориентированные на достижение взаимопонимания.

Интернет если и не создает принципиально нового типа коммуникации, то в результате переконфигурации уже существующих типов выводит компьютерную коммуникацию на новый уровень. В комбинации с огромным объемом информации, доступной благодаря Интернету, всемирная сеть становится уникальной структурой новых информационных и коммуникационных отношений. Вместе с тем Интернет — средство информации и коммуникации с нечеткими, конвергирующими границами: это и канал передачи данных, и канал для общения с друзьями, и сфера проведения профессиональных собраний, и удобный для авторов способ распространять собственные произведения. Передавая данные, в особенности персональные, пользователи подвергаются риску нежелательного доступа к ним со стороны посторонних. Демократизм и бесконтрольность Интернета ведут к циркуляции незаконного или нежелательного содержания. Соблюдение авторских прав становится практически невозможным. И это только некоторые из проблем, возникающих в практике применения Интернета⁶.

Исследователи выделяют несколько функций сети Интернет, подчеркивая, что положительному аспекту почти всегда соответствует негативный. Интернет-сообщения стали самым быстрым способом ввода в информационное пространство непроверенных и откровенно недостоверных сведений. Лишенная профессионального отбора и проверки, не проходящая через редакторские кабинеты информация нередко провоцировала весьма серьезные конфликты. Примером может послужить довольно известное на Западе движение википедистов, выступающих против контроля информации и профессиональной селекции. Технологию «вики» изначально разработали для управления версиями в проектах

по софтвертным разработкам. В. Каннингем, программист из Портленда в Орегоне, создал первый вики-движок в 1995 г., используя первоначально язык сценариев для Apple Hypercard. Он же впервые применил понятие «вики» (Wiki — от гавайского «быстро»).

Однако самым парадоксальным является то, что сторонники википедии ищут «единство в разногласиях», которое вполне возможно в виртуальном пространстве. Проблема заключается в том, что «статьи по темам, где мнения общественности расходятся наиболее резко, становятся полем виртуальных боев конфликтующих авторов, — отмечает Ю. Аммосов. Во время выборов 2004 г. статьи, посвященные Бушу и Керри, правились постоянно. Противники и сторонники президента Буша беспрерывно вписывали — вычеркивали из «Википедии» компромат на него — про кокаин, службу в армии. Поклонники и противники Керри проделывали то же самое, комментируя его службу во Вьетнаме. Разумеется, ссылками на источники себя при этом никто не утруждал: все это было не более чем методом наглядной агитации с использованием раскрученной площадки»⁷.

По мнению Л. М. Саламона, руководителя исследования данного движения в Университете Дж. Хопкинса в США, подобные течения в современном мире вполне могут характеризоваться как некоммерческие и негосударственные формы активности людей. Это движение вполне подходит под определение «организация»: она независима от государства, между его участниками нет перераспределения доходов, она вовлекает в свою деятельность добровольцев и самоуправляется». Оказалось, что наиболее активно это движение в сферах образования, здравоохранения, социального обеспечения и культуры.

Следует особо отметить, что важным является то, что некоммерческий и негосударственный сектор имеет в разных странах похожую структуру и слабо зависит от этнокультурных, политических и экономических особенностей⁸.

Итак, ускоряя и обогащая информационный трафик, Интернет позволяет распространять самые невероятные и абсолютно безответственные сообщения. Это нередко превращает его в орудие политических провокаций (к примеру, дезориентирующие избирателей сайты-двойники политиков, банки сетевого компромата на политических деятелей и т. п.) Источником

различных конфликтов, в том числе и в сфере политики, является скандальная информация, размещаемая в сети и попадающая оттуда в печатные и электронные СМИ.

Задача авторитарного контроля (максимизация влияния при минимизации автономии) была намного проще, пока технологический прогресс в области телекоммуникаций имел линейную направленность вдоль горизонтальной или вертикальной оси координат. Оптимальная позиция, с точки зрения диктатуры, — нижний правый угол, где все получают послания от правящего режима и никто не может стать независимым производителем информации. Поскольку традиционные широкоэшелательные медиа располагаются ближе к оптимуму диктатуры, они всегда использовались в качестве мощного политического оружия. Традиционные медиа имеют свойство культивировать авторитарные и единообразные формы мышления.

Традиционные диалоговые (интерактивные) коммуникации, такие как телефония, в условиях авторитарного режима могут быть существенно ограничены технически и политически: прослушивание, ограничение числа международных телефонных линий, сегрегация телефонных систем.

Демократия как форма политической жизни предполагает одновременно развитие возможностей как диалога, так и монолога. Демократический процесс основан на диалоге как средстве достижения компромисса, однако закрытые переговоры и теневые сделки могут подорвать доверие, необходимое для достижения общественного консенсуса. Рост политического сознания избирателя обуславливает необходимость создания механизма распространения политически значимой информации, однако монополизация рычагов управления СМИ снижает качество информационного монолога. Открытые публичные дебаты (многосторонняя коммуникация) являются, таким образом, демократическим синтезом диалоговых и монологовых форм коммуникации. Смысл многосторонней коммуникации в том, что каждый индивид, получающий информацию посредством любого канала, в равной мере способен принять участие в полном и идентичном контексте общественной дискуссии.

Таким образом, развитие коммуникационных сетей в XX в. в значительной степени способствовало изменению существовавших общественных практик и возникновению новых.

Сегодня этот процесс оказывает глубокое воздействие на модели социального, культурного и политического взаимодействия. Предрекая отмирание национального государства в его традиционном смысле, теоретики постиндустриализма и постмодернизма считали, что ему на смену придут полуавтономные экономики единого глобального мира⁹. Неравномерность экономического развития и различия национальных политико-культурных контекстов опровергают это предположение. Создание межнациональных институтов не ведет к созданию единых государств, экономики и общества даже в результате наиболее масштабного объединительного процесса (например, создания Европейского Союза). Попытки претворения в жизнь политики перехода к информационному обществу до настоящего момента демонстрируют «определяющее влияние национальных государств»¹⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ McLuhan M. Effects of the Improvements of Communication Media // Journal of Electric History. 1960. Vol. 20. P. 567.

² McQuail D. Mass Communication Theory. The Introduction. London, 1994. P. 38—39.

³ Morris M., Ogan C. The Internet as Mass Medium // Journal of Communication. 1996. Vol. 46. № 1. P. 42.

⁴ Walter J. Computer-Mediated Communication: Impersonal, Interpersonal and Hyperpersonal Interaction // Communication Research. 1996. Vol. 23. № 1. P. 33.

⁵ См.: Чигарев В. Н. Средства массовой информации в структуре политической коммуникации: Дис. ... канд. полит. наук. СПб., С. 51—53.

⁶ См.: Вартамова Е. Л. Финская модель на рубеже столетий: Информационное общество в СМИ Финляндии в европейской перспективе. М., 1999. С. 80—81.

⁷ Аммосов Ю. Статья не написана — можете написать // Эксперт. 2005. № 13. 4—10 апр. С. 62—64.

⁸ См.: Медовников Д. Ни автора, ни гонорара // Там же. С. 65.

⁹ Toffler A. A Third Wave. Toronto. 1981. P. 11.

¹⁰ См.: Вартамова Е. Л. Финская модель... С. 87.

Поступила 18.01.08.

А. А. АДАМЕСКУ

**ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ
РАЗРАБОТКИ ПЕРВОЙ ГЕНЕРАЛЬНОЙ
СХЕМЫ РАЗМЕЩЕНИЯ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ**

Исполнилось 40 лет решению центральных органов страны начать на общегосударственном уровне подготовку не имеющего до того времени мирового аналога документа комплексного обоснования прогноза социально-экономического развития страны — Генеральной схемы размещения производительных сил. Этот всеобъемлющий документ сохранил свое значение и до настоящего времени. Приобретенный опыт впоследствии широко использовался во многих странах, актуализировался в современных условиях.

В течение длительного периода роль Совета по изучению производительных сил (СОПС) была приоритетна в региональных исследованиях, значительна и его организационная роль, когда впервые в истории объединили разнородные научные, проектные, плановые, хозяйственные и другие организации для исследования и выработки рекомендаций социального и экономического развития. Большое внимание уделялось методическому обеспечению разработки схем размещения производительных сил. Первая работа по программе и методике опубликована в 1963 году.¹ Позднее, в дополнение к ней, разработаны методические указания к перечню вопросов, которые намечалось исследовать в схемах развития и размещения производительных сил². В процессе разработки подготовительных материалов продолжалось совершенствование методики. В 1965—1966 гг. выполнены развернутые проекты под разной научной редакцией, отличающиеся составом разработчиков, но при неизменной основной роли А. И. Ведищева³.

АДАМЕСКУ Алеко Александрович, заслуженный экономист Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор.

Работа над методикой разработки Генсхемы была завершена в 1966 г. В ней учтены замечания и предложения многих научных, проектных и плановых организаций и отдельных специалистов. Она подготовлена под общим руководством Н. Н. Некрасова большим авторским коллективом СОПСа (43 чел.) с участием отдельных ученых (5 чел.) под научной редакцией А. Н. Вознесенского, А. И. Ведищева, А. А. Иванченко, Г. И. Людоговского, А. Б. Марголина, А. Е. Пробста. Автор базового варианта — А. И. Ведищев⁴. Это значительный и оригинальный для того времени научный труд, концепция которого в большой мере испытала влияние «косыгинской» реформы. Без крупных изменений она использована и при подготовке Генеральной схемы развития и размещения производительных сил СССР на 1976—1990 годы.

Методика содержала краткую программу Генеральной схемы, организацию работ, основные методические положения, включающие общие основы и отправные материалы разработки Генеральной схемы, схемы развития и размещения основных отраслей народного хозяйства, схемы развития и размещения производительных сил союзных республик и экономических районов СССР, схемы освоения новых территорий и формирования производственных комплексов, межрайонные экономические проблемы. Наряду с Общей методикой разрабатывался комплекс частных методических материалов, готовились методики определения экономической эффективности размещения промышленности, экономической оценки водного фактора при размещении производительных сил, составления районного баланса трудовых ресурсов, определения специализации и комплексного развития регионов⁵.

Остановимся кратко на основных положениях Общей методики разработки Генеральной схемы размещения производительных сил СССР на 1971—1980 гг., так как она мало известна современному поколению специалистов.

Отправными научными материалами для разработки Генеральной схемы в соответствии с методикой стали анализ экономической базы развития и размещения народного хозяйства, разработка исходных данных уровней производства на 1975 и 1980 гг. с последующим проведением прогнозных расчетов по основным направлениям комплексного использования природных ресурсов до 2000 года.

Анализ экономической базы проводился на основе научных, проектных, плановых и отчетных материалов по базисным годам пятилеток: 1960, 1965 и 1970.

Исследование исходной экономической базы союзной республики и экономического района предусматривало экономическую оценку масштабов и динамики развития производительных сил; качественную и количественную характеристику территориальной организации и размещения производства; анализ межотраслевых взаимосвязей и диспропорций в экономике района; анализ возможности использования имеющихся резервов для дальнейшего повышения уровня экономического развития.

Исходные данные 1975 и 1980 гг. включали основные параметры развития народного хозяйства. К ним относятся темпы роста общественного продукта и национального дохода, объемы фондов потребления и накопления, капитальных вложений, оценка общей численности населения, численность трудоспособного населения и его занятость.

Отправным положением для определения масштабов развития народного хозяйства на перспективу является *оценка общественных потребностей* в продукции и услугах, а также оценка возможностей их удовлетворения с учетом научно-технического прогресса, прироста населения и повышения уровня потребления. В соответствии с объемами производства отраслей, обусловивших потребление, устанавливались уровни производства и производственная потребность отраслей, производящих средства производства.

Нормативная база для расчетов разрабатывалась по каждой отрасли. Она включала обоснования нормы расхода топлива, энергии, основных видов сырья, воды, рабочей силы на единицу готовой продукции. При установлении удельных расходов учитывался технический прогресс, изменения структуры производства, а также опыт передовых предприятий в СССР и зарубежная практика. Для разработки нормативной базы использовались соответствующие показатели проектов строительства новых предприятий, а также нормы, разработанные отраслевыми научно-исследовательскими и проектными институтами.

Расчеты общеэкономических показателей развития народного хозяйства централизованно выполнялись по специальной программе научными организациями Госплана СССР. К вы-

полнению последующих расчетов по определению уровней производства основных видов продукции подключались соисполнители по разработке схем развития и размещения отраслей народного хозяйства. Предварительное распределение объемов производства важнейших видов продукции по союзным республикам и экономическим районам СССР на перспективу производилось СОПСом, с последующими уточнениями данных совместно с соисполнителями.

Расчеты по размещению производства основных видов продукции, учреждениями-соисполнителями на всех этапах разработки Генсхемы должны были производиться по вариантам на три уровня: нижний, средний, верхний. Амплитуду различий между крайними вариантами намечалось принимать в пределах до 30 %. Этот диапазон мог расширяться по мере перехода к прогнозам на более отдаленное время.

Три расчетных уровня основывались на различных вариантах развития народного хозяйства, определяемых разным распределением национального дохода между фондом потребления и фондом накопления, следовательно, разными объемами капитальных вложений. Объективно имелись три возможности такого распределения: доля производственного накопления может или повышаться, или сохраняться неизменной, или понижаться. Пределы этих изменений предусматривалось устанавливать на стадии конкретных расчетов. Каждому из трех уровней должны соответствовать свои объемы капитальных вложений, разные уровни занятости трудовых ресурсов, масштабы производства отдельных видов продукции и территориальные пропорции производства.

Система расчетов по размещению каждого из объемов производства должна представлять собой внутренне согласованную модель: в варианте при повышающейся доле производственного накопления расчет объемов капитальных вложений, темпов прироста продукции по отраслям и районам ведется, как правило, по верхнему (третьему) уровню, при понижающейся доле — по нижнему (первому); при неизменной доле — по среднему уровню. Для каждого уровня предлагалось провести *многовариантные расчеты территориального размещения производства*, проанализировать альтернативные, комбинированные варианты, чтобы в Генсхему заложить оптимальный вариант.

Методика устанавливала различный *предел детализации* в расчетах на 1975 г. и на 1980 г., с тем чтобы обеспечить более конкретное обоснование размещения производства на период 1971—1975 гг. На 1975 г. расчеты вариантных уровней размещения производства намечалось проводить примерно по 100 важнейшим видам промышленной и сельскохозяйственной продукции, они включали балансовые оценки регионально-го производства и потребления по 45 важнейшим видам продукции, а также ориентировочные балансовые расчеты трудовых ресурсов. Расчеты предусматривалось проводить как по союзным республикам и районам СССР, так и при необходимости по более дробным регионам — АССР, краям и областям. Дробность расчетов на 1980 г. ограничивалась ориентировочными показателями размещения крупных отраслей промышленности и сельского хозяйства по республикам и районам СССР по валовой продукции.

Конкретными показателями эффективности размещения новых предприятий принимались *себестоимость продукции* с учетом ее доставки к потребителям и *удельные капитальные вложения* на единицу мощности. Эти показатели при необходимости могли дифференцироваться по важнейшим элементам затрат и использоваться для сопоставления районов и пунктов размещения производства аналогичной продукции. *Расчеты себестоимости* должны были отражать реальные общественно-необходимые затраты на производство продукции, с учетом районных различий в условиях добычи сырья, топлива, производства электроэнергии, дифференцированных удельных норм расхода материалов, районных коэффициентов заработной платы и т. д. Предлагалось уделить внимание выявлению особенностей, связанных с относительно невоспроизводимыми факторами производства и составляющими экономическое преимущество данного района (горно-геологические условия, выгоды экономико-географического положения и др.).

В разных районах структура себестоимости производства одной и той же продукции неодинакова. Поэтому намечалось анализировать затраты на единицу продукции по основным элементам: сырье, топливо, электроэнергия, величина заработной платы и т. д., сопоставляя предприятия разных районов между собой. В качестве общего отправного положения в Методике предлагалось считать, что при прочих равных

условиях чем ниже себестоимость продукции в экономическом районе, с учетом ее доставки потребителю, по сравнению с другими районами, тем эффективнее размещение производства в данном районе. В качестве базисных лет должны были приниматься: 1965 г. для учета фактической себестоимости и 1970 г. для плановой себестоимости, последними годами расчетных периодов являлись 1975 и 1980 гг. При размещении производства продукции в районах с пониженным уровнем текущих затрат экономия от снижения себестоимости определялась как разность между себестоимостью единицы продукции «худшего» и «лучшего» районов, умноженная на весь объем производства «лучшего» района.

В большинстве случаев потребность страны в разных видах продукции не может быть удовлетворена только ее производством в районах с наиболее низкими затратами. Приходится производить ее в других районах, имеющих более высокую себестоимость продукции. Для определения масштабов этого производства предусматривались народнохозяйственные балансовые расчеты потребности и производства данной продукции по республикам (районам).

Из многих сравниваемых вариантов размещения производства наилучший вариант определялся по минимуму приведенных затрат по формуле

$$П = С + К \cdot Э,$$

где $П$ — приведенные затраты (суммарные издержки); $С$ — себестоимость продукции (с учетом доставки потребителю); $К$ — капитальные вложения; $Э$ — отраслевой нормативный коэффициент сравнительной эффективности капитальных вложений.

Рекомендовалось применять общий коэффициент эффективности 0,15 (нормативный срок окупаемости — 7 лет). При необходимости его предлагалось подвергнуть дифференциации по отраслям, что должно было найти отражение в отраслевых методиках. При этом считалось, что во всех случаях сопоставляются экономически обоснованные варианты, включающие наиболее прогрессивные технологические схемы.

Весьма продуктивной оказалась постановка задач на оптимальное размещение отрасли производства как в пределах всей страны, так и отдельного района по критерию минимума приведенных затрат.

Экономическое содержание математической модели отраслевой задачи заключалось в том, чтобы найти вариант, при котором величина приведенных затрат на производство продукции достигала минимального значения. Решение такой задачи включало ряд последовательных стадий, начиная с анализа факторов, определяющих развитие и размещение отрасли, выявление потребности в данном виде продукции по районам и заканчивая формулировкой задачи, разработкой алгоритма и программы для ее решения на ЭВМ.

Для отраслей промышленности, представленных в каждом районе десятками профилей, считалось целесообразным постановка и решение задач на оптимальное размещение отрасли внутри крупного района. Варианты размещения отрасли анализировались по минимумам суммарных затрат в целом, себестоимости и минимуму капитальных затрат в отдельности.

Ко времени подготовки Методики наибольший опыт был накоплен по решению задач оптимального размещения однопродуктовых отраслей. Считалась желательной также разработка экономико-математических моделей размещения многопродуктовых отраслей. Отмечалось, что эта задача аналогична задаче размещения однопродуктовой отрасли, но необходимо структуру выпуска продукции зафиксировать методом эквивалентирования. Тогда мощность отрасли может быть выражена однородной величиной, численно равной возможному суммарному выпуску всех видов продукции.

Оценка эффективности вариантов по минимуму приведенных затрат в Методике проводилась с учетом *территориальной специфики* отраслей и районов. Следовало учитывать, что вовлечение в хозяйственный оборот богатых источников сырья и топлива на вновь осваиваемых территориях восточной части СССР часто связано с повышенными капитальными затратами. Однако себестоимость продукции здесь, как правило, значительно ниже, масштабы производства более крупные, и обеспечено оно дешевыми ресурсами на длительный период.

Для получения обоснованных выводов об эффективности избранного варианта также необходимо было проанализировать транспортно-географические условия сравниваемых вариантов, плотность потребления продукции, рациональность использования земли, а также факторы, не всегда

поддающиеся «оценке в рублях», и не учитываемые в приведенных затратах, но влияющие на эффективность размещения производства.

Важнейшим методом разработки Генеральной схемы в методике стал *балансовый метод*. Все схемы размещения отраслей и развития хозяйства союзных республик (районов) должны были включать *ориентировочные балансовые расчеты* на 1975 г., а по некоторым продуктам на 1980 г. При помощи балансовых расчетов обосновывалась рациональная структура хозяйства. Они должны были проводиться в первую очередь по межотраслевой продукции, имеющей широкое применение в отраслях народного хозяйства (топливо, минеральные удобрения, деловая древесина, цемент и др.). Разрабатывались они по группам одноименной продукции. В связи с этим межрайонный обмен выражал лишь сальдо по группе одноименной продукции. Межрайонные перевозки, связанные с обменом по ассортименту, не находили отражения в балансовых расчетах и в необходимых случаях изучались дополнительно.

Потребность в материальных ресурсах определялась прямым счетом, исходя из объемов производства и строительного-монтажных работ, численности населения, укрупненных норм потребления, принимаемых в расчетах Госплана СССР и проектных организаций с учетом изменения структуры производства и потребления, внедрения новой техники и взаимозаменяемости продукции. Часть потребности, которая не поддается прямому счету, считалось возможным определять на основе анализа отчетных данных и динамики роста производства с учетом структурных и других изменений. Потребность в предметах труда (топливо, металл, удобрения, лесоматериалы) определялась в расчете на годовую программу потребляющих отраслей. Потребность в предметах народного потребления определялась на основе проектной численности населения и рациональных норм потребления, рекомендуемых соответствующими научными учреждениями. Для определения потребности в средствах труда (автомобили, тракторы и др.) было необходимо рассчитать потребный и ожидаемый среднегодовые парки.

Варианты балансовых расчетов в ресурсной и расходной части должны были отвечать соответствующим расчетным уровням в объеме валовой и натуральной продукции, ка-

питательных вложений и численности населения. Районные балансовые расчеты охватывали все хозяйство на территории экономического района независимо от ведомственной подчиненности. Балансы различных республик и районов СССР были органически связаны между собой, и для определения степени сбалансированности программы производства в районах решающее значение имел межрайонный обмен, исчисляемый ориентировочно, как прогнозная оценка. Вопрос об экономической эффективности межрайонного обмена должен был решаться дифференцированно в каждом конкретном случае. Дефицит какого-либо продукта не означает целесообразность организации его производства на месте. Районные балансовые расчеты призваны сбалансировать потребности каждого района в важнейших видах продукции с источниками их покрытия с помощью межрайонного обмена и экономически эффективной специализации хозяйства других районов при соответствующем развитии транспорта.

Анализ эффективности размещения производства в Методике считался методологически завершенным, если он проведен *для всего народного хозяйства*, так как отраслевой и районный локальные оптимумы не совпадают с глобальным, народнохозяйственным, то, что рационально с позиции одной отрасли и района, может оказаться неэффективным для народного хозяйства в целом. Эффективность размещения производства по отраслям и районам нельзя рассматривать изолированно от эффективности его в других отраслях и районах. Взаимосвязи сопряженных, взаимозаменяемых и сопутствующих производств как в масштабе страны, так и внутри республик (районов) должны рассматриваться как важнейший фактор, определяющий эффективность территориальной организации производительных сил. Для его учета необходимы комплексные расчеты экономии, получаемой при добыче сырья, на стадии производства готовой продукции и в сфере ее потребления, с учетом взаимодействия отраслей и районов, разработки и постановки в будущем глобальной задачи определения оптимального варианта размещения всего народного хозяйства. Приемы комплексных расчетов народнохозяйственной эффективности размещения производства предлагалось конкретизировать в отраслевых и районных методиках.

Методика разработки Генеральной схемы была выполнена на хорошем научном уровне, отражающем состояние науки о размещении производительных сил. Не имея опыта подготовки Генеральных схем, разработчики чрезмерно усложнили Методику, в результате при сдаче Генеральной схемы она подверглась довольно серьезной критике, в том числе и на Государственной экспертной комиссии Госплана СССР, именно из-за несоответствия результатов ряда разделов рекомендациям Методики. Этот опыт был учтен в дальнейшем, и разрабатываемые впоследствии методики, хотя и имели более высокий научный уровень, их рекомендации были более реалистичны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Типовая программа исследования и краткие методические указания к разработке Генеральной схемы крупного экономического района. М., 1963.

² Краткие указания к обязательному перечню вопросов, подлежащих исследованию в 1964 г. и разработке научно обоснованных схем развития и размещения производительных сил крупных экономических районов в 1966—1970 гг. М., 1964.

³ Краткая программа и основные научно-методические положения разработки Генеральной схемы размещения производительных сил СССР на период до 1980 г. М., 1965; Краткая программа и основные научно-методические положения разработки Генеральной схемы размещения производительных сил СССР на период 1971—1980 гг. М., 1966.

⁴ Общая методика разработки Генеральной схемы размещения производительных сил СССР на 1971—1980 гг. М., 1966.

⁵ Краткие методические рекомендации по составлению баланса трудовых ресурсов в крупном экономическом районе на генеральную перспективу (для разработки научно обоснованных схем развития и размещения производительных сил). Проект. М., 1963; Методические указания для составления межотраслевого баланса производства и распределения продукции по экономическим районам: В 2 ч. М., 1963; Основные методические положения по составлению Генеральной схемы комплексного использования и охраны водных ресурсов. М., 1963; Методика определения эффективности специализации и комплексного развития хозяйства союзных республики и экономических районов СССР. Проект. М., 1967.

Поступила 12.04.07.

**ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2007 г.**

Регион	Индекс про-мыш-лен-ного произ-водства, в % к 2006 г.	Индекс производства по видам экономической деятельности, в % к 2006 г.					Индекс физического объема, в % к 2006 г.					Инвестиции в основной капитал		Ино-стран-ные инвес-тиции, тыс. дол. США
		добыча полезных ископае-ства, в % к 2006 г.	обра-боты-ваю-щие произ-водства	произ-водство и распре-деление элект-роэнер-гии, газа и воды	работ, выпол-ненных по виду деятель-ности «Строй-ство»	обор-ота роз-нич-ной тор-говли	объем платных услуг населению	млн рублей	в % к 2006 г.	Инвестиции				
										7	8	9	10	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Российская Федерация	106,3	101,9	109,3	99,8	118,2	115,2	107,1	6626770	121,1	120941219				
Центральный федеральный округ	111,1	103,5	112,6	98,1	109,4	111,7	103,5	1600158,3	111,9	78722110				
Белгородская область	109,5	102,7	112,7	103,4	140,3	124,5	117,8	73562,2	124,2	536953				
Брянская область	125,5	117,6	126,5	103,7	115,4	115,6	107,9	21313,8	130,3	17226				
Владимирская область	112,7	136,1	114,5	94,9	140,8	132,1	106,4	32824,6	126,2	483337				
Воронежская область	97,9	116,0	101,5	87,1	114,3	115,4	108,4	58245,2	126,2	160284				
Ивановская область	108,2	108,1	109,7	103,9	120,2	113,0	106,3	14419,4	82,0	42555				
Калужская область	114,2	93,6	115,8	92,9	114,2	117,8	112,7	26070,0	137,0	381029				
Костромская область	106,9	126,7	108,9	101,8	115,7	1131,8	107,5	11331,8	83,1	27769				
Курская область	108,8	98,6	111,3	112,3	121,4	118,6	108,3	29292,8	103,3	32219				
Липецкая область	108,3	124,4	108,7	99,1	112,0	120,0	107,8	56339,3	113,0	198902				
Московская область	113,4	110,9	114,5	94,2	116,1	124,9	109,0	372018,3	135,2	5250250				
Орловская область	108,5	91,8	109,9	100,3	120,7	122,5	102,7	23902,9	155,5	48680				
Рязанская область	104,5	126,9	105,3	100,6	163,5	121,1	104,6	29096,4	97,6	118698				
Смоленская область	110,4	142,7	114,5	99,7	106,2	114,0	107,9	22396,5	119,8	31324				
Тамбовская область	114,1	133,8	118,7	91,4	125,3	119,3	112,3	27836,7	127,4	38532				

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Тверская область	105,9	89,9	107,9	103,6	97,7	106,5	105,9	33027,7	120,6	78239
Тульская область	113,3	104,1	116,2	94,6	116,9	126,4	105,1	30445,1	111,7	176740
Ярославская область	105,4	71,0	105,7	103,8	88,4	114,4	116,4	37463,3	87,7	225968
г. Москва	111,5	82,5	112,3	85,7	102,4	105,1	100,7	700572,4	100,2	70873425
Северо-Западный федеральный округ	108,6	103,2	110,5	102,9	101,8	114,5	106,3	804096,0	109,3	970404
Республика Карелия	116,8	109,3	119,4	113,5	108,3	110,2	102,1	18556,7	90,1	157513
Республика Коми	103,1	102,7	105,9	98,5	84,6	109,5	105,2	62333,9	74,4	389420
Архангельская область в том числе Ненецкий авт. округ	109,0	103,6	113,2	95,7	70,6	110,2	107,6	121729,3	120,4	989986
Вологодская область	103,7	103,8	96,6	103,4	121,9	118,2	127,7	88646,4	152,0	793583
Калининградская область	103,0	95,3	102,9	104,2	75,2	117,2	102,6	74706,8	97,9	177839
Ленинградская область	140,3	101,0	193,7	100,3	109,8	117,9	108,3	42302,4	112,6	298844
Мурманская область	102,6	129,7	102,4	100,8	91,1	121,2	102,5	128259,5	88,0	1015286
Новгородская область	98,2	102,7	95,7	97,9	95,7	113,0	101,8	25928,0	92,3	62521
Новороссийская область	106,0	87,9	107,7	91,0	95,8	117,8	101,4	21749,6	100,2	295944
Псковская область	108,0	124,3	112,2	94,3	141,6	109,5	103,2	11831,2	134,6	32749
г. Санкт-Петербург	110,0	67,2	110,3	108,8	121,6	115,1	108,6	296698,6	138,8	6283942
Южный федеральный округ	109,5	102,4	111,6	99,0	125,3	121,1	110,0	660124,9	130,4	2166367
Республика Адыгея	120,8	113,4	126,2	87,6	в 3,3 р.	115,6	100,7	10472,5	в 2,3 р.	8363
Республика Дагестан	117,4	88,9	125,6	114,4	129,3	124,6	115,5	58219,8	128,7	2938
Республика Ингушетия	76,0	69,4	106,3	—	176,5	98,7	181,1	5773,2	166,3	—
Кабардино-Балкарская Республика	120,4	106,1	124,8	94,8	124,5	112,3	101,9	12754,4	173,0	—
Республика Калмыкия	92,3	84,6	120,6	85,5	103,2	110,7	132,9	6081,3	147,9	—
Караево-Черкесская Республика	111,0	112,2	112,1	104,6	104,1	104,8	104,7	9057,5	102,6	—
Республика Северная Осетия—Алания	107,4	168,3	106,0	95,5	132,0	115,2	114,2	12610,3	162,5	52217
Чеченская Республика	в 2,9 р.	138,6	...	31641,0	в 3,9 р.	—
Краснодарский край	110,7	100,5	112,6	93,6	116,5	125,5	114,8	224893,0	125,8	714464
Ставропольский край	105,8	96,1	110,6	96,4	114,2	118,2	106,7	55372,0	114,4	295142

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Астраханская область	107,6	101,8	109,8	106,5	143,8	120,4	101,3	45565,5	134,7	41564
Волгоградская область	102,7	99,6	102,7	105,4	107,0	117,0	106,2	61425,3	134,5	184266
Ростовская область	112,2	131,5	113,2	97,9	106,0	120,9	105,4	126259,3	114,3	867413
Приволжский федеральный округ	107,6	102,3	110,2	102,4	119,7	117,7	108,9	1076717,0	118,3	5972551
Республика Башкортостан	107,0	100,9	108,9	103,5	120,7	126,7	114,5	148001,9	120,1	319617
Республика Марий Эл	121,0	97,9	124,2	100,6	130,1	121,5	111,3	17117,4	136,7	3013
Республика Мордовия	110,1	85,3	113,7	92,4	109,6	119,4	107,0	26361,7	110,5	40128
Республика Татарстан	108,8	102,1	116,3	99,8	119,0	120,9	117,7	210064,0	112,3	1679355
Удмуртская Республика	101,5	102,5	99,3	105,1	130,9	117,2	107,1	44463,0	111,7	78022
Чувашская Республика	114,0	118,5	115,2	105,8	120,1	115,9	108,4	37209,4	122,2	94174
Пермский край	105,1	103,9	104,1	111,5	110,8	111,8	101,4	101812,8	112,9	225584
Кировская область	104,5	111,1	105,1	101,6	102,4	116,9	109,1	37450,9	134,4	6096
Нижегородская область	108,1	109,4	109,3	96,2	124,1	117,3	104,9	121695,3	116,3	409601
Оренбургская область	110,5	102,3	122,1	105,0	120,5	121,3	111,7	76577,9	125,1	529448
Пензенская область	117,7	89,4	123,8	93,1	146,3	114,9	103,5	39929,0	130,1	44847
Самарская область	105,2	104,2	105,4	104,8	126,6	111,1	105,7	126734,9	128,7	2366618
Саратовская область	107,1	106,6	111,0	98,0	108,3	115,3	102,5	56793,8	102,4	92001
Ульяновская область	107,1	92,9	110,7	98,9	115,7	120,1	103,7	32505,0	128,3	84047
Уральский федеральный округ	103,8	99,7	112,7	99,4	124,5	120,1	108,1	1089403,7	118,5	3446305
Курганская область	106,1	130,6	107,5	94,3	100,5	122,9	112,4	18412,0	112,2	23860
Свердловская область	110,1	102,7	112,2	94,7	118,3	120,4	106,3	187159,6	119,5	1338269
Тюменская область	100,7	99,6	112,3	101,1	127,0	120,0	110,0	761163,4	118,3	558340
в том числе										
Ханты-Мансийский авт. округ—Югра	102,8	101,2	121,2	102,1	115,6	119,4	108,4	377843,7	106,5	152652
Ямало-Ненецкий авт. округ	95,2	95,8	87,6	90,5	154,9	117,4	113,8	269524,7	134,6	389936
Челябинская область	112,5	108,3	114,0	100,9	124,3	119,1	107,6	122668,6	118,9	1325836
Сибирский федеральный округ	104,3	102,7	105,7	102,6	118,4	113,9	108,7	684659,7	122,3	14869746
Республика Алтай	113,2	124,7	102,7	92,0	101,2	126,6	108,3	5756,2	125,3	—

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Республика Бурятия	110,1	99,8	114,8	111,4	105,1	118,1	117,4	20634,2	122,3	100240
Республика Тыва	101,2	101,3	110,0	95,6	128,5	109,5	119,4	2116,0	96,6	3541
Республика Хакасия	101,4	101,7	101,1	89,5	84,8	123,1	111,9	16662,8	72,4	103446
Алтайский край	108,9	154,8	110,0	103,6	126,8	115,3	111,5	42680,5	128,2	1789
Красноярский край	104,1	102,6	104,4	103,9	113,6	112,4	104,9	118002,0	110,2	12343299
Иркутская область	102,0	106,9	101,9	99,5	129,3	108,5	111,4	122445,2	147,7	360495
в том числе										
Усть-Ордынский Бурятский авт. округ	в 2,3 р.	в 4,8 р.	90,6	107,9	70,9	125,3	103,9	2104,1	в 2,9 р.	—
Кемеровская область	100,3	103,6	96,4	100,9	113,0	117,0	110,2	107587,0	103,4	578737
Новосибирская область	111,1	112,6	113,4	105,6	133,7	112,5	108,4	85229,1	144,4	219897
Омская область	111,1	107,7	112,7	98,3	112,6	120,2	109,7	65440,2	117,5	600706
Томская область	98,3	100,5	99,0	91,5	109,5	106,3	100,5	64082,3	140,7	480190
Читинская область	101,7	102,4	97,6	102,2	157,3	112,4	111,7	34024,2	135,4	77406
в том числе Агинский Бурятский авт. округ	122,4	63,3	181,1	97,2	в 2,3 р.	108,8	113,3	7110,3	102,9	140
Дальневосточный федеральный округ	121,3	136,5	106,8	98,0	104,4	110,3	108,6	414588,8	113,2	6260096
Республика Саха (Якутия)	100,3	101,3	91,1	97,5	125,1	106,8	107,1	124002,0	199,0	832141
Камчатский край	102,0	106,7	101,1	100,5	102,3	109,0	111,3	8476,4	86,9	37939
Приморский край	100,3	108,4	101,7	96,0	108,5	110,4	110,3	43158,6	110,8	31309
Хабаровский край	108,7	99,8	118,3	96,6	100,7	115,3	106,0	54840,3	104,4	248806
Амурская область	103,1	101,5	109,3	101,8	110,1	112,0	102,9	37253,5	113,3	130611
Магаданская область	84,9	83,4	93,7	98,3	119,2	106,8	128,3	7638,8	99,3	14324
Сахалинская область	в 2,1 р.	в 2,4 р.	103,8	101,4	94,0	107,5	111,6	125904,6	84,0	4963762
Еврейская авт. область	105,5	127,2	97,9	134,2	144,6	106,1	112,6	7979,3	112,9	1204
Чукотский авт. округ	94,0	85,6	107,0	99,5	64,5	112,9	96,5	5335,4	106,1	—

Регион	Индексы производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, в % к 2006 г. (предварительные данные)				Строительство жилых домов		Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в декабре 2007 г.		Стоимость минимального набора продуктов питания в декабре 2007 г.		
	сельское хозяйство	растениеводство	животноводство	новостроительство	тыс. кв. метров общей площади	в % к 2006 г.	рублей	в % к 2006 г.	рублей	в % к 2006 г.	
1	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
Российская Федерация	103,3	102,0	104,8	60350,0	119,4	6068,3	100	116,0	1802,0	100	122,3
Центральный федеральный округ	107,9	109,3	106,1	19645,0	113,3	6522,7	107	116,1	1804,7	100	122,6
Белгородская область	122,2	116,8	125,9	1063,3	113,3	5234,3	86	115,2	1528,4	85	116,9
Брянская область	108,5	112,6	104,2	308,2	125,1	5186,0	85	117,4	1578,3	88	123,9
Владимирская область	102,5	104,2	100,6	375,9	110,1	5683,1	94	121,3	1787,4	99	129,8
Воронежская область	109,1	113,9	102,0	972,8	113,9	5793,7	95	118,3	1720,4	95	130,9
Ивановская область	104,8	107,3	102,4	128,4	71,6	5512,2	91	117,0	1638,0	91	128,6
Калужская область	110,3	114,3	105,7	456,8	172,4	5540,2	91	115,6	1678,9	93	120,7
Костромская область	99,9	98,8	101,3	137,0	125,3	5098,3	84	117,5	1713,2	95	130,9
Курская область	109,4	113,3	101,8	373,3	114,3	5421,4	89	118,2	1637,9	91	129,7
Липецкая область	115,4	116,9	112,9	705,1	113,6	5351,9	88	117,9	1578,9	88	128,7
Московская область	102,0	100,8	103,7	7586,6	117,0	6499,2	107	118,8	1823,3	101	124,9
Орловская область	104,1	109,0	96,5	311,5	123,3	4634,7	80	115,4	1608,8	89	127,9
Рязанская область	103,4	105,3	100,5	453,0	120,3	5730,6	94	122,3	1750,1	97	132,4
Смоленская область	105,5	111,7	98,6	300,1	101,0	5237,6	86	118,0	1751,9	97	119,8
Тамбовская область	103,5	106,4	97,9	501,5	119,2	5212,8	86	114,4	1537,2	85	122,1
Тверская область	100,7	104,1	97,9	412,2	116,4	5808,5	96	119,4	1723,9	96	122,1
Тульская область	110,6	111,9	108,6	325,2	129,7	5343,5	88	117,6	1828,0	101	128,8
Ярославская область	103,5	104,8	101,9	406,4	164,6	5517,7	91	115,7	1762,2	98	128,8
г. Москва	—	—	—	4827,7	101,0	8630,7	142	112,4	2047,5	114	115,7

Продолжение табл.

1	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
Северо-Западный федеральный округ	98,5	97,0	100,1	5629,9	120,7	6427,5	106	117,4	1934,8	107	122,7
Республика Карелия	95,3	85,5	105,3	136,1	124,2	5962,1	98	117,1	1978,8	110	123,1
Республика Коми	92,3	80,4	99,9	196,1	110,8	6921,8	114	115,3	2070,5	115	125,7
Архангельская область в том числе	85,6	71,0	102,7	232,9	120,6	6683,0	110	121,4	2019,2	112	127,3
Ненецкий авт. округ	100,8	94,7	101,2	35,8	102,1	8939,7	147	109,5	3236,9	180	116,5
Вологодская область	98,2	98,1	98,2	481,0	144,1	6117,0	101	119,3	1854,2	103	124,9
Калининградская область	92,6	90,9	95,1	751,5	149,8	6508,1	107	115,8	2019,1	112	119,6
Ленинградская область	104,2	107,1	101,7	844,0	125,7	6076,3	100	114,8	1902,3	106	118,4
Мурманская область	105,8	88,9	112,5	13,5	98,7	7790,1	128	111,9	2180,1	121	122,9
Новгородская область	102,7	104,1	100,0	204,2	125,2	5810,9	96	121,1	1802,0	100	124,8
Псковская область	95,8	96,4	95,3	133,7	106,5	5404,3	89	117,5	1770,9	98	127,7
г. Санкт-Петербург	—	—	—	2636,9	111,0	6506,7	107	118,3	1928,0	107	121,3
Южный федеральный округ	100,0	95,9	106,0	9299,0	122,6	5547,9	91	115,8	1689,4	94	121,5
Республика Адыгея	107,8	113,6	101,5	65,5	155,8	5560,6	92	109,8	1708,1	95	120,3
Республика Дагестан	107,1	102,3	112,5	795,6	111,2	5145,5	85	118,4	1708,1	95	124,8
Республика Ингушетия	91,1	73,5	103,9	31,3	131,0	5254,4	87	111,4	1822,0	101	117,4
Кабардино-Балкарская Республика	105,7	98,1	117,0	235,7	102,8	4937,1	81	114,9	1626,8	90	126,4
Республика Калмыкия	103,1	54,1	117,8	77,9	124,0	5094,3	84	113,6	1580,5	88	127,5
Караево-Черкесская Республика	108,4	101,4	113,6	89,1	110,5	5016,4	83	112,9	1665,3	92	124,0
Республика Северная Осетия — Алания	108,5	116,0	103,5	175,5	111,1	4774,0	79	112,6	1644,2	91	120,4
Чеченская Республика	102,9	102,0	103,2	45,3	56,4	5414,7	89	115,8	1942,9	108	118,4
Краснодарский край	97,6	92,2	107,2	3710,4	137,2	5735,6	95	114,9	1660,3	92	115,1
Ставропольский край	106,1	106,9	104,7	884,2	111,1	5801,6	96	113,2	1727,6	96	123,2
Астраханская область	106,7	112,0	100,8	725,3	108,4	5489,6	90	116,5	1746,8	97	127,9
Волгоградская область	101,9	106,1	94,5	757,8	118,8	5640,7	93	118,4	1725,2	96	127,4
Ростовская область	90,0	81,9	104,0	1705,4	122,9	5736,8	95	117,5	1665,9	92	120,3

1	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
Приволжский федеральный округ	103,1	102,7	103,6	12238,8	122,2	5471,5	90	117,0	1653,5	92	126,2
Республика Башкортостан	103,1	102,2	103,9	1856,5	108,9	5200,0	86	117,7	1638,1	91	125,4
Республика Марий Эл	102,8	99,4	105,3	282,9	123,5	4880,9	80	118,5	1632,2	91	130,0
Республика Мордовия	101,6	101,2	102,0	242,5	113,8	5111,6	84	115,4	1536,2	85	122,4
Республика Татарстан	106,0	106,3	105,6	2041,0	114,8	5105,1	84	117,9	1499,4	83	125,2
Удмуртская Республика	100,1	94,3	103,3	481,5	113,6	5040,9	83	115,4	1583,0	88	126,2
Чувашская Республика	102,1	97,4	106,1	1004,4	117,5	4980,6	82	120,7	1594,2	88	133,9
Пермский край	95,5	91,6	98,7	878,1	122,2	6167,8	102	119,0	1706,4	95	126,7
Кировская область	92,1	89,4	94,2	371,6	120,5	5486,8	90	114,3	1734,8	96	126,1
Нижегородская область	95,9	93,0	99,5	1050,8	127,1	5913,1	97	118,0	1755,3	97	129,0
Оренбургская область	118,8	130,7	108,1	751,9	115,2	5074,4	84	117,0	1604,6	89	125,8
Пензенская область	103,1	98,0	108,2	552,0	136,9	5277,5	87	116,7	1613,7	90	123,2
Самарская область	103,6	103,0	104,3	1280,0	169,8	6466,0	107	114,7	1865,2	104	125,8
Саратовская область	104,1	103,7	104,5	1021,0	126,0	5215,4	86	115,1	1631,4	91	124,4
Ульяновская область	95,5	92,6	98,4	424,6	124,9	5246,0	86	117,5	1563,6	87	124,4
Уральский федеральный округ	98,9	91,8	106,8	5446,5	124,4	6158,2	101	116,1	1894,6	105	121,9
Курганская область	102,9	101,4	105,2	186,7	125,5	5875,8	89	115,9	1619,4	90	123,3
Свердловская область	95,8	91,4	99,9	1653,1	128,7	5938,4	98	118,8	1896,5	105	125,6
Тюменская область в том числе Ханты- Мансийский авт. округ — Югра	98,6	94,9	103,3	1939,6	113,4	7440,2	123	113,0	2072,5	115	114,4
Ямало-Ненецкий авт. округ Челябинская область	100,1	86,0	115,3	1667,2	135,0	5449,3	90	116,1	1802,2	100	125,1
Сибирский федеральный округ	106,6	108,7	104,7	6830,2	125,7	5792,0	95	115,3	1807,4	100	119,9
Республика Алтай	111,9	110,8	112,2	52,3	110,7	5944,0	98	118,6	1740,1	97	117,5
Республика Бурятия	101,9	99,2	103,6	269,4	123,9	6292,3	104	111,6	1883,1	105	117,6
Республика Тыва	103,4	79,3	117,3	33,0	136,8	5724,6	94	113,2	1890,0	105	120,4
Республика Хакасия	105,2	98,7	109,1	161,6	117,1	5718,8	94	114,5	1862,9	103	118,8
Алтайский край	108,0	113,6	102,1	598,6	135,8	5831,6	88	114,4	1647,6	91	123,6
Красноярский край	106,7	109,1	104,5	1134,9	126,3	6405,8	106	114,4	1922,0	107	116,8
Иркутская область в том числе Усть- Ордынский Бурятский авт. округ	106,7	109,2	104,6	576,1	174,0	5897,1	97	116,0	1952,2	108	116,7
Ордынский Бурятский авт. округ	108,9	119,1	105,7	11,8	168,0	5413,5	89	114,9	1784,4	99	117,5
Кемеровская область	108,0	110,8	104,8	1010,8	125,7	5249,1	87	114,6	1685,0	94	119,1
Новосибирская область	112,0	118,5	105,4	1230,0	114,6	6043,4	100	115,5	1884,5	105	123,6
Омская область	102,3	102,0	102,5	1103,0	121,7	5329,5	88	120,3	1592,6	88	122,3
Томская область	105,3	95,8	114,2	438,8	117,2	6334,0	104	115,2	1784,6	99	119,7
Читинская область в том числе Агинский Бурятский авт. округ	101,3	97,1	103,0	221,7	123,8	5730,2	94	115,9	1962,8	109	120,8
Бурятский авт. округ	103,1	113,2	101,4	50,3	143,8	6022,3	99	122,6	1931,6	107	126,8
Дальневосточный федеральный округ	102,7	102,7	102,7	1233,4	113,1	7912,8	130	112,3	2453,8	136	118,1
Республика Саха (Якутия)	100,5	110,7	97,7	310,2	107,5	8541,9	141	112,6	2772,5	154	121,0
Камчатский край	94,1	92,0	99,8	15,1	48,0	9965,8	164	107,6	3118,6	173	113,0
Приморский край	101,8	96,1	110,4	340,6	106,4	7441,0	123	114,2	2335,2	130	118,3
Хабаровский край	102,1	103,8	98,8	249,8	121,8	7819,5	129	112,7	2306,6	128	118,1
Амурская область	106,7	108,1	104,5	169,7	122,5	6826,9	113	111,3	1994,9	111	117,8
Магаданская область	107,1	112,2	101,9	14,6	105,5	8255,5	136	114,8	2804,7	156	117,0
Сахалинская область	105,0	106,6	101,2	97,1	147,6	9271,5	153	110,9	2883,6	160	119,8
Еврейская авт. область	104,3	103,1	107,4	30,0	142,2	6677,0	110	115,4	2102,6	117	117,4
Чукотский авт. округ	137,8	104,2	139,3	6,3	95,5	12273,7	202	107,4	4982,1	276	102,0

	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
Республика Тыва	103,4	79,3	117,3	33,0	136,8	5724,6	94	113,2	1890,0	105	120,4
Республика Хакасия	105,2	98,7	109,1	161,6	117,1	5718,8	94	114,5	1862,9	103	118,8
Алтайский край	108,0	113,6	102,1	598,6	135,8	5831,6	88	114,4	1647,6	91	123,6
Красноярский край	106,7	109,1	104,5	1134,9	126,3	6405,8	106	114,4	1922,0	107	116,8
Иркутская область в том числе Усть- Ордынский Бурятский авт. округ	106,7	109,2	104,6	576,1	174,0	5897,1	97	116,0	1952,2	108	116,7
Ордынский Бурятский авт. округ	108,9	119,1	105,7	11,8	168,0	5413,5	89	114,9	1784,4	99	117,5
Кемеровская область	108,0	110,8	104,8	1010,8	125,7	5249,1	87	114,6	1685,0	94	119,1
Новосибирская область	112,0	118,5	105,4	1230,0	114,6	6043,4	100	115,5	1884,5	105	123,6
Омская область	102,3	102,0	102,5	1103,0	121,7	5329,5	88	120,3	1592,6	88	122,3
Томская область	105,3	95,8	114,2	438,8	117,2	6334,0	104	115,2	1784,6	99	119,7
Читинская область в том числе Агинский Бурятский авт. округ	101,3	97,1	103,0	221,7	123,8	5730,2	94	115,9	1962,8	109	120,8
Бурятский авт. округ	103,1	113,2	101,4	50,3	143,8	6022,3	99	122,6	1931,6	107	126,8
Дальневосточный федеральный округ	102,7	102,7	102,7	1233,4	113,1	7912,8	130	112,3	2453,8	136	118,1
Республика Саха (Якутия)	100,5	110,7	97,7	310,2	107,5	8541,9	141	112,6	2772,5	154	121,0
Камчатский край	94,1	92,0	99,8	15,1	48,0	9965,8	164	107,6	3118,6	173	113,0
Приморский край	101,8	96,1	110,4	340,6	106,4	7441,0	123	114,2	2335,2	130	118,3
Хабаровский край	102,1	103,8	98,8	249,8	121,8	7819,5	129	112,7	2306,6	128	118,1
Амурская область	106,7	108,1	104,5	169,7	122,5	6826,9	113	111,3	1994,9	111	117,8
Магаданская область	107,1	112,2	101,9	14,6	105,5	8255,5	136	114,8	2804,7	156	117,0
Сахалинская область	105,0	106,6	101,2	97,1	147,6	9271,5	153	110,9	2883,6	160	119,8
Еврейская авт. область	104,3	103,1	107,4	30,0	142,2	6677,0	110	115,4	2102,6	117	117,4
Чукотский авт. округ	137,8	104,2	139,3	6,3	95,5	12273,7	202	107,4	4982,1	276	102,0

Регион	Индекс погре- битель- ских цен, декабрь 2007 г., в % к декабрю 2006 г.	Индексы цен на жилье, конец IV квартала 2007 г., в % к концу IV квартала 2006 г.		Среднемесячная начисленная зарплата одного работника	Реаль- ные денежные доходы населения, в % к 2006 г.	Просрочен- ная задолжен- ность по зарпа- ботной плате на 1 января 2008 г. в % к млн руб.- 1 янва- ря 2007 г.			
		первич- ный рынок	вторич- ный рынок				номи- нальная, рублей	реальная, в % к 2006 г.	
1	12	13	14	15	16	17	18	19	
Российская Федерация									
Центральный федеральный округ									
Белгородская область	112,2	119,9	123,4	120,6	13527,4	116,2 ¹	112,3	2667,8	64,2
Брянская область	112,3	125,3	134,0	126,0	10467,7	112,2	119,0	250,4	51,3
Владимирская область	114,4	139,4	134,0	157,9	8224,7	112,6	110,9	4,9	52,2
Воронежская область	113,3	139,4	137,6	137,6	9346,8	114,7	112,3	5,8	26,7
Ивановская область	114,2	131,3	131,3	107,2	8961,8	123,4	114,5	2,7	13,9
Калужская область	114,8	145,7	142,3	142,3	8374,6	114,0	110,0	30,0	318,9
Костромская область	113,5	135,3	132,2	10825,2	114,8	119,7	119,7	34,2	77,2
Курская область	113,1	121,8	138,2	9131,2	113,8	107,4	11,8	5,6	86,2
Липецкая область	115,9	138,3	146,1	8911,2	114,3	114,6	6,6	11,8	31,1
Московская область	113,6	160,8	153,0	10872,9	114,6	113,7	5,7	6,6	71,5
Орловская область	111,3	129,3	117,5	16109,1	123,6	122,6	33,8	33,8	163,8
Рязанская область	111,3	137,9	149,2	8623,4	117,3	113,6	5,2	5,2	16,9
Смоленская область	116,5	136,7	120,7	9799,8	114,0	116,8	5,8	5,8	43,9
Тамбовская область	114,4	135,3	128,0	9600,1	112,9	107,4	1,8	1,8	12,2
Тверская область	112,7	128,5	124,1	7896,8	114,2	112,6	—	—	—
Тульская область	115,8	126,1	131,1	10045,0	115,1	107,2	16,3	16,3	36,5
Ярославская область	113,5	110,0	109,5	11241,9	113,2	109,6	21,7	21,7	62,4
г. Москва	110,2	110,8	106,2	23169,6	117,9	106,5	56,5	56,5	260,7
Северо-Западный федеральный округ									
Республика Карелия	112,6	121,9	121,1	14945,2	113,7	109,0	47,3	47,3	48,6
Республика Коми	113,1	132,8	107,6	13300,0	111,8	102,9	8,0	8,0	29,0
	112,3	114,2	129,2	17115,5	108,7	107,4	4,7	4,7	24,8

Продолжение табл.

1	12	13	14	15	16	17	18	19
Архангельская область в том числе	112,9	114,9	116,3	14536,0	111,4	105,8	8,9	47,3
Ненецкий авт. округ	107,4	117,9	145,7	34401,9	114,4	114,9	0,6	35,9
Вологодская область	112,7	121,5	122,6	13035,7	110,9	106,8	0,9	20,9
Калининградская область	111,2	154,4	137,8	12549,5	115,8	116,8	0,5	14,3
Ленинградская область	112,8	113,7	118,1	13017,7	116,0	117,9	8,3	101,8
Мурманская область	112,5	...	106,7	18473,6	112,6	109,1	4,7	224,9
Новгородская область	111,7	124,6	124,0	10748,9	110,1	108,7	0,3	20,9
Псковская область	112,5	142,4	137,1	8827,6	116,7	111,4	5,7	100,2
г. Санкт-Петербург	113,2	120,3	121,4	16788,3	115,4	107,5	5,4	75,6
Южный федеральный округ								
Республика Адыгея	112,1	131,4	134,2	9189,1 ¹	115,9 ¹	116,6	972,4	73,5
Республика Дагестан	111,3	143,6	171,0	8036,1	115,3	114,3	8,1	37,5
Республика Ингушетия	114,5	129,1	110,9	5663,6	113,0	118,3	18,0	45,1
Республика Кабардино-Балкарская	109,8	...	105,5	7844,2	107,9	131,2	—	—
Республика Калмыкия	112,2	...	144,8	7303,5	116,8	118,9	2,0	13,3
Республика Чеченская	114,6	125,2	118,3	7070,5	114,8	114,3	17,3	84,3
Республика Северная Осетия—Алания	114,9	...	120,7	7564,5	115,0	113,0	2,5	19,5
Чеченская Республика	111,8	112,0	107,8	7646,2	116,0	121,4	0,8	2,0
Краснодарский край	115,0	...	99,1	10117,8	115,0	...	865,4	90,4
Ставропольский край	111,3	131,2	165,1	10339,2	116,0	119,8	7,9	17,3
Астраханская область	112,5	112,2	129,8	8729,5	117,4	115,7	12,1	46,6
Волгоградская область	114,3	149,6	143,5	9966,7	107,2	111,0	6,5	9,2
Ростовская область	111,7	155,4	141,9	9677,3	115,7	110,6	0,6	2,3
г. Ростов	112,3	126,1	118,9	9542,8	116,9	115,2	31,3	99,3
Приволжский федеральный округ								
Республика Башкортостан	113,1	129,9	124,7	10373,7	116,2	112,1	406,4	63,6
Республика Марий Эл	112,6	124,7	100,7	11020,8	116,8	113,7	95,6	150,0
Республика Мордовия	113,3	139,4	130,3	8389,2	119,4	113,2	9,6	100,8
Республика Татарстан	112,3	121,9	168,3	8099,9	118,8	112,2	12,2	36,1
Удмуртская Республика	111,6	124,7	117,9	11463,6	120,5	114,6	6,5	68,8
	113,9	112,9	115,5	9801,4	113,6	109,8	37,6	64,1

1	12	13	14	15	16	17	18	19
Чувашская Республика	113,5	146,8	125,1	8726,7	122,0	109,7	3,3	53,8
Пермский край	116,4	139,8	138,2	12068,2	113,0	108,2	59,4	68,8
Кировская область	112,8	124,0	118,7	8905,5	113,9	110,5	35,4	37,0
Нижегородская область	116,1	119,3	117,8	10260,1	113,8	111,2	12,1	44,0
Оренбургская область	111,8	122,8	128,7	9639,0	115,2	115,1	3,7	8,0
Пензенская область	113,9	167,1	159,8	8587,7	119,0	114,7	14,5	47,2
Самарская область	111,9	144,3	135,0	11963,6	113,4	111,0	66,9	106,1
Саратовская область	111,8	130,7	138,2	9153,4	117,3	110,1	32,1	75,0
Ульяновская область	113,8	156,1	155,4	8455,9	115,5	116,6	17,5	26,5
Уральский федеральный округ	110,9	115,7	120,9	17771,8	114,4	115,0	15,0	14,3
Курганская область	112,3	..	153,7	8957,6	111,6	114,5	—	—
Свердловская область	112,8	112,8	122,7	13835,0	117,3	117,9	15,0	334,8
Тюменская область	108,9	113,7	115,5	28570,8	110,5	113,1	—	—
в том числе Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	108,0	107,7	110,2	32287,7	110,1	113,3	—	—
Ямало-Ненецкий авт. округ	109,3	111,0	115,3	37366,3	108,1	112,6	—	—
Челябинская область	111,0	115,2	120,9	11825,7	117,4	114,2	—	—
Сибирский федеральный округ	110,8	134,9	141,4	12331,6	114,5	112,5	576,3	69,2
Республика Алтай	111,3	109,0	168,9	9314,3	113,9	117,4	0,2	154,0
Республика Бурятия	109,2	151,5	141,9	11414,1	115,3	117,3	25,4	51,8
Республика Тыва	110,8	123,0	191,0	10524	109,7	117,7	22,5	59,6
Республика Хакасия	111,3	131,1	145,7	11347,6	110,2	116,6	2,9	54,1
Алтайский край	112,1	155,8	154,7	7711,4	115,0	108,3	229,9	127,3
Красноярский край	109,2	148,1	156,9	15464,4	115,3	114,5	76,9	108,7
Иркутская область	112,2	150,5	151,7	13750,9	112,6	107,0	24,0	80,1
в том числе Усть-Ордынский Бурятский авт. округ	109,1	7706,7	121,4	126,8	6,0	103,0
Кемеровская область	109,8	111,3	120,5	12505,5	111,4	113,7	10,5	79,3
Новосибирская область	111,6	125,0	129,0	12127,2	120,4	114,3	56,6	34,7
Омская область	111,5	134,9	138,2	11219,6	114,5	114,4	18,7	10,2
Томская область	111,3	151,3	157,5	14222,8	113,9	110,2	13,6	72,5

1	12	13	14	15	16	17	18	19
Читинская область	110,9	136,5	136,0	12109,4	112,6	110,1	95,2	116,5
в том числе Агинский Бурятский авт. округ	114,6	8771,9	112,3	104,4	4,7	469,7
Дальневосточный федеральный округ	109,6	117,1	130,4	16726,0	112,5	109,1	400,0	59,5
Республика Саха (Якутия)	109,0	106,2	123,6	19460,1	109,9	102,7	1,0	6,4
Камчатский край	110,1	112,0	119,2	21857,4	101,3	103,8	78,6	30,5
Приморский край	109,7	123,8	127,4	13188,8	112,6	109,3	70,4	63,1
Хабаровский край	109,8	119,7	142,1	15736,0	116,0	113,0	89,4	125,2
Амурская область	109,6	118,7	119,9	13339,4	112,8	113,5	18,9	38,4
Магаданская область	113,3	..	137,1	23338,7	112,4	101,4	116,5	105,4
Сахалинская область	111,8	..	135,4	23189,7	110,3	112,7	9,1	48,0
Еврейская авт. область	111,7	124,8	145,1	12099,0	114,4	106,3	1,4	12,2
Чукотский авт. округ	107,5	31470,6	109,2	93,9	14,6	56,0

Регион	Безработные						Потребность работо- дателей в работ- никах, заявленная в государственные учреждения службы занятости на 1 января 2008 г.	
	Общая численность, по данным обследо- ваний населения по проблемам занятости			зарегистрированные в государственных учреждениях службы занятости на 1 января 2008 г.			человек	в % к 1 января 2007 г.
	тыс.	в % к 2006 г.	в % к эконо- мически актив- ному насе- лению	тыс.	в % к 1 января 2007 г.	человек		
							31	32
1	31	32	33	34	35	36	37	
Российская Федерация	4585	86,3	6,1	1553	89,2	1126295	120,4	
Центральный федеральный округ	628	77,9	3,1	180	82,8	350208	109,1	
Белгородская область	31	72,6	4,2	8	77,3	9774	123,0	
Брянская область	43	95,0	6,5	9	75,1	6742	133,9	
Владимирская область	54	63,2	6,9	14	94,3	11300	126,0	
Воронежская область	58	93,0	5,2	21	87,4	9107	93,3	
Ивановская область	25	107,1	4,5	12	101,5	11712	116,4	
Калужская область	28	91,3	5,0	4	88,1	10057	146,0	
Костромская область	12	65,9	3,3	4	83,9	5405	89,6	
Курская область	29	68,1	4,9	7	91,4	5486	123,5	
Липецкая область	17	56,2	2,8	5	100,9	4744	109,7	
Московская область	77	71,3	2,0	22	78,0	50736	110,8	
Орловская область	25	94,0	5,8	6	94,5	3854	95,8	
Рязанская область	24	78,7	4,0	6	89,7	7664	101,1	
Смоленская область	34	81,2	6,5	5	88,1	5811	115,6	
Тамбовская область	48	99,9	8,8	11	71,1	2750	142,8	
Тверская область	31	96,8	4,2	5	81,4	9026	133,3	
Тульская область	21	97,4	2,6	7	96,2	8567	120,4	
Ярославская область	24	112,5	3,4	11	89,5	10893	111,3	
г. Москва	47	49,5	0,8	23	66,9	176580	104,2	

Продолжение табл.

1	31	32	33	34	35	36	37
Северо-Западный федеральный округ	323	85,4	4,2	101	84,8	151163	123,3
Республика Карелия	24	173,0	6,2	10	77,3	3501	119,8
Республика Коми	55	81,2	10,0	13	92,3	7496	128,4
Архангельская область	39	93,8	5,6	15	97,8	8777	151,5
в том числе Ненецкий авт. округ	1	112,3	6,4	1	87,9	238	129,3
Вологодская область	27	76,1	4,1	11	92,1	7547	86,2
Калининградская область	18	76,3	3,4	7	89,1	8636	86,3
Ленинградская область	37	69,7	4,0	6	71,2	12671	99,2
Мурманская область	33	94,3	6,5	15	85,1	6206	97,7
Новгородская область	17	93,1	5,2	5	95,2	5858	121,2
Псковская область	18	66,3	4,9	7	62,6	3098	125,4
г. Санкт-Петербург	56	88,3	2,1	13	83,7	87373	139,0
Южный федеральный округ	1312	88,1	11,7	592	96,7	136604	124,1
Республика Адыгея	22	78,1	10,3	8	88,3	3466	95,1
Республика Дагестан	249	92,4	20,2	54	96,6	444	79,3
Республика Ингушетия	83	106,5	47,3	50	106,6	35	47,9
Кабардино-Балкарская Республика	75	81,8	17,6	30	91,4	2767	147,7
Республика Калмыкия	21	86,0	14,4	6	102,6	450	127,8
Карачаево-Черкесская Республика	39	100,1	18,3	8	126,8	626	126,0
Республика Северная Осетия—Алания	31	115,9	9,7	19	151,8	1343	141,1
Чеченская Республика	257	83,6	53,0	320	99,4
Краснодарский край	166	91,6	6,5	19	97,1	49181	138,0
Ставропольский край	88	75,7	6,4	25	72,2	14757	115,1
Астраханская область	47	109,6	8,9	8	58,2	4023	131,3
Волгоградская область	88	75,5	6,4	19	86,2	26481	127,9
Ростовская область	149	87,1	6,8	27	86,0	33031	110,6
Приволжский федеральный округ	969	94,3	6,1	201	88,9	183236	125,1
Республика Башкортостан	133	102,8	6,6	28	98,5	20293	104,4
Республика Марий Эл	34	92,7	9,0	4	75,8	4025	126,8
Республика Мордовия	16	78,3	3,6	6	92,2	3077	110,4

1	31	32	33	34	35	36	37
Республика Татарстан	108	101,2	5,6	24	93,2	24156	126,3
Удмуртская Республика	66	93,1	7,9	13	70,1	10711	82,3
Чувашская Республика	60	102,1	8,8	10	81,5	8586	130,2
Пермский край	94	95,2	6,5	21	102,5	16527	153,2
Кировская область	46	74,3	5,9	11	77,3	12002	136,7
Нижегородская область	83	87,1	4,5	11	83,1	23137	184,5
Оренбургская область	78	109,6	7,2	9	78,9	8256	161,4
Пензенская область	36	76,4	5,2	6	68,6	9916	134,2
Самарская область	76	100,6	4,3	26	110,7	16390	114,3
Саратовская область	107	99,1	8,0	20	94,0	19249	100,0
Ульяновская область	32	67,1	4,7	12	73,5	6911	167,9
Уральский федеральный округ	318	71,5	4,9	96	82,9	101324	113,7
Курганская область	35	58,8	7,9	13	88,5	5346	155,9
Свердловская область	129	76,3	5,3	31	85,9	33676	103,4
Тюменская область	110	89,2	5,8	25	70,4	46394	120,7
в том числе Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	66	126,9	7,5	11	66,7	14027	121,9
Ямало-Ненецкий авт. округ	9	51,0	2,7	5	74,0	5343	83,1
Челябинская область	44	47,5	2,5	28	91,4	15908	108,3
Сибирский федеральный округ	797	88,3	7,9	270	83,1	156824	135,4
Республика Алтай	9	80,7	8,8	4	81,2	545	113,5
Республика Бурятия	59	97,5	12,9	9	59,1	4626	134,1
Республика Тыва	22	85,2	17,1	10	99,8	295	85,3
Республика Хакасия	19	78,2	6,9	8	95,6	2333	117,2
Алтайский край	85	73,1	6,5	61	80,5	11421	167,9
Красноярский край	128	83,4	8,2	38	79,4	14113	123,1
Иркутская область	109	95,5	8,1	29	93,2	29399	120,0
в том числе Усть-Ордынский авт. округ	5	68,0	7,7	2	100,8	251	107,3
Кемеровская область	92	86,0	6,3	39	92,3	26550	112,6
Новосибирская область	98	96,6	7,1	21	83,2	47606	167,5
Омская область	83	87,7	8,0	19	80,1	9160	116,3
Томская область	39	81,2	6,9	15	77,9	9020	148,6

1	31	32	33	34	35	36	37
Читинская область	54	117,4	10,1	15	85,8	1756	204,2
в том числе Агинский Бурятский авт. округ	2	656,5	5,8	1	89,5	46	112,2
Дальневосточный федеральный округ	238	90,7	6,7	113	89,0	46936	152,8
Республика Саха (Якутия)	38	80,1	7,6	14	98,6	3870	111,3
Камчатский край	20	109,7	9,8	7	90,1	2826	104,7
Приморский край	78	92,0	7,0	33	78,6	22752	230,3
Хабаровский край	44	95,4	5,9	24	89,2	7683	114,7
Амурская область	28	77,7	6,4	24	103,2	4262	210,2
Магаданская область	6	107,4	5,7	4	87,7	644	97,6
Сахалинская область	14	98,7	4,7	4	81,1	3278	87,0
Еврейская авт. область	8	99,1	9,7	1	85,0	780	125,0
Чукотский авт. округ	1	97,7	3,6	1	86,8	841	94,3

Регион	На 1000 человек населения							Число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся			Миграционный прирост (+), убыль (-) населения, человек		
	родившихся		умерших		естественный прирост (+), убыль (-) населения			2007 г.	2006 г.	2007 г.	2006 г.	2007 г.	2006 г.
	2007 г.	2006 г.	2007 г.	2006 г.	2007 г.	2006 г.	2007 г.	2006 г.	2007 г.	2006 г.	2007 г.	2006 г.	
1	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	47	47	
Российская Федерация	11,3	10,4	14,7	15,2	-3,4	-4,8	9,4	10,2	+239867	+132319			
Центральный федеральный округ	9,7	9,0	16,2	16,7	-6,5	-7,7	7,8	8,8	+162544	+139039			
Белгородская область	10,4	9,5	14,8	15,3	-4,4	-5,8	5,0	8,6	+12258	+10403			
Брянская область	10,1	9,1	17,9	18,6	-7,8	-9,5	8,7	7,8	+952	-1197			
Владимирская область	10,1	9,5	18,7	19,3	-8,6	-9,8	7,2	7,8	+2323	+1383			
Воронежская область	9,0	8,4	17,8	18,1	-8,8	-9,7	8,0	8,2	+2989	+1362			
Ивановская область	9,8	9,0	18,8	20,0	-9,0	-11,0	8,0	9,1	+1433	-1			
Калужская область	10,0	9,2	17,3	17,6	-7,3	-8,4	8,7	10,8	+2758	+2312			
Костромская область	10,7	10,0	17,8	18,9	-7,1	-8,9	8,6	14,5	-201	-501			
Курская область	10,0	9,0	18,1	19,1	-8,1	-10,1	9,9	9,9	+1030	-1289			
Липецкая область	10,2	9,6	17,1	17,4	-6,9	-7,8	7,6	8,1	+2916	+2236			
Московская область	9,6	9,1	16,7	17,0	-7,1	-7,9	8,0	8,6	+69566	+67052			
Орловская область	9,6	9,0	17,5	17,9	-7,9	-8,9	7,6	10,1	+1834	+182			
Рязанская область	9,4	8,5	19,1	19,2	-9,7	-10,7	10,5	11,3	+3393	+2927			
Смоленская область	9,5	8,8	19,7	20,8	-10,2	-12,0	10,1	10,3	-335	-588			
Тамбовская область	8,9	8,2	17,6	18,3	-8,7	-10,1	6,1	9,7	-1458	-2277			
Тверская область	10,2	9,5	20,6	21,8	-10,4	-12,3	9,8	10,5	+3494	+1099			
Тульская область	8,3	8,0	20,4	20,9	-12,1	-12,9	9,5	8,9	+3997	+1316			
Ярославская область	9,9	9,4	17,5	18,3	-7,6	-8,9	6,7	8,2	+4796	+4025			
г. Москва	9,7	9,0	11,9	12,2	-2,2	-3,2	7,9	7,9	+50799	+50595			
Северо-Западный федеральный округ	10,2	9,4	15,6	16,6	-5,4	-7,2	7,2	7,7	+24304	+18051			
Республика Карелия	10,5	10,0	15,9	16,8	-5,4	-6,8	7,3	7,6	+1191	+407			
Республика Коми	11,8	11,1	12,6	13,8	-0,8	-2,7	7,3	7,0	-5672	-7765			
Архангельская область	11,8	10,9	14,7	15,8	-2,9	-4,9	10,6	10,2	-4642	-4920			
в том числе	15,5	14,0	12,5	12,9	+3,0	+1,1	17,5	15,2	-66	-76			
Ненецкий авт. округ	11,5	10,9	15,9	17,1	-4,4	-6,2	9,1	8,6	+441	-39			
Вологодская область	10,8	9,3	15,3	16,5	-4,5	-7,2	7,4	7,1	+4276	+4009			
Калининградская область													

1	Продолжение табл.											
	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	47	
	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	47	
Ленинградская область	8,3	7,9	18,3	19,3	-10,0	-11,4	7,7	7,9	+11692	+12165		
Мурманская область	10,2	9,8	11,7	12,7	-1,5	-2,9	9,6	10,3	-4850	-5288		
Новгородская область	10,6	9,8	20,1	21,5	-9,5	-11,7	8,0	11,4	+1010	-13		
Псковская область	9,6	8,9	20,9	23,3	-11,3	-14,4	8,6	13,2	-197	-914		
г. Санкт-Петербург	9,4	8,8	14,8	15,3	-5,4	-6,5	4,2	4,7	+21055	+20389		
Южный федеральный округ	12,9	11,7	12,2	12,8	0,7	-1,1	11,7	12,6	+35012	+9097		
Республика Адыгея	11,6	10,4	14,6	15,1	-3,0	-4,7	9,3	8,0	+1221	+544		
Республика Дагестан	16,9	15,3	5,7	6,0	+11,2	+9,3	14,6	14,8	-921	-7061		
Республика Ингушетия	16,7	15,1	3,3	3,7	+13,4	+11,4	19,0	31,4	+174	+138		
Кабардино-Балкарская Республика	12,6	10,4	9,4	9,8	+3,2	+0,6	11,4	16,1	-2917	-3259		
Республика Калмыкия	14,4	13,3	10,9	11,1	+3,5	+2,2	10,0	14,2	-2663	-2089		
Карачаево-Черкесская Республика	13,9	11,7	10,8	11,4	+3,1	+0,3	9,6	10,7	-2728	-2890		
Республика Северная Осетия—Алания	13,5	11,8	11,1	11,6	+2,4	+0,2	10,3	9,8	-738	-1064		
Чеченская Республика	27,3	23,9	4,7	5,0	+22,6	+18,9	17,3	16,7	-1524	-1156		
Часнодарский край	11,3	10,4	14,5	14,8	-3,2	-4,4	7,7	8,2	+36554	+26599		
Ставропольский край	11,3	10,1	13,4	14,2	-2,1	-4,1	8,7	10,1	+9377	+580		
Астраханская область	13,5	12,4	14,1	14,7	-0,6	-2,3	9,7	10,7	+1515	+2198		
Волгоградская область	10,7	9,8	14,6	15,3	-3,9	-5,5	11,1	11,2	-1010	-1449		
Ростовская область	10,2	9,5	14,9	15,5	-4,7	-6,0	12,6	13,2	-1328	-1994		
Приволжский федеральный округ	11,0	10,1	15,1	15,6	-4,1	-5,5	8,9	9,9	+18245	-1301		
Республика Башкортостан	12,6	11,1	13,6	13,6	-1,0	-2,5	9,8	10,9	+5433	-2312		
Республика Марий Эл	11,8	10,6	15,2	15,9	-3,4	-5,3	7,6	11,1	-1021	-1124		
Республика Мордовия	9,1	8,6	15,8	16,4	-6,7	-7,8	6,2	6,8	-1662	-2574		
Республика Татарстан	10,8	9,9	13,0	13,1	-2,2	-3,2	7,8	8,2	+10345	+9242		
Удмуртская Республика	12,7	11,3	14,1	14,3	-1,4	-3,0	8,2	10,8	-3061	-2037		
Чувашская Республика	11,5	10,3	14,5	14,7	-3,0	-4,4	6,6	9,1	+135	+388		
Пермский край	12,0	11,0	15,7	16,5	-3,7	-5,5	11,3	11,6	-2938	-2636		
Ижевская область	10,5	9,7	16,7	17,7	-6,2	-8,0	9,9	9,9	-4858	-4599		
Нижнегородская область	9,8	9,1	18,3	19,0	-8,5	-9,9	9,8	11,5	+7027	+3892		
Оренбургская область	12,1	10,9	14,5	14,8	-2,4	-3,9	9,2	9,9	-1276	-4228		

1	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47
Пензенская область	9,6	8,6	16,1	17,1	-6,5	-8,5	10,4	10,6	+101,5	-270
Самарская область	10,7	10,1	15,3	15,7	-4,6	-5,6	6,8	7,3	+8289	+6478
Саратовская область	10,1	9,1	15,3	15,6	-5,2	-6,5	8,7	9,1	+1805	+3301
Ульяновская область	9,3	8,7	15,8	16,4	-6,5	-7,7	9,2	10,1	-988	-4046
Уральский										
федеральный округ	12,3	11,4	13,3	13,8	-1,0	-2,4	8,3	9,1	+19188	+7828
Курганская область	11,5	10,6	15,8	16,4	-4,3	-5,8	12,0	14,2	-4719	-5554
Свердловская область	11,5	10,7	14,7	15,3	-3,2	-4,6	7,8	8,7	+8856	+9508
Тюменская область в том числе Ханты- Мансийский	14,3	13,2	9,0	9,3	+5,3	+3,9	7,4	8,4	+10107	+2894
авт. округ — Югра	14,6	13,7	6,8	6,8	+7,8	+6,9	5,7	7,5	+4872	-1108
Ямало-Ненецкий авт. округ	14,2	13,2	5,4	5,6	+8,8	+7,6	13,4	13,0	-606	-58
Челябинская область	11,7	10,8	14,9	15,4	-3,2	-4,6	9,1	9,1	+4944	+980
Сибирский										
федеральный округ	12,7	11,6	14,4	15,1	-1,7	-3,5	10,4	11,4	-3511	-18026
Республика Алтай	19,6	16,6	12,5	13,8	+7,1	+2,8	13,3	15,3	+243	+355
Республика Бурятия	16,0	14,8	13,4	14,5	+2,6	+0,3	11,4	12,5	-2751	-3553
Республика Тыва	23,9	19,3	11,8	12,3	+12,1	+7,0	16,3	15,1	-1701	-1200
Республика Хакасия	13,7	12,0	13,6	14,8	+0,1	-2,8	13,6	15,6	+561	-150
Алтайский край	11,2	10,1	14,9	15,2	-3,7	-5,1	10,3	11,2	-5862	-7168
Красноярский край	11,8	11,0	13,3	13,9	-1,5	-2,9	12,0	12,9	+866	-4037
Иркутская область в том числе Усть- Ордынский	13,8	12,3	14,0	15,1	-0,2	-2,8	10,6	11,8	-5686	-6049
Бурятия авт. округ	18,2	16,0	12,3	13,9	+5,9	+2,1	15,3	12,5	-333	-251
Кемеровская область	12,1	11,3	16,6	17,3	-4,5	-6,0	9,5	10,3	+9818	+4572
Новосибирская область	11,3	10,5	14,7	15,2	-3,4	-4,7	8,5	9,6	+3668	+2777
Омская область	11,7	10,6	14,6	14,9	-2,9	-4,3	8,9	8,8	-1735	-651
Томская область	12,0	11,1	12,8	13,5	-0,8	-2,4	11,3	13,8	+2707	+1392
Читинская область в том числе Агинский Бурятский авт. округ	14,7	13,9	14,4	15,5	+0,3	-1,6	8,6	10,2	-3639	-4314
	20,3	17,8	10,8	11,9	+9,5	+5,9	7,4	8,4	+551	+429

1	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47
Дальневосточный										
федеральный округ	12,3	11,5	13,5	14,0	-1,2	-2,5	12,1	12,5	-15915	-22369
Республика Саха (Якутия)	15,9	14,4	9,7	9,7	+6,2	+4,7	10,1	10,6	-5483	-5166
Камчатский край	11,3	11,0	11,1	11,3	+0,2	-0,3	8,5	12,2	-1522	-2016
Приморский край	11,1	10,4	14,5	14,9	-3,4	-4,5	11,6	10,7	-3424	-4495
Хабаровский край	11,5	11,0	14,2	14,9	-2,7	-3,9	12,2	12,3	+1904	-1408
Амурская область	12,5	11,8	14,3	15,5	-1,8	-3,7	16,3	17,4	-3473	-3234
Магаданская область	10,8	10,7	13,1	13,2	-2,3	-2,5	14,4	14,2	-2330	-2617
Сахалинская область	11,8	11,2	14,1	15,0	-2,3	-3,8	9,2	12,9	-1426	-3027
Еврейская авт. область	13,2	12,1	15,1	16,0	-1,9	-3,9	20,3	14,3	+266	-178
Чукотский авт. округ	16,1	15,3	12,3	11,6	+3,8	+3,7	17,4	23,2	-427	-228

**ВЕЛИЧИНА ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА,
УСТАНОВЛЕННАЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОМ
«О ПРОЖИТОЧНОМ МИНИМУМЕ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ», ЗА IV КВАРТАЛ 2007 г.**

по состоянию на 27 февраля 2008 года;
в среднем на душу населения; руб. в месяц

Регион	Все население	В том числе по социально-демографическим группам		
		трудоспособное население	пенсионеры	дети
1	2	3	4	5
Российская Федерация¹	3879	4197	3085	3704
Центральный федеральный округ				
Белгородская область	3306	3558	2632	3290
Брянская область	3405	3648	2773	3390
Владимирская область	3777	4075	3149	3559
Воронежская область	3607	3838	2915	3489
Ивановская область	3707	4019	3034	3519
Калужская область	3600	3860	2940	3558
Костромская область	3637	3922	2941	3516
Курская область	3422	3725	2819	3168
Липецкая область	3394	3650	2765	3330
Московская область	4467	4999	3254	4189
Орловская область ¹	3176	3454	2693	2992
Рязанская область	3686	4017	2974	3577
Смоленская область	3723	4013	2972	3687
Тамбовская область	3076	3389	2407	3006
Тверская область	3877	4210	3186	3711
Тульская область	3633	3979	2981	3648
Ярославская область	3997	4382	3205	3749
г. Москва ¹	5795	6563	3983	4934
Северо-Западный федеральный округ				
Республика Карелия	4625	5044	3743	4115
Республика Коми	5167	5556	3998	4968
Архангельская область	4907	5329	3873	4543
Вологодская область	4073	4405	3251	3833
Калининградская область	4097	4385	3296	3911
Ленинградская область	3835	3943	2985	3614
Мурманская область	5930	6138	4911	5897
Новгородская область	3964	4308	3168	3846
Псковская область	3559	3901	2809	3377
г. Санкт-Петербург	4158	4631	3262	3540
Ненецкий авт. округ	6526	7110	4951	6301

Продолжение табл.

1	2	3	4	5
Южный федеральный округ				
Республика Адыгея	3531	3798	2949	3462
Республика Дагестан ¹	2957	3118	2400	2827
Республика Ингушетия	3172	3437	2520	2922
Кабардино-Балкарская Республика ¹	2900	3103	2229	2862
Республика Калмыкия	3317	3469	2827	3209
Карачаево-Черкесская Республика	3144	3359	2506	3055
Республика Северная Осетия—Алания	3029	3256	2473	2911
Чеченская Республика	3386	3718	2613	3148
Краснодарский край	3832	4105	3197	3708
Ставропольский край	3523	3823	2782	3341
Астраханская область	3466	3805	2580	3246
Волгоградская область	3701	3974	3034	3577
Ростовская область	3728	3993	3057	3656
Приволжский федеральный округ				
Республика Башкортостан	3371	3594	2785	3295
Республика Марий Эл	3277	3497	2594	3176
Республика Мордовия	3260	3560	2500	3114
Республика Татарстан	3172	3514	2251	3125
Удмуртская Республика	3605	3868	2887	3374
Чувашская Республика	3351	3593	2701	3260
Пермский край	4237	4548	3382	4046
Кировская область	3753	4047	2980	3708
Нижегородская область	3865	4181	3087	3792
Оренбургская область	3442	3667	2788	3356
Пензенская область	3448	3732	2802	3290
Самарская область	4279	4711	3486	4064
Саратовская область	3735	4032	3010	3605
Ульяновская область	3507	3798	2753	3371
Уральский федеральный округ				
Курганская область	3509	3827	2716	3370
Свердловская область	3902	4221	3068	3715
Тюменская область	3983	4173	2917	3822
Челябинская область	3578	3878	2778	3509
Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	6265	6676	5047	5795
Ямало-Ненецкий авт. округ	6656	6912	4918	6228
Сибирский федеральный округ				
Республика Алтай	4525	4860	3542	4189
Республика Бурятия ¹	4120	4427	3245	3868
Республика Тыва	4019	4276	3039	3789
Республика Хакасия	3723	3983	2831	3781
Алтайский край	3561	3791	2886	3533

Окончание табл.

1	2	3	4	5
Красноярский край, за исключением Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского муниципальных районов	4178	4544	2962	4077
Иркутская область	3940	4230	3048	3766
Кемеровская область	3565	3826	2729	3547
Новосибирская область	4210	4530	3350	4158
Омская область ¹	3780	4029	3124	3617
Томская область	4131	4439	3115	3913
Читинская область	3999	4272	3110	3811
Агинский Бурятский авт. округ	3910	4170	3056	3606
Усть-Ордынский Бурятский авт. округ	4032	4354	3150	4150
Таймырский (Долгано- Ненецкий) муници- пальный район ²	7130	7464	5132	6926
Эвенкийский муници- пальный район ²	9871	10317	8783	9132
Дальневосточный федеральный округ				
Республика Саха (Якутия)	6733	7267	5464	6284
Камчатский край	7557	8315	5652	7230
Приморский край	5111	5467	4080	4969
Хабаровский край	5443	5836	4126	5233
Амурская область	5026	5357	3975	4786
Магаданская область	6276	6572	4798	6253
Сахалинская область	6606	6961	5436	6283
Еврейская авт. область	4674	5108	3765	4347
Чукотский авт. округ	8974	9270	7002	8894
Корякский авт. округ ³	8425	9063	7330	8062

¹ За III квартал 2007 года.² Величина прожиточного минимума установлена в соответствии с указом губернатора Красноярского края от 22.12.2006 № 146-уг «О временных системе и структуре исполнительных органов государственной власти нового субъекта Российской Федерации — Красноярского края».³ Величина прожиточного минимума установлена соответствующими постановлением губернатора Камчатского края.

**ИСПОЛНЕНИЕ КОНСОЛИДИРОВАННОГО
БЮДЖЕТА СУБЪЕКТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2007 г.**

по предварительным данным Федерального казначейства,
тыс. рублей

Регион	Доходы	Расходы	Профицит, дефицит (-)
1	2	3	4
Российская Федерация, млн рублей	4841785	4803308	38478
Центральный федеральный округ			
Белгородская область	41516676	42366473	-849797
Брянская область	22268645	23012080	-743436
Владимирская область	29537902	29327002	210900
Воронежская область	41271000	40731859	539140
Ивановская область	22018529	21959689	58841
Калужская область	25679426	25911288	-231863
Костромская область	13678918	14469286	-790368
Курская область	22296168	21729863	566305
Липецкая область	30634746	32315778	-1681032
Московская область	242477456	263843352	-21365895
Орловская область	14191048	13473751	717297
Рязанская область	22393665	23639285	-1245620
Смоленская область	17494526	17065360	429166
Тамбовская область	19860720	20506990	-646269
Тверская область	32338589	32525691	-187102
Тульская область	32769990	31880429	889561
Ярославская область	34708715	36095041	-1386326
г. Москва	957876008	929749956	28126053
Северо-Западный федеральный округ			
Республика Карелия	20116286	21074926	-958640
Республика Коми	34201308	33807172	394136
Архангельская область	39185857	36611351	2574507
Вологодская область	42574550	42609015	-34465
Калининградская область	27634456	26889939	744517
Ленинградская область	48573044	44556921	4016123
Мурманская область	40636967	38507631	2129336
Новгородская область	14851444	14624023	227421
Псковская область	14381736	13563372	818364
г. Санкт-Петербург	281267299	262447202	18820097
Ненецкий авт. округ	10068795	10384459	-315664
Южный федеральный округ			
Республика Адыгея	8048619	7942211	106408
Республика Дагестан	38735328	37940127	795201
Республика Ингушетия	9245259	8908733	336526

Продолжение табл.

1	2	3	4
Кабардино-Балкарская Республика	15003341	14567291	436049
Республика Калмыкия	6737062	6891698	-154636
Карачаево-Черкесская Республика	8508898	8411188	97710
Республика Северная Осетия—Алания	14218358	15040104	-821746
Чеченская Республика	63540510	60606096	2934414
Краснодарский край	106475692	104550371	1925321
Ставропольский край	47466761	45338117	1628645
Астраханская область	27613339	27849294	-235956
Волгоградская область	55409703	53853944	1555759
Ростовская область	81573706	81427762	145944
Приволжский федеральный округ			
Республика Башкортостан	92579552	91880081	699470
Республика Марий Эл	13128022	13720724	-592702
Республика Мордовия	20478227	19694947	783280
Республика Татарстан	106132532	108518004	-2385472
Удмуртская Республика	34451587	35366465	-914878
Чувашская Республика	28244757	29140068	-895311
Пермский край	78652551	77575902	1076649
Кировская область	29611688	28685687	926000
Нижегородская область	80358704	79890558	468146
Оренбургская область	49898389	47016399	2881990
Пензенская область	27879268	29159457	-1280189
Самарская область	82157224	86873356	-4716132
Саратовская область	42816992	42950554	-133562
Ульяновская область	27924514	26590468	1334046
Уральский федеральный округ			
Курганская область	19031588	18460107	571481
Свердловская область	128361460	130032161	-1670701
Тюменская область	116758960	133431364	-16672404
Челябинская область	87362398	80598745	6763653
Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	142436702	152522608	-10085906
Ямало-Ненецкий авт. округ	70970620	71705868	-735248
Сибирский федеральный округ			
Республика Алтай	8990361	9059132	-68771
Республика Бурятия	28166970	27887470	279500
Республика Тыва	10000762	9916031	84732
Республика Хакасия	12055911	11963263	92648
Алтайский край	47086858	46335178	751680
Красноярский край	139602541	120726288	18876254
Иркутская область	65743410	69106957	-3363548
Кемеровская область	84258472	84642558	-384086

Окончание табл.

1	2	3	4
Новосибирская область	72435340	68179019	4256321
Омская область	51215034	54361848	-3146814
Томская область	29412048	31321228	-1909181
Читинская область	25489358	27033834	-1544476
Агинский Бурятский авт. округ	3725405	7738423	-4013018
Усть-Ордынский Бурятский авт. округ	3746948	3690481	56467
Дальневосточный федеральный округ			
Республика Саха (Якутия)	65343149	66094210	-751061
Приморский край	51175078	49208070	1967008
Хабаровский край	53844490	49512580	4331910
Амурская область	28129335	27894016	235319
Камчатская область	22469025	21143350	1325675
Магаданская область	11837588	12607890	-770302
Сахалинская область	37418493	33556977	3861516
Еврейская авт. область	6372945	6305683	67262
Корякский авт. округ	8333722	6837363	1496358
Чукотский авт. округ	14946805	13238459	1708345

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЯСНЕНИЯ

Индекс производства — относительный показатель, характеризующий изменение масштабов производства в сравниваемых периодах. Различают индивидуальные и сводные индексы производства. Индивидуальные индексы отражают изменение выпуска одного продукта и исчисляются как отношение объемов производства данного вида продукта в натурально-вещественном выражении в сравниваемых периодах. Сводный индекс производства характеризует совокупные изменения всех видов продукции и отражает изменение создаваемой в процессе производства стоимости в результате изменения только физического объема производимой продукции. Для исчисления сводного индекса производства индивидуальные индексы по конкретным видам продукции поэтапно агрегируются в индексы по видам деятельности, подгруппам, группам, подклассам, классам, подразделам и разделам. Индекс промышленного производства — агрегированный индекс производства по видам деятельности «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства», «производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

Объем выполненных работ по виду деятельности «Строительство» — это работы, выполненные организациями собственными силами по виду деятельности «Строительство» на основании договоров и (или) контрактов, заключаемых с заказчиками. В стоимость этих работ включаются работы по строительству новых объектов, капитальному и текущему ремонту, реконструкции, модернизации жилых и нежилых зданий и инженерных сооружений.

Сводные итоги по Российской Федерации включают уточнение параметров неформальной деятельности на федеральном уровне, не распределенных по субъектам Российской Федерации.

Оборот розничной торговли представляет собой выручку от продажи товаров населению для личного потребления или использования в домашнем хозяйстве. Стоимость товаров, проданных отдельным категориям населения со скидкой, включается в оборот розничной торговли в полном объеме.

Оборот розничной торговли включает данные как по организациям, для которых эта деятельность является основной, так и по организациям других видов деятельности, осуществляющим продажу товаров собственного производства населению через торговые заведения, находящиеся на их балансе, или с оплатой через свою кассу. Оборот розничной торговли включает также продажу товаров индивидуальными предпринимателями, физическими лицами на розничных рынках и ярмарках. Не включаются стоимость товаров, отпущенных из розничной торговой сети юридического лица (в том числе организациям социальной сферы, спецпотребителям и т. п.) и индивидуальным предпринимателям, а также оборот общественного питания.

Оборот розничной торговли формируется по данным сплошного статистического наблюдения за крупными и средними организациями, которое проводится с месячной периодичностью, а также ежеквартальных выборочных обследований малых предприятий, выборочных обследований розничных рынков и ярмарок, индивидуальных предпринимателей в розничной торговле с распространением полученных данных на генеральную совокупность. Кроме того, в соответствии с требованиями системы национальных счетов этот показатель досчитывается на объемы скрытой деятельности.

Индекс физического объема оборота розничной торговли — относительный показатель, характеризующий изменение оборота розничной торговли в сравниваемых периодах в сопоставимых ценах.

Объем платных услуг населению отражает общий объем денежных средств, уплаченных самим потребителем за оказанную ему (или членам его семьи) услугу или организацией (предприятием), в которой он работает. Производителями услуг выступают исключительно резиденты российской экономики (организации, предприятия, индивидуальные предприниматели различных видов деятельности, зарегистрированные на территории Российской Федерации). Потребителями услуг являются граждане Российской Федерации, а также граждане других государств (нерезиденты), потребляющие те или иные услуги на территории Российской Федерации. Объем платных услуг включает

объемы услуг, оказанных населению крупными и средними организациями, малыми и некорпоративными предприятиями, гражданами, занимающимися предпринимательской деятельностью без образования юридического лица на индивидуальной основе. Этот показатель формируется на основании данных форм федерального государственного статистического наблюдения и оценки скрытой и неформальной деятельности на рынке услуг.

Инвестиции в основной капитал — совокупность затрат, направленных на создание и воспроизводство основных фондов (новое строительство, расширение, а также реконструкция и модернизация объектов, которые приводят к увеличению первоначальной стоимости объектов и относятся на добавочный капитал организации, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, на формирование основного стада, многолетние насаждения и т. д.). Инвестиции в основной капитал по Российской Федерации включают затраты ОАО «РЖД» на централизованное приобретение подвижного состава, а также уточнение параметров неформальной деятельности на федеральном уровне, без распределения по федеральным округам.

Иностранные инвестиции в экономику России — вложения капитала иностранными инвесторами, а также зарубежными филиалами российских юридических лиц в объекты предпринимательской деятельности на территории России в целях получения дохода. Инвестиции делятся на прямые, портфельные и прочие. Данные приведены без учета органов денежно-кредитного регулирования, коммерческих и сберегательных банков, включая рублевые поступления, пересчитанные в доллары США.

Индекс производства продукции сельского хозяйства — относительный показатель, характеризующий изменение объема производства сельскохозяйственной продукции всеми сельхозпроизводителями (сельхозорганизации, крестьянские / фермерские / хозяйства, индивидуальные предприниматели, население) в сравниваемых периодах. Индекс характеризует изменение создаваемой в процессе производства стоимости в результате изменения только физического объема производимой продукции. Индекс производства продукции сельского хозяйства рассчитывается по

формуле Ласпейреса. Для исчисления индекса производства используется показатель объема продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах предыдущего года.

Общая площадь жилых домов определяется как сумма площадей жилых и подсобных помещений квартир, а также площадей лоджий, балконов, веранд, террас и холодных кладовых, подсчитываемых с соответствующими понижающими коэффициентами, в домах квартирного и гостиничного типа, общежитиях постоянного типа и других строениях, предназначенных для проживания людей (домах для престарелых и инвалидов, спальных корпусах детских домов и школ-интернатов и др.). К подсобным помещениям относятся кухни, передние, внутриквартирные коридоры, ванные или душевые, туалеты, кладовые или хозяйственные встроенные шкафы. В домах-интернатах для престарелых и инвалидов, ветеранов, специальных домах для одиноких престарелых, детских домах к подсобным помещениям также относятся помещения культурно-бытового назначения и медицинского обслуживания.

Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения по Российской Федерации и отдельным регионам исчисляется на основе единых объемов потребления, а также средних цен по России и ее субъектам. В состав набора включены 83 наименования товаров и услуг, в том числе 30 видов продовольственных товаров, 41 вид непродовольственных товаров и 12 видов услуг. Данные о стоимости набора приведены в расчете на месяц.

Стоимость минимального набора продуктов питания определена на основе минимального набора продуктов питания для мужчины трудоспособного возраста (приведен в Методических рекомендациях по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 февраля 1999 г. № 192). Показатель отражает межрегиональную дифференциацию уровней потребительских цен и не является составляющим элементом величины прожиточного

минимума, определяемого в субъектах Российской Федерации, что объясняется различием методологических подходов при их формировании. При расчете стоимости минимального набора продуктов питания по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации используются единые (установленные в целом по Российской Федерации) минимальные объемы потребления, в то время как при расчете величины прожиточного минимума — объемы, сформированные на основе зонирования субъектов Российской Федерации в зависимости от факторов, влияющих на особенности потребления продуктов питания. Данные о стоимости набора приведены в расчете на одного человека на месяц.

Индекс потребительских цен характеризует изменение во времени общего уровня цен и тарифов на товары и услуги, приобретаемые населением для непроизводственного потребления. Измеряет отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг в текущем периоде к его стоимости в предыдущем периоде. В набор товаров и услуг включены более 400 товаров (услуг) производителей. Наблюдение за ценами и тарифами производится в столицах республик, центрах краев, областей, автономной области, автономных округов, городах федерального значения и выборочно — в районных центрах, отобранных с учетом их представительности в отражении социально-экономического и географического положения регионов.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата за период исчисляется делением фонда начисленной заработной платы работников на среднесписочную численность работников и на количество месяцев в периоде. В фонд заработной платы включаются начисленные работникам суммы в денежной и неденежной формах за отработанное и неотработанное время, доплаты и надбавки, премии и единовременные поощрения, компенсационные выплаты, связанные с режимом работы и условиями труда, а также оплата питания и проживания, имеющая систематический характер.

Реальная заработная плата характеризует объем товаров и услуг, которые можно приобрести на заработную плату в текущем периоде, исходя из цен базисного пери-

ода. Индекс реальной заработной платы исчисляется путем деления индекса номинальной заработной платы на индекс потребительских цен за один и тот же временной период.

Реальные денежные доходы населения — характеризуют изменение денежных доходов населения в сравниваемых периодах в сопоставимых ценах (с корректировкой на индекс потребительских цен). Денежные доходы населения включают доходы лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, выплаченную заработную плату (начисленную заработную плату, скорректированную на изменение задолженности) наемных работников, пенсии, пособия, стипендии и другие социальные выплаты, доходы от собственности в виде процентов по вкладам, ценным бумагам, дивидендов и другие доходы.

Просроченной задолженностью по заработной плате считаются фактически начисленные работникам суммы заработной платы, но не выплаченные в срок, установленный коллективным договором или договором на расчетно-кассовое обслуживание, заключенным с банком (расчетно-кассовым центром). Число дней задержки считается начиная со следующего дня после истечения этого срока.

Безработные в соответствии со стандартами Международной Организации Труда (МОТ) — лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности, которые в рассматриваемый период удовлетворяли одновременно следующим критериям:

- не имели работы (доходного занятия);
- занимались поиском работы в течение четырех недель, предшествующих обследуемой неделе, используя при этом любые способы;
- были готовы приступить к работе в течение обследуемой недели.

Учащиеся, студенты, пенсионеры и инвалиды учитываются в качестве безработных, если они занимались поиском работы и были готовы приступить к ней.

Информация **об общей численности безработных** приведена по данным обследований населения по проблемам занятости, проводимых органами государственной статистики с квартальной периодичностью по состоянию на последнюю неделю второго месяца квартала. Отношение числен-

ности безработных к численности экономически активного населения (занятых и безработных), рассчитанное в процентах, характеризует **уровень безработицы**.

Безработные, зарегистрированные в государственных учреждениях службы занятости — трудоспособные граждане, не имеющие работы и заработка (трудового дохода), проживающие на территории Российской Федерации, зарегистрированные в государственных учреждениях службы занятости по месту жительства в целях поиска подходящей работы, ищущие работу и готовые приступить к ней. Информация о численности безработных, получивших официальный статус в государственных учреждениях службы занятости, разрабатывается Федеральной службой по труду и занятости.

Незначительные расхождения итогов от суммы слагаемых объясняются округлением данных.

Заявленная работодателями потребность в работниках — число вакансий (требуемых работников), сообщенных работодателями в государственные учреждения службы занятости.

Общие коэффициенты рождаемости и смертности — отношение соответственно числа родившихся (живыми) и числа умерших к среднегодовой численности населения. Исчисляются на 1000 человек населения. **Естественный прирост (+), убыль (-) населения** — разность общих коэффициентов рождаемости и смертности. Все коэффициенты приведены в пересчете на год.

Данные о **миграции населения** получены в результате разработки поступающих от территориальных органов Федеральной миграционной службы документов статистического учета прибытия и убытия, которые составляются при регистрации и снятии с регистрационного учета населения по месту жительства.

Величина прожиточного минимума в соответствии с Федеральным законом «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, включающей минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, а также обязательные платежи и сборы. Потребительская корзина в целом по

Российской Федерации установлена Федеральным законом «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации», в субъектах Российской Федерации она устанавливается законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации. Величина прожиточного минимума определяется ежеквартально и устанавливается: в целом по России — Правительством Российской Федерации, в регионах России — в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации.

Консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации — бюджет субъекта Российской Федерации и свод бюджетов муниципальных образований, входящих в состав субъекта Российской Федерации (без учета межбюджетных трансфертов между этими бюджетами). Информация приведена с web-сайта Федерального казначейства по состоянию на 5 февраля 2008 года.

* * *

Более подробную информацию о социально-экономическом положении субъектов Российской Федерации можно получить в открытом доступе на официальном сайте Росстата www.gks.ru.

Федеральная служба государственной статистики
www.gks.ru

«Российская газета». 2008. 14 марта.

**КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ»**

Е. А. Неретина,
заведующая кафедрой маркетинга
Мордовского государственного университета, д. э. н., профессор

**Проблемы развития экономики регионов
в контексте их конкурентоспособности**

В условиях глобализации социально-экономических процессов, интернационализации хозяйственной жизни формируются новые контуры регионального развития. Глобализация приносит в экономические процессы стандартизацию товаров и процессов производства, концентрацию НИОКР и логистики, международные бренды, деловые партнерства и стратегические альянсы. Однако нельзя не отметить, что мировое общественное мнение не одобряет ни глобализацию, ни то, какими способами и средствами она воплощается в жизнь. Чаще всего такое восприятие людей обусловлено недооценкой исторических особенностей развития территорий, ущемлением экономических, национальных и культурных интересов стран, регионов и проживающих в них народов. Кроме того, в условиях глобализации растут риски, связанные с недоучетом потребительских вкусов, запросов и предпочтений местных потребителей, их пространственного размещения, охраны окружающей среды.

В этой связи каждое территориальное образование должно четко представлять свое место и роль в национальных социально-экономических и общемировых процессах. Выживание и успешное развитие любого региона в связи с этим должно рассматриваться с позиций его конкурентоспособности.

Конкурентоспособность региона — обусловленное экономическими, социальными, политическими, культурными и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, характеризующееся через показатели (индикаторы), адекватно отражающие его состояние и динамику. Конкурентоспособность региона определяется прежде всего экономической мощью расположенных на его территории предприятий, накопленны-

ми научно-техническими, человеческими, информационными, финансовыми и другими ресурсами. Кроме того, присутствие на территории определенных локализационных факторов (атрибутов) создает дополнительные положительные эффекты. К таким факторам относятся наличие земельных, лесных, водных и других ресурсов, развитая производственная и социальная инфраструктура, наличие высококвалифицированной рабочей силы, современных средств коммуникации, близость к рынкам сбыта, а также благоприятная региональная политика.

Конкурентоспособность региона можно рассматривать по четырем взаимосвязанным направлениям и их детерминантам: параметрам факторов развития (природные ресурсы, квалифицированные кадры, капитал, инфраструктура); условиям спроса (уровень доходов, эластичность спроса, требования покупателей к качеству товаров и услуг, сервисной составляющей и др.; наличие поддерживающих отраслей и структур, обеспечивающих бизнес необходимыми ресурсами, комплектующими, информацией, банковскими, страховыми, консультационными и другими услугами; реализация предприятий и организациями стратегий, обеспечивающих конкурентоспособность и конкурентные преимущества).

Преимущество по отдельным детерминантам, как правило, не обеспечивает устойчивых позиций региона в длительной перспективе. Регион будет иметь наибольшие шансы на успех в тех отраслях, производствах или сегментах рынка, где названные компоненты взаимно усиливаются и обеспечивают эффект синергии. В связи с этим важно иметь научно обоснованные подходы к решению разнообразных экономических и социальных проблем развития региона, овладеть инструментами и методами целенаправленного и эффективного их решения.

В рамках проводимого круглого стола рассматривается ряд дискуссионных проблем социально-экономического развития регионов с позиций повышения их конкурентоспособности на основе активизации инновационной и инвестиционной деятельности предприятий крупного и малого бизнеса, структурных и институциональных преобразований в отраслях, формирования систем менеджмента качества, разработки и реализации эффективных маркетинговых и управленческих решений.

И. Л. Смирнова,

аспирант кафедры экономики и управления народным хозяйством
Удмуртского государственного университета

Особенности и последствия либерализации внешнеторговой деятельности для промышленных предприятий региона

В последнее время наблюдается тенденция либерализации внешнеторговой деятельности, в том числе снижение уровня тарифной защиты, что приводит к необходимости оценки влияния снижения уровня импортных тарифов на развитие региональной промышленности. В связи с этим все более актуальным становится вопрос разработки научного инструментария, позволяющего оценить последствия либерализации импортного тарифа для промышленных предприятий региона.

Проанализировав существующие методики оценки количественных последствий снижения импортного тарифа, следует отметить, что до сих пор не сложилось единого мнения по поводу того, каким образом наиболее точно рассчитать последствия либерализации. Мнение также отличаются по вопросу отраслей, которые подвергнутся наиболее сильному воздействию вследствие либерализации импортного тарифа. Кроме того, предложенные методики в большинстве своем ориентированы на федеральный уровень.

На наш взгляд, наиболее верной и комплексной является методика В. В. Ивантера, М. Н. Узякова¹. Вместе с тем приведенная методика имеет достаточно общий характер, поскольку при проведении расчетов для конкретных видов товаров (товарных групп) авторы используют дефлятор ВВП. Однако использование индекса роста цен на конкретный товар (или товарную группу) позволит получить более верные результаты. Кроме того, для более качественных расчетов необходимы данные не только за 1998—1999 гг., но и за весь период с 1998 по 2006 г. Это позволит уточнить значения частных эластичностей.

¹ См.: Ивантер В. В., Узяков М. Н., Широков А. А., Капицын В. М., Герасименко О. А., Андропова Л. Н. Количественный анализ экономических последствий вступления России в ВТО (Методика и результаты расчетов) // Проблемы прогнозирования. 2002. № 5. С. 96—113.

Наконец, расчеты в представленной методике проводятся для Российской Федерации в целом. Вместе с тем в Удмуртской Республике и других регионах могут наблюдаться последствия, отличные от федерального уровня. В связи с этим нами предпринята попытка оценки последствий с учетом вышеобозначенных замечаний.

Расчет последствий осуществляется в три этапа:

На первом этапе определяется эластичность импорта от изменения импортных тарифов:

$$\mathcal{E}u = (Et - tt) / (I_1 - I_0), \quad (1)$$

где $\mathcal{E}u$ — эластичность импорта от изменения пошлины; Et — эквивалентная импортная пошлина; tt — исходная таможенная пошлина; I_1 — объем импорта базового периода; I_0 — объем импорта отчетного периода.

$$Et = tt * k, \quad (2)$$

где k — коэффициент (индекс) роста эквивалентной пошлины по отношению к исходному значению таможенной пошлины;

$$k = (I\$ / (Ip * stt)) - 1 / stt + 1, \quad (3)$$

где stt — доля исходной таможенной пошлины в цене конечного потребления; $I\$$ — индекс роста номинального курса доллара; Ip — индекс роста цен.

На втором этапе определяется эластичность выпуска от изменения импорта;

$$\mathcal{E}v = (- dIm / X) / (dIm / (D * X)) = -D, \quad (4)$$

где D — доля импорта в выпуске.

На третьем — определяется размер изменения объема производства по товарным группам и отдельным видам товаров.

$$\Delta V = (ttk - ttn) * \mathcal{E}u * \mathcal{E}v, \quad (5)$$

где ΔV — изменение объема производства в отраслях промышленности; ttk — таможенный тариф, соответствующий конечному уровню связывания импортных пошлин; ttn — таможенный тариф, соответствующий начальному уровню связывания импортных пошлин; $\mathcal{E}u$ — эластичность импорта от изменения пошлины; $\mathcal{E}v$ — эластичность выпуска от изменения импорта.

Расчеты показывают что наибольшее изменение объема производства в связи с либерализацией внешнеторговой деятельности произойдет в группе товаров «Текстиль и текстильные изделия, обувь». В этой товарной группе объем производства сократится на 7,31 %. Далее по масштабам снижения объемов производства идут продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье — спад на 2,81 % и кожевенное сырье, пушнина и изделия из них — спад на 2,16 %.

Наименьшее влияние либерализация импортных тарифов окажет на объемы производства по продукции химической промышленности и каучуку — спад на 0,69 %, металлам и изделиям из них — на 0,12 %.

И. Е. Илякова,

аспирант кафедры экономической теории
Мордовского государственного университета

Институционализация национальной и региональной экономики: итоги и перспективы

Реформы, проводимые в России с начала 90-х гг. XX в., ориентировались на ограничение роли государства в экономике. Последствия реформационных усилий можно оценивать в двух основных разрезах. Первый — институциональные изменения, обозначающие становление новой экономической системы. В этом отношении можно отметить процессы, влияющие на структуру экономических интересов (изменения структуры собственности, множественность взаимодействующих экономических укладов; новое влияние спроса на экономику, его трансформация в реальный структурообразующий фактор; открытость для внешнего мира российской экономики в целом и всех ее хозяйствующих субъектов, обеспечивающая встраивание в глобализационные тенденции; превращение денег в ресурс, обладающий в краткосрочном аспекте наибольшей привлекательностью для предприятий, банков и домохозяйств; увеличение роли крупных собственников финансового капитала в формировании экономической политики страны).

В результате реформ многоукладность экономики стала реальностью. Примечательно, что наряду с тенденцией роста общей численности фирм увеличился удельный вес

предприятий частной формы собственности в их структуре. Так, если в 1995 г. этот показатель составлял 62,5 %, то в 2006 г. он достиг 80,5 %. Их число за указанный период увеличилось на 228 %¹. В Республике Мордовия, согласно данным Росстата, в 2006 г. удельный вес предприятий частной формы собственности составил всего 48 % от их общего числа. На долю госсектора приходилось 7,6 % хозяйствующих субъектов². Таким образом, несмотря на преобладание частной формы собственности, ее удельный вес в общем количестве предприятий и организаций значительно ниже, чем по России в целом.

Второй аспект оценки результатов реформ — социально-экономические результаты, о которых можно судить по масштабам роста ВВП, изменениям уровня жизни населения. Так, за 1991—1998 гг. ВВП снизился на 47 %, промышленное производство — на 54 %, объем капитальных вложений — в 4,5 раза³. Наряду с ухудшением экономических показателей, период рыночной институционализации в России характеризуется существенным снижением уровня жизни населения. Так, на начальном этапе реформ, в 1992 г., третья часть населения страны оказалась за чертой бедности. В целом по РФ в 2006 г. численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составила 15,2 %. В Мордовии численность населения, оказавшегося за чертой бедности, в 2007 г. составила 24,7 %. Можно сделать вывод о том, что одним из социальных последствий рыночной институционализации в стране явилась дифференциация регионов по уровню жизни населения.

Одна из причин региональной дифференциации в России — отраслевая структура ВРП. Для обслуживания рыночного обмена бурно развиваются отрасли, чьи услуги называют трансакционными издержками. Их доля в ВВП выросла по разным причинам, наиболее существенной из которых является высокий уровень добавленной стоимости на единицу труда. Если в целом по экономике она составила в 2005 г. 277,3 тыс. руб., то в финансовой деятельности она

¹ Россия в цифрах. 2007: Крат. стат. сб. М.: Росстат, 2007. С. 176.

² Мордовия: Стат. ежегодник /Мордовиястат. Саранск, 2007. С. 24.

³ Россия в цифрах /Федеральная служба гос. статистики // Электрон. ресурс [режим доступа: www.gks.ru/free_doc/2005/b05_13/06-1.htm].

была выше более чем в 3 раза. К числу высокодоходных видов экономической деятельности относятся добыча полезных ископаемых, операции с недвижимым имуществом, транспорт и связь, оптовая и розничная торговля. Объем добавленной стоимости по перечисленным видам деятельности в Мордовии невысок или соответствует нулевым значениям. В то же время сельское хозяйство, где производительность труда составляет менее 50 % от средней по экономике, является важнейшим видом деятельности. Для исправления сложившейся ситуации дальнейшее проведение активной государственной политики, направленной на поддержку АПК, является объективной необходимостью. На наш взгляд, целесообразно также развивать в республике другие виды деятельности, для которых характерна высокая производительность труда.

В результате приватизации отечественная промышленность не получила необходимых ей инвестиционных ресурсов. Результатом острого дефицита инвестиций явился критический уровень показателей износа основных средств, устаревания оборудования. На конец 2006 г. изношенность всех основных фондов составила 46,2 %, а уровень этого показателя в промышленности составил 46,4 %⁴.

Что касается ситуации, сложившейся в области основных фондов предприятий и организаций Республики Мордовия, то тут проблема стоит еще более остро. На 1 января 2007 г. совокупное значение степени износа основных фондов составило 55,7 %. Так, состояние основного капитала в сфере обрабатывающих производств РМ может быть оценено как удовлетворительное (степень износа на 1 января 2007 г. составила 39,4 %, в РФ — 46,4 %), тогда как по виду деятельности «оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» ситуация критическая — степень износа основных средств составляет 69,9 % (в РФ — 37,8 %)⁵. По сравнению с другими регионами России довольно благополучная ситуация наблюдается в сельском хозяйстве. Это частично объясняется значительными инвестициями, осуществляемыми в рамках национального проекта «Развитие АПК».

⁴ Российский стат. ежегодник. 2007. М., 2007. С. 68.

⁵ Мордовия: стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2007. С. 26.

В условиях изношенной технологической базы обеспечить конкурентоспособность экономики возможно лишь путем широкомасштабной замены существующих мощностей на новые, отвечающие современным требованиям.

На протяжении последних лет негативное влияние промышленного комплекса Республики Мордовия на окружающую среду также усиливается, хотя на сегодняшний день Мордовия не входит в число регионов с наиболее неблагоприятной экологической обстановкой. Однако экологический аспект экономической деятельности все же должен находиться в области повышенного государственного внимания.

В ходе проведения рыночной институционализации в России были допущены ошибки, большая часть которых связана с реформированием института собственности. Негативные последствия рыночной трансформации наиболее ощутимо проявились в регионах страны, где адаптивная способность хозяйствующих субъектов к новым условиям оказалась низкой, содержание и темпы процессов формирования рыночной инфраструктуры не соответствующими объективным потребностям. Одновременно с распространением ряда негативных тенденций нельзя не признать, что формирование экономики нового типа — свершившийся факт. Для последующего распространения позитивных изменений, наметившихся в последнее время в экономике страны, и выведения ее регионов из стагнации необходимо укрепить институт собственности, что позволит привлечь необходимые инвестиции.

Р. Ш. Садыкова,
доцент кафедры экономики и управления
нефтегазодобывающими предприятиями
Альметьевского государственного нефтяного института

Влияние корпораций на экономику региона ресурсного типа

Согласно данным Госкомстата, в России действуют немногим более 250 промышленных предприятий, занимающих долю свыше 35 % рынка соответствующего товара и при этом производящих около 20 % продукции от общего объема промышленного производства страны. Впервые составлен рейтинг, позволяющий делать сравнительные оценки степени

их влияния на экономику. В пятерку компаний, оказывающих наибольшее влияние на экономику страны, вошли ОАО «Газпром», РАО «ЕЭС России», нефтяные компании «ЛУКОЙЛ» и «ЮКОС», ОАО «ГМК „Норильский никель“».

Среди первой сотни наиболее влиятельных корпораций в России шесть — Республики Татарстан. Татнефть занимает 12-е место, Нижнекамскнефтехим — 20-е, КамАЗ — 28-е, Татэнерго — 32-е, Казаньоргсинтез — 38-е, Нижнекамскшина — 63-е. При этом Нижнекамскнефтехим среди нефтехимических предприятий страны занимает первую позицию, за ним следует Нижнекамскшина. В химической отрасли страны первым также является Казаньоргсинтез. Четвертые позиции в своей отрасли занимают Татнефть, КамАЗ, Татэнерго. На наш взгляд, процессы возникновения и развития корпоративного управления в республике оказывают в целом существенное влияние и на развитие российской экономики. Необходимо отметить, что обозначились и существенные отличия в формировании татарстанской модели корпоративного управления.

Анализ динамики приватизации свидетельствует об увеличении активности в период с 1992 по 1995 г.: на 1 января 2000 г. образовано 783 акционерных общества и 92 общества с ограниченной ответственностью, общее число приватизированных предприятий составляет 1 162, или свыше 61 % от общего количества государственных предприятий по состоянию на начало приватизации, в том числе по отраслям.

Приватизированными предприятиями промышленности производится около 82 % продукции, в строительном комплексе выполняется 80 % строительно-монтажных работ. При этом государство сохраняет контрольные пакеты акций и продолжает играть ведущую роль в топливно-энергетической, нефтехимической и некоторых других отраслях. В 2000 г. приватизация объектов государственной собственности продолжилась, что позволило привлечь инвестиций на сумму около 300 млн руб. Эти цифры сопоставимы с размерами дивидендных выплат. Общий размер дивидендов, начисленных на государственную долю акций по итогам деятельности в 2000 г. предприятий Татарстана, составил 310 млн рублей.

Схема, по которой в Татарстане проводилась приватизация, существенно отличалась от федеральной. Продать акции граждане Татарстана не могли: местное законодательство

запрещало отчуждение акций стратегических предприятий, купленных работниками предприятий за счет приватизационных вкладов.

Особый порядок обращения акций был введен в декабре 1997 года. Акции предприятий делились на 2 категории — «А» и «Б». Категория «А» присваивалась акциям, которые в период приватизации передавались преимущественно членам трудового коллектива предприятий Татарстана. Эти акции закреплялись за акционером и не могли быть проданы до истечения срока ограничений, который указом президента устанавливался на 3 года. В июле 1999 г. другой указ продлил ограничение на неопределенный срок. Обойти их могли только лица, заключившие агентские договоры с органом, уполномоченным правительством республики, а также коммандитные товарищества, создаваемые при эмитентах. Ограничения, закрывавшие местный рынок для инвесторов, объяснялись кризисом на международном и российском фондовых рынках и соображениями экономической безопасности республики.

И лишь весной 2000 г. республиканская комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку объявила о готовности разморозить «голубые фишки». Комиссия объявила, что неравные права для владельцев акций одного выпуска противоречат федеральным законам. В 2001 г. акции 21 компании вышли на рынок ценных бумаг «в связи с упорядочением ситуации на фондовом рынке». Это Альметьевский насосный завод («Алнас»), Альметьевский трубный завод, «Вакууммаш», Казанская городская телефонная сеть, Казанский вертолетный завод, Казанский завод компрессорного машиностроения, Казанский медико-инструментальный завод, Казанское моторостроительное ПО, Нижнекамский завод технического углерода, «Нижнекамскнефтехим», «Нижнекамскшина», «Органический синтез», «Татнефтепром», «Татнефть», «Холдингвая компания „Татархлебопродукт“», «Холод», «Татэнерго», Казанский международный аэропорт, Миннибаевский газоперерабатывающий завод, Казанский оптико-механический завод, «Татнефтепродукт-холдинг».

Отмена запрета на обращение акций компаний республики не означает отстранения государства от проблем корпоративного управления. В настоящее время существует перечень из 24 хозяйственных обществ, имеющих особо важное

значение для экономики республики. Перечень утверждает Президент Татарстана.

К регулированию деятельности корпораций можно отнести также систему индикативного планирования, которая активно развивается в РТ в последние два года, т. е. получение достоверной информации об эффективности развития экономики республики и формировании целевых установок для решения поставленных задач.

И. Б. Юленкова,
доцент кафедры финансов и кредита
Мордовского государственного университета, к. э. н.

Малый бизнес: основные тенденции, проблемы и прогнозирование развития

Структура экономики государства формируется из предприятий, различных по своим размерам, форме собственности, характеру деятельности и т. п. Однако имеется показатель, определяющий отнесение национальной экономики к рыночной — это степень развитости малых форм предприятий, так называемых субъектов малого бизнеса, поскольку доля частной собственности в них является самой высокой, а в странах с развитой рыночной экономикой — практически стопроцентной. Сложившаяся экономическая ситуация в стране позволяет утверждать, что успех проводимых экономических реформ во многом зависит от наиболее массовой, динамичной и гибкой формы деловой жизни — малого предпринимательства.

Отсутствие единого программно-целевого подхода к осуществлению комплексной поддержки малого бизнеса существенно снижает эффективность принимаемых мер стимулирования его развития в России. Особенно острой эта проблема проявляется в Мордовии.

Результаты анализа работы малых предприятий (МП) в республике свидетельствуют о том, что уровень их развития значительно отстает от среднероссийских показателей по объему деятельности и уровню эффективности.

С помощью метода экстраполяции, используя экспоненциальную функцию, спрогнозируем количество малых предприятий Республики Мордовия до 2008 г. (рисунок).

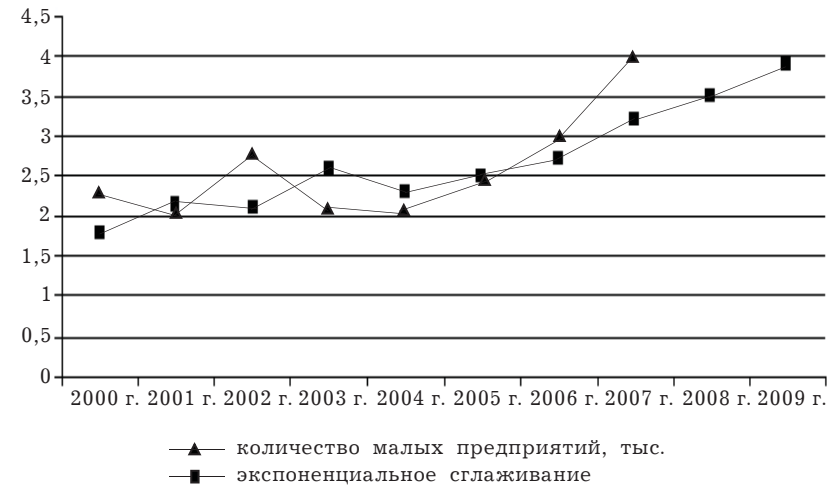

Рисунок. Прогноз методом экспоненциального сглаживания

По прогнозу количество малых предприятий в 2008 г. должно было составить 3,5 тыс. (в 2009 г. — 3,87 тыс.). Эта цифра немного ниже фактической за 2007 г. Однако, учитывая данные за 8 лет и наблюдая значительные скачки в показателях, можно сделать вывод, что прогноз достоверен и в ближайшие годы не планируется резкого спада или подъема.

Применение этого прогноза возможно лишь в комплексе с другими прогнозными мероприятиями, такими как экспертный метод и корреляционно-регрессионный анализ. Кроме того необходимо учитывать как на развитие малого предпринимательства в регионе влияет внутренняя политика государства и республики.

По показателям количества МП, численности занятых на МП, объема производства, работ и услуг, инвестиций проведем корреляционно-регрессионный анализ, чтобы выявить наличие и тесноту связи между ними. Наиболее тесная зависимость существует между количеством малых предприятий и численностью занятых на них. Однако эта зависимость не в пределах 0,9. Этот факт можно объяснить тем, что колебания количества малых предприятий происходят за счет небольших организаций, на которых трудятся 1—10 чел.

поэтому их ликвидация и образование новых незначительно сказываются на общей численности занятых.

Несмотря на позитивные показатели деятельности, достигнутые малым бизнесом республики в последние годы, они еще остаются на низком уровне в сравнении с общероссийскими показателями. Так, среди 14 регионов, входящих в ПФО, Республика Мордовия занимает 11-е место по доле занятых в малом предпринимательстве, 14-е — по обороту собственного производства на 1 малое предприятие, по количеству малых предприятий на 100 тыс. жителей, по среднесписочной численности работающих на МП, а также по производительности труда. Такое положение обусловлено рядом факторов, сдерживающих активность хозяйствующих субъектов и формирующих неблагоприятный предпринимательский климат в регионе, к числу которых относятся неразвитость и нестабильность законодательства, снижение платежеспособности населения, недостаток собственных финансовых средств, чрезмерные совокупные налоговые выплаты, трудности в оспаривании решений налоговых арбитражных органов, сложность получения кредитов, нехватка производственных и служебных помещений, административные барьеры, создаваемые федеральными, региональными и местными органами власти.

В результате деятельности малых предприятий можно ожидать положительных сдвигов в социально-экономической ситуации в ближайшие годы. Они помогут снизить социальную напряженность, смягчить негативные социальные последствия структурных изменений. Однако успешное развитие этого сектора экономики возможно только при проведении последовательной государственной политики, направленной на его поддержку.

С. А. Чернов,
аспирант кафедры управления качеством
Мордовского государственного университета

Управление процессом внедрения систем менеджмента качества: региональный аспект

Повышение конкурентоспособности отдельных организаций и регионов в целом с помощью внедрения международно-признанных технологий и методов управления качеством

должно стать концептуальной основой национальной и региональной политики в области качества. Грамотная политика в области менеджмента качества со стороны бизнес-сообщества и регионального руководства помогут организациям влиться в мировое движение качества, а значит конкурировать на равных с зарубежными фирмами. В современных условиях спектр инструментов менеджмента постоянно расширяется, что связано с необходимостью осуществления эффективного управления и его постоянного совершенствования.

Ускорение формирования философии качества в бизнес-сообществе является сегодня одной из важных задач государства вообще и регионов в частности. Для этого необходимо активизировать деятельность по распространению идей улучшения качества и непрерывного его совершенствования, вовлекая организации в обмен опытом лучших бизнес-структур. Решение этих задач затруднено из-за отсутствия статистической отчетности о работе по внедрению и сертификации систем менеджмента качества. Благодаря статистической отчетности можно получить разные своды, группировки и сравнения: по субъектам, федеральным округам, отраслям, стадиям внедрения, регистрам, участием отечественных органов сертификации и т. д. На основе такой информации можно принимать дальнейшие стратегически верные решения и формировать механизм достижения намеченных к реализации целей стратегического развития организации, региона, страны.

С учетом введения единой статистической отчетности по внедрению системы менеджмента качества (СМК) и увязки стратегии развития организации с программой ее внедрения мы предлагаем многоуровневую схему реализации программ по внедрению СМК в организациях различного уровня.

Изменения требований рынка и приоритетов потребителей определяют необходимость быстрой реакции на изменения в траектории развития организации. Нестабильность внешней среды предполагает использование соответствующей системы инструментов менеджмента при реализации стратегии организации. На этапе оценки внутренней и внешней среды необходимо сопоставление полученных результатов с имеющимися и применяемыми инструментами менеджмента, которые дают возможность наиболее эффективно построить систему управления, позволяющую реализовать намеченную траекторию развития.

Следует сформулировать первоочередные меры для повышения конкурентоспособности российского бизнеса. В связи с этим разрабатываются отраслевые стратегии, программные документы существуют у всех субъектов РФ, но при этом важно, чтобы эти меры были соотнесены между собой, лишь тогда совмещение всех стратегий даст мультипликативный эффект.

Работа в области обеспечения и управления качеством на региональном уровне на постоянной основе и обнародования ее результатов позволит проводить сравнительный анализ различных предприятий, регионов и определять наиболее оптимальные направления улучшений.

О. Д. Попкова,

преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Мордовского государственного университета

Регулирование социально-трудовых отношений как фактор развития экономики муниципального образования

Экономический рост невозможен без создания достаточно совершенной, четко структурированной системы социально-трудовых отношений. Именно она оказывает наибольшее влияние на состояние экономики всех уровней, в том числе муниципальных образований.

Регулирование социально-трудовых отношений как элемент управления социально-трудовой сферой муниципального образования направлено на обеспечение продуктивной занятости и защиты от безработицы, справедливой оплаты труда и формирование доходов, совершенствования форм социального партнерства. Процесс регулирования этих отношений есть фактор, формирующий условия повышения конкурентоспособности территории, без которой в современном обществе невозможно добиться повышения экономического роста и создать благоприятные условия жизни людей.

Значительная часть функций регулирования социально-трудовых отношений концентрируется в органах местного самоуправления. На первый взгляд, проблема взаимодействия экономического роста и деятельности данных органов осуществляется в их границах, является чрезвычайно опосредованной. Однако при более детальном исследовании данной взаимосвязи выясняется, что в обеспечении экономического роста решающую роль играет расширение

совокупного спроса, прежде всего со стороны населения территории, связанного с повышением их доходов. Наличие существенного прироста располагаемых денежных доходов становится главным условием экономического роста.

Следует отметить, что по размеру начисленной заработной платы городской округ Саранск за последние пять лет занимает одно из первых мест в Мордовии, и ее величина выше среднереспубликанского уровня. Однако, несмотря на положительную тенденцию роста заработной платы, наблюдается ее высокая дифференциация в различных отраслях экономики. Наиболее высокие размеры начисленной заработной платы отмечаются в сферах финансовой деятельности, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, строительства. Низкие показатели заработной платы — в сфере здравоохранения, образования и коммунального хозяйства.

Кроме дифференциации в заработной плате для города характерен относительно низкий уровень доходов населения, по сравнению с другими городами России. Несмотря на то, что средний размер начисленной заработной платы в городе ежегодно увеличивается, все же из-за опережающего роста цен реальные доходы здесь ниже, чем в Москве, Самаре и Нижнем Новгороде.

Увеличение доходов населения можно осуществить как с помощью изменения масштабов производственно-хозяйственной деятельности на территории муниципалитетов, так и путем более эффективного выполнения государственными, региональными и местными органами власти функций по регулированию социально-трудовых отношений. Это выражается в проведении определенных мероприятий, обеспечивающих поддержание устойчивой тенденции спроса на рабочую силу со стороны всех экономических агентов, осуществляющих свою деятельность на данной территории.

Анализ ситуации на рынке труда городского округа Саранск показывает, что этот рынок является достаточно стабильным и управляемым. Вместе с тем существует ряд проблем. Численность занятого населения в Саранске за последние пять лет уменьшилась на 31 517 чел., или на 25 %. Возросла по городу численность занятых в таких отраслях, как транспорт, торговля и общественное питание, здравоохранение, физическая культура, социальное обеспечение, культура и искусство, финансы, управление.

В г. Саранске почти в 2 раза сократилась численность зарегистрированных безработных (по этому показателю Саранск опережает остальные районы Мордовии). По уровню безработицы в Мордовии (на 1 января 2008 г. среднереспубликанский уровень составил 1,3 %) Саранск находится на последнем месте и занимает среднее положение среди городов Поволжья.

При решении проблемы муниципального социально-экономического роста акцент делается на комплексный процесс изменения в экономике и социальной сфере муниципального образования, который нацелен на улучшение качества жизни на данной территории. Поселения существуют давно, и основой существования населяющих их людей всегда была экономическая деятельность. От того, насколько эффективно эта деятельность осуществлялась, зависели объем и качество получаемых сообществом ресурсов, как личных, так и общественных.

В последние годы преобразования в реальном секторе экономики городского округа Саранск сопровождались позитивными изменениями в уровне жизни населения.

Процесс повышения доходов населения следует рассматривать не как окончательный результат функционирования муниципалитетов, а как объективное средство для дальнейшего совершенствования и развития их хозяйства. Население, живущее в условиях постоянного повышения роста доходов, создает благоприятную атмосферу для работы коммерческого сектора, который получает высокодисциплинированные, образованные кадры, способные к выполнению сложных производственных задач и росту производительности труда.

Экономический рост в муниципальных образованиях должен быть связан с непрекращающимся ростом общественных благ, обусловленных наличием общих потребностей территориального сообщества, удовлетворение которых требует привлечения определенных общественных ресурсов. Привлечение различных инвесторов, создание благоприятных условий их работы посредством регулирования соответствующих социально-трудовых отношений становится главной задачей работы муниципалитетов.

Таким образом, достижение муниципального экономического роста возможно благодаря рациональному сочетанию форм и методов прямого и косвенного регулирования муниципального потенциала социально-трудовых отношений.

Е. А. Каменева,

докторант кафедры финансов Саратовского государственного социально-экономического университета, к. э. н., доцент

Приоритеты и резервы финансового оздоровления государственных (муниципальных) предприятий жилищно-коммунального комплекса

Большинство организаций жилищно-коммунального комплекса существуют в организационно-правовой форме унитарных предприятий. Имущество, находящееся в муниципальной собственности, передается муниципальному унитарному предприятию на праве хозяйственного ведения. Существование такого права создает препятствия развитию конкуренции и предоставляет органам власти возможность злоупотреблять своим контролем над унитарными предприятиями. Практика работы муниципальных предприятий свидетельствует о низкой эффективности управления, выражаемой в ветшании муниципального имущества, ориентации исключительно на бюджетные инвестиции и собственные средства предприятий.

Несмотря на значительные бюджетные и частные инвестиции, в настоящее время более 50% из 52 тыс. организаций ЖКХ находятся на грани банкротства. Удельный вес убыточных предприятий в сфере управления многоквартирными домами является самым значительным по сравнению с другими видами экономической деятельности¹. Ситуация усугубляется невозможностью оценки реального финансового состояния предприятий, поскольку в отрасли не проведена полномасштабная инвентаризация основных фондов и их технического состояния, а также рыночная оценка имущества.

Согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики, в 2007 г. кредиторская задолженность российских предприятий в ЖКХ превысила 305 млрд руб., а дебиторская — 300 млрд руб. В последние годы наблюдается устойчивая тенденция к росту задолженности. По сравнению с 2001 г., задолженность к 2006 г. увеличилась более чем на 40%, что свидетельствует об углублении финансового кризиса в отрасли. Таким образом, сальдированный финансовый результат деятельности организаций ЖКХ имеет отрица-

¹ Федеральная служба государственной статистики // Электрон. ресурс [режим доступа: <http://www.gks.ru>].

тельное значение и в 2004 г. составил — 8 496 млн руб, в 2005 г. — 6 577 млн руб., в 2006 г. — 8 479 млн, за январь-ноябрь 2007 г. этот показатель составил 2 700 млн руб.

В результате проведенного исследования выявлены причины возникновения хронической долговой ситуации в сфере ЖКХ: бюджетное недофинансирование, несбалансированная тарифная политика, нецелевое использование финансовых средств, неплатежи населения и прочих потребителей.

В настоящее время поиск путей выхода предприятий ЖКХ и отрасли в целом из затянувшегося финансового и технологического кризиса является одной из наиболее важных задач развития экономики. Эти пути, на наш взгляд, следует искать в нескольких направлениях.

Реализация бюджетами всех уровней принципа полного возмещения затрат в части: бюджетного финансирования, связанного с государственным регулированием цен и тарифов на жилищно-коммунальные услуги для граждан; реализации государственной политики социальной защиты граждан при оплате жилищно-коммунальных услуг; осуществления прочих видов бюджетного финансирования (реализация программ, оказание финансовой помощи отдельным организациям на осуществление целевых расходов); оплаты жилищно-коммунальных услуг за нанимателей (если соответствующая плата для нанимателей установлена ниже, чем в договоре управления многоквартирным домом); оплаты услуг отопления, по содержанию и ремонту незаселенных квартир; оплаты капитального ремонта в доле муниципальных квартир; оплаты за предоставленные услуги учреждениям бюджетной сферы.

Следует прекратить бюджетное дотирование предприятий жилищно-коммунального комплекса. Повышение эффективности расходования бюджетных средств может заключаться не только в оказании адресной социальной помощи малоимущим семьям, но и в замене бюджетных дотаций предприятиям на финансируемые бюджетом инвестиционные программы развития и модернизацию жилищного фонда и коммунального комплекса.

Предотвращение последующего нарастания задолженности у предприятий ЖКХ путем проведения полномасштабной инвентаризации кредиторской и дебиторской задолженности предприятий ЖКХ, проведения реструктуризации кредиторской и дебиторской задолженности.

Стимулирование повышения эффективности деятельности предприятий ЖКХ и повышения их инвестиционной привлекательности путем изменения формы собственности предприятия: путем преобразования муниципального унитарного предприятия в открытое акционерное общество со 100 %-ным участием муниципального образования в уставном капитале этого акционерного общества; продажи муниципального унитарного предприятия в качестве имущественного комплекса на приватизационных торгах — если предприятие не отвечает критериям преобразования в ОАО. В качестве основного направления повышения эффективности управления коммунальным комплексом принимается привлечение частного бизнеса в коммунальный сектор путем проведения открытого конкурса на право управления коммунальной инфраструктурой.

Создание правовой среды для взаимодействия власти и бизнеса в коммунальном секторе, уход от административной формы управления, развитие предпринимательской инициативы. Решение этой задачи базируется на формировании партнерского взаимодействия власти и бизнеса в коммунальном секторе, когда власть гарантирует надежность и доступность предоставления коммунальных услуг, а частный бизнес — повышение эффективности и снижение ресурсоемкости предприятий жилищно-коммунального комплекса.

Развитие бизнеса по управлению жилищным фондом (эффективный жилищный менеджмент) на основе пообъектного управления зданиями и рационального ресурсопотребления. Необходимо готовить высококвалифицированных специалистов по управлению многоквартирными домами, таким образом развивать институт профессиональных управляющих и конкуренции в сфере управления, содержания и ремонта жилья. Важная задача, способствующая развитию бизнеса по управлению жилой недвижимостью, — формирование экономической мотивации к ресурсосбережению в жилищном фонде.

Для закрепления и развития отмеченных тенденций необходимо проведение на государственном и муниципальном уровнях адекватной политики, подразумевающей решение приоритетных, не терпящих отлагательства задач и стратегических, нацеленных на обеспечение устойчивости реформирования и дальнейшего развития.

А. В. Неверов,
аспирант кафедры менеджмента
Мордовского государственного университета

Проблемы превентивного антикризисного управления промышленным предприятием

В современной теории и практике менеджмента антикризисное управление рассматривается как комплекс мероприятий, направленных на недопущение развития кризисных ситуаций посредством их своевременного предупреждения и как набор антикризисных процедур по выходу предприятия из уже создавшейся кризисной ситуации.

По мнению ряда отечественных и зарубежных специалистов в области менеджмента, последствия возникшего на предприятии кризиса приводят к организации процедур банкротства, поскольку в большинстве случаев на нем отсутствует система антикризисного управления, способная распознать кризисные процессы в перспективе и обеспечить необходимые условия для предупреждения их проявления¹.

Важнейшей задачей системы превентивного антикризисного управления является предотвращение неплатежеспособности и последующего банкротства как наивысшей формы проявления кризиса на предприятии. При этом одной из основных проблем раннего прогнозирования кризисов является наличие различных методов распознавания угроз их развертывания, зачастую не адаптированных к специфике хозяйствования отечественных предприятий и не способных точно идентифицировать развитие кризисов.

Нормативными документами определялось два требования, при наступлении которых предприятие-должник признавалось банкротом: превышение обязательств должника над его имуществом и неудовлетворительная структура его баланса. Факт превышения обязательств должника над его имуществом достаточно легко квалифицировался, а оценка удовлетворительности структуры баланса формировалась на основе значений коэффициентов текущей ликвидности,

¹ См.: О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий: Приложение 1 к Постановлению Правительства Российской Федерации от 20.05.94 г. № 498.

обеспеченности собственными средствами и восстановления (утраты) платежеспособности².

Существующие внешние факторы, обуславливающие кризисное положение многих предприятий, затрудняют нахождение универсального показателя, одинаково применимого для анализа предприятий, различных по направлениям деятельности и этапам развития, поэтому прогнозирование финансового состояния предприятия с применением системы показателей Бивера также является проблематичным³.

По мнению ряда специалистов в области антикризисного управления, одной из наиболее эффективных методик прогнозирования банкротства является расчет индекса Альтмана (Z-счет Альтмана). Он представляет собой функцию от некоторых показателей, характеризующих экономический потенциал предприятия и результаты его работы за истекший период. Все показатели являются частными коэффициентами, традиционно используемыми в рамках анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия⁴. Являясь более надежным критерием оценки по сравнению с однокритериальными методами, индекс Альтмана также не лишен недостатков, присущих кратким эмпирическим зависимостям.

На наш взгляд, методики прогнозирования банкротства отечественных предприятий не исключают проблем прогнозирования банкротства. Так, согласно информации, опубликованной в феврале 2007 г., в Республике Мордовия более 850 предприятий проходили процедуру банкротства, долги которых в общей сложности превышали 3 млрд рублей⁵.

Предпосылки банкротства в 2007 г. ряда предприятий республики, крупнейшим из которых стало ОАО «Лисма»,

² Коротков Э. М., Белая А. А., Валовой Д. В. Антикризисное управление: Учебник для вузов / Под ред. Э. М. Короткова; Гос. ун-т упр. М., 2001.

³ См.: Космин Н. П. Анализ инструментов антикризисного управления в условиях риска банкротства предприятия // Банкротство. Теория и практика. 2005. № 4. С. 10.

⁴ См.: Эйтлингтон В. Н., Анохин С. А. Прогнозирование банкротства: основные методики и проблемы // Банкротство. Теория и практика. 2005. № 4; Орехов В. И., Балдин К. В., Гапоненко Н. П. Антикризисное управление: Учебник. М., 2006. С. 8.

⁵ См.: Банкроты Мордовии должны кредиторам 3 млрд руб. // Изв. Мордовии. 2007. 27 февр.

были обусловлены низкими финансово-экономическими показателями их хозяйственной деятельности на протяжении длительного времени, предшествовавшего их несостоятельности. Отсутствие универсального методического обеспечения не позволяло с абсолютной уверенностью утверждать о неизбежности банкротства предприятия.

Несмотря на масштабность производства, выразившуюся в выпуске более 700 наименований продуктов, в том числе уникальных, значительную величину выручки от реализации (более 1 млрд руб. за 2006 г.), ОАО «Лисма» не получало достаточного размера прибыли, необходимого для покрытия уже имеющихся убытков. Анализ активов и пассивов по степени ликвидности и срочности свидетельствовал о критическом недостатке наиболее ликвидных и быстрореализуемых активов, собственных оборотных средств, исключавших возможность погашения текущих обязательств без продажи запасов и внеоборотных активов.

Уменьшение значения коэффициента абсолютной ликвидности (на 92,5 % в 2006 г.) было обусловлено кризисом неплатежеспособности предприятия, значение коэффициента текущей ликвидности предприятия (0,38 в 2006 г.) было существенно ниже нормативного значения — 2, что, согласно законодательству РФ, характерно для предприятий-банкротов.

Результаты диагностики финансово-экономического положения ОАО «Лисма» с применением разных методик прогнозирования банкротства не всегда в один и тот же период времени позволили диагностировать на предприятии кризисную ситуацию, обусловленную, в первую очередь, его неплатежеспособностью. Поэтому, с одной стороны, отсутствие универсального методического обеспечения, позволяющего однозначно определить финансовую несостоятельность предприятия, является одной из причин несвоевременной организации в течение длительного времени процедур банкротства в отношении как ОАО «Лисма», так и ряда других аналогичных предприятий. С другой стороны, в ряде случаев проблема своевременной организации банкротства кризисного предприятия усугубляется стремлением руководства не показывать реальное финансовое положение, что затягивает принятие превентивных антикризисных мероприятий, необходимость которых в условиях необратимости кризисных процессов уже отсутствует.

В целом следует подчеркнуть, что эффективность хозяйственной деятельности любого предприятия, его длительное и устойчивое положение на рынке полностью зависит от того, насколько оно функционально и организационно подготовлено для предотвращения развития любых кризисных процессов. Отсутствие универсального методического обеспечения, позволяющего идентифицировать на ранней стадии развитие кризисных процессов до принятия ими (кризисными процессами) необратимого характера, определяет необходимость создания промышленными предприятиями, в том числе предприятиями Мордовии, системы превентивного антикризисного управления на фоне сложившейся в последние годы ситуации с банкротством предприятий в регионе.

О. А. Ряховская,

соискатель отдела социально-экономического развития Республики Мордовия НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ

Государственное регулирование молокоперерабатывающими предприятиями региона

В последние годы агропромышленный комплекс выделен в качестве одного из основных приоритетов экономической политики Мордовии. Проведены техническое перевооружение и модернизация производства большой группы предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности АПК.

На современном этапе развития экономики региона проблема государственного регулирования перерабатывающих предприятий АПК приобретает особое значение. Выбор молокоперерабатывающих предприятий в качестве активных регуляторов рыночной ситуации, актуализирующейся вступлением России в ВТО, неслучаен.

Конкурентоспособность предприятий молокопереработки сопряжена с необходимостью сглаживания негативного воздействия факторов нестабильности рыночного (высокая конкуренция, активная маркетинговая политика, изменение технологии) и транзитивного (рост цен, падение платежеспособного спроса населения, кризисное состояние поставщиков сырья — сельхозтоваропроизводителей) характера.

Для обеспечения конкурентоспособности молокоперерабатывающих предприятий необходимо обеспечить динамичное и сбалансированное развитие всего молочного подкомплекса.

Он, являясь интегрированной системой технологически и экономически взаимосвязанных отраслей молочного животноводства и перерабатывающей молоко-сырье промышленности, объединяет общей задачей производство, переработку и реализацию молока и молочных продуктов. Задача государственного регулирования заключается в воздействии на систему производственно-экономических отношений молочного подкомплекса для его поступательного развития.

Сопоставление динамики потребления и производства молочной продукции позволило выявить причину дисбаланса этого сегмента производства: влияние на объемы потребления молочной продукции среднемесячной заработной платы населения; доли расходов на покупку молока и молочной продукции к общим расходам на продукты питания на человека в месяц; доли расходов на продукты питания в общем объеме потребительских расходов; стоимости продовольственной корзины. Характерной особенностью развития этого рынка в последние годы стали стихийность и отсутствие государственного регулирования.

В 2007 г. производство молочных продуктов в Мордовии производилось 17-ю молокоперерабатывающими предприятиями. Являясь основными молокопереработчиками в РМ, они имеют постоянный спрос на молочную продукцию, большой ее ассортимент, развитую сеть пунктов по приему молока-сырья, высокую конкурентоспособность отдельных видов молочной продукции на местном и региональном рынках и т. д. Однако наблюдаются при этом невысокая загруженность площадей и производственного оборудования, высокий износ оборудования, слабая предпринимательская конкурентоспособность руководства предприятий, отсутствие инновационных разработок, сезонный характер производства, низкая заработная плата и задолженность по ее выплате. Проводимые реформы и реализация программ развития РМ создают возможности для создания в республике специализированного холдинга, увеличения финансирования молокоперерабатывающих предприятий со стороны правительства, развития более полной молокопереработки молока-сырья, соблюдения экологических стандартов производства и т. д.

Проведенный анализ требует поиска оптимального баланса между рыночными условиями производства и регулированием со стороны государства.

Ю. В. Кузнецова,
аспирант кафедры маркетинга
Мордовского государственного университета

Сегментирование потребителей молочной продукции и его значение в продвижении на региональный рынок

Сегодня из широкого ассортимента молочной продукции покупатель часто предпочитает те, которые обладают дополнительными свойствами и преимуществами (натуральность, польза для здоровья, необычный вкус, удобство). Все более популярными становятся молочные продукты, способствующие сокращению жировой ткани и содержащие пробиотические ингредиенты, витамины, минеральные вещества, пищевую клетчатку, жирные кислоты омега. В рационе питания населения растет доля молочных продуктов со сложным сырьевым составом: с фруктово-ягодными наполнителями, злаковыми культурами, витаминизированные. Такому разнообразию продукции способствует внедрение в производство нового, прогрессивного, многофункционального оборудования, использование нетрадиционных технологий и рецептур, освоение новейших методов и видов упаковки производителями. Это определяет целесообразность проведения сегментирования потребителей молочной продукции Республики Мордовия, с целью изучения предпочтений разнообразных видов молочных продуктов населением с различным уровнем дохода, семейного положения и, в соответствии с выявленными особенностями, организации ее эффективного продвижения на рынок.

Сегментирование потребителей имеет ключевое значение в продвижении молочной продукции, поскольку побуждает компании учитывать потребности отдельных групп, предоставляет широкие возможности удовлетворять нужды потребителей более эффективно, чем конкуренты, обеспечивает рост объемов продаж и прибыли.

По уровню дохода потребителей г. Саранска можно выделить следующие сегменты: малообеспеченные, с низким уровнем дохода, со средним уровнем дохода и потребители с высоким доходом. Малообеспеченные потребители отдадут предпочтение производителям ОАО «Маслозавод Атяшевский» (48 %), ОАО «Молочный комбинат Саранский» (26 %). Респонденты этой группы употребляют молоко и молочные

продукты в основном реже 1—2 раза в неделю. При покупке внимание обращают на массовую долю жира и цену. Отдают свое предпочтение молоку и кефиру. Респонденты группы с низким доходом употребляют молоко и молочные продукты чаще 1—2 раза в неделю (33 %) и 1—2 раза в месяц (25 %). При выборе места покупки обращают внимание на стабильность наличия молочных продуктов и цену. Сведения по группе респондентов со средним доходом практически не отличаются от предыдущей. Можно отметить, что при выборе молочной продукции они ориентируются на производителей, качество продукции которых проверено ранее. Отдают свое предпочтение творогу и сметане. Потребители группы с высоким доходом, предпочитают молочные продукты, потому что это вкусно и полезно. Приобретают молочную продукцию практически каждый день (50 %). Выбирают кефир, творог и йогурт. Важные факторы при покупке молочной продукции — производитель, проверенное качество, массовая доля жирности и вид упаковки.

Таким образом, сегментирование потребителей молочной продукции обеспечивает эффективность ее продвижения на региональный рынок, позволяет учитывать специфические особенности сегментов рынка и побуждает производителей использовать приемы дифференцированного маркетинга.

А. В. Сысолятин,

ассистент кафедры маркетинга и стратегического планирования
Вятской государственной сельскохозяйственной академии

Маркетинговый анализ и стратегические ориентиры регионального рынка мясных изделий Кировской области

Рыночная трансформация, развитие механизма конкуренции придает особое значение маркетинговой концепции в ориентации хозяйственной деятельности предприятий мясопродуктового подкомплекса.

Предприятия мясной промышленности Кировской области функционируют преимущественно в одном ценовом сегменте рынка, обслуживая массовый спрос потребителей мясной продукции, имеют примерно сопоставимый ассортимент продукции, ориентируются на схожий тип покупателей. Они составляют стратегическую группу предприятий с близкими

позициями на рынке и схожими конкурентными возможностями.

По большинству видов продукции прослеживается тенденция к снижению объемов производства, за исключением полуфабрикатов, рост объема выпуска которых стабилен на протяжении рассматриваемого периода.

В общем объеме производства мяса и мясопродуктов области ведущими являются предприятия г. Кирова и прилегающих к нему районов. В последние годы в области сформировался небольшой отряд малых цехов переработки мяса.

Областной рынок мясных изделий характеризуется средней степенью концентрации. Три крупных предприятия обеспечивают более 50 % продаж, а на рынке полуфабрикатов этот показатель составляет почти 65 %. Возможности для дифференциации на рынке мяса и полуфабрикатов ограничены. Цены находятся примерно в одном диапазоне и не оказывают существенного влияния на маркетинговую политику операторов рынка. Индекс концентрации достаточно мал и увеличивается со степенью переработки мяса.

По оценкам специалистов, прирост мясопродуктового сегмента АПК Кировской области будет связан прежде всего с увеличением производства мяса птицы при сохранении тенденции к сокращению выработки мяса других видов животных. Подобное утверждение обусловлено тем, что в последние годы российские производители мяса птицы уверенно наращивают объемы производства.

Наиболее перспективным является сегмент полуфабрикатов, что подтверждается увеличением их производства в номенклатуре выпускаемой продукции мясокомбинатами Кировской области и высокими темпами роста данного сегмента (до 30 % ежегодно). Резкое увеличение объема производства мясных полуфабрикатов в широком ассортименте можно объяснить их популярностью у потребителей, особенно быстрозамороженных полуфабрикатов высокой степени готовности к употреблению.

В дальнейшем на рынке колбасных изделий будет наблюдаться повышение спроса на более качественную и дорогую продукцию — сырокопченые колбасы и деликатесы.

Анализ конкурентных потенциалов мясоперерабатывающих комбинатов Кировской области показал, что большинство

их не соответствует потенциалу рынка. Вместе с тем формирование устойчивого, интегрированного и сбалансированного рынка мясной продукции невозможно без реализации всех составляющих конкурентного потенциала отдельных предприятий и повышения конкурентоспособности мясного сектора агропромышленного комплекса страны в целом.

Практика хозяйственной деятельности мясоперерабатывающих предприятий Кировской области показывает, что наиболее динамично развивающиеся из них ориентированы на вертикальную интеграцию с полным производственным циклом — объединение кормопроизводства, животноводства, выпуск готовых мясных изделий. Эти производители систематически расширяют ассортимент, совершенствуют упаковку, используют комплекс стимулирования и продвижения своей продукции.

Маркетинговые исследования потенциала новых рынков сбыта позволили выявить направления расширения границ рынка. Это соседние регионы: Архангельская область — разработка рынка полуфабрикатов и брендовой продукции, Пермский край — поставка сырья для переработчиков и охлажденного мяса на розничный рынок, Республика Коми — поставки продукции в широком ассортименте ввиду низкой обеспеченности собственным производством.

Дальнейшее развитие инфраструктуры на российском рынке мяса связывается с развитием региональных распределительных логистических центров и увеличением объема предоставляемых логистических услуг. Это позволит оптимизировать издержки и сроки доставки мяса потребителям, достичь согласованности всех участников товародвижения.

Предложенные направления конкурентных стратегий позволят повысить конкурентоспособность и рыночную устойчивость местных производителей на внутреннем рынке и за пределами области, активизировать конкуренцию между ними и снизить уровень потребительских цен на большинство местных мясных брендов.

С. Н. Ворожцов,
аспирант кафедры маркетинга и стратегического планирования
Вятской государственной сельскохозяйственной академии

Маркетинговый анализ рынка хлебобулочных изделий Кировской области

Производство хлебобулочных изделий является одной из ведущих отраслей в пищевой промышленности России. По рентабельности (50—60 %) хлебное производство — наиболее привлекательная сфера бизнеса.

В общем объеме производства хлеба и хлебобулочных изделий области ведущими являются предприятия г. Кирова: ОАО «Кировхлеб» (14,3 тыс. т), ОАО «Булочно-кондитерский комбинат» (4,4 тыс. т), ОАО «Кировский хлебозавод № 5» (2,9 тыс. т). Также достаточно большие объемы хлебобулочных изделий производятся на таких предприятиях Кировской области, как ОАО «Слободской хлебокомбинат» (1,8 тыс. т) и ОАО «Омутнинский хлебозавод» (1,4 тыс. т), а также предприятиями малого бизнеса г. Кирова и области.

В 2006 г. ведущими хлебопекарнями Кировской области было произведено около 27 тыс. т продукции. По сравнению с 2005 г., когда предприятия произвели 26 тыс. т, производство в натуральном выражении выросло на 3 %.

Чтобы осуществить маркетинговый анализ областного рынка, требуется провести оценку основных показателей, характеризующих рынок хлебобулочных изделий Кировской области. Основными направлениями анализа являются диагностика конкурентной среды рынка с построением матрицы формирования конкурентной карты рынка, оценка уровня концентрации рынка, оценка уровня дифференциации продукции, расчет индекса концентрации Герфинделя.

Для оценки конкурентного статуса проводится классификация предприятий по степени изменения конкурентной позиции. Для расчета необходимых показателей и границ классификационных групп используются данные по объемам производства ведущих хлебопекарных предприятий Кировской области. По правилам построения статистических рядов можно исключить показатели, которые выходят из общей тенденции, чтобы выявить верную закономерность. Тенденция оценивается с помощью показателя темпа прироста доли рынка (T_i), который составил 20,7 %. Рассчи-

танное среднее квадратическое отклонение: $\sigma = 42,7\%$ показывает, что вариация единиц в изучаемой совокупности достаточно высока, следовательно, группа неоднородна по данному признаку.

Матрица формирования конкурентной карты рынка позволяет выделить 16 типовых положений предприятия, отличающихся степенью использования конкурентных преимуществ и потенциальной возможностью противостоять давлению конкурентов.

Согласно результатам анализа, лидерами рынка являются ОАО «Булочно-кондитерский комбинат» и ОАО «Кировхлеб», аутсайдерами — все остальные предприятия. Наиболее быстро растущая конкурентная позиция у ОАО «Вятско-полянский хлебокомбинат», ухудшающаяся — наблюдается у остальных предприятий.

По числу фирм, работающих на рынке, можно оценить уровень конкурентности рынка. Для более точной оценки используется коэффициент концентрации рынка ($K_{кр}$). $K_{кр} = 0,86$.

Для оценки уровня дифференциации продукции (Уд) рекомендуют использовать порядковую шкалу с качественными параметрами характера дифференциации продукта и бальной оценкой, соответствующей каждой ее градации. В нашем случае уровень дифференциации продукции составляет 3.

Доля крупнейших фирм на рынке оценивается индексом концентрации Герфинделя: $I_{г} = 0,49$.

Областной рынок хлебобулочных изделий характеризуется высокой степенью концентрации крупных производителей. Два крупных предприятия области обеспечивают более 80 % продаж. На данном рынке присутствует также мелкотоварный сектор, за счет чего сдерживается спрос и стабилизируются цены на хлеб.

Учитывая отраслевые особенности рынка хлебобулочной продукции, следует ожидать, что его объем стабилизируется на современном уровне. Однако прогнозируется смещение потребительских предпочтений в направлении видов продукции с так называемой добавленной пользой и более дорогого сегмента хлеба.

К. А. Кудрявцев,
аспирант кафедры экономической кибернетики
Марийского государственного университета

Инвестиции и внедрение инновационных стратегий в птицеводстве региона

Привлечение инвестиционных ресурсов в народное хозяйство является необходимой предпосылкой эффективного функционирования всех развивающихся экономик. Эта проблема приобретает особую актуальность в современных условиях, в которой в ходе системных преобразований после резкого спада производства наблюдается оживление инвестиционного процесса. При этом представляет значительный интерес формирование, использование и поиск новых инвестиционных ресурсов.

Для экологически чистого производства нужны интенсивные вложения в экономически эффективные и экологически чистые технологии производства, гарантирующие выпуск продукции новых поколений. Центральное место в проблеме устойчивого развития предприятий занимает рациональное управление природными ресурсами и переработка отходов.

Сложившееся состояние дел на многих птицефабриках таково, что ни они как потенциальные поставщики ценного органического сырья, ни его потребители не получают и десятой доли возможного экономического эффекта. Практически весь куриный помет и другие отходы накапливаются вблизи птицефабрик, теряют свои ценные качества и представляют постоянную угрозу для окружающей среды. При содержании до 500 тыс. кур-несушек или откорме 6 млн бройлеров в год за 1 сутки в хозяйствах накапливается в среднем по 125 т помета и 1,5 тыс. м³ сточных вод.

Наука и практика знает немало технологий переработки помета с целью его последующего применения. Одним из наиболее перспективных приемов конверсии отходов являются вермитехнологии. Это система организационно-технологических мероприятий по культивированию дождевых компостных червей на разных субстратах в конкретных экологических условиях, обработке и применению копролита и биомассы червей в сельском хозяйстве.

Для условий промышленного производства важной научно-практической проблемой является выделение вермикультуры из субстрата. Нами разработан и патентуется способ удаления дождевых червей из среды обитания, включающий физическое воздействие на субстрат с червями, с помощью устройства маломощного источника постоянного электрического тока, и последующего отделения червей от субстрата. Регистрационный номер заявки 2008109417. Новизна заявляемого технического решения по сравнению с известными обусловлена тем, что способ прост в конструктивном оформлении, имеется возможность его использования при разных способах вермикультивирования, снижаются материальные затраты.

Результатом внедрения проекта по переработке помета с помощью вермитехнологии станет успешное решение экологической проблемы (полная утилизация органических отходов птицефабрики). Производство собственных кормов из отходов птицеводства позволит частично удовлетворить потребность в белковых кормах поголовья птицефабрики, что сократит себестоимость произведенной продукции. Товарная выработка и реализация побочной продукции (удобрения, биомассы) повысит рентабельность предприятия.

Таким образом, перерабатывая отходы с помощью новых технологий, можно получать дополнительную прибыль и использовать ее на инвестиции и развитие предприятия.

Э. Т. Баширов,

ведущий эксперт Управления расчетов и учета платежей на рынке Шестой генерирующей компании оптового рынка электроэнергии

Новые правила рынков электроэнергии: влияние на экономику региона

Правительство России на заседании в мае 2008 г. перед плановой отставкой утвердило предельные уровни тарифов на продукцию и услуги естественных монополий на текущий год и трехлетний период 2009—2011 гг. Расчеты подготовлены Министерством экономического развития и торговли. Значительной корректировке подверглись тарифы на электроэнергию. Это связано прежде всего с постепенной либерализацией энергетического рынка. Согласно утвержден-

ному в 2006 г. Правительством РФ плану, уже в 2011 г. на свободном рынке будет продаваться до 77,5 % всего объема вырабатываемой электроэнергии. В среднем рост тарифов на электроэнергию составит в 2008 г. 16,7 %, в 2009 г. — 26 % против ранее запланированных 16 %, в 2010 г. тарифы вырастут на 22 % (ранее 13—15 %), в 2011 г. электроэнергия подорожает на 18 %¹.

Помимо высоких темпов роста тарифов на электрическую энергию необходимо принимать во внимание и произошедшие структурные изменения в отрасли. В рамках продолжающейся уже несколько лет реформы электроэнергетики, 1 сентября 2006 г. Правительством РФ подписаны документы, регламентирующие работу отрасли на ближайшие годы. Суть новой модели состоит в разграничении рынка электроэнергии на оптовый и розничный. В рамках новых документов крупным промышленным потребителям дана возможность отказаться от покупки электроэнергии на розничном рынке с целью ее непосредственного потребления на оптовом рынке.

Одним из следствий такого перехода станет изменение структуры поступлений в местный бюджет по налогу на прибыль, что скажется на финансовой устойчивости субъектов Федерации. Вторым важнейшим следствием окажется снижение совокупной выручки энергосбытовой компании, и как следствие — снижение ее рентабельности, что неизбежно повлечет с ее стороны действия, направленные на компенсацию понесенных убытков, многие из которых могут через ряд опосредующих звеньев ударить по социально-экономической ситуации в регионах.

В предлагаемой постановке проблема не успела получить широкомасштабную изученность ввиду малого промежутка времени, прошедшего с момента введения в нормативно-правовую базу электроэнергетики. В то же время реализация реформы затрагивает финансовые и хозяйственные интересы тысяч предприятий, интересы органов государственной власти сотен российских населенных пунктов через изменение бюджетных параметров регионов. Опираясь на разработанную нами методику оценки экономических последствий в регионе

¹ Монополистам повысили тарифы: Правительство рассмотрит предельный уровень цен на газ и электроэнергию // Электрон. ресурс [режим доступа: <http://www.rbc.ru>].

вследствие изменений структуры потребителей розничного рынка электроэнергии, нами проведен количественный расчет последствий перехода потребителей с розничного на оптовый рынок электроэнергии на примере Вологодской области. Информационной базой исследования стали данные ОАО «Вологодская сбытовая компания», Региональной энергетической комиссии Вологодской области, ОАО РАО «ЕЭС России», Некоммерческого партнерства «Администратор торговой системы оптового рынка электроэнергии Единой энергетической системы». Для оценки последствий проводимых преобразований в электроэнергетике в качестве результирующих факторов мы рассматривали прибыль исследуемых юридических лиц и размер бюджета Вологодской области.

В результате проведенного анализа было установлено, что вследствие стремления оптимизировать стоимость покупаемой электрической энергии отдельно взятым крупным потребителем происходят серьезные сдвиги в потоках денежных средств, уплачиваемых в бюджет субъекта Федерации в виде налога на прибыль. Значение конечного результата зависит от соотношения уровня утвержденных тарифов на электрическую энергию на розничном рынке в конкретном регионе, стоимости единицы электрической энергии на оптовом рынке, размера платежей инфраструктурным организациям на оптовом рынке электроэнергии, объема покупки электрической энергии потребителем у гарантирующего поставщика на розничном рынке.

Анализ показал, что местные органы власти могут оказаться в ситуации недофинансирования бюджета региона, и как следствие, вынужденного сокращения запланированных расходов бюджета на предстоящий период. Кроме этого дополнительной нагрузкой на бюджет региона могут стать вынужденные дотации таким отраслям экономики, как легкая и пищевая промышленность, сельское хозяйство. Рост тарифов для населения в течение ближайших двух лет не предполагается согласно требованиям Постановления Правительства РФ, однако в долгосрочной перспективе вероятность повышения тарифов существует. Это мера приведет к необходимости субсидирования отдельных малообеспеченных категорий граждан из бюджета региона, что также негативным образом скажется на балансе доходной и расходной статей бюджета субъекта Федерации и, как

следствие, приведет к росту социально-экономической напряженности в регионе.

М. М. Гераськин,
старший преподаватель кафедры землеустройства
Государственного университета по землеустройству (г. Москва), к. э. н.

Организация территории сельскохозяйственных землепользований — путь к рентабельному ведению производства

В складывающихся условиях все более очевидной и неотложной становится необходимость повышения экономической эффективности и экологической безопасности сельскохозяйственного землепользования. Значительная роль в решении этого вопроса придается землеустройству и особенно на агроландшафтной основе.

Разработка проектов внутрихозяйственного землеустройства и внедрение их через освоение комплекса мероприятий, заложенных в них, ведет к целенаправленному изменению природных и сельскохозяйственных ландшафтов, пространственно-функциональной структуры природной среды земельного фонда и, как итог, к более рациональной организации территории, улучшению использования и охраны земельных ресурсов. В этих целях нами проведено районирование территории Республики Мордовия на макро- и мезоуровнях, которое стало основой информационного обеспечения системы предпроектных и проектных землеустроительных действий по формированию устойчивой производственно-территориальной структуры агроландшафтов и организации их территории.

На макроуровне уточнены границы двух агроэкологических зон — Северо-Приволжской лесной и Приволжской лесостепной, занимающих соответственно 21 и 79 % территории республики. На мезоуровне по эрозионной опасности земель дифференцировано шесть типов агроландшафтов, в основу которых была положена однородность микроклиматических и почвенных условий, рельефа и степень проявления деградации земель. Выделенные типы агроландшафтов позволяют более дифференцированно решать вопросы противозерозионной организации территории и агротехники возделывания сельскохозяйственных культур.

Для целей разработки системы агроландшафтного землеустройства, с учетом характера сельскохозяйственного использования, нами выделены три группы агроландшафтов: полесский, конечно-моренные гряды и опольно-эрозионный. Приведенная схема типизации земель служит основой установления более обоснованного состава и соотношения земельных угодий, рекомендуемых к возделыванию сельскохозяйственных культур, системы адаптивных севооборотов, агротехники и удобрений, различных мелиораций, противоэрозионных и природоохранных мероприятий по совершенствованию условий формирования устойчивых к антропогенным нагрузкам агроландшафтов.

Высокая сельскохозяйственная освоенность в республике категории земель сельскохозяйственного назначения — более 90 %, с распаханностью почти в 70 % значительно превышает экологически допустимый предел, установленный для регионов Нечерноземной зоны. Поэтому задачу по установлению агроландшафтного состава и соотношения земельных угодий в агроландшафтах предлагается решать путем увеличения доли средостабилизирующих угодий.

Эффективность трансформации угодий оценивалась нами в экспериментальных хозяйствах, где коэффициент эрозионной опасности сельскохозяйственных угодий уменьшался примерно в 1,5 раза. За первичные единицы при организации территории сельскохозяйственных предприятий предлагается принимать агроэкологический участок (АЭУ) с пространственно-технологически однородными характеристиками, определяемыми микронзонированием, проводимым в ходе землеустройства.

Формирование устойчивых агроценозов, как показывают результаты внедрения экспериментальных проектов землеустройства, улучшают экологическую обстановку, повышают продуктивность земельных угодий, обеспечивают стабильное и рентабельное ведение сельскохозяйственного производства. Например, в СХПК «Аловский» Атяшевского района за 1999—2007 гг. рентабельность ведения производства составила 13,2 %, в том числе отрасли растениеводства 45,4 %, что больше соответственно в 2,3 и 1,6 раза, чем на год составления (1998 г.) в кооперативе проекта внутривладельческого землеустройства на агроландшафтной основе.

Е. Г. Воробьева,
ассистент кафедры экономики кооперации и предпринимательства
Саранского кооперативного института

Совершенствование организационно-экономического механизма взаимоотношений в системе агропромышленной кооперации региона

В условиях несовершенства механизма хозяйственного взаимодействия сельхозтоваропроизводителей с перерабатывающими предприятиями, убыточности значительной части сельхозтоваропроизводителей в связи с необходимостью интеграции и кооперации возникла проблема совершенствования механизма экономических взаимоотношений, поиск новых организационных форм в АПК.

В Республике Мордовия в рамках реализации национального проекта «Развитие АПК» взят курс на развитие сельскохозяйственных производственных и особенно потребительских кооперативов. Таким образом создается база для развития и функционирования таких новых организационных форм агропромышленной кооперации в РМ, при которых возможно максимальное использование синергетического эффекта от объединения, при которых значительная часть прибыли будет перераспределяться в пользу сельхозтоваропроизводителей.

Предлагаем унифицировать экономические взаимоотношения между сельхозпредприятиями и предприятиями других отраслей АПК путем создания агропромышленного формирования кооперативного типа (АИФКТ).

Это многофункциональное интегрированное агропромышленное хозяйственно-экономическое формирование, создаваемое сельхозтоваропроизводителями и предприятиями других отраслей АПК на взаимовыгодных условиях, действующее на основе кооперативных принципов с целью создания конечного продукта АПК, в котором выделяется 4 блока: сельхозтоваропроизводители, перерабатывающее звено, торговля и инфраструктура.

Важной проблемой в развитии организационно-экономического механизма взаимоотношений в системе агропромышленной кооперации являются распределительные отношения и механизм взаиморасчетов. Распределение в АИФКТ должно

осуществляться с учетом вклада каждого из участников интегрированного формирования. В агропромышленных формированиях с таким разнородным характером участников определение вклада каждого представляет собой сложную проблему.

Для распределения выручки и прибыли в АИФКТ «Молоко» предлагаем использовать методику, позволяющую прибыль, дополнительно полученную в виде синергетического эффекта от объединения, перераспределить в пользу сельхозтоваропроизводителя.

Распределительные отношения должны сводиться не только к определению вклада участников в конечный продукт, но и к обеспечению условий для его роста.

Предлагаемый нами организационно-экономический механизм взаимоотношений в системе агропромышленной кооперации позволит решить многие проблемы.

Л. И. Ильина,

заведующая кафедрой учетно-экономических дисциплин
Сыктывкарского филиала Российского университета кооперации,
к. э. н., доцент

Роль потребительской кооперации в социально-экономическом развитии Северо-Западного региона

Основу деятельности любой отрасли экономики составляет экономический потенциал, состоящий из трех основных слагаемых: материально-технической базы, финансовых ресурсов и кадрового потенциала, оказывающих существенное влияние на уровень социально-экономического развития соответствующей территории. Нарращивание экономического потенциала в потребительской кооперации направлено на улучшение благосостояния сельских жителей.

Осуществляя многоотраслевую финансово-хозяйственную деятельность, потребительская кооперация обслуживает 81 % населения РФ, из них 91 % — сельского¹. Так, в 2007 г. в расчете на одного человека обслуживаемого населения в

¹ См.: Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации России. М., 2006.

целом по потребительской кооперации продано товаров на сумму в два с лишним раза большую, чем в 2002 г.²

Существенный вклад в решение социально-экономических проблем РФ вносит Северо-Западный регион, который включает 9 потребительских союзов, занимает территорию площадью 1 677 тыс. кв. км, включает 149 районов с количеством населенных пунктов 20 841 ед. и численностью населения 9 129 тыс. чел., из которых потребительской кооперацией обслуживается 25 %.

За период с 1996—2006 гг. в Северо-Западном регионе произошло сокращение зоны деятельности потребительской кооперации по числу населенных пунктов, численности обслуживаемого населения. Темпы снижения этих показателей в 2006 г. по сравнению с 1996 г. составили, соответственно, 5 и 13 % и были более ощутимы, чем по Центросоюзу РФ. На долю Северо-Западного региона приходится 7,0 % всех кооперативных организаций, 8,2 % численности пайщиков. При увеличении количества организаций потребительской кооперации и кооперативных участков происходит снижение численности пайщиков. Причинами являются снижение численности населения территории в Северо-Западном регионе, а также отсутствие должных материальных стимулов привлечения в систему молодых пайщиков.

В числе основных показателей для оценки социально-экономического положения страны в целом и отдельных ее регионов, характеристике масштаба и структуры потребительского рынка используется величина продаж. Исследование показывает, что наибольший удельный вес в объеме продаж потребительской кооперации РФ занимает Приволжский регион (30,4 %), наименьший — Уральский (6,7 %), значительная доля (17 %) приходится на Северо-Западный регион.

Потребительская кооперация оказалась не способной быстро адаптироваться к рынку без существенной поддержки государства и при потере хозяйственных связей с поставщиками, крупными потребителями продукции и услуг.

Увеличение объемов продаж в розничной торговле и общественном питании в значительной степени определяется

² См.: Кузнецов Е. Консолидация и сплочение для достижения целей // Рос. кооперация. 2008. 6 марта.

ростом объемов закупок сельскохозяйственной продукции и сырья. Происходит снижение темпов роста закупок основных видов продукции (молока, яиц, плодов) в организациях потребительской кооперации РФ и Северо-Западного региона.

Отмеченная тенденция является характерной для производства промышленной продукции, в том числе продовольственных товаров. В кооперативной промышленности потребительской кооперации Северо-Западного региона в 2006 г. произведено продукции на 2,1 млрд руб., ее объем в сопоставимых ценах к 2002 г. составил 89,1 %, к 2005 г. — 91,4 % и сократился во всех потребительских союзах, кроме Мурманского, Коми, Карельского. Это обусловлено значительным сокращением материально-технической базы заготовок, производства, а также уменьшением производимой сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах территории.

В рыночных условиях хозяйствования организации потребительской кооперации все большее внимание уделяют решению социальных вопросов на селе, развитию сферы услуг. В настоящее время в системе потребительской кооперации РФ оказывается 212 тыс. услуг 140 видов, открыто 263 дома бытовых услуг в 106 районах. Весомый вклад в реализацию социальной миссии вносит и Северо-Западный регион. Доля платных услуг, оказываемых потребительскими союзами Северо-Западного региона, за период с 2000 по 2006 г. увеличилась с 4,6 до 7,9 %. Однако объемы оказываемых бытовых услуг сдерживаются отсутствием средств для создания соответствующей социальной инфраструктуры.

Снижение темпов роста основных показателей деятельности в организациях потребительской кооперации Северо-Западного региона оказывает существенное влияние на их финансовое состояние. В целом по региону количество убыточных организаций составляет 19,7 % и колеблется от 8,2 % в Калининградском потребительском союзе до 33,3 % в Архангельском. Не имеет убыточных организаций лишь Псковский потребительский союз. Отсутствие чистой прибыли не позволяет создавать фонды потребительской кооперации и осуществлять кооперативные выплаты пайщикам³.

³ См.: Ильина Л. И. Разработка методологии финансового обеспечения развития системы потребительской кооперации. Сыктывкар, 2006.

В проекте Концепции развития потребительской кооперации до 2015 г. в целях повышения финансовой устойчивости и увеличения финансовых ресурсов предполагается использовать современные подходы к разработке финансовой стратегии и планированию. В рамках реализации этой стратегии важнейшей составляющей, на наш взгляд, является политика управления доходами и расходами. При формировании прогнозных планов торгово-финансовой деятельности следует применять современные модели и методы управления объемами продаж, товарными запасами и расходами при выборе организациями учетной политики, осуществлять разработку и реализацию целевых программ по экономии издержек обращения.

Рост экономического потенциала в организациях потребительской кооперации и усиление ее роли в социально-экономическом развитии регионов во многом будет определяться привлечением достаточных инвестиционных ресурсов для укрепления материально-технической базы и развития социальной инфраструктуры в потребительских союзах, созданием условий для укрепления их кадрового потенциала, разработкой механизмов, стимулирующих привлечение новых пайщиков.

Реализации этих направлений в значительной мере будет способствовать организация государственно-кооперативного и кооперативно-частного партнерства, направленная на реализацию региональных программ развития продовольственного рынка, региональных пилотных проектов участия организаций потребительской кооперации в реализации Государственной программы развития сельского хозяйства на 2008—2012 гг.

А. А. Пиксайкина,
старший преподаватель кафедры экономики и управления в строительстве
Мордовского государственного университета

Оценка управления корпоративными предприятиями агропромышленного комплекса региона

Агропромышленный комплекс Республики Мордовия по роли в социально-экономической жизни региона, размерам производства, удельному весу в валовых показателях

является ведущим сектором экономики. В современных условиях применительно к сфере управления это означает формирование современного технологического уклада, связанного с внедрением передовых технологий производства сельскохозяйственной продукции, ее переработки, хранения, транспортировки и т. д.

Следует отметить, что проведена значительная работа по укреплению материально-технической базы корпоративных формирований агропромышленного комплекса. За 1996—2006 гг. в среднем за год на эти цели направлялось до 42 % всех финансовых ресурсов. Почти половина всех инвестиций в республике приходится на аграрный сектор.

Однако рассмотрение проблем корпоративного управления АПК необходимо начинать в рамках организационного, экономического и структурного совершенствования, так как создание эффективно функционирующего продовольственного рынка возможно только на основе использования передовых достижений в технологии и культуре управления предприятиями аграрной сферы. Именно в этом контексте проблема становления системы корпоративного управления представляется актуальной. Ее важность определяется тем, что, несмотря на формирование развитого сектора организационно-правовых форм предприятий, до настоящего времени остаются не решенными вопросы, связанные с эффективными формами регулирования хозяйственно-экономической и организационно-производственной деятельности на уровне предприятий аграрной сферы.

Предприятия аграрной сферы Мордовии в настоящий момент оказались в положении, когда, с одной стороны, предпринимаемые меры начали приносить ощутимые результаты, что позволяет наращивать объемы производства и надеяться на положительные изменения в дальнейшем, с другой — часть хозяйств республики находится в тяжелом финансово-экономическом состоянии (около четверти предприятий убыточны). Определенное разрушительное воздействие на агропромышленный комплекс и, следовательно, на корпоративные предприятия, функционирующие в нем, оказывает ввоз дешевой импортной продукции. В Мордовии в настоящее время доля импорта сельскохозяйственной продукции составляет порядка 25 % в общем объеме реализации. Этот показатель не является угрожающим, но заставляет корпо-

ративные предприятия АПК рассматривать его как один из значимых факторов. Это подрывает продовольственную безопасность страны. Поэтому в республике предпринимаются попытки решения этой проблемы, которые заключаются в ограничении экономическими мерами импорта и по мере возможности в укреплении материальной базы агропромышленного комплекса.

На наш взгляд, еще одной причиной убыточного состояния предприятий является несовершенство взаимоотношений аграрной сферы с отраслями перерабатывающими, хранящими и реализующими ее продукцию. Сохраняющийся монополизм последних ограничивает возможности сельхозпроизводителей в реализации продукции по ценам, обеспечивающим рентабельное производство.

Чтобы немного улучшить кризисное положение, в котором оказались многие сельхозпредприятия, необходимо льготное кредитование и налогообложение, реструктуризация или списание «безнадежных» долгов определенным категориям хозяйств, рациональное регулирование рынка сельскохозяйственной продукции с помощью товарных и закупочных интервенций, осуществляемых через гарантированный госзаказ с более гибкой тактикой в ценообразовании. Необходимо обеспечить своевременное поступление средств после реализации продукции сельского хозяйства ее производителям. Для стабилизации экономического положения в агропромышленном комплексе необходимо также создание действенного механизма хозяйствования, в том числе формирование эффективной системы государственной поддержки товаропроизводителей.

Накопившиеся проблемы могут быть решены лишь при комплексном подходе к этой задаче, создании условий для повышения доходов аграрного сектора, его технического переоснащения и перехода к инновационному развитию. Реализация приоритетного национального проекта в лучшем случае позволит сдерживать темпы снижения производства животноводческой продукции, в то же время приведет к росту задолженности. Тем не менее необходимо использовать все возможности по стабилизации положения в аграрном секторе, внедрения институциональных преобразований и структурной перестройки агропромышленного производства, форм, уровней и условий выделения средств из федераль-

ного бюджета на поддержку сельского хозяйства и его техническое переоснащение.

А. Н. Макаров,
заведующий кафедрой экономики филиала
Казанского государственного университета (г. Набережные Челны),
к. э. н., доцент

Проблемы теории и практики реализации земельной собственности (на примере Республики Татарстан)

Создание новой системы отношений земельной собственности представляет для России знаковое социально-экономическое явление, поскольку именно степенью разрешения земельного вопроса определяется успех преобразований в аграрной сфере. На сегодняшний день приватизация сельскохозяйственных земель, охватившая 13 % общей площади земельного фонда и закрепившая большую часть из них в частной собственности, практически завершена. Однако Россия, обладающая огромными земельными ресурсами, занимающая седьмую часть мирового пространства (1,7 млрд га)¹, или 12,5 % мировой территории, на которых сосредоточено 55 % черноземных почв мира², вынуждена снова и снова мучительно искать ответа на вопросы о земельной собственности — владении, распоряжении и пользовании землей, об эффективной реализации земельной собственности.

Реально сложившееся положение дел за рубежом свидетельствует о том, что «успешное развитие всякого рода деятельности на земле возможно при любых формах собственности, в том числе и на основе арендных отношений (которые в развитых странах являются преобладающими)»³. Для этого необходимо и достаточно юридически закрепить право каждого на владение землей. Поскольку «важней-

¹ См.: *Колов Н. В.* Земля и земельные отношения в рыночной экономике // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2006. № 5. С. 4.

² См.: *Волков С. Н.* Современное состояние и задачи землеустройства в Российской Федерации // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2006. № 4. С. 11.

³ Трансформационная экономика России: Учеб. пособие / Под ред. А. В. Бузгалина. М., 2006. С. 295.

шей экономической формой реализации собственности ее „плодоношения” и вместе с тем важнейшим экономическим признаком собственности являются доходы»⁴, постольку критерием определения субъекта собственности на землю является способность предполагаемого собственника самостоятельно, своими силами и за свой счет осуществлять процесс их применения и воспроизводства⁵.

Последствия сегодняшнего варианта разрешения проблемы земельной собственности чреваты множеством негативных эффектов, тормозящих прогресс развития агросферы и народного хозяйства в целом. Так, земля скупается за бесценок, поскольку при низкорентабельном производстве как результате соответствующей аграрной политики за последние 15 лет сельскохозяйственные угодья в настоящее время не образуют земельной ренты как основы рыночной оценки (цены) земли. Во-первых, рынки купли-продажи земли, как правило, связаны с более высокими транзакционными издержками, чем арендные рынки. Во-вторых, приобретение земли путем ее покупки требует значительных наличных средств, которых наверняка может не оказаться у домохозяйств, получающих доход только от сельскохозяйственного производства. В-третьих, результаты деятельности рынка купли-продажи земли в большей степени, чем арендного рынка, зависят от работы других рынков, особенно рынков сбыта и кредитных. Возникновение теневого оборота земли — лишь часть айсберга теневой экономики, но все же является свидетельством того, что теневилизация переступает и границы земельных отношений, являясь отражением деформированной реализации земельной собственности.

В Республике Татарстан изначально была обеспечена добровольность перехода на новые формы хозяйствования. Высказываясь за развитие как коллективной, так и частной собственности, крестьяне в подавляющем большинстве своем выступили против скоропалительного раздела основных средств производства на имущественные паи, земельные

⁴ *Хубиев К.* Содержание и формы разгосударствления отношений собственности // Теоретические проблемы переходной экономики: Учеб.-метод. пособие / Под ред. В. В. Радаева. М., 2003. С. 174.

⁵ См.: *Лоскутов В. И.* Экономические и правовые отношения собственности. Ростов н/Д, 2002. С. 142.

наделы, а в хозяйствах, в которых не произошли кардинальные экономические изменения, акцент был сделан на совершенствование внутрихозяйственных хозрасчетных структур⁶. Благодаря такому подходу, сопровождаемому внедрением современных технологий с первых лет аграрной реформы, в Татарстане нет спада сельскохозяйственного производства, более того, оно растет⁷. Анализ результатов функционирования аграрного сектора Татарстана лишний раз свидетельствует о том, что эффективное социально-экономическое развитие предполагает оптимальное сочетание рыночных и регулирующих государственных механизмов и в реализации земельной собственности. Что касается финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций, то значительная часть хозяйств в последние годы имеют устойчивую прибыль.

А. Ю. Салеева,
аспирант кафедры управления качеством
Мордовского государственного университета

Реализация принципов всеобщего управления качеством в деятельности коммерческих банков региона

Управление качеством любой деятельности согласно ГОСТ Р ИСО 9000-2001 должно базироваться на реализации принципов всеобщего управления качеством. Мы полагаем, что в современных российских экономических условиях данные принципы вполне применимы в банковском секторе.

Ориентация на потребителя при управлении качеством банковских услуг реализуется через клиентоориентированный подход, позволяющий учитывать потребности разных групп клиентов, постоянное совершенствование банковских продуктов, повышающих качество взаимодействия между клиентом и банком, организацию свободного доступа клиента к банку как для получения банковских продуктов, так и для решения существующих проблем и пр.

⁶ См.: Якушкин Н. М., Чекмарев П. А., Нарышкин Н. В. Из опыта государственного регулирования и поддержки аграрного сектора экономики в Республике Татарстан // Проблемы современной экономики. 2002. № 2. С. 112.

⁷ Итоги социально-экономического развития Республики Татарстан в 2005 г. и задачи на 2006 г. Казань, 2006. С. 128.

Лидерство руководителя проявляется в умении менеджмента использовать знания о банковских процессах, рынке клиентов и продуктов на благо банка, прогнозировании возможных проблемных ситуаций и планировании своих действий в соответствии со стратегией развития, заблаговременной разработки и реализации превентивных мер к возможным (прогнозируемым) проблемным ситуациям.

Важность принципа вовлечения работников объясняется тем, что и руководство, и рядовые сотрудники кредитной организации в итоге являются как инициаторами и главной движущей силой, так и исполнителями всех происходящих процессов, и вся система управления представляет собой не что иное, как систему взаимоотношений между людьми, включающую их знания и умения, их ответственность за выполняемую работу.

Процессный подход предполагает, что продукты банка проектируются, производятся, поставляются и продаются. При этом вся деятельность кредитной организации представляет собой взаимодействие различных подразделений и сотрудников, конечный результат которого имеет потребительскую ценность.

Системный подход к менеджменту основывается на четком представлении менеджмента о действующих процессах, связях между ними, их взаимовлиянии и на остальные компоненты, формирующие организационный потенциал; на системных знаниях о рынке клиентов, продуктов (услуг), деятельности конкурентов; умении менеджмента использовать эти знания на благо банка.

Принятие решений, основанное на фактах, предусматривает, что все решения в банке принимаются только на основе анализа данных, так как банковский рынок — рынок с примерно одинаковым уровнем обслуживания и стоимостью услуги, и любой просчет может повлечь за собой потерю клиентов и снижение прибыли. На основании исследовательских мнений клиентов, сотрудников банка, а также анализа тенденций развития рынка определяется и реализуется комплекс мер по приведению услуг в соответствие с требованиями и пожеланиями, предъявляемыми клиентами к банковским услугам и порядку их предоставления. Предварительно определяются совокупные затраты и примерные сроки реализации этих изменений, их экономическая эффективность.

При взаимовыгодных отношениях с поставщиками последние делятся на две большие группы: вкладчики, поставляющие банку наиболее важный ресурс — финансовые средства, и поставщики, обеспечивающие материально-техническую работу банка.

Эти принципы менеджмента качества образуют основу стандартов на системы менеджмента качества, входящих в семейство ИСО 9000. От степени реализации этих принципов в деятельность финансовых институтов во многом зависит уровень качества обслуживания клиентов и качество предоставляемых банком услуг.

И. В. Пиняев,

аспирант кафедры финансов и кредита
Мордовского государственного университета

Развитие системы инвестиционного кредитования в некоммерческих банках региона

Инвестиционный кредит — экономические отношения между кредитором и заемщиком, реализуемые в форме движения ссудного капитала в денежном выражении, основанные на принципах возвратности, срочности, платности, обеспеченности, целевого назначения, дифференцированного подхода к заемщикам, осуществляемые в целях финансирования заемщиком инвестиций.

Сущность системы инвестиционного кредитования, в рамках системного подхода, раскрывается через взаимосвязь ее элементов. В частности, субъектами системы инвестиционного кредитования могут быть государство, предприятие, домашнее хозяйство, банк. Многообразие связей между субъектами инвестиционного кредитования определяет формы (в зависимости от отвлечения кредитных ресурсов из банка, способа выдачи, валюты кредита) и виды (в зависимости от срока, вида обеспечения, цели, заемщика, наличия государственной поддержки по инвестиционным проектам, наличия фондирования, принадлежности заемщика к той или иной экономике) инвестиционного кредита.

В связи с тем, что система инвестиционного кредитования выделена из кредитной системы преимущественно по функциональному признаку, то необходимо выделить особые отличительные принципы инвестиционного кредитования:

принцип обеспечения инвестиционной деятельности, разделения рисков с заемщиком, эффективности кредитуемого инвестиционного проекта, принцип сопоставимости сроков амортизации обеспечения и сроков кредита.

Развитие системы инвестиционного кредитования в современных российских реалиях идет по следующим направлениям:

— постепенное снижение процентных ставок вследствие увеличения конкуренции на рынке, стабилизации макроэкономической ситуации, постепенного расширения ресурсной базы;

— увеличение объемов инвестиционного кредитования вследствие увеличения доступности инвестиционных кредитов, с одной стороны, и объективной необходимости в обновлении основных фондов предприятий, с другой;

— удлинение предельных сроков кредитования;

— широкое проникновение инвестиционного кредитования во все новые сферы экономики, в том числе с использованием инструментария поддержки со стороны государства;

— применение новых форм кредитования (кредитование лизинговых компаний, использование аккредитивных форм расчетов, финансирование импортных сделок);

— видоизменение видов и принципов кредитования с целью максимального удовлетворения потребностей клиентов;

— установление зависимости условий инвестиционного кредитования от объема сотрудничества заемщика с банком по другим направлениям.

С целью совершенствования системы инвестиционного кредитования необходимо, в числе прочего, увеличивать долгосрочную ресурсную базу банков путем использования части средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния под фондирование долгосрочных кредитов, снижать норму обязательного резервирования, использовать государственные инвестиционные ресурсы для вложения в инвестиционные проекты заемщиков-предприятий наряду с кредитными ресурсами, оптимизировать налогообложение инвестиционной деятельности предприятий и направления инвестиционного кредитования банков, создавать систему реализации залогового имущества, оптимизировать методику определения инвестиционной кредитоспособности предприятий-заемщиков.

А. В. Полянин,
доцент кафедры аграрной экономики
Орловского государственного аграрного университета, к. э. н.

Методика управления инвестициями на региональном уровне путем оценки готовности предприятий к инвестированию

Существующие методики финансового анализа часто используют произвольные оценочные нормативы и отвлеченные показатели, сложно сопоставимые с реальным положением дел на предприятиях. Предложенная методика анализа статей бухгалтерского баланса предприятия дает возможность получить оперативную, достаточно объективную информацию о деятельности предприятия в целом, а не отдельного его экономического блока.

Следует отметить, что информация по форме № 1 и форме № 2 бухгалтерской отчетности предприятия направляются ежеквартально в региональные органы власти и для всех предприятий имеют законодательно установленную форму.

В общем виде алгоритм оценки готовности предприятия к инвестированию может быть представлен в виде последовательности действий: исходные данные представляются в виде матрицы (A_{ij}) , где по строкам записаны показатели $i=1,2,3,\dots,n$, а по столбцам предприятия $j=1,2,3,\dots,n$; по каждому показателю находится максимальное значение (или в пределах нормы) и заносится в столбец условного эталонного предприятия $(m+1)$; исходные показатели матрицы A_{ij} стандартизируются в отношении соответствующего показателя эталонного предприятия по формуле:

$$X_{ij} = \frac{A_{ij}}{\max A_{ij}}, \quad (1)$$

где X_{ij} — стандартизированные показатели состояния j -го предприятия.

Далее для каждого анализируемого предприятия значение показателя готовности к инвестированию определяется по формуле:

$$R_j = \sqrt{(1-X_{1j})^2 + (1-X_{2j})^2 + \dots + (1-X_{nj})^2}, \quad (2)$$

где R_j — показатель готовности к инвестированию j -го предприятия, $X_{1j}, X_{2j}, \dots, X_{nj}$ — стандартизированные показатели j -го анализируемого предприятия.

И наконец, предприятия упорядочиваются (ранжируются) в порядке убывания показателя.

Лучшую готовность к инвестированию имеет предприятие с минимальным значением R . Изложенный алгоритм применяется для сравнения состояния предприятий на определенную дату и в динамике. Так как данные балансов (ф.1) и отчет о прибылях и убытках (ф.2) поступают в органы государственной власти, подлежат обязательному учету и проверке, а также обрабатываются с помощью компьютера, то составив определенную компьютерную программу на основании предложенных показателей и алгоритма расчета показателя готовности, органы государственной власти могут отслеживать, контролировать, а главное анализировать полученную информацию.

Применение этой методики с 2004 г. в Орловской области показало ее практическую значимость. На основе анализа готовятся и обосновываются инвестиционные предложения, разрабатываются инвестиционные проекты и региональные инвестиционные программы.

Я. В. Оболикишто,
преподаватель кафедры финансов и кредита
Волго-Вятской академии государственной службы (г. Н. Новгород)

Процессно-ориентированное бюджетирование денежных средств — основа устойчивости предприятий региона

Разработка бюджета движения денежных средств (БДДС) и последующее регулирование его изменений — важнейшая задача финансовой службы на любом предприятии. Планирование и контроль движения денежных средств, разработка решений по управлению дебиторской и кредиторской задолженностью позволяет обеспечить финансовую устойчивость и платежеспособность предприятия, что в свою очередь повышает доверие к нему со стороны контрагентов.

Одной из задач управления предприятием является определение оптимального размера денежных средств для обеспечения финансовой эластичности организации. Для

решения этой проблемы целесообразно разработать модель оперативного процессно-ориентированного бюджетирования денежных средств на основе метода динамического программирования. При переходе к оперативному планированию, учету, корректировке и контролю становится явной подверженность процесса движения денежных средств случайным воздействиям. Именно поэтому стандартный формат БДДС не подходит для нужд оперативного управления. Необходимо также применять методику, отражающую связь с процессами движения живых денег.

На начальном этапе основной задачей является подробное описание процесса формирования БДДС, отражающего связь с договорами и заявками, предназначенного для оперативного управления движением денежных средств. При планировании поступлений денежных средств проводятся анализ имеющихся и прогнозируемых договоров на поставку продукции, расчет предполагаемых поступлений. Итогом данного этапа должны стать коэффициенты инкассации поступлений от продажи продукции в разрезе каждого контрагента/менеджера. Далее осуществляется планирование выплат денежных средств на основе утвержденных заявок. При получении заявок по всем структурным подразделениям компании проводится анализ поступивших данных, а именно: производится определение назначения и выбор наиболее приоритетных статей оплат, составляется график движения денежных средств, на основе которого определяется остаток денежных средств на каждый шаг планирования. Итогом этого этапа должен стать план-календарь оборотов денежных средств. При этом проводится контроль кассовых разрывов. После этого оценивается сумма выплат по статьям через призму установленных для компании лимитов выплат для каждого подразделения. В случае, если выплаты являются необходимыми, принимается решение о внесении корректировок в бюджет доходов и расходов и инвестиционный бюджет. Итогом данного этапа является выбор статей и определение сроков оплат. Отдельно необходимо планировать поступления и выплаты по кредитам. На основе составленного кредитного договора строится кредитный план.

Далее на основе графиков поступлений и выплат формируется платежный календарь, так называемая «подневка». На его основе строится БДДС, учитывающий и заявочно-

договорные отношения компании с контрагентами, и данные бюджета доходов и расходов, а также показатели инвестиционного бюджета по традиционному формату.

Таким образом, итогом указанных этапов планирования является качественное описание задачи по формированию процессно-ориентированного БДДС для целей оперативного движения денежных средств.

На следующем этапе основная проблема — математическая постановка задачи, учитывающей число календарных этапов планового периода, остаток денежных средств, оставшийся после окончания n -го этапа, объем денежных средств на n -м этапе, величину спроса на денежные средства на n -м этапе, максимальный объем поступлений денежных средств на одном этапе, максимальный объем остатка денежных средств на одном этапе, выбытие денежных средств на n -м этапе.

Для решения таких задач используется метод оптимизации многошаговых процессов, в основе которого лежит принцип оптимальности, предложенный Р. Беллманом: управление на каждом шаге надо выбрать так, чтобы оптимальной была сумма выигрышей на всех оставшихся до конца процесса шагах, включая выигрыш на данном шаге. Иными словами, при решении задачи динамического программирования на каждом шаге выбирается управление, которое должно привести к оптимальному выигрышу. В многошаговых процессах все шаги зависят друг от друга, и, следовательно, управление на каждом шаге надо выбирать с учетом его будущих воздействий на этот процесс. Когда построение и расчет модели закончен, можно применить метод динамического программирования к задаче оптимального управления денежными средствами.

Опираясь на результаты анализа каждого шага построенной модели, можно переходить к разработке предложений по формированию политики предприятия в области управления денежными потоками, направленной на улучшение его устойчивости и укрепление связей с партнерами по бизнесу.

О. В. Рудакова,

доцент кафедры теории национальной и мировой экономики
Орловского государственного института экономики и торговли, к. э. н.

Источники и распределение денежных доходов населения региона на фоне российских тенденций

С началом экономических реформ существенно сузилась сфера централизованного регулирования доходов населения. Все в большей степени они стали зависеть от деятельности государственных и частных предприятий, функционирующих на конкретной территории, а также от политики, проводимой местными властями в области цен, доходов и занятости. Увеличивается дифференциация субъектов РФ по уровню жизни

Экономическое положение регионов страны определяется унаследованной от СССР отраслевой структурой, соотношением конкурентоспособных и неконкурентоспособных отраслей. В этом отношении Орловщина не относится к числу благополучных областей ЦФО, в которых есть ориентированные на экспорт производства (например, Липецкая и Белгородская — металлургия, Ярославская — нефтепереработка). Не относится она и к числу областей, сохраняющих черты депрессивности, таких как Ивановская, Костромская, Брянская. По большинству показателей область занимает в округе среднее положение.

Динамика реальных доходов населения — важнейший показатель уровня его жизни. В 1992 г. располагаемые денежные доходы населения России, и в частности Орловской области, упали почти вдвое. Последние семь лет отмечается стойкая тенденция роста реальных денежных доходов населения, но на сегодняшний день они все еще не достигли дореформенного уровня (96 % от уровня 1991 г. по РФ и 81 % — по Орловской области). Темп прироста реальных располагаемых доходов орловчан несколько ниже, чем в целом по стране. По Центральному федеральному округу лучшую ситуацию демонстрируют только Белгородская, Брянская, Калужская, Липецкая, Тамбовская и Тверская области¹.

¹ Денежные доходы и расходы населения и основные показатели выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств в Орловской области 2000—2006 гг.: Стат. сб. / Орелстат. г. Орел, 2007; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2006: Стат. сб. / Росстат. М., 2006.

Существенной чертой переходного периода является изменение структуры денежных доходов населения. Это изменение связано со значительным увеличением доли доходов от собственности при адекватном снижении доли доходов в виде оплаты труда. Несмотря на появление новых источников доходов, заработная плата остается основным источником средств существования россиян, составляя немалым более 60 %. В структуре доходов орловчан оплата труда занимает в настоящее время менее 50 %, доходы от предпринимательской деятельности имеют тенденцию к росту и составляют около 13 %².

Сегодняшнее распределение доходов вряд ли можно назвать справедливым, так как за последние годы производственный труд значительно обесценился. Снижение доли заработной платы до 60 % совокупного дохода населения является негативной тенденцией, которая не приближает, а отдаляет нас от рыночной экономики. Такое пофакторное распределение доходов не может обеспечить благосостояние подавляющей части населения. В экономически развитых странах доля оплаты труда, как правило, не опускается ниже 70 %.

Личное распределение доходов характеризует, как распределяются все доходы общества между различными доходными группами. Уровень и качество жизни населения определяются не только уровнем доходов, но и справедливостью их распределения. Очевидным и главным результатом проводимых реформ являлось увеличение коэффициента фондов, что говорит о динамичном процессе перераспределения материальных благ между различными группами населения³.

На протяжении всего пореформенного периода распределение объема денежных доходов россиян складывалось в пользу высокодоходных групп. По степени дифференциации доходов Россия примыкает к группе развивающихся государств, о чем свидетельствует значение коэффициента Джини⁴.

Степень дифференциации доходов россиян существенно различается по регионам страны. Так, по данным доклада

² Там же.

³ Там же.

⁴ См.: Доклад о развитии человека 2007/2008. Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделенном мире / Пер. с англ. М., 2007. Колодко Г. Вопросы справедливости и экономическая политика в пост-социалистических странах // Вопросы экономики. 1999. № 1. С. 64—76.

о развитии человеческого потенциала в РФ, самой высокой дифференциацией доходов отличается Москва из-за гигантской концентрации финансовых ресурсов и неравного доступа к ним. В 2000—2005 гг. доходы 20 % самых обеспеченных москвичей были в 21—28 раз выше, чем доходы 20 % самых малообеспеченных, коэффициент фондов достигал в это время 44—47 раз, что сопоставимо с неравенством в ряде стран Латинской Америки⁵. По данным Росстата, в 2006 г. 10 % самых богатых москвичей получили доходы в 50,7 раза больше, чем 10 % самых бедных⁶. В Орловской области, как и в целом по России, за годы реформ выделилась группа богатых и супербогатых, образовалась значительная группа бедных. Продолжающийся рост коэффициента Джини (с 0,249 — в 1994 г. до 0,380 в 2006 г.) свидетельствует о дальнейшей поляризации населения Орловской области. Сегодня на долю 10 % наименее обеспеченных орловчан приходится 2,3 % общего объема денежных доходов (в 2000 г. — 2,6 %; 2003 г. — 2,1 %), а на 10 % наиболее обеспеченного населения — 28,1 % доходов (26,2 % и 27,6 % соответственно). Необходимо отметить, что в Орловской области разрыв между доходами 10 % богатого и 10 % бедного населения ниже, чем среднем по России и составляет 12 раз.

Таким образом, в Орловской области, как и по России, нерешенными остаются проблемы социальной сферы: высокая дифференциация населения по уровню доходов, низкая заработная плата у некоторых категорий работников, высокий уровень бедности.

Усиление дифференциации во многом объясняется отсутствием эффективного механизма перераспределения доходов. Мировой опыт показывает, что в ряде случаев нарушения рыночного механизма, вызванные чрезмерно активным вмешательством государства в его функционирование, приводят к тому, что попытки улучшить положение одной части населения за счет другой приносили вред обеим. В то же время сокращение роли государства в регулировании доходов населения ведет к росту дифференциации доходов,

⁵ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2006/2007 гг. / Под общ. ред. проф. С. Н. Бобылева и А. Л. Александровой. М., 2007.

⁶ Цифра недели // Профиль. 2006. № 10. С. 9.

социальной напряженности, обострению социальных конфликтов и в итоге — к падению производства, снижению его эффективности.

А. Н. Сыров,

аспирант кафедры социологии управления
Волго-Вятской академии государственной службы (г. Н. Новгород)

Оценка экономического потенциала территорий

Основным элементом, характеризующим наличие ресурсов на территории и способствующим ее социальному благополучию, является экономический потенциал (ЭП)¹. В современных условиях на региональном уровне анализ экономического потенциала целесообразно осуществлять не с традиционных позиций как фактическую способность факторов производства производить определенное количество продукции², а учитывая наличие дополнительных возможностей, которые могут возникнуть вследствие технологического прогресса и вовлечения ресурсов территории в хозяйственную деятельность.

Нами разработана оригинальная методика оценки экономического потенциала территорий. Она основана на составных элементах (ресурсах) территории: природном, трудовом, производственном, финансовом, транспортном, инженерном. Важным отличительным элементом предлагаемой оценки ЭП территории является выбор статистических показателей, который учитывает устойчивые и подверженные влиянию текущей экономической конъюнктуры условия.

Учитывая существующие технологии агрегирования показателей, предлагается формула расчета интегрального значения ЭП:

$$F(\varphi(T))_j = \sqrt[m]{\prod_{t=1}^m \varphi(T)_{tj}}, \quad (1)$$

где $F(\varphi(T))_j$ — функция нахождения интегрального значения экономического потенциала на j -ой территории; m — количе-

¹ См.: Смирнов С. Оценка социально-экономической ситуации в регионах для принятия хозяйственных и управленческих решений // Общество и экономика. 1998. № 4/5. С. 38.

² См.: Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцев Е. Б. Современный экономический словарь. М., 1996. С. 396.

ство ресурсов, характеризующих ЭП; $\varphi(T)_{tj}$ — значение t -ого ресурса экономического потенциала для j -ой территории.

Значение ресурса экономического потенциала определяется по формуле:

$$\varphi(T)_{tj} = \frac{1}{a} \sum_{i=1}^a T_{ij}, \quad (2)$$

где a — количество показателей, используемых при расчете значения ресурса; T_{ij} — значение i -ого индикатора наличия экономического потенциала j -ой территории, приведенного к единой размерности.

Приведение индикаторов к единой размерности производится по следующей формуле:

$$T_{ij} = X_{ij} / X_{imax}, \quad (3)$$

где: X_{ij} — значение i -ого индикатора экономического потенциала j -ой территории; X_{imax} — максимальное значение i -ого индикатора экономического потенциала по области.

При расчете ЭП значения могут агрегироваться без весовых коэффициентов и с ними, установленными экспертным путем. Однако сегодня достаточно обоснованных методик по дифференциации весовых коэффициентов нет, поэтому их включение в оценку может внести субъективизм.

Интерпретация рассчитанных значений ЭП требует выбора метода его оценки. Помимо традиционной оценки на основе ранга, по нашему мнению, целесообразно применить оценку относительно среднего, что позволит визуализировать дифференциацию территорий по наличию и использованию ЭП и его ресурсов. Эта оценка основывается на расчете среднего значения ($F_{срi}$) и установке интервала среднего: величина интервала для i -ого ресурса (h_i) рассчитывается по формуле:

$$h_i = (F_{max_i} - F_{min_i}) / n, \quad (4)$$

где F_{max_i} — максимальное значение оцениваемого значения; F_{min_i} — минимальное значение оцениваемого значения; n — число интервалов.

Проведение расчетов по вышеописанной методике позволит определить уровень распределения наличия и использования ЭП на территориях. Структурный анализ компонентов экономического потенциала позволит выявить наличие резервов ресурсов, его составляющих.

Полученные в результате анализа данные могут стать информационной базой для принятия управленческих решений региональными и муниципальными органами власти, позволит определить направления региональной политики с учетом территориальных особенностей. На муниципальном уровне результаты анализа позволят органам местного самоуправления позиционировать положение своей территории в структуре регионального хозяйства, эффективно интегрироваться в процесс развития региона, концентрируясь на перспективных направлениях развития.

Б. Г. Хайрутдинов,

аспирант Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан

Малое производственное предпринимательство в регионе: социально-экономические аспекты

Смена парадигмы экономического мышления в российском обществе повлекла изменение государственной социально-экономической политики. Реформирование экономической сферы, в том числе приватизация, вызвало появление нового социального института предпринимательства.

Экономическая реформа в качестве приоритетного направления развития малого предпринимательства предполагает усиление его роли в производственной сфере. Малое производственное предпринимательство включает в себя выпуск промышленной и сельскохозяйственной продукции, потребительских товаров. В широком смысле слова малое производственное предпринимательство — создание любого общественно полезного продукта, обладающего способностью быть проданным или обмененным на другие товары.

На 1 января 2008 г. в Республике Татарстан зарегистрировано 4 264 экономически активных малых предприятия, осуществляющих деятельность в реальном секторе экономики. На 1 января 2007 г. показатели составляли 3 085 малых производственных предприятий. По итогам года их прирост составил 1 179 ед.¹, что, на наш взгляд, не соответствует социально-экономическому потенциалу Республики Татарстан.

¹ См: Деятельность субъектов малого предпринимательства в Республике Татарстан за январь-декабрь 2007 г. // Электрон. ресурс [режим доступа: www.tatastat.ru].

Основные причины недостаточного развития малого производственного предпринимательства в республике — несовершенство нормативно-правовой базы, направленной на регулирование и поддержку малого производственного предпринимательства; отсутствие достаточного залога у субъектов малого производственного предпринимательства для получения кредитов; непомерно высокие налоги в сочетании с постоянно растущими тарифами на электроэнергию и тепло; дефицит квалифицированных работников и специалистов на рынке труда.

Органам государственной власти Республики Татарстан необходимо предпринять ряд мер для увеличения количества малых производственных предприятий, которые, на наш взгляд, должны заключаться в обеспечении малому производственному предпринимательству прав государственных гарантий деятельности и защиты их законных интересов; обеспечении субъектов малого производственного предпринимательства производственными площадями и оборудованием через их долгосрочную аренду с привлечением незадействованных государственных активов; создании условий для развития эффективных организационно-правовых форм взаимодействия малого и крупного бизнеса; развитии гарантийных механизмов кредитно-инвестиционной поддержки субъектов малого производственного предпринимательства; привлечении субъектов малого производственного предпринимательства в выполнение муниципального заказа; разработке отраслевых и территориальных программ, базирующихся на анализе баланса ввоза/вывоза продовольственных и промышленных товаров. Комплексное осуществление данных мероприятий должно, по нашему мнению, привести к увеличению количества субъектов малого производственного предпринимательства и увеличению их вклада в валовый региональный продукт Республики Татарстан.

А. И. Меркушев,
директор филиала Всероссийского заочного
финансово-экономического института (г. Киров)

Факторы развития малого предпринимательства сельских территорий

Главное условие успешного развития малого бизнеса на селе — желание населения заниматься собственным делом. Так, например, социологическое исследование, проведенное ООО «БРЭЙН» в девяти сельских территориях Ростовской области среди активной части населения в возрасте от 25 до 60 лет, показало, что 20,5 % опрошенных считают развитие малого предпринимательства на селе перспективным. Еще 35,1 % населения готовы заниматься малым бизнесом. В то же время 22,8 % опрошенных оценили малое предпринимательство как бесперспективный вид деятельности, а у 11,7 % мнение о этом секторе экономики пока не сформировалось¹. Таким образом, можно считать, что при определенных условиях около 70 % респондентов реально привлечь к созданию своего собственного бизнеса.

Опрос сельского населения помог выявить проблему, которая часто упускается из виду чиновниками разного уровня, но мешает развитию малого бизнеса — отсутствие информационного обеспечения о наиболее перспективных направлениях развития и финансовой поддержки малого предпринимательства. Еще одним обстоятельством, мешающим развиваться малому бизнесу, является желание наиболее предприимчивых представителей сельского населения быстро заработать, предвзвешенно не изучив покупательской спрос.

Важным аспектом успешного развития малого бизнеса на селе является обеспеченность предпринимателей финансовыми ресурсами. Исследования показали, что первостепенной проблемой для начинающего сельского предпринимателя является наличие стартового капитала, а для действующих предпринимателей — привлечение инвестиционных и кредитных ресурсов для пополнения оборотных средств.

Затрудняет решение данной проблемы неразвитость системы кредитных организаций. Более того, во многом торжеству взаимотношений сельских предпринимателей с

¹ См: Электрон. ресурс [режим доступа: <http://www.donland.ru>].

кредитными учреждениями, созданию сельской кредитной кооперации способствует низкий уровень экономической грамотности представителей малого бизнеса на селе.

Не менее важным аспектом развития малого бизнеса на селе является неразвитость инфраструктуры сельских поселений, то есть отсутствие складских, офисных, торговых и производственных помещений, подъездных транспортных путей, средств связи. Имеющиеся помещения, в основном принадлежащие ранее сельскохозяйственным предприятиям, в настоящее время находятся в плачевном состоянии и на их восстановление требуются значительные средства.

Следующим элементом развития сельских территорий являются кадровые ресурсы малого бизнеса. С одной стороны, в условиях высокой безработицы и низкого уровня доходов населения в сельской местности, недостатка в кадрах быть не должно, с другой — малым предприятиям необходимы уже подготовленные специалисты, которых просто нет, а учащаяся молодежь не желает возвращаться в сельскую местность. Развитие системы бизнес-инкубаторов может несколько снять эту проблему. Но в эту систему обучения начинающий сельский предприниматель может попасть, только имея определенные базовые знания и уверенность в перспективе развития своего бизнеса.

Немаловажным фактором развития сельских территорий становится координация вертикали власти в вопросах управления их социально-экономическим развитием. Ведомственная разобщенность существенно мешает этому процессу. Например, в настоящее время решение отдельных экономических задач и вопросов развития инфраструктуры в сельскохозяйственных регионах по данным Департамента развития сельских территорий Министерства сельского хозяйства Российской Федерации рассредоточено по 13 федеральным программам, а между министерствами и ведомствами, ответственными за их реализацию, отсутствует должная координация².

Таким образом, комплексный подход к решению обозначенных выше проблем и принятие во внимание выявленных факторов позволят, используя возможности малого предпринимательства, сельским территориям успешно развиваться.

² См: Электрон. ресурс [режим доступа: <http://www.mcx.ru>].

Л. А. Абелова,
ассистент кафедры валютно-кредитных и финансовых отношений
Саранского кооперативного института

Естественное движение населения и формирование трудовых ресурсов Мордовии в трансформационный период

Численность экономически активного населения зависит от общей численности населения и его возрастной структуры, формируемых соотношением процессов рождаемости и смертности. Различную экономическую активность проявляют мужская и женская части населения. Существенно влияет и на экономическую активность граждан уровень их доходов. Различается экономическая активность городского и сельского населения.

В Мордовии существуют различия между численностью наличного и постоянного населения. Постоянное население Республики Мордовия (РМ) устойчиво сокращалось. Оно снизилось с 963,8 тыс. чел. в 1990 г. до 847,6 тыс. чел., или на 12 % в 2007 г.

Последняя перепись населения России показала, что численность населения уменьшилась в большинстве регионов ПФО и в РФ в целом. Однако темпы этого процесса в Мордовии особенно настораживают. Ни в одной национальной республике оно не было столь существенным — почти 8 % за 1990—2002 гг.

Естественная убыль населения отмечается в Мордовии с 1992 г. В сельской местности республики она наблюдается с середины 1980-х гг., в городской — с 1993 г. За рассматриваемый период ежегодная естественная убыль увеличилась в 5 раз и в 2006 г. составила 6,6 тыс. чел., в отдельные годы приближалась к 8 тыс. чел. Суммарные потери населения республики вследствие его естественного движения за рассматриваемый период превысили 92 тыс. чел. — это почти 10 % его общей численности на 1 января 1992 г.

Особенно беспокоит ситуация в сельской местности. На эту часть населения приходится 65 — 70 % естественной убыли. Результатом естественного движения сельского населения в 1990—2006 гг. стали огромные демографические потери — 67 754 чел. В последние годы естественная убыль ежегодно уменьшает число сельских жителей на 5 тыс. чел. Тот факт,

что численность этой категории населения сокращалась в отдельные годы не такими быстрыми темпами (например, в 2003 и 2004 гг.), говорит о компенсирующем воздействии миграционных процессов.

В 1992—1995 гг. депопуляция в России была значительнее, чем в Мордовии. С 1996 г. наблюдается стабильное и значительное превышение относительных показателей естественной убыли населения РМ их среднероссийского уровня. Темпы естественной убыли, рассчитанные по относительным показателям за 1992—2005 г., в РФ составили около 4 раз, в РМ — более 6 раз.

Решающее влияние на формирование трудоспособного населения оказывает рождаемость. Показатели рождаемости в Мордовии до 2000 г. стабильно снижались. В целом за анализируемый период относительные показатели рождаемости в городской местности РМ уменьшились в 1,6 раза, сельской — в 1,5 раза. Рождаемость в Мордовии была и остается ниже, чем в РФ в целом, а показатели смертности за исключением нескольких лет — выше. Прирост рождаемости, наметившийся в России с 2000 г., наблюдается и в Мордовии, но проходит с отставанием. Родившиеся в 2006 г. вступят в трудовую жизнь в 2022 г. В 2008 г. возраста трудоспособности достигнут граждане 1992 г. рождения, без учета детской смертности и миграции это немного более 10 тыс. чел. (6 тыс. чел. в городской и 4 тыс. чел. в сельской местности). Но с каждым последующим годом вплоть до 2016 г. пополнение трудовых ресурсов республики будет ослабевать. В 2015 г. в трудоспособный период вступят родившиеся в 1999 г. — не более 7 тыс. чел. (4,3 тыс. чел. в городах и поселках, 2,7 тыс. чел. в сельской местности).

Значительное влияние на формирование экономически активного населения России и Мордовии оказывает смертность населения. Дело в том, что среднестатистический российский мужчина не доживает до пенсионного возраста. Такое выбытие напрямую сказывается на численности населения в трудоспособном возрасте. Кроме того, из-за низких пенсий многие российские пенсионеры продолжают работать. Сверхсмертность трудоспособного населения в России, характерная для современного этапа ее демографического развития, не имеет аналогов в мире.

По данным последней переписи, численность населения РМ в трудоспособном возрасте составляла в октябре 2002 г. 535 455 чел. — это меньше, чем в начале 2001 г., когда она была равна 542 912 чел. Однако по доле в общей численности населения это немного больше — 60,2 % против 59 %. В начале 2007 г. численность этого контингента составляла 536 008 чел., это 63,2 % населения. В 2007 г. в сравнении с 2000 г. доля населения в трудоспособном возрасте возросла в городах и селах Мордовии.

Население Мордовии быстро стареет. До 1995 г. возрастная структура населения РМ оставалась прогрессивной. В недалеком будущем это проявится в уменьшении численности населения в трудоспособном возрасте, следовательно, абсолютные показатели экономической активности будут снижаться. При условии увеличения продолжительности жизни людей без изменения границ трудоспособного возраста меньше станет и структурная доля экономически активного населения.

В сложившихся условиях у предприятий нет иного выхода, как внедрять трудосберегающие и трудозамещающие технологии. Труд становится самым дорогим ресурсом. Предприниматели должны быть готовы к неизбежному росту его цены. Поскольку, чтобы сохранить имеющиеся людские ресурсы, а тем более «перекупить» их, предприятия вынуждены будут идти на повышение заработной платы.

С. В. СИГОВА

В. А. ГУРТОВ

БЮДЖЕТНАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Принятая в 1993 г. Конституция РФ в ст. 7 установила, что Россия является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Кроме того, согласно ст. 19 государство гарантирует «равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от ...места жительства..., а также других обстоятельств». Согласно ст. 55 (пп. 2, 3) в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

СИГОВА Светлана Владимировна, ведущий научный сотрудник Центра бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета, кандидат экономических наук.

ГУРТОВ Валерий Алексеевич, директор Центра бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета, доктор физико-математических наук, профессор.

Образование относится к бюджетным услугам, которые гарантированы конституционно. Согласно ст. 43 Конституции РФ, «государство гарантирует общедоступность и бесплатность общего образования, а также право каждому на конкурсной основе бесплатно получить профессиональное образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении». Кроме того, в Законе РФ «Об образовании» закреплена норма обеспечения — 170 бюджетных студентов высшего профессионального образования (ВПО) на 10 тыс. населения. Однако тенденция увеличения количества учреждений ВПО, а также и общего числа студентов не привела к повсеместному исполнению государственных гарантий, законодательно установленных для населения РФ.

По показателю «контингент студентов ГОУ ВПО на бюджетной основе на 10 тыс. населения» лидируют Санкт-Петербург, Москва и Томская область (388—466 студентов). Самые низкие значения (78—112 «бюджетных» студентов на 10 тыс. населения) — в Ханты-Мансийском АО, Сахалинской и Камчатской областях.

В обычном анализе контингента бюджетных студентов в расчете на 10 тыс. населения используется суммирование фактического количества студентов, обучающихся по дневной, вечерней и заочной формам обучения. В то же время нормативы финансирования ВПО используют понятие «приведенного контингента». Его значение рассчитывается с учетом весовых коэффициентов. Для очной формы обучения — коэффициент составляет 1, вечерней — 0,25, заочной — 0,1. В связи с этим фактическое количество и приведенный контингент студентов значительно отличаются. Это отличие на федеральном уровне составляет порядка 40 %, в различных регионах доходит до 60 %.

Анализ данных показывает, что федеральная норма (170 бюджетных студентов на 10 тыс. населения) в 2006 г. выполнялась только в 13 субъектах РФ и средняя по стране цифра составляла 147 бюджетных студентов приведенного контингента. Соответственно, в таких городах, как Москва, Санкт-Петербург, а также в Томской области значение этого параметра перевыполнялось в 2 раза. Низким уровнем рассматриваемого показателя характеризуются Сахалинская обл. (53 чел.), Республика Хакасия (64 чел.), Краснодарский край (82 чел.)¹.

Таким образом, при анализе выполнения государственных гарантий финансирования высшего профессионального образования необходимо опираться на приведенный контингент бюджетных студентов в разрезе территорий. Согласно действующему законодательству финансирование образования должно осуществляться на нормативной основе. Однако пока социальные стандарты и финансовые нормативы не разработаны, и финансирование образовательных учреждений происходит в соответствии с утвержденными сметами. Результатом этого является различная душевая обеспеченность учащихся и студентов в субъектах РФ.

Состояние и развитие отраслей социальной сферы в субъектах Федерации в значительной степени определяет характеристика бюджетной системы в каждом регионе. В то же время субъекты РФ характеризуются достаточно сильными различиями социально-экономического положения.

На сегодняшний день субъекты РФ обладают различным доходным потенциалом, формирующим доходную часть консолидированного бюджета региона и доходную часть федерального бюджета. Это приводит к различной душевой обеспеченности бюджетными услугами граждан РФ. В частности, лидерами по душевой обеспеченности совокупными доходами являются так называемые «нефтяные» регионы (Ненецкий АО — 921 095 руб. (выше среднероссийского значения в 13 раз), Ханты-Мансийский АО — 610 676 руб. (в 9 раз), Ямало-Ненецкий АО — 582 712 руб. (в 8 раз), а также г. Москва — 409 326 руб. (в 6 раз), и субъекты федерации с малой численностью населения (Агинский Бурятский АО — 379 746 руб. (в 6 раз), Корякский АО — 273 846 руб. (в 4 раза), Чукотский АО — 237 466 руб. (в 3 раза). Самыми низкими значениями душевой обеспеченности налоговым потенциалом территории характеризуются Республика Ингушетия — 14 080 руб. на чел. (20 % от среднероссийского уровня), Республика Дагестан — 11 862 руб. (17 %), Республика Калмыкия — 13 717 руб. (20 %)².

Под «бюджетной обеспеченностью» субъекта РФ традиционно понимается способность региона покрыть расходы собираемыми доходами. Как правило, характеристикой «обеспеченности» служит типичная интегральная оценка Министерства финансов РФ, которая показывает уровень дефицита/профицита консолидированного бюджета

субъекта РФ. В результате этого все регионы делятся на «доноров» и «реципиентов». Согласно оценкам Минфина, в 2006 г. было только 6 регионов-«доноров бюджетной системы» (Агинский Бурятский АО, Ненецкий АО, г. Санкт-Петербург, Тюменская область, г. Москва, Челябинская область), а остальные 80 регионов являлись «бюджетными реципиентами» — получателями финансовой помощи от федерального центра.

Существенным ограничением при определении «доноров» и «реципиентов» в межбюджетных отношениях является то, что учитываются далеко не все средства, которые регион может мобилизовать в виде доходного потенциала, и не берутся в расчет все государственные расходные полномочия, осуществляемые на соответствующей территории. С нашей точки зрения, более корректным было бы учитывать совокупные доходы и совокупные расходы всех уровней бюджетной системы на территории субъекта РФ. Для исключения «двойного счета» из совокупных доходов необходимо вычесть безвозмездные перечисления, а из совокупных расходов — трансферты.

Предложенный подход существенно образом меняет типологию субъектов РФ. Количество регионов, способных обеспечить собираемыми доходами все расходы бюджетной системы РФ на территории субъекта Федерации, становится существенно больше, а именно — 39 из 86 субъектов РФ вместо 6 по предыдущей схеме³. Изменение условий определения «доноров» и «реципиентов» в числе российских регионов существенно преобразует перечень субъектов, обладающих сбалансированной бюджетной системой.

Однако в силу существующих диспропорций в бюджетной обеспеченности населения встает вопрос: в какой мере обеспечиваются граждане бюджетными услугами? В стране пока нет равного финансирования студентов высших учебных заведений. Поэтому необходимо учитывать, что огромное пространство России, неодинаковый уровень социально-экономического развития регионов, обусловленный значительным количеством объективных и субъективных причин, способствуют установлению различной стоимости оказываемых бюджетных услуг. Это, в свою очередь, находит отражение в абсолютных цифрах получаемого финансирования из всех уровней бюджетной системы.

Для приведения значений расходов на 1 студента к сопоставимому виду нами был применен индекс бюджетных расходов (ИБР). Он является обобщенным показателем, отображающим насколько больше (меньше) необходимо затратить бюджетных средств в расчете на душу населения в данном субъекте РФ с учетом объективных факторов и условий, по сравнению со средним по России уровнем, для предоставления одного и того же объема и качества бюджетных услуг. ИБР позволяет корректно проводить межрегиональные сравнения расходования бюджетных средств в РФ⁴. Применение индекса бюджетных расходов для корректировки душевых значений существенным образом картину не изменило, но привело к тому, что число субъектов РФ с показателями выше среднероссийского значения стало еще меньше.

Финансирование каждого уровня образования является расходным обязательством соответствующего уровня бюджета. Традиционное мнение сводится к тому, что чем больше у региона доходов, тем в больших объемах он может финансировать расходы, в том числе и на социальную сферу, учитывая отсутствие социальных стандартов и финансовых нормативов.

С учетом того, что обеспечение функционирования системы ВПО в регионах — это расходное обязательство федерального бюджета, нами не была выявлена зависимость душевых расходов на студентов ВПО и доходов, поступающих в федеральный бюджет с территории каждого субъекта РФ. С другой стороны, при исследовании этого вопроса была выявлена некоторая связь между душевыми расходами в сфере ВПО и душевым ВРП с коэффициентом корреляции 0,28. Рассмотренные такие же зависимости для среднего профессионального образования показали отсутствие связи душевых расходов на студентов и совокупных доходов регионов с доходами консолидированных бюджетов субъектов федерации. Такая же ситуация характерна и для сферы начального профессионального образования, которая демонстрирует отсутствие всякой связи между выбранными параметрами. В отношении душевого ВРП не было установлено связи расходов ни на СПО, ни на НПО. Таким образом, анализ возможных причин дифференциации бюджетного финансирования между субъектами Федерации по уровням профессионального образования показал, что не существует

зависимости между обеспеченностью учащихся / студентов и социально-экономическим положением регионов, характеристиками которого являются душевой ВРП и совокупные доходы регионов.

Неравномерность распределения бюджетных денежных средств по территории страны велика и в части душевой дифференциации входит в противоречие с действующим законодательством. В связи с этим необходимо приводить в соответствие существующий механизм финансирования образования и установленные нормы федеральных законов.

На государственном уровне было заявлено о том, что в ходе проводимой модернизации образования, рассматриваемого как приоритетная отрасль национальной экономики, будет последовательно наращиваться его финансовая поддержка до необходимой потребности⁵. В противном случае недостатки современного механизма бюджетного финансирования, включая его организацию и институциональное оформление, не позволят системе образования подняться на новый качественный уровень обеспечения потребностей экономики квалифицированными кадрами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Сигова С. В., Гуртов В. А. Диспропорции финансирования высшего профессионального образования в субъектах Российской Федерации // Экономика образования. 2007. № 5. С. 23—42.

² См.: Колесов А. С., Гуртов В. А., Ревайкин А. С., Сигова С. В. Бюджетная политика и межбюджетные отношения в субъектах Российской Федерации. М., 2007.

³ Сигова С. В., Гуртов В. А. Типология субъектов Федерации на основе анализа бюджетных доходов и расходов // Финансы. 2007. № 10. С. 13—15.

⁴ См.: Гуртов В. А., Сигова С. В. О финансировании образования // Финансы. 2006. № 8. С. 49—52.

⁵ См.: Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2001 г. № 1756-р // Электрон. ресурс [режим доступа: <http://courier.com.ru/top/cras.htm>]; Национальная доктрина образования в Российской Федерации. Постановление. Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751 // Электрон. ресурс [режим доступа: <http://www.budgetrf.ru/dbfree>].

М. А. ПАНФИЛОВ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЮРИСТА КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Несмотря на разнообразие специальностей правоохранительной и правоприменительной деятельности при подготовке будущих юристов, можно выделить общие требования, закрепленные Государственными образовательными стандартами по направлению и специальности «Юриспруденция». Эти требования присущи и следственной, и прокурорской, и судебной, и юрисконсультской деятельности: высокий уровень интеллекта; гибкость творческого мышления как процесс логической обработки информации (фундаментальные правовые знания, обоснованные законами научного знания и причинно-следственной логики); умение вырабатывать собственные продуктивные индивидуальные приемы решения разнообразных профессиональных задач; ориентация в российском и мировом нормативно-правовом материале; организация исполнения законов и иных правовых актов в деятельности организаций и учреждений; овладение правовыми способами и средствами рыночных преобразований; развитие национальной экономики, интеграция российского права в правовую систему объединенной Европы. Определены также критерии оценки современного юриста¹.

Удовлетворение потребностей граждан, общества и рынка труда в качественном юридическом образовании требует в первую очередь обновления структуры и содержания образования с учетом сложившихся традиций современного отечественного и зарубежного опыта; развития фундаментальности и практической направленности образовательных программ;

ПАНФИЛОВ Михаил Анатольевич, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Саранского кооперативного института, кандидат педагогических наук, доцент.

модернизации образовательных технологий; обеспечения единства теоретического и практического обучения будущих юристов, фундаментальности юридической подготовки и углубления специализации; повышения роли практики и практикоориентированного обучения; формирования системы непрерывного юридического образования, обеспечивающего подготовку высококвалифицированных специалистов, отвечающих потребностям российского общества². Вследствие этого качественная подготовка выпускников юридического факультета предполагает освоение содержания профессиональной деятельности путем вхождения в ее социально-педагогический контекст профессионального становления специалиста: «переориентация его с преимущественно информативного типа обучения на обучение, позволяющее выявлять и развивать познавательные и творческие способности студентов, воспитывать у них волевые и профессиональные качества, обеспечивающие их эффективную профессиональную деятельность как юристов»³.

Выполнение этих базовых требований обеспечит выпускнику юридического факультета понимание сущности правовых явлений, социальной значимости профессии юриста, овладение содержанием общепрофессиональных и специальных дисциплин, методическую, психологическую подготовку к практической деятельности.

Сочетание фундаментальности и специализации в обучении особенно актуально для юридических вузов, поскольку именно от профессиональных юристов зависит максимально эффективное развитие российского правового государства и гражданского общества. Стратегической целью современного юридического образования определены становление конкурентоспособной личности; повышение социального статуса юристов, способных решать профессиональные задачи в современных условиях и нести правовую культуру в общество; овладение мыслительными операциями при развитии культуры мышления и навыков самостоятельного подхода к новому материалу, что невозможно без осознанного применения приемов и способов умственной деятельности⁴, так как «важнейший момент в учебном процессе — переход от преимущественно неререфлективного к осознанному овладению и владению мыслительными приемами и операциями»⁵. Однако, как показывает педагогическая практика, многие

студенты юридических вузов и факультетов не подготовлены к решению задач, предлагаемых им в процессе изучения юридических дисциплин.

С учетом социальной значимости профессии юриста для всех отраслей хозяйства, рассмотрение практики деятельности образовательных учреждений юридического профиля показывает, что профессиональная подготовка будущих юристов не лишена серьезных недостатков.

В дидактических целях образовательного процесса не всегда отражаются основные направления развития юридического образования. В содержании обучения, являющемся программой деятельности будущего выпускника, нет целевой направленности студентов на формирование целостной ориентации в российском и мировом нормативно-правовом материале. Преподаватель в образовательном процессе не в должной мере формирует у будущих юристов умения системно анализировать правовые явления, не закладывает основ поисковой деятельности в области профессионального труда; внедряет дифференцированный, многовариантный и разноуровневый подходы к организации учебного процесса (не учитывается процесс социализации будущих юристов). Часто обучение строится по вполне традиционной схеме, в соответствии с которой студент дневного отделения юридического факультета, еще не имея достаточно полного представления о специфике профессиональной деятельности, пассивно воспринимает учебный материал, что неприемлемо для усвоения содержания юридических дисциплин.

Развиваются такие негативные процессы, как несоответствие ресурсного обеспечения сферы образования задачам социально-экономического развития страны, снижение качества образования, неподготовленность профессорско-преподавательского состава к образовательным инновациям; размывание структуры профессионального юридического образования; утрата тесной связи с работодателями; чрезмерное государственное регламентирование финансово-хозяйственной деятельности и трудовых отношений в сфере образования при нехватке средств и недостаточной свободе их использования; несоответствие действующего законодательства целям интенсивного развития системы образования; невысокий уровень заработной платы профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений.

Возросший спрос на получение юридического образования обусловил возникновение ведомственных, специализированных и непрофильных вузов, а также подготовку юристов для предпринимательской, частной сыскной и охранной деятельности в коммерческих структурах, кадровых центрах, школах бизнеса и т. п. В таких учебных заведениях, как правило, отсутствуют квалифицированные преподавательские кадры, необходимая учебно-методическая база, что снижает качество подготовки специалистов. Все это говорит о необходимости решения задач совершенствования юридического образования.

В процессе теоретической подготовки студентов необходимо создание базы для усвоения содержания специальных дисциплин. Вместе с тем следует опираться на логический и интуитивный механизмы теоретического мышления, которые должны быть внутренне мотивированы содержанием учебной деятельности⁶. При этом выделяют следующие приоритетные направления развития юридического образования: наличие базисного уровня обязательных для каждого студента знаний и умений, необходимых для его полноценной профессиональной деятельности; увеличение доли интеллектуального труда (моделирование процессов и разработка их программного обеспечения); включение студентов в разнообразные виды деятельности (конструкторскую, технологическую, коммуникативную и др.); содержательная связь теоретического обучения и профессиональной деятельности будущего юриста как компонентов системы.

Однако теоретический анализ проблем юридического образования позволил определить, как указывалось выше, противоречия в развитии целостного процесса соединения обучения с профессиональным трудом. Так, на юридических факультетах, призванных формировать юристов широкого научного профиля, продолжают существовать гражданско-правовая, уголовно-правовая и некоторые другие специализации, что не способствует фундаментальной подготовке правоведов, ставит научное знание на положение вспомогательного средства, необходимого для овладения приемами будущей профессиональной деятельности. Происходит замена действующей системы устного экзамена по фундаментальным юридическим дисциплинам. Так, в образовательный процесс внедряется тестирование, направленное не на ана-

литическое решение поставленной задачи, а на угадывание ответа. Практикуется выставление экзаменационных оценок «автоматом», что настраивает студентов на облегченное прохождение курса наук, а также не обеспечивает получение системных знаний (отсутствует подготовка к экзамену).

При традиционной организации высшего юридического образование по своему содержанию имеет преимущественно трансляционный характер. Знаниевая парадигма образования не нацелена на становление и развитие личности профессионального юриста, поскольку основным показателем успешности обучения служит способность студентов к запоминанию и воспроизведению учебной информации.

Анализ педагогической практики, работ, посвященных общим и частным методам юридического образования (технологическое видение), показывает, что имеется разрыв во взаимодействии теории и практики технологического порядка; значительное число научных исследований носит рекомендательный характер и субъективный подход; отсутствует научнообоснованная концепция о проектной деятельности преподавателя юридического профиля, что не позволяет построить эффективную технологию образования; не определено системное видение содержания профессиональной подготовки будущих юристов (наблюдается большая потеря учебного времени; непрочная опора на понятия, неготовность использовать практические задачи и т. п.); слабая материально-техническая база юридического образования, недостатки в его организации, низкая экономическая эффективность усложняют процесс адаптации выпускника к реальным условиям общественной и профессиональной деятельности.

Недооценка значения взаимосвязи теоретической и практической подготовки будущих юристов в высшей школе для социально-экономического развития общества позволяет говорить о необходимости *обновления содержания юридического образования, создания условий реализации прогрессивных идей педагогики, психологии и физиологии.*

В связи с перечисленными трудностями в педагогической теории и практике юридического образования представляется чрезвычайно полезным решение задач совершенствования проекторочной деятельности преподавателя, а именно умения формулирования конкретных целей и планирования

обучения с учетом поставленных целей. Для этого в образовательный процесс необходимо проецировать значимые технологии, в которых участники образовательного процесса реконструируют учебный материал с извлечением из него актуальных жизненных смыслов. Так, обеспечение высокого качества юридического образования на основе соответствия его актуальным и перспективным потребностям личности возможно при освоении в образовании специализированных аналитических технологий. Для современного юриста это имеет большое значение, поскольку предоставляет студенту (будущему юристу) необходимое пространство для принятия самостоятельных решений, творчества, выбора содержания и способов учения и поведения.

Решение проблем юридического образования видится нами на пути использования в учебном процессе вуза информационно-технологического обеспечения. Преподаватель через информационную составляющую процесса обучения осуществляет целостную технологию обучения на основе идеи моделирования и управления. Разработана дидактическая система, цель которой — совершенствование процесса обучения путем создания эффективного информационного обеспечения учебной деятельности на основе логико-смыслового моделирования. Такое моделирование выступает как основной инструмент познания и практической деятельности студента, «соединяя в одно целое текст, цифру, звук, видео, модель становится несущей конструкцией современной информационной образовательной среды»⁷. С нашей точки зрения, этим решается задача гарантированного достижения целей профессиональной подготовки студентов-юристов.

Среди преимуществ разработанной дидактической системы можно выделить, во-первых, проектирование и создание целостной системы дидактических средств (сбор, обработка, представление учебной информации в виде моделей — схем-конспектов); во-вторых, все элементы дидактической системы взаимосвязаны между собой; в-третьих, предусматривается возможность ее использования в локальных компьютерных сетях вуза и при дистанционной форме обучения. Поскольку большинство правовых явлений являются системами, основанными на процессах создания, хранения, распространения и обработки информации, то всестороннее изучение таких явлений и процессов возможно с использованием тех методов

и средств, которые разработаны в рамках моделирования учебного содержания. Таким образом цель информационно-технологического обеспечения современного юридического образования — овладение будущим юристом системно-информационным методом исследования правовых явлений и процессов. При этом само логико-смысловое моделирование рассматривается нами как специфическое средство, своеобразный «инструмент» в руках педагога, позволяющий организовать учебный процесс на технологическом уровне. Реализация описанного подхода в Саранском кооперативном институте при изучении учебных дисциплин юридического профиля позволяет сделать вывод о том, что данный вид обеспечения в условиях информатизации высшей школы перспективен и может быть рекомендован в качестве основы организации учебного процесса в вузах России. Этот вывод подкреплен результатами экспериментального обучения, проведенного в 2003—2007 годах.

Таким образом, профессиональная подготовка будущих юристов нуждается в совершенствовании, поскольку в условиях присоединения России к Болонскому процессу российское юридическое образование требует перемены, обеспечивающих его высокое качество и модернизацию. Более того, юридическая подготовка должна носить фундаментальный характер и основываться на государственных образовательных стандартах по направлению и специальностям юридического образования. Образовательный процесс в юридическом вузе обязан обеспечивать условия, средства и содержательный материал для ценностного самоопределения будущих юристов.

Социальная нестабильность требует от будущего юриста повышенной способности адаптироваться к меняющейся социальной среде, что и обуславливает разработку направлений кардинальной модернизации высшего образования. Это дает возможность преподавателю создавать новые педагогические системы, технологии, методические разработки, реализующие социально-педагогические функции профессионального образования. Поток социально-правовой информации настоятельно требует от него владения современными информационными технологиями.

В качестве составляющей, обеспечивающей процессуальную сторону подготовки специалиста в вузе, нами рассмат-

ривается проектирование технологического обеспечения в учебном процессе логико-смыслового моделирования учебного содержания, которое является связующей функцией, формирующей необходимую информационную среду активного педагогического взаимодействия преподавателя и студентов, а также определяет структуру и содержание дидактического содержания, выступая в качестве ключевого элемента технологии обучения и его основы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Программа развития юридического образования в Российской Федерации на 2006—2010 годы // Юридическое образование и наука. 2006. № 2. С. 4.

² Там же. С. 3.

³ Там же. С. 6.

⁴ См.: Анисимова Т. И., Потапова С. А. К вопросу о профессионально важных личностных качествах юриста // Юридическое образование и наука. 2003. № 2. С. 2—6; Головня Л. А. К вопросу о значении и особенностях самостоятельной работы слушателей вузов специального юридического профиля // Юридическое образование и наука. 2001. № 3. С. 18—26; Давыдов В. П., Рахимов О. Х.-А. Теоретические и методические основы моделирования процесса профессиональной подготовки специалиста // Инновации в образовании. 2002. № 2. С. 62—83; Егоров С. А. Рациональный путь совершенствования юридического образования // Юридическое образование и наука. 2004. № 3. С. 2—6; Концепция модернизации Российского образования на период до 2010 года. (Подготовлена Минобразованием России и одобрена Председателем Правительства РФ (распоряжение № 1756-р от 28 декабря 2001 года) // Инновации в образовании. 2002. № 3. С. 4—34; Левитан К. М., Югова М. А. Становление демократической личности юриста в вузе // Юридическое образование и наука. 2004. № 3. С. 6—10; Программа развития юридического образования в Российской Федерации на 2006—2010 годы // Юридическое образование и наука. 2006. № 2. С. 3—9.

⁵ Ильясов И. И. Критическое мышление: организация процесса обучения // Директор школы. 1995. № 2. С. 50.

⁶ См.: Идиатуллин В. С. Когнитивные факторы обучения // Образовательные технологии. 2004. № 1. С. 74—75.

⁷ Бешенков С. А. Моделирование как стратегия и символ современного образования // Инновации в образовании. 2007. № 6. С. 21.

Поступила 15.01.08.

А. А. ЩАНКИН

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА К УСЛОВИЯМ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИУМА

Демократические преобразования в стране дали каждому гражданину России свободы и реальную возможность участия в становлении новых социально-экономических и политических отношений в обществе. Не все сразу осознали появившиеся у них реальные возможности своего активного участия в рыночных преобразованиях экономики и общественно политической жизни. Наличие таких качеств личности, как предприимчивость, социальная и экономическая активность, оказались наиболее ценными. Часть общества сразу почувствовала преимущество рыночной системы хозяйствования и воспользовалась ими. Одни быстро и хорошо адаптировались, другие приспособились к новым возможностям несколько позже, третьи еще не адаптировались. «Процесс адаптации населения России к новым постсоветским условиям жизни еще продолжается, и он имеет сложный по своей внутренней структуре характер»¹. С ним связаны такие негативные явления, как повышенная заболеваемость и смертность, низкая рождаемость и в результате естественная убыль населения. Понимая насущные потребности населения в сложившейся ситуации, государство делает ставку на социально ориентированную политику.

Президент России В. В. Путин в послании Федеральному Собранию Российской Федерации 27 апреля 2007 г. сказал: «Полтора года назад мы начали реализацию приоритетных национальных проектов, их главная цель — инвестиции

ЩАНКИН Александр Алексеевич, доцент кафедры анатомии, физиологии и валеологии Мордовского государственного педагогического института, кандидат медицинских наук.

в человека, в повышение качества его жизни»². Процесс адаптации населения к проводимым реформам актуален на всей территории РФ. Ему присущи некоторые особенности в отдельных регионах страны. Региональные власти так же активно участвуют в реализации приоритетных национальных проектов. В послании Главы Республики Мордовия Н. И. Меркушкина Государственному Собранию РМ от 14 декабря 2006 г. отмечено, что «основные усилия государства направлены на те сферы, которые определяют качество жизни людей, на активизацию человеческого капитала, на формирование деятельного, конкурентоспособного человека, который будет успешно работать и достойно жить сегодня и в будущем. Именно на эти цели в рамках национальных проектов инвестируются значительные ресурсы»³.

Проведенное нами в 2007 г. исследование было посвящено изучению особенностей процесса адаптации населения Республики Мордовия к новым социально-экономическим условиям. Объектом исследования выступили студенты 2 курса заочного отделения педагогического факультета Мордовского государственного педагогического института. Студенты заочники отличаются от студентов дневного отделения рядом характеристик. Это, как правило, люди, имеющие профессиональный и трудовой стаж, экономически самостоятельные, часто имеющие семьи и детей. Они являются представителями различных социальных групп населения. Как адаптируются эти люди в современных социально-экономических условиях, в какой мере они нуждаются в помощи государства? На эти вопросы был получен ответ в ходе проведенной нами работы.

В период исследования студенты находились в институте на зимней зачетно-экзаменационной сессии 2007 года. Был проведен анкетный опрос, а затем электрофизиологические исследования (реоэнцефалография с функциональными пробами) с целью изучения функционального состояния объемного кровотока мозга у студентов, находящихся в состоянии повышенной умственной и стрессовой нагрузки. Данный метод, на наш взгляд, является оптимальным для изучения процесса физиологической адаптации головного мозга к повышенной умственной нагрузке в современных условиях, предъявляемых к студентам-заочникам в период зачетно-экзаменационной сессии.

Контингент студентов-заочников педагогического вуза в большинстве своем составляют женщины (93,58 %) в возрасте от 17 до 47 лет. Все являются жителями республики, из которых замужем 44,87 % и 38,4 % из них имеют одного или двух детей. Среди обследованных было 73,1 % русской, 24,35 % — мордовской, 2,4 % — татарской национальности. Из данных следует, что около половины студенток-заочниц не вступают в брак и не заводят детей. Возможно, это одно из проявлений заимствованного западного образа жизни, для которого характерна материализация системы ценностей. В этом случае женщина в первую очередь должна обеспечить себя материально, а лишь затем вступить в брак и завести детей. Это не позволяет рассчитывать на расширенное воспроизводство населения и решение демографической проблемы в регионе.

Жизнедеятельность человека осуществляется в системе «человек — среда». Под последней понимается окружающая природная среда, производство, быт и т. д. С этой целью нами исследован ряд факторов, касающихся среды обитания, образа жизни, системы ценностей, жизненных проблем и состояния здоровья студентов. Рассматривая различные аспекты, касающиеся среды обитания студентов, значительное внимание было уделено условиям проживания, месту работы, профессиональной деятельности и общей оценке своего материального положения, отношению к религии. Примечателен тот факт, что большинство студентов (75,64 %) отметили свои условия проживания как хорошие, по материальному положению многие из них относят себя к людям среднего достатка (78,20 %). Это, бесспорно, свидетельствует об улучшении жилищных условий и материального благосостояния работающего населения Мордовии. Другим положительным моментом исследования явился выявленный позитивный психологический настрой студентов. Это неслучайно. Современное состояние общества в республике характеризуется стабильностью и чувством уверенности людей в завтрашнем дне и общим оптимистическим настроением. По нашему мнению, одним из источников духовных сил общества и веры в национальное возрождение региона является отмеченный нами исключительно высокий уровень искренне верующих, православных христиан и мусульман (92,30 %). Религиозные чувства верующих дают высокий морально психологический

настрой, позволяющий им активно решать разнообразный круг жизненных проблем. Следующим положительным моментом явилось отсутствие в среде студентов конфликтов на межнациональной и иной почве.

Интересные результаты были получены при исследовании социального положения и трудовой деятельности студентов. Оказалось, что 42,30 % относят себя по роду трудовой деятельности к категории служащие, 24,35 % — рабочие и 33,33 % не работают, т. е. являются безработными. Следовательно, каждый третий студент-заочник находится на иждивении родителей или супруга, или материальное положение каждого третьего студента-заочника позволяет ему не работать. Работающие же студенты трудятся в самых разнообразных сферах деятельности. Это чаще всего образование (44,23 %), торговля (21,15 %), заводы и фабрики (13,46 %) и реже культура, медицина, транспорт и т. д. Таким образом, данная группа студентов широко представляет различные социальные слои трудоспособного населения Мордовии и в целом отражает их интересы.

При рассмотрении системы ценностей студентов на первом месте оказалось здоровье, во втором — семья, на третьем — работа, затем деньги, образование и др. Такой результат свидетельствует о том, что работа, проводимая со студентами в вузе, по формированию у них валеологического мышления дает положительный результат. Однако при рассмотрении вопросов, связанных с образом жизни, выявлено, что часть студентов склонна к употреблению алкоголя (23,07 %), курению (11,53 %), нарушению режима (29,48 %). Наличие таких вредных привычек, безусловно, может привести к ухудшению показателей здоровья студентов. Действительно, жалобы на здоровье на момент исследования предъявили 60,02 % опрошенных, а хронические заболевания имели 50 % респондентов. Среди хронических заболеваний студентов на первом месте были заболевания системы пищеварения, сердца и сосудов, нервной системы и органов чувств. Таким образом, студенты страдали от хронических заболеваний, связанных, как правило, с влиянием среды обитания.

Кроме того, студенты заочного отделения оказались не охвачены всеобщей диспансеризацией, как, например, студенты дневного отделения. По анкетным данным, студенты-заочники редко посещают поликлиники и больницы.

Вероятно, поэтому можно предположить, что возникающие у них острые заболевания зачастую переходят в хронические. В плане улучшения здоровья студентов, искоренения у них вредных привычек и нормализации режима дня актуальное значение приобретает усиление работы по пропаганде здорового образа жизни на занятиях по курсу «Основы медицинских знаний и здорового образа жизни».

Для изучения физиологической адаптации студентов, а именно работоспособности их головного мозга в условиях зачетно-экзаменационной сессии, было проведено электрофизиологическое исследование кровотока мозга методом реоэнцефалографии. При этом было выявлено достоверное ($p < 0,01$) улучшение показателей кровотока мозга при проведении функциональной пробы с усилением дыхания. Этот факт свидетельствует о том, что студенты во время сессии испытывают недостаток кислорода в организме, который приводит к функциональным нарушениям кровотока мозга, снижению умственной работоспособности, затруднению проведения учебного процесса и, следовательно, к ухудшению качества получаемых знаний. В данном случае наиболее эффективным средством для нормализации работоспособности мозга студентов являются прогулки на свежем воздухе, а также занятия физической культурой и спортом.

Таким образом, выбранная нами для исследования группа студентов-заочников педагогического вуза благодаря своему разнообразному социальному составу оказалась репрезентативной моделью, которая в значительной мере отражает состояние трудоспособного населения РМ. На примере данной группы студентов были выявлены особенности процесса адаптации, которые присущи жителям республики. Главной особенностью изученного явления мы считаем то, что большинство трудоспособного населения РМ в основном адаптировано к новым социально-экономическим условиям. Этот факт свидетельствует о правильной социально-экономической политике, проводимой руководством республики и основными направлениями которой являются активная реализация приоритетных национальных проектов, возрождение духовных ценностей и национального самосознания, строительство храмов, спортивных сооружений, повышение благосостояния и жизненного уровня рядового жителя республики.

Показателями адаптации стали явный положительный психологический настрой студентов, наличие факторов, объединяющих студентов (приверженность традиционным вероисповеданиям — христианству и мусульманству), ориентация их на здоровый образ жизни, а также хорошие условия проживания и материальный достаток в семьях. Другой особенностью процесса адаптации населения в РМ является наличие неиспользованных резервов в плане формирования валеологического мышления студентов, которое предполагает осознанное поведение человека по искоренению вредных привычек, улучшению показателей физического развития и устранению болезней. Работу в этом плане следует более активно проводить со студентами заочного отделения в вузе. При этом необходимо шире использовать в преподавании новые информационные и компьютерные технологии, игровой метод обучения, которые значительно повышают мотивацию студентов к изучению соответствующих учебных дисциплин.

В целом студентов-заочников можно рассматривать как важный человеческий потенциал РМ. Прошедшие профессиональное обучение, работающие и имеющие внутреннее стремление к знаниям и повышению своей квалификации, осознавшие истинную ценность образования, они формируют тот человеческий фактор, который способен на более высоком профессиональном уровне участвовать в развитии различных сфер деятельности общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Зараковский Г. Г., Медведев В. И., Казакова Е. К. Психологические и физиологические проявления процесса адаптации населения России к новым социально-экономическим условиям // Физиология человека. 2007. Т. 33. № 1. С. 14.

² См.: Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России В. В. Путина // Рос. газ. 2007. 27 апр. № 90. С. 3.

³ См.: Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию РМ // Комсомольская правда. 2006. 14 дек. С. 1.

Поступила 25.06.07.

**Ф. И. ШАМХАЛОВ КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА:
 КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Экономическая система при всей своей самодостаточности и автономности не может существовать в вакууме, изолированно от других подсистем социума. Поэтому поведение человека представляет собой весьма сложный и противоречивый феномен, определяющийся множеством факторов. Его цели, в том числе и экономические, формируются в системе его отношений с другими людьми, в социальном окружении, в рамках тех или иных коллективов, институтов. Более того, в самой экономической деятельности наличествуют множество неэкономических мотивов, корни которых лежат в широком комплексе общественных отношений. Человек — не некий абстрактный, а социально-экономический, социокультурный, политико-культурный, духовный феномен, который является творением среды и ее институтов. Между ними существует сложная причинно-следственная взаимосвязь, на основе которой осуществляется теснейшая взаимозависимость и взаимообусловленность. Человек выражает свои мысли и интересы на языке общества, его повседневный язык и понятийно-категориальный аппарат формируется в социальной среде. Поэтому человек «экономический», «социологический», «политический» и т. д. — понятия абстрактные, призванные выразить отдельные атрибуты человека институционального.

Тот или иной комплекс писаных и неписаных правил поведения сложился внутри профессиональных сообществ еще в средневековых гильдиях. Эти правила были достаточно строги, их соблюдение контролировалось всеми членами гильдии, чему придавалось большое значение, а нарушение правил грозило наказаниями вплоть до исключения из гильдии. Их отголосками являются отдельные внешние атрибуты, например, некоторые аксессуары одежды, сохранившиеся и поныне в ряде университетов, судейские мантии и т. д.

ШАМХАЛОВ Феликс Имирасланович, заместитель руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, главный ученый секретарь ВАК, член-корреспондент РАН.

Однако концепция корпоративной культуры в собственном смысле слова возникла лишь в последней трети XX века. С данной точки зрения существенную роль сыграл тот факт, что к этому времени относится окончательное осознание того, что корпорация представляет собой не только сугубо экономический, но и социальный институт. В обоих аспектах она несет ответственность перед собственниками-акционерами, наемными работниками, потребителями, поставщиками и обществом в целом.

Поэтому естественно, что в структуре корпоративной культуры особо выделяют *управленческую культуру*, под которой понимается умение разработать управленческие концепции, программы и проекты, внедрить уважение к правилам игры в экономике и конкурентной среде, нормам морали, успешно реализовать эффективные управленческие технологии, основанные на знаниях, опыте, инициативе и творческой активности многих людей. Для их стимулирования предлагается концентрировать внимание не только на стратегических инновационных проектах, но и на поощрении конструктивно-критического коллективного мышления, саморефлексии членов коллектива, вкусах клиентов, ключевые компетенции, отраслевые тенденции, светлых и теневых сторонах используемых форм сотрудничества и разрешения конфликтов и т. д.¹

Стало очевидно, что корпоративная или организационная культура представляет собой весьма эффективный инструмент управления. Новейшие технологии сами по себе не могут обеспечить достижение цели повышения эффективности предприятия, если их внедрение не базируется на том комплексе ценностей, принципов, стимулов, идей, миссии, которые в совокупности составляют культуру соответствующей корпорации. В этом плане корпоративная культура призвана сплотить и ориентировать персонал корпорации на общие цели организации, мобилизуя инициативы и мотивации людей на реализацию этих целей.

Поэтому одна из важнейших целей корпоративной культуры — воспитание в работниках духа солидарности, стимулирование их потенциала, формирование единого культурного поля, поднятие общекультурного и профессионального уровня. Корпоративная культура создает благоприятную атмосферу и необходимый психологический климат для

объединения миссии и ресурсов корпорации с целями и интересами отдельно взятых работников, давая им возможность идентифицировать себя с корпорацией. Как утверждал один из самых преуспевающих предпринимателей М. Делл, управляющий компанией «Делл», «люди видят в компании место, где им хочется построить свою карьеру, для них это дело жизни, а не место, куда они заходят ненадолго покурить. Мы всерьез стремимся вызвать в сотрудниках чувство принадлежности к чему-то значительному. Есть все шансы добиться этого в компании, которая растет так быстро, как наша. Было бы просто глупо дать «прогореть» энтузиазму людей, верящих в то, что они строят прекрасную компанию»².

Если культуру в целом можно рассматривать как комплекс ценностей, социальных норм, установок, ориентаций, стереотипов поведения, верований, обычаев, которые разделяются большинством членов общества, то корпоративная культура направлена на формирование более узких целей и задач. Ее можно создать сверху целенаправленно, но она может формироваться стихийно снизу из различных элементов разных культур, привнесенных разными людьми, ставшими членами данной организации. Более того, в формировании, утверждении и сохранении корпоративной культуры большое значение имеет фактор самоорганизации. Последнюю нельзя навязать в приказном порядке, ее нужно культивировать, прививать работникам вкус к самостоятельному принятию решений при реализации поставленных перед ними задач. Но все же, как отмечает Дж. Х. Харрингтон, важно, чтобы распространение идей самоорганизации «начиналось сверху, с высших административных лиц фирмы и подобно водопаду распространялось на каждый уровень руководства, „смывая“ с него старые, вредные навыки и привычки, прежде чем распространиться на очередной, более низкий уровень руководителей или работников»³. Главное здесь состоит в том, чтобы она соответствовала основополагающей миссии корпорации.

Под корпоративной культурой понимается совокупность разделяемых членами организации эталонов поведения, отношений, настроений, символов и способов ведения бизнеса, в совокупности определяющих облик компании в целом. Можно согласиться с Р. Вундерером и П. Диком, по мнению

которых корпоративная культура «включает главные для предприятия желаемые и фактические ценности (создаваемую и сложившуюся культуру), что отражается на содержании стратегии (например, на системах оплаты труда), организации (построении трудовых процессов) и качественной структуре персонала (квалификации кадров, образе мышления, оценочных стандартах сотрудников)»⁴. Она составляет как бы мировоззренческую основу организационно-управляющей системы корпорации, поскольку для эффективного функционирования, дальнейшего развития и совершенствования она нуждается не только в материальных, финансовых, человеческих и иных ресурсах, но также в культурных и идеологических. Поэтому естественно, что корпоративная культура основывается на определенной философии и идеологии, которые необходимы для теоретического обоснования миссии и предназначения корпорации. Они призваны обеспечить формирование интеллектуальных и духовных основ мотивации сотрудников, эффективную организацию процесса управления, воспитания в работниках и служащих преданности основным ценностям и миссии предприятия и т. д.

Корпоративная культура включает традиции предприятия, сложившуюся практику внутрифирменных взаимоотношений, формы и методы нематериального поощрения, ценности, символы, мифы, легенды и лозунги, стереотипы поведения, философию и идеологию, имидж корпорации, которые призваны воспитывать дух солидарности, формировать единое культурное поле и развивать личный потенциал сотрудников, высокий общекультурный и профессиональный уровень. Сложившиеся и общепринятые в корпорации нравы, обычаи, правила отражаются в ее лозунгах, символах, нормативных установках. Обретая плоть, они в совокупности создают облик данной организации, с которым ее работники склонны идентифицировать себя и в соответствии с ним формируются способы ведения бизнеса.

Центральное место в корпоративной культуре занимают *ценности*. Поскольку любая корпорация развивается в определенной социальной среде, то формирование корпоративных ценностей во многом зависит от господствующих в данной среде ценностей, норм, принципов и установок. Т. Питерс и Р. Уотерман, изучив деятельность таких крупных корпораций как IBM, Boeing, Dana, McDonald's, Behtel, обнаружили,

что для преуспевающих корпораций характерна достаточно осознаваемая ориентация на корпоративные ценности, что находит свое отражение в кредо организации, основных принципах ее деятельности, стиле работы, комплексе определенных обязательств по отношению к клиентам, акционерам и деловым партнерам⁵. Каждая корпорация сознательно или бессознательно формирует свою собственную систему ценностей, которая формирует стержень организационной культуры или морально-нравственного облика организации.

В качестве основных корпоративных ценностей выступают лояльность, доверие работников к корпорации и ее руководству, сплоченность, правдивость, дисциплина, приверженность к культурным традициям и т. д. Они способны убедить каждого работника в том, что все, что он делает, отвечает как его собственным интересам, так и интересам коллектива, в котором он работает, и всей корпорации в целом. Именно ценности позволяют корпорациям сплачивать сотрудников вокруг единых целей.

Значительное место в корпоративной культуре занимают разного рода *символы, девизы и лозунги*, которые в весьма лаконичной форме подчеркивают наиболее значимые ориентиры и установки корпорации. К примеру, Дженерал Электрик выбрал своим лозунгом «Наш важнейший продукт — прогресс»; Дюпон — «Лучшие продукты для лучшей жизни с помощью химии»; Катерпиллер трактор — «Круглосуточное техническое обслуживание в любой части света»; АТТ — «Универсальное обслуживание» и т. д.⁶ Это дерево, имеющее пирамидальную форму, как полагают, растет по 25 см в год и достигает высоты в 30 м за 120 лет, в течение которых его древесина приобретает высочайшее качество и служит прекрасным материалом для высококачественной и прекрасной мебели. Но компания нуждается в ресурсах, которые можно обеспечить лишь за счет доходов, получаемых в результате повседневной кропотливой работы. Эту сторону деятельности компании отображает сосна, которая растет быстрее, не требует особого ухода и больших затрат. Пока растут хиноки, доход дают сосны. Социальная составляющая символики представлена пятиконечной звездой, образованной взявшимися за руки людьми. Она символизирует пять программ корпорации: по социальному обеспечению, культуре и искусству, научной деятельности и

образованию, охране природы и добровольной общественной деятельности сотрудников.

Заметную роль в формировании корпоративной культуры корпорации играют созданные внутри и вокруг нее мифы и легенды, которые могут существовать в виде различных реальных или выдуманных историй, анекдотов об основателях, наиболее талантливых организаторах, «героях — экспериментаторах», «героях — новаторах», или просто способных и умелых работниках, внесших ту или иную лепту в развитие корпорации, или же о некоторых наиболее значимых событиях в ее жизни. Это, к примеру, Т. Уотсон (ИВМ), А. Слоун (Дженерал Моторс), Л. Якокка (Форд), С. Хонда (Хонда), Э. Гроув (Интел), Б. Гейтс (Майкрософт) и др. Например, основатель компании Ikea И. Кампрад любит рассказывать о том, что ездит в аэропорт и из аэропорта на автобусе, чтобы сэкономить. Разъезды И. Кампрада на автобусе — метафора ценностей, на которых строится Ikea⁷.

Такие мифы и легенды передаются от поколения к поколению работников и служащих, обрастая новыми подробностями и деталями. Оказывая сильное эмоциональное влияние на психологию и умонастроения работников, они призваны в доступной и живой форме предложить им необходимые ориентиры и морально-этические образцы поведения, продемонстрировать, что усердие, труд, инициатива, находчивость могут вывести рядового служащего на более высокие ступени служебной лестницы. «Наша корпоративная культура, — утверждал Б. Гейтс, — призвана создавать благоприятную атмосферу для творчества и для полной реализации потенциала каждого сотрудника. При том что Microsoft — огромная компания, активно использующая огромные ресурсы, она сохраняет структуру небольших динамичных групп, где каждый чувствует, что от него многое зависит. Идеи генерируются конкретными людьми, и Microsoft делает все, чтобы дать этим творческим людям возможность довести дело до реального результата»⁸.

На основе изложенных элементов формируется *философия корпорации*, которая составляет широкий мировоззренческий базис деятельности компании и обеспечивает связи между представлениями, умонастроениями, установками и поведением ее работников. Это комплекс ценностей, верований,

норм, правил игры, принципов, в соответствии с которыми организация намеревается осуществлять свою деятельность. Корпоративная философия основывается на ценностях «общей судьбы» и «связанного роста»: идеи сотрудничества, партнерства, доверия, взаимопомощи и согласованных действий становятся не менее важными, чем система хозяйственного управления. В целом комплекс идей, составляющих философию корпоративной культуры, обеспечивают интеллектуальные и духовные основы мотивации деятельности работников. Они призваны объединить, оценить и разместить ресурсы для наиболее эффективного их использования, формировать корпоративное поведение на основе человеческих отношений.

Часть философии корпорации — *идеология*, включающая методы, приемы, инструменты и принципы воздействия как внутри компании, так и на внешнее окружение. Они выполняют интегративную, целеполагающую, мобилизующую и иные функции, призванные легитимизировать миссию и само существование корпорации.

На основе философии и идеологии формируется кредо организации, которое представляет собой концентрированное выражение основных принципов и норм поведения как внутри организации, так и с внешними клиентами, разделяемых высшим руководством, управленческим персоналом и большинством сотрудников компании. Разумеется, корпоративное кредо должно быть ярким и предельно точно отражать миссию, цели и задачи корпорации, способным убедить работников, что это их организация, и что они должны идентифицировать себя с ней.

Во всех этих аспектах определяющее значение имеет *основополагающая миссия* как предпринимательства в целом, так и отдельно взятых предприятий. Миссия составляет самую первопричину создания, существования и функционирования любой организации, в том числе делового предприятия. Именно она служит точкой отсчета при разработке и принятии управленческих решений. В этом плане миссия является частью философии и идеологии корпорации. Она призвана дать общее представление о том, что собой представляет организация, какие цели она преследует и какие перед собой ставит задачи, каковы ее философия и стратегия.

Основное назначение любой организации — продвижение интересов ее членов, прежде всего интересов ее соб-

ственников. Эта внутренняя цель может быть достигнута в современном обществе только через эффективное удовлетворение спроса потребителей на продукцию предприятия, что в свою очередь возможно только через детальное изучение, специализацию и даже формирование спроса потребителей. Это является внешней целью фирмы. Внутренняя цель (как компонент миссии) любого акционерного общества — увеличение размера дивидендов и рыночных цен на акции. На основе миссии организации ее высшим руководством устанавливаются общефирменные стратегические цели. Высшее руководство предприятия должно правильно сформулировать систему стратегических целей, затем эффективно их институционализировать, информировать о них персонал и стимулировать их осуществление в своей организации.

В целом миссия в той или иной степени должна отражать *имидж организации*. Имидж или образ рассматривается в качестве одного из важнейших факторов успешной и эффективной деятельности любой корпорации. Имидж представляет собой совокупность определенного комплекса элементов, призванных обеспечить привлекательный для окружающих образ политического деятеля, политической партии, предпринимателя, производимых им товаров и услуг и т. д. В условиях обострения конкурентной борьбы имидж корпорации в глазах общественности и особенно потребителей ее продукции как значимый положительный образ стал незаменимым инструментом повышения доверия к фирме, а значит и фактором ее конкурентоспособности.

С имиджем тесно связана *репутация корпорации*. Можно говорить также о репутации ее руководства и производимой ею продукции. Положительная, тем более высокая репутация достигается путем повышения качества производимой продукции и уровня обслуживания клиентов. Но здесь необходимы целенаправленные усилия по формированию репутации, осуществляемые специально созданными для этого подразделениями. В пропаганде и так сказать «продаже» имиджа и репутации корпорации и ее продукции ключевую роль играют СМИ и прежде всего реклама.

Репутацию и известность предприятие приобретает за счет прошлых и настоящих достижений. Их приобретение требует не только честности и усердия в отношениях с

покупателями, но и денежных затрат. Они предполагают, что их носитель и в будущем будет соответствовать прежним стандартам. С этой точки зрения репутация и известность представляют собой фактор производства, стоимость которого соответствующим образом оценивается. Зачастую не имеет значения как эти репутация и известность завоевываются: на основе действительных достижений или ошибочных представлений. «В некоторых случаях потребители готовы платить более высокие цены за товары конкретных марок, хотя марочные изделия по своей физической и химической структуре ничем не отличаются от более дешевой продукции... Постоянный клиент всегда выбирает не товары и услуги, а поставщика, которому он доверяет. Он платит премиальную надбавку тому, кого он считает надежным»⁹.

При формировании имиджа, как правило, приоритет отдается форме, а не содержанию. Негативные аспекты деятельности корпораций не остаются вне внимания общественности, прежде всего заинтересованных групп, так или иначе связанных с данной корпорацией. Неблаговидные действия тех или иных руководителей, сенсационные разоблачения их скандальных ошибок и провалов, споры, противоречия и конфликты внутри и вокруг них накладывают негативный отпечаток на их имидж. Поэтому отбираются самые привлекательные стороны в деятельности корпорации, а если их мало, то они могут конструироваться искусственно. Имидж призван распространить информацию о деловой репутации, объеме продаж, относительной доли рынка, инновациях, разнообразии товаров, благоприятной для покупателей ценовой политике. С помощью современных СМИ постоянно осуществляется коррекция имиджа.

Немаловажное значение с точки зрения разработки, популяризации и внедрения символов, имиджей, репутации, миссии и т. д. организации имеют средства массовой информации, особенно электронные, которые не только сообщают о последних событиях в мире и стране, но и задают общий настрой жизни, ценностно-смысловую ориентацию людей, нравственный и психологический тонус. Более того, можно сказать, что СМИ на сегодняшний день — самое эффективное постоянно, ежедневно, еже часно, ежеминутно применяемое оружие. Не случайно их называют четвертой властью, а

современное общество — медиократическим, так как в нем реальная власть принадлежит масс-медиа, т. е. СМИ.

Новые технологии предъявляют повышенные требования к квалификации работников. Речь идет о своего рода новом мышлении, необходимом для программирования и обслуживания оборудования, заменяющего человека на стандартных однообразных операциях. Труд в новых условиях приобретает более гибкий, аналитический и абстрактный характер. Организация труда становится менее централизованной, более гибкой и индивидуализированной, что повышает самостоятельность и ответственность каждого работника. Все возрастающее число производств, составляющих основу экономики, трансформируются в более гибкие, диверсифицированные производства, способные оперативно реагировать на изменения запросов потребителей и переориентироваться на удовлетворение новых запросов.

Этим во многом объясняется тот факт, что в последние годы получает популярность понятие «цифровая», или «электронная корпоративная культура», что связано с использованием Интернета и электронной почты, приобретающих все более растущее значение в экономике. Важнейшим средством создания и распространения такой культуры является размещение на специально созданном сайте корпорации сведений об основных направлениях ее деятельности, ценностях, успехах и т. д.

Глобализация и формирование новейших типов экономики и предпринимательской деятельности, расширение транснациональных, трансрегиональных и транскультурных взаимодействий оказывают все более растущее влияние на национальные корпоративные культуры. Поэтому учет и заимствование корпорациями разных стран друг у друга передового опыта, наиболее эффективных методов и форм предпринимательства становится одним из важнейших направлений их взаимодействия, сотрудничества и соперничества.

Вместе с тем некорректно и преждевременно говорить о формировании какой бы то ни было единой унифицированной модели корпоративной культуры или корпоративного управления, приемлемой для всех стран и народов. Модели, разработанные и успешно применяющиеся в одних национально-культурных реалиях, не всегда можно без ущерба перенести на другую национально-культурную почву. Здесь

ограничивающими факторами являются социально-экономические, культурно-исторические, политические, идеологические и иные условия каждой страны.

Иначе говоря, ускорение процессов глобализации и интернационализации отнюдь не приводят к полной потере национально-культурных различий, которые нередко могут служить фактором, оказывающим существенное влияние на формы и характер предпринимательской деятельности, конкурентоспособности корпораций на мировом рынке. Как указывали Р. Паскаль и Э. Атос, «реальность управленческих действий не абсолютна — она социально и культурно детерминирована. В каждой стране, каждом регионе и даже в каждой корпорации действуют специфические, характерные только для них системы связей и взаимоотношений, способы постановки и ведения дел, мотивы и стимулы, позволяющие ориентировать подразделения и отдельных лиц на реализацию общих целей, обеспечение лояльности сотрудников и т. д. От конкретной культуры зависит, как такие проблемы воспринимаются и разрешаются. Социализация также определяет границы восприятия»¹⁰.

Несомненный интерес представляет сравнение японской и американской моделей корпоративного управления и корпоративной культуры. В основе японской системы управления и корпоративной культуры лежит принцип идентичности личности, организации и общества. Счастье индивида, процветание предприятия реализуются благодаря удовлетворенности клиентов, а следовательно общества в целом. Формирование и внедрение новых ценностей предполагает, что каждый член корпорации должен начать с изменения самого себя на основе самосовершенствования, что должно служить условием совершенствования корпоративной культуры. Причем японский работник рассматривает группу, членом которой он является, как семью, а руководителя предприятия как отца. В свою очередь, руководитель относится к своим подчиненным как к своим детям, с которыми он должен делиться знаниями и накопленным опытом на рабочих местах.

В американской корпоративной культуре приоритет отдается индивидуальному успеху и индивидуальной ответственности, специализации и инициативе, служебному продвижению и высокой мобильности. Для японских корпораций

характерны коллективное принятие решений и коллективная ответственность за их исполнение, указание начальника является законом для подчиненного, а служебное продвижение осуществляется медленно и без узкой специализации. Здесь определяющее значение придается воспитанию ориентации на гармоничные межличностные отношения и непрерывное совершенствование качества труда и производимой продукции. Справедливости ради следует отметить, что в последние годы процессы и тенденции глобализации и информатизации в той или иной степени отражаются и на корпоративной культуре Японии.

С рассматриваемой точки зрения, проанализировав положение российских сотрудников, работающих в американских корпорациях, действующих на территории России, к интересным выводам пришел американский исследователь Д. Коултер. По его мнению, суть проблемы состоит в том, что руководители и служащие американских транснациональных корпораций, действующих в России, не проявляют сколько-нибудь заметного понимания и тем более освоения российского менталитета, культурных ценностей, установок российских управляющих и работников, не стремятся адаптироваться к ним. Возможно, они убеждены в том, что российские граждане должны всецело приспособиться к американским стандартам надежности и эффективности, что не вписывается в современную теорию управления. Как отмечал Д. Коултер, «отношения между людьми в российских организациях более тонкие, чем в американских, имея в виду посылаемые друг другу сигналы и их интерпретацию. Поэтому русские менее склонны нарушать климат тонкого эмоционального взаимопонимания и выделяться из группы, предпочитая достигать коллективный результат с менее отчетливым разделением ролей. В то же время для них более важны симпатии и антипатии между людьми»¹¹. Главную причину такого положения Коултер видит в отсутствии должного доверия между сторонами.

Из всего изложенного можно сделать вывод, что в современном мире для создания и поддержания положительного имиджа корпорации недостаточны экономическая и правовая составляющие ее деятельности. О ней судят также с учетом социальных и морально-этических аспектов. Морально-этическая составляющая корпоративной культуры включает

ценностные и эмоциональные представления работников об обществе и их месте в нем, о корпорации, в которой они заняты, ее миссии и целях, о своих сослуживцах и отношениях с ними, руководстве в целом и отдельных его представителях и т. д.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рюэгг-Штюром Й., Ахтенхаген Л. Сетевые организационно-управленческие формы — мода или необходимость? // Проблемы теории и практики управления. 2000. № 6. С. 89.

² Электрон. ресурс [режим доступа: http://www.mikh-partn.ru/_lib/at1/3.html].

³ Харрингтон Дж. Х. Управление качеством в американских корпорациях. М. 1990. С. 92.

⁴ Вундерер Р., Дик П. Ключевая роль социальной компетенции в концепции сопредпринимательства // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 6. С. 108.

⁵ Питерс Т., Уотерман Р. В поисках эффективного управления (Опыт лучших компаний). М., 1997.

⁶ См.: Нордстрем К. А., Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге. 2001. С. 212.

⁷ Там же. С. 215.

⁸ Электрон. ресурс: [режим доступа: http://www.mikh-partn.ru/_lib/at1/3.html].

⁹ Мизес Л. фон. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. М., 2000, С. 356.

¹⁰ Цит. по: Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М., 1992, С. 132.

¹¹ Коултер Д. Культурные различия и управление // Проблемы теории и практики управления. 1997. № 3.

Поступила 14.02.08.

Н. В. ПАНЧЕНКО

КОРПОРАТИВИЗМ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ОПТИМИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОПЫТ ЧАСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

Реформирование социально-экономической структуры России привело к модификации отношений собственности, изменило соотношение сил и позиций в системе «работодатель — наемный работник». СМИ 90-х гг. XX в. пестрели публикациями о забастовках, акциях протеста, вызванных конфликтами между работниками и работодателями. Ученые констатировали тот факт, что внимание работодателей к социальной поддержке работников, развитию их духовного и личностного потенциала, здоровью и профессиональному росту и т. д. в постреформенный период существенно ослабло.

Постепенно крупные корпорации «набрали вес», их руководители осознали важность качества рабочей силы, появилась возможность осуществления социальной поддержки работников, развития корпоративной культуры. Трансформировался стиль взаимоотношений наемных работников и управленцев предприятий: от попыток наладить равный диалог на партнерских началах они перешли к формированию новых полей взаимодействия с помощью корпоративной культуры.

Под корпорацией мы понимаем сообщество, группу лиц, объединенных для совместной деятельности экономически, политическими, социально-культурными, сословными и иными интересами¹. Корпорация зачастую принимает обязательные условия социального взаимодействия, правил и норм поведения, которые публично декларируются и закрепляются в официальных документах, одобренных и поддерживаемых членами корпорации, а также общественным мнением².

ПАНЧЕНКО Надежда Викторовна, руководитель сети городских журналов «Комильфо» (ИД «Алтапресс»).

Корпоративные нормы отражают и фиксируют процессы становления и развития социальных отношений внутри производственных коллективов и между ними на основе совместно принятых принципов трудового взаимодействия. В таком случае угол зрения смещается в область культуры производства, средств и условий труда, трудового процесса, межличностных отношений работников и т. д.³

Примеры построения корпоративной культуры на крупных предприятиях Алтайского края могут проиллюстрировать, каким образом это отражается на социально-трудовых отношениях. В 2006—2007 гг. мы провели исследование корпоративных практик на трех крупных (работает свыше 1 тыс. чел., есть филиалы в других регионах) предприятиях. Они играют значительную роль в экономике Алтайского края, интенсивно развиваются, увеличивают количество рабочих мест, используют современные технологии менеджмента. Это ИД «Алтапресс» (медиахолдинг), торговая сеть «Мария-Ра» (торговля продуктами в розницу и оптовые продажи), завод «Сибэнергомаш» (котельное оборудование и сопутствующие детали).

Система взаимоотношений на крупных частных предприятиях региона выстраивается следующим образом: работодатели предлагают работникам набор правил и установок, которые последние вольны принимать или не принимать.

При наличии проблем в сфере труда они решаются «по усмотрению руководства». На некоторые сложности (плохие условия труда, шум, пыль, плохую технику, ненормированный рабочий день) сотрудники алтайских предприятий предпочитают закрывать глаза. Еще одна особенность обследованных компаний — преднамеренно суженный круг социальных гарантий, которые однако выполняются в полном объеме: работодатели предпочитают платить более высокую зарплату, оставляя работникам право выбора.

Исследование показало, что современные руководители крупных корпораций достигают лояльности сотрудников при помощи высоких зарплат и корпоративной культуры. Последняя успешно реализует одну из базовых человеческих потребностей — в аффилиации, то есть в принадлежности к какой-либо группе: сотрудникам внушается чувство восхищения и гордости компанией, а также причастности к общему делу. Примером этого может служить организуемое компанией

«Мария-Ра» ежегодное мероприятие — лыжный праздник, который собирает на лыжне несколько тысяч человек. «Алтапресс» поддерживает и инициирует политические акции, формирующие гражданскую позицию (подписание хартии независимой прессы, организация экологических марафонов). Мероприятия, проводимые этими корпорациями, давно стали значимыми событиями для Барнаула и Алтайского края.

Корпоративная культура осуществляет и регулирующую функцию⁴. В частности, на всех обследованных в Алтайском крае предприятиях с целью сплочения и оздоровления коллектива регулярно проводятся спартакиады, «Мария-Ра» и «Сибэнергомаш» широко отмечают городские и профессиональные праздники. На «Сибэнергомаш» также организуются корпоративные игры КВН, конкурсы «Мистер» и «Мисс Энергомаш», конкурсы профессионального мастерства среди котельщиков, сварщиков, машинистов кранов, мастеров производств, выпускается своя газета.

Корпорации заботятся о здоровье сотрудников. «Мария-Ра» в 2007 г. начала обеспечивать льготные клубные карты в фитнес-центры. ИД «Алтапресс» в 2006 г. приступил к ежегодной диспансеризации всех сотрудников холдинга: за счет компании сотрудники проходят комплексное медицинское обследование.

В ИД «Алтапресс» сотрудники имеют возможность получать разные печатные издания по сверхльготным ценам, бесплатно размещать в СМИ частные объявления. В «Мария-Ра» работники могут покупать продукты по льготным ценам. На обоих предприятиях есть возможность пользоваться корпоративной техникой, Интернетом, телефонной связью, канцелярией в личных целях. Доход, получаемый работниками, для большинства опрошенных позволяет покупать еду и прочее необходимое (68—70 %). Часть респондентов (14—18 %) может оплачивать крупные покупки, не накапливая деньги, а 10 % не ограничивают себя в тратах.

Формирование корпоративной культуры не может быть бессистемным. На первом уровне ее структуры находятся артефакты: внешний вид офиса, сотрудников, стиль организации⁵. Например, ИД «Алтапресс» свой логотип в виде раковины бело-синего цвета использует на корпоративных футболках, ручках, флагах и пр.). Офис оформлен фотографиями, демонстрирующими успехи компании. Одежда части

сотрудников (журналисты, фотографы, служба персонала, бухгалтерия, водители и пр.) не регламентирована, но сотрудники типографии одеваются в униформу. Практически то же самое можно сказать о «Сибэнергомаше», который свой логотип в виде язычка газа использует на корпоративных футболках, ручках, блокнотах. Магазины «Мария-Ра» полностью «упакованы» артефактами. В общий стиль вписываются вывески, оформление грузового транспорта, униформа, мерчендайзинг и пр. С другой стороны, головной офис «Марии-Ра» совершенно не дает представления о компании и ее корпоративной культуре. Каждое из обследованных предприятий имеет локальные нормативные акты, регламентирующие документы, ценности организации.

Второй уровень корпоративной культуры — ценности, мифы, истории и легенды, ритуалы и традиции⁶. В этом плане корпоративная культура обследованных предприятий еще не развита. Существуют легенды о том, как начинался этот бизнес, в частности в «Алтапрессе» любят историю о том, как эта крупная компания (один из пяти крупнейших издательских домов России) начиналась с одного кабинета, трех светлых голов и одной печатной машинки. Именно честность, независимость и креативность привели к большому успеху и позволили компании развиваться. Аналогичные истории существуют в других компаниях.

Во всех обследованных компаниях постулируется факт того, что материальная и духовная культура корпорации ориентируется на неуклонное повышение качества трудовой жизни членов корпорации. В ИД «Алтапресс» каждый работник в курсе того, как строится система финансового вознаграждения. Помимо оклада, сдельной оплаты труда и премий сотрудник корпорации имеет право на получение материальной помощи в сложных ситуациях, ссуды и денежных подарков в случае свадьбы, дня рождения и рождения ребенка. Аналогичная ситуация складывается в двух других компаниях. Эти фирмы являются примером для аналогичных компаний, поддерживают некий уровень, эталон, к которому стремятся «коллеги», на который ориентируются работники других предприятий.

Качество трудовой жизни повышается с помощью обеспечения безопасных условий труда, продвижения по карьерной лестнице (допустим, в «Мария-Ра» каждый продавец знает,

что в течение пары лет может дослужиться до товароведа отдельного магазина, потому что компания неуклонно расширяет свою сеть), а также участия в принятии решений. Выяснилось, что последний аспект, органичный для западной корпоративной культуры, не раскрыт в крупных корпорациях российского региона.

Зачастую возможность трудиться в большой, известной компании, которая предоставляет социальные гарантии и возможность увеличить социальный капитал, становится решающей при выборе работы и перевешивает финансовые бонусы. Такие большие компании, как «Мария-Ра» и «Алтапресс», позволяют работникам формировать и накапливать социальный капитал — связи, необходимые для того, чтобы можно было максимально использовать экономический и культурный капиталы.

Работа в крупной корпорации увеличивает потенциал социальной субъектности человека (способность людей воспроизводить, совершенствовать свою жизнь, развивать жизненные силы индивидуально-личностными средствами, то есть совершенствовать свою жизнь⁷). Поэтому ради работы в большой корпорации сотрудники готовы отказаться от возможности высказывать свое мнение, они заранее настроены на патерналистские отношения. Например, только около 2—2,8 % респондентов указали, что они обладают полной информацией о делах предприятия, обладают информацией частично, находятся в курсе дел в общих чертах 78—82 %.

В теории корпоративного управления считается обязательным выполнение принципов, составляющих основу кадровой политики (демократия, сотрудничество, знание особенностей трудового коллектива и забота об удовлетворении его потребностей, социальная справедливость, соблюдение равенства в подходе к людям и последовательность в реализации кадровой политики)⁸. На практике получается, что именно эта часть остается не включенной в систему отношений «работодатель-работник».

Представляется правомерным говорить о корпоративной культуре, если работники всем удовлетворены, а обстановка в коллективе неконфликтна⁹. Корпоративную культуру можно создавать, только удовлетворив базовые, материальные потребности работников. Должны быть доверие к руководству и уверенность в завтрашнем дне.

Несмотря на некоторые несоответствия и недоработки в процессе формирования корпоративной культуры, можно сказать, что обследованные предприятия выполняют эти условия. Формирование корпоративной культуры на крупных частных предприятиях региона следует рассматривать как альтернативу коллективно-договорным отношениям: описанные выше феномены могут служить иллюстрацией того, как на региональном уровне складывается *корпоративизм постсоветского типа*.

Успешность деятельности вновь созданных частных предприятий (завоевание и удержание рынка сбыта) базируется на применении традиционной, характерной для предприятий советского типа политики в сфере трудовых отношений. Мы имеем в виду авторитарный стиль управления персоналом в совокупности с использованием коллективистских и патерналистских ориентаций рабочих. Однако, в отличие от бывших госпредприятий, на которых еще сохранились остатки советской инфраструктуры производственного быта, на новом частном предприятии упор делается на материальное вознаграждение за труд, максимально игнорируя другие потребности рабочих.

Рассматривая корпоративную культуру крупных предприятий, мы можем говорить о возрождении патерналистских тенденции в социально-трудовой сфере. Если в советском обществе патернализм был по преимуществу государственным, поскольку именно государство являлось основным работодателем и распределителем материальных благ, осуществляло защитные функции, то сейчас, после попытки построить систему партнерских отношений, государственный патернализм сменяет локальный, функционирующий главным образом на уровне производственных организаций.

Построение корпоративной культуры стало возможным с обретением предприятиями экономической и юридической самостоятельности, независимости от государства. К тому же распад хозяйственно-экономических связей, снижение объемов производства, ухудшение финансово-экономического положения предприятий, рост безработицы, недостаточная конкурентоспособность работников на рынке труда объективно привели к еще большей зависимости работников от своих предприятий. Это говорит о сдвиге в отечественном патернализме: постепенное выдвигание в качестве доминирующего

агента администрации предприятия. Человек чувствует себя более защищенным и свободным в жесткой, закрытой системе с малым выбором занятий и предписанными возможностями социального продвижения, чем в условиях неопределенности, в подвижной и открытой системе с универсальными нормами, формально равными для всех¹⁰. Причем, как показало исследование, предприятия, где коллективного договора, профсоюза нет и никогда не было («Мария-Ра», ИД «Алтапресс»), предоставляют большее количество социальных гарантий работникам.

Таким образом, от системы социального партнерства, с четко представленными сторонами и инструментами диалога, взаимодействия, соглашений, которые исполнялись лишь в определенном работодателем объеме, крупные предприятия на региональном уровне переходят к системе корпоративного патернализма, когда работодатели прислушиваются к мнению работников, но сами определяют пакет социальных гарантий и условий, которые предлагают своим сотрудникам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ковалев В. Н. Корпоративная культура как фактор развития социальной сферы российского общества // Социальная политика и социология. 2004. № 1. С. 41.

² См.: Могутнова Н. Н. Корпоративная культура: понятие, подходы // Социс. 2005. № 4. С. 45.

³ См.: Перегудов С. П. Корпорации, общество, государство: эволюция отношений. М., 2003.

⁴ См.: Социальная корпоративная политика: проблемы, опыт и перспективы / Под ред. Н. А. Волгина, В. К. Егорова. М., 2004.

⁵ См.: Спивак В. А. Корпоративная культура. СПб., 2001.

⁶ См.: Сайченко О. А. Корпоративная культура как эффективный механизм управления человеческими ресурсами предприятий: Дис. канд. эконом. наук. СПб., 2002.

⁷ См.: Григорьев С. И., Демина Л. Д., Растов Ю. Е. Жизненные силы человека. Барнаул: Б. и., 1996.

⁸ См.: Жуков В. И. Модернизация социальных отношений в России: замыслы, итоги, возможности // Социс. 2005. № 9. С. 27.

⁹ См.: Кривошеев В. Т. Социальная политика и корпоративизм: российская специфика // Социс. 2004. № 6. С. 40.

¹⁰ См.: Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1991.

В. А. КИЖЕВАТОВА **СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА
ТРАНСФОРМАЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОГО
ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИХ
РЕГИОНОВ КАК ИНСТРУМЕНТА
УПРАВЛЕНИЯ**

На рубеже XX—XXI вв. Россия, как и многие страны, столкнулась с проблемами в социально-экономическом развитии: демографическими, экономическими, институциональными и др. Как показывает практика, важным фактором и источником более быстрого социально-экономического развития страны является ее институциональное устройство, выбор приоритетов социально-экономического развития, направленность социальной политики и деловых отношений, которые во многом определяют качество человеческого и социально-трудового потенциала общества. Лауреат Нобелевской премии в области экономики Г. Беккер заметил еще в 60-е гг., что из всех факторов роста постоянную и наибольшую отдачу способен приносить труд, т. е. человек. Социально-экономическое устройство общества обуславливает содержание труда, требования к работнику, характер трудовых взаимоотношений, а также предопределяет количественные и качественные характеристики социально-трудового потенциала общества, его интеллектуально-образовательный и квалификационный уровни.

Современная актуализация темы анализа развития социально-трудового потенциала российского общества обусловлена как объективными изменениями в предмете исследования, так и особенностями развития российской социологической науки в предшествовавшие исторические периоды. Переходом от принципов всеобщности и обязательности труда к принципу добровольной свободно избранной занятости обусловил уточнения содержания категории «социально-трудовой потенциал общества». Новые экономические условия открыли доступ к различным видам занятости и

КИЖЕВАТОВА Валентина Александровна, декан заочного отделения Ульяновского филиала Московской финансово-юридической академии, кандидат социологических наук.

самозанятости, породили добровольную незанятость части трудоспособного населения, с одной стороны, и право на участие в труде лиц дотрудоспособного возраста и лиц, вышедших за его границы, предопределили задачи поиска подходов к характеристике социально-трудового потенциала общества, описания его ресурсных источников.

Социально-трудовой потенциал общества представляет собой ведущую составную часть человеческого потенциала, подчеркивает и ограничивает предметную область изучения — *сферу труда*. Социально-трудовой потенциал общества — сложный объект изучения в силу своего разнообразия, неоднородности и множества условий, влияющих на его развитие. Границы и структура социально-трудового потенциала в качестве объекта изучения до сих пор определены недостаточно четко.

Понятие социально-трудового потенциала включает не только используемые, но также пока несостоявшиеся (в силу объективных или субъективных условий) потенции человека (социальных групп, общества), но которые при необходимости способны включиться в процесс производства. Иначе говоря, трудовой потенциал всегда содержит определенный резерв нереализованных возможностей населения, обусловленный несопадением потенциально формируемых качеств работников с текущими потребностями общества и условиями их практического применения, а также отсутствием целевой ориентации.

Проблема обеспеченности промышленности квалифицированными кадрами усугубляется год от года. Если в 2002 г., по данным Росстата, дефицит квалифицированных рабочих кадров составлял 20 %, то в 2006 г. (по заявлению руководителя Департамента трудовых отношений и государственной гражданской службы Минздравсоцразвития) кадровый голод в той или иной степени испытывают 60 % предприятий¹.

Анализ статистики образовательно-квалификационных показателей регионов РФ демонстрирует рельефность этих процессов². Самое большое количество занятых в российской экономике составляет квалифицированный «рабочий класс» — люди со средним профессиональным образованием — 31,4 % (в среднем по ПФО этот показатель составил 29,3 %). С начальным профессиональным образованием в экономике занято, соответственно, 12,0 и 13,8 % (в Москве — 9,3 %); с

высшим образованием — 22,7 % (в среднем по ПФО — 19,7 %). В целом по России группа специалистов, занятых в экономике (лица с высшим, с неоконченным высшим, со средним профессиональным и начальным образованием), составляет 68,4 %, средняя величина этого показателя по Приволжскому региону составила 65 % (в Москве — 84 %).

Средняя продолжительность обучения по ПФО составила 11,2 лет (по г. Москве — 12,8). При этом восемь регионов, или 57% (Оренбургская область, Республика Марий Эл, Ульяновская область, Республика Башкортостан, Чувашская Республика, Пермская область, Кировская область, Удмуртская Республика) демонстрируют показатели ниже среднего, чем по ПФО. Шесть регионов, или 43 % (Саратовская область, Самарская область, Республика Мордовия, Нижегородская область, Республика Татарстан, Пензенская область) имеют показатели выше, чем по ПФО, но ниже, чем в г. Москва. Можно предположить, что в регионах первой группы недостаточно развита система непрерывного образования или же происходит так называемая «утечка мозгов».

Встает вопрос поиска резервов труда. К примеру, Э. Денисон выявил, что увеличение производительности труда обеспечило 68 % экономического роста США. Еще более показательным оказался вывод, что 75 % роста обеспечивали интеллектуальные факторы³. Социально-трудовой потенциал общества состоит из внутренних резервов занятого в экономике населения (улучшение условий труда, повышения уровня и качества жизни работающих, удлинение здоровой трудовой жизни, понижение травматизма и т. п.) и внешних — активизации незанятого в экономике, но трудоспособного населения и части дотрудоспособного и послетрудоспособного. Ресурсы труда складываются из привлеченного труда ресурсных групп, из технологических, институциональных, интеллектуально-образовательных, интеграционных, коммуникационных, социокультурных ресурсов, степень реализации которых зависит от развития общества⁴.

Социально-институциональное регулирование трудового потенциала общества подразумевает взаимодействие институтов в совершенствовании и развитии качества социально-трудового потенциала. Взаимодействие институтов важно для совершенствования и развития качества социально-трудового

потенциала. Результаты экспертного опроса, проведенного в 2007 г. Центром региональной социологии Института социологии РАН, показали, что различные субъекты РФ, в силу своих особенностей (демографического, экономического потенциала, степени урбанизированности и др.), ресурсов и путей развития (приоритеты социальной политики, нормативное-управленческое сопровождение преобразований), менталитета, а также политической ситуации имеют различия в достижении уровня и качества жизни населения, а также различные управленческие механизмы регулирования социально-трудового потенциала. Так, были названы проблемные факторы, осложняющие развитие субъектов РФ: демографический фактор (за исключением ЮФО и УФО); недостатки в межбюджетных отношениях с федеральным центром. По мнению экспертов, трудовой потенциал в регионах используется не в полной мере, так как в качестве фактора развития региона трудовой потенциал поставлен экспертами на третье место⁵. Эксперты высказали предложения по совершенствованию законодательно-правового обеспечения развития регионов: регулирование регионального развития в РФ; принятие законов, обеспечивающих инновационную и инвестиционную деятельность, закона о соотношения минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума; принятие государственных минимальных социальных стандартов; законодательное регулирование трудовой миграции и др.

В этой связи возрастает регулирующая роль государства как главного института по выработке стратегии социальной политики и ее взаимодействия с экономической политикой, которая несет в себе более глубокое содержание, чем экономическая поддержка населения. При формировании социально-трудового потенциала, возрастает роль государства как центрального института власти, которое испытывает влияние со стороны различных факторов: местных обществ, корпораций, негосударственных политических институтов, регионов, а также наднациональных организаций (МОТ, ЕС и др.); рынков труда (национальных, региональных, локальных). Поэтому при выработке управленческих стратегий воспроизводства социально-трудового потенциала необходимо учитывать развитие общественных трудовых практик (региональных, межрегиональных и транснациональ-

ных), так как они являются социокультурной основой его формирования. В этой связи актуальны заявления В. В. Путина, который определил важнейшую задачу социальной политики — создавать стимулы для профессиональной и творческой самореализации, способствовать росту среднего класса и сокращать дисбаланс доходов населения, которые различаются в 15 раз⁶. Формы и методы проведения в жизнь социальной политики влияют на более отдаленные перспективы развития общества, формирование системы ценностей, нормы морали и, в конечном счете, — на модель развития общества и регионов. Ошибки выстраивания приоритетов могут не только тормозить развитие регионов, но и повысить конфликтность между различными социальными слоями общества и социальными институтами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Белозерова С. Рабочее время — важный индикатор использования трудового потенциала // Человек и Труд. № 2006. № 11 // Электрон. ресурс [режим доступа: http://www.chelt.ru/2006/11-06/list_11-06.html].

² Образование в России 2003: Стат. сб. М., 2003. С. 342—344.

³ См.: Сунян В. Сфера труда в США: новые тенденции и вызовы XXI в. // Проблемы теории и практики управления 2001. № 3. С. 96—101.

⁴ Кижеватова В. А. Социально-трудовой потенциал современного российского общества: структура, факторы и практики развития. Ульяновск, 2007.

⁵ См.: Маркин В. В. Региональная идентификация и социальное моделирование российских регионов: проблема социологической интерпретации // Региональная социология в России: Сб. материалов соц. исследований / Отв. ред. В. В. Маркин; Ин-т социологии РАН. М., 2007. С. 40—46.

⁶ Пресс-конференция В. В. Путина (г. Москва, 14 февраля 2008 г.) // Электрон. ресурс [режим доступа: <http://www.regions.ru/news/social/2124895>].

Поступила 13.06.07.

А. А. СОМКИН

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛИЧНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ КАК ФАКТОР ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИУМА

Бытие личности как социально-духовного феномена невозможно понять, не постигнув бытия социума, особенно его первичных малых социальных групп.

Зрелая целостная личность может полноценно проявляться только в развитом органическом социуме.

Анализируя общество, В. Я. Ельмеев отталкивается от понятия «общество вообще». «В логическом плане, — констатирует он, — «общество вообще» выводится из придания отдельному, единичному (обществу) формы абстрактной всеобщности на основании одинаковых родовых признаков»¹. В. Ф. Шаповалов пишет, что «определенное общество с учетом специфических особенностей его жизнедеятельности можно условно... уподобить живому организму, в котором отдельные части строго согласуются между собой, образуя живое целое»². По мнению Н. С. Савкина, «общество — обособившаяся от природы часть материального мира, представляющая собой продукт целенаправленной совместной деятельности людей, способных собственными усилиями создавать необходимые условия существования»³. В философских словарях также нет единства в этом вопросе⁴.

В этом контексте значительный интерес имеют взгляды на проблему взаимосвязи личности и общества представителя современного американского органицизма Дж. Баама, который в своем определении общества основывается на принципе «органичности», означающего «взаимозависимость целого и его частей». Он пишет: «Две вещи или события являются „взаимозависимыми“, если они и „частично зависимы“, и „частично независимы“ друг от друга»⁵.

СОМКИН Александр Алексеевич, докторант кафедры философии для естественно-научных и инженерных специальностей Мордовского государственного университета.

Однако он трактует его не упрощенно в духе органицистов прошлого (Г. Спенсер), понимавших «общество как организм, части которого служат целому и подчинены ему»⁶. Как и личность, «социум есть явление органичное»⁷. Как и личностное «Я», оно одновременно и простое (как системное единство) и сложное (в своих многоуровневых взаимосвязях). Подобную идею высказывает и А. М. Дидковский: «Общество, будучи частью единого материального мира, также включено в систему всеобщей универсальной взаимосвязи и взаимодействия, в процессе взаимообусловленности и опосредования»⁸.

Принято различать термины «общество» и «общность», несмотря на их кажущееся сходство. Общество (в отличие от общности) — внешняя связь между людьми, внешнее подчинение людей общей направляющей воле — власти или праву. Но внешнюю организацию общественной жизни следует отличать от внутренней органичности. Это внутреннее органическое единство может выступать в форме семьи, религиозной жизни, общности судьбы и жизни всякого объединенного множества людей. Иными словами, социальная общность представляет собой реально существующую, эмпирически фиксируемую совокупность индивидов, отличающуюся относительной целостностью и выступающую самостоятельным субъектом социального действия и поведения.

Наиболее важной разновидностью социальных общностей являются социальные группы. Понятие социальной группы обобщает сущностные характеристики коллективных субъектов общественных связей, взаимодействий и отношений, основные системообразующие единицы общества. Оно выступает главным структурным элементом социума у А. Баама и является объектом его наиболее пристального внимания.

Социальная группа, по мнению А. Баама, «представляет собой множественность людей, чьи отношения базируются на установленных взаимосвязанных ролях и статусах, которые разделяют определенные верования и ценности и способны осознать их сходство, различие и взаимоотношения с тем, чтобы отличать самих себя от других индивидов»⁹.

Главным объединяющим признаком социальных общностей и групп в рамках регионального социума выступает единство потребностей и интересов, определяемых их объективным положением в обществе. Их отличие состоит в степени их

социальной однородности и устойчивости. Так, общности по сравнению с социальными группами менее однородны в социальном и более неустойчивы в организационном отношении. Примером, иллюстрирующим данное понятие, могут быть, в частности, этнические и конфессиональные общности, экологические, политические движения, общественные объединения типа спортивных или любительских и т. д. «И хотя группа не сводима к человеку, поскольку она не имеет тела, ума и т. д., — пишет А. Баам, — она целиком состоит из людей, выступающих ее физическим носителем, и их взаимоотношений, служит их целям и разделяет с ними определенные аспекты личности»¹⁰.

Между «личностью» и «социумом» ставится знак равенства в том смысле, что оба они явления «органичные». Соответственно, структурно и функционально они похожи. Этот вывод вытекает из определения социальной группы, понимаемой как объединение двух и более индивидов на основе общих интересов, от которых она зависит и выступает как их продолжение.

Мы рассматриваем группу как то, что может думать, выбирать и поступать удачно или неудачно с целью достижения лучшего для себя результата. Но все намерения и поступки неотделимы от намерений и поступков ее членов, составляющих согласованность группы. Это положение сближает идеи А. Баама со взглядами Т. Парсонса. Его способ «концептуального снятия» антитезы между индивидуальным и социальным прост. Индивидуальные ориентации, равно как и институциональные структуры являются системами действия, поскольку в качестве «конкретных» явлений они слагаются из «единичных актов». Индивид и общество — два полюса, различных уровня систем действия, которые можно вычленять из тотальности опыта на основе разнокачественных связей между действиями в них. Элементарные акты, объединяясь, образуют все более сложные конкретные системы действия, которые органичны в том смысле, что имеют структурно и аналитически важные эмерджентные качества»¹¹.

Однако ясного и развернутого ответа на вопрос, как связаны единичные акты и как концептуально показать эту связанность, Т. Парсонс так и не дал, признав, что «любая атомистическая система, имеющая дело лишь со свойствами

ми, узнаваемыми в единичном акте, ...неизбежно будет неадекватно трактовать эти элементы и будет неопределенной в применении к сложным системам»¹², каковыми являются человек и социум.

Пытаясь преодолеть эту ограниченность, А. Баам до конца следует принципу «органичности» в исследовании природы общества и его взаимоотношений с индивидами. Он не только отождествляет личность и социум по ряду качественных критериев, но определяет, каким образом они противопоставляются друг другу. По словам И. С. Кона, «общество и личность не тождественны, мало того, в повседневном опыте они выступают как противоположности. Общество воспринимается как граница, рамка моей деятельности, а личное — как то, что принадлежит только мне и отличает меня от других»¹³.

Поскольку группа не есть личность, а личность не есть группа, постольку, утверждает А. Баам, они противостоят друг другу. Группа — ничто без индивидов и их функционального продолжения, поэтому каждая группа является дополнительной оппозицией ее членам, но не как нечто противоречивое. Конфликты между индивидом и его группами частично возникают из-за внутренних противоречий в самом индивиде, так как он имеет всегда больше интересов, чем способна удовлетворить любая из его групп. Основной и непрекращающийся этический спор, встающий перед каждой, в том числе региональной, группой, заключается, в том, сколько времени, энергии и средств следует ставить каждому ее члену в зависимость от нее.

Даже обычная семья содержит в себе несколько оппозиционных подгрупп: родители против детей, женщины против мужчин, отец и сын предпочитают спорт, пока мать и дочь проводят время за чтением и т. д. Дети также в качестве группы зависят от семьи, семья как группа на региональном уровне зависит от общества в целом, общество от государства, государство — от нации. «Отсюда следует, — делает вывод А. Баам, — что группа взаимозависима от других групп на трех разных уровнях. Каждая из этих групп обеспечивает влияние на условиях, от которых или внутри которых группа зависит (1) в своей сущности, (2) ролях и функциях и фактически, (3) успехе, с каким она осуществляет действия, направленные на своих членов»¹⁴.

Это обусловлено тем, что индивидуальное выступает основой для социального и наоборот. Это утверждение вполне справедливо, поскольку общество складывается из отдельных индивидов, объединенных общностью интересов в группы. Однако следует помнить о том, что социум не есть простая сумма определенного количества людей. Он, несмотря на неразрывную связь с каждым человеком, представляет собой явление надличностное и надиндивидуальное.

В целях избежания редукционизма в системе «личность-общество» А. Баам кладет в основу социального расширенную трактовку его индивидуальной основы. Поэтому такой элемент в структуре общества как региональный социум базируется на неразрывной целостности всех выше перечисленных аспектов, существующих в единстве с их носителем — индивидом.

Так как прямые аналогии при глубоком анализе подобных явлений оказываются непригодными, мы должны ограничить их использование и в данном случае. Тем не менее, существует общее сходство между тем, как «Я» в качестве функционирующей целостности зависит от своих частей и как группа в качестве такого же функционирующего единства в рамках регионального социума зависит от своих членов.

Главная цель группы преимущественно сосредоточена на благосостоянии своих членов, из которых она состоит и без которых не может поддерживать свое существование. Однако благосостояние может только частично зависеть от нее и, соответственно, колебаться. «Отсюда, — пишет А. Баам, — ее собственная сущность и то, что составляет самое лучшее относительно каждого ее члена может оказаться весьма динамичным и неустойчивым»¹⁵.

Общество заинтересовано в воспроизводстве индивидов с высокими социальными качествами, которые служили бы цементирующим началом и фундаментом гармоничного развития. В свою очередь, для простых обывателей важным элементом регионального социума, и особенно той группы, к которой они принадлежат непосредственно, является его нравственная составляющая (в частности, лидеров). Этот компонент выступает эталоном и основой формирования и развития индивидуальных моральных качеств каждого из его членов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ельмеев В. Я. Социологический метод: теория, онтология, логика. СПб., 1995. С. 127.

² Шаповалов В. Ф. Основы философии. От классики к современности. М., 2000. С. 495.

³ Савкин Н. С. Социальная философия. Саранск, 2007. С. 37.

⁴ См.: Кемеров В. Е. Общество // Современный философский словарь / Редкол.: В. Е. Кемеров и др. Бишкек, 1996. С. 339; Общество // Современная философия: Словарь и хрестоматия / Редкол.: В. П. Кохановский и др. Ростов н/Д, 1995. С. 53.

⁵ Вагт А. Why be moral? New Mexico. Albuquerque. World books. 1992. P. 78.

⁶ См.: Дробницкий О. Г. Проблемы нравственности. М., 1977. С. 313—314.

⁷ Вагт А. Ibid. P. 242.

⁸ Дидковский А. М. Объективное и субъективное в детерминации человеческой деятельности // Общество как предмет социально-философского исследования / Под ред. К. Х. Момджяна. М., 1987. С. 42.

⁹ Вагт А. Ibid. P. 245.

¹⁰ Там же. P. 245.

¹¹ Parsons T. The structure of social action. Glencoe, Ill., 1949 (1st ed. 1937). P. 743.

¹² Там же. P. 748—749.

¹³ Кон И. С. Личность и общество // Социология: Хрестоматия / Под общ. ред. А. И. Сухарева; НИИ регионологии при Мордов. ун-те. Саранск, 2000. С. 439.

¹⁴ Вагт А. Ibid. P. 247.

¹⁵ Там же. P. 252.

Поступила 20.02.07.

А. Б. ФАХРЕТДИНОВА

**РОЛЬ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ
В СТАНОВЛЕНИИ И ВОСПРИЯТИИ
ПРОБЛЕМЫ СУПРУЖЕСКОГО
НАСИЛИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ
И РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ)**

Гендерный стереотип — сформировавшееся в культуре обобщенное, стандартизированное представление (убеждение) о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины¹. С одной стороны, гендерные стереотипы упрощают процесс освоения гендерных ролей, с другой — происходит заключение всего многообразия отношений между полами в ограниченные поведенческие рамки для мужчин и женщин. Сегодня большая часть населения мира живет в обществах с патриархатными гендерными стереотипами. Патриархат есть гендерная система, в которой мужчины доминируют над женщинами и в которой все, что считается мужским, ценится выше, чем то, что считается женским².

Дихотомическое мышление, основанное на восприятии «женщин» и «мужчин» как противоположностей и взаимодополнений, привело к тому, что историческим наследием женщины стала роль «подходящей жертвы» насилия, в частности, насилия со стороны супруга. Свидетельства жестокого обращения с женщиной присутствуют в истории всех культур. В Древнем Риме закон давал мужчинам право разводиться, подвергать телесным наказаниям и даже убивать жен. В Индии мужчины ели первыми и отдельно от женщин. Это в голодные времена приводило к тому, что женщины страдали от недоедания и голодали. В средние века в Европе феодалы избивали своих жен так же регулярно, как и своих крепостных. Церковь, опираясь на Библию и Коран, санкционировала наказание жен, вменив в обязанность мужчине

ФАХРЕТДИНОВА Альбина Баязитовна, аспирант кафедры социологии Казанского государственного энергетического университета.

господствовать над женщиной. В России в своде правил XVI в. «Домострое» был прописан закон, регламентирующий внутрисемейные отношения, в соответствии с которым учить жену при помощи плетки разумно и полезно. Эти примеры во многом объясняют, почему сегодня столь высок уровень терпимости к супружескому насилию в отношении женщины, а также почему семейное насилие в отношении мужчины изначально воспринимается как нонсенс. Разговоры об «истинной мужественности», ассоциирующейся с силой и агрессией, «вечной женственности» — со слабостью и покорностью навязали людям единообразие в отношениях и способствовали возникновению супружеского насилия над женщиной. Для ответа на вопросы, как феномен супружеского насилия воспринимается в современном российском обществе, какие гендерные стереотипы в нем бытуют и какова взаимосвязь между характером стереотипов и проблемой насилия во взаимоотношениях супругов следует обратиться к исследованиям, ориентированным на изучение материалов прессы. Почему именно прессы? Потому что она наряду с другими СМИ (телевидение, радио) выступает в качестве одного из важнейших агентов социализации личности, оказывающих формирующее воздействие на аудиторию. Пресса с одной стороны отражает насущные проблемы общества, с другой транслирует стереотипы «должного» поведения.

Анализ современных репрезентаций нормативных образов мужественности и женственности, представленных в материалах глянцевого журналов «Cosmopolitan» и «Men's Health»³, показал, что «Men's Health» — журнал, ориентированный на молодых неженатых работающих мужчин в возрасте до 35 лет. При рассмотрении этого издания нами были применены дискурсивные блоки: «Мы конструктор», «Они» и «Блок героя». «Мы» — «современные, настоящие мужчины», ведущие здоровый образ жизни, заботящиеся о своем внешнем виде, в курсе модных тенденций. «Они» — советские мужчины, бедные, астилистичные, не следящие за собой, а также бандиты, так называемые «новые русские». «Герой» — тот, кто создал себя сам, как в физическом, так и в материальном плане. Типичные характеристики Cosmo-girl приведены в самом журнале: «Я умная. Типичный средний класс... покупаю дорогие шмотки, делаю стрижку в модном салоне и не отказываю себе в хороших ресторанах. У меня

прекрасное образование, интеллигентные, обеспеченные родители, собственная квартира и машина».

И в мужском, и в женском журналах делается упор на различиях полов, прослеживается политика в соответствии с которой отношение к противоположному полу можно определить как потребительское. В мужском журнале это проявляется прежде всего в том, что подавляющее большинство изображений женщин, которые появляются практически на каждой пятой странице журнала, в обнаженном виде (такая активная эксплуатация сексуальной составляющей образа женщины способствует усугублению неравенства полов). Не менее выразительны применяемые формулировки: «У красивого мужчины все должно быть красиво: и пиджак, и подруга, и крючки в ванной. Однако все эти замечательные предметы необходимо не только приобрести, но и расположить их к себе, привинтить, наладить, отшлифовать, отрихтовать и т. д.».

В «Cosmopolitan» под идеальным мужчиной подразумевается прежде всего мужчина с хорошим заработком, возможный вариант — олигарх. «Неземная красота не должна питаться фаст-фудом и ездить на метро. И мужем феи должен быть только принц или на худой конец олигарх... Красота дорогого стоит и дорого продается!».

Как видим, речь идет не только об использовании женщин мужчинами, но наблюдается и противоположная установка, которая, однако, не отклоняется от патриархатной модели гендерного поведения, поскольку женщина по-прежнему изображается в качестве особы, нуждающейся в покровительстве сильного и успешного мужчины.

Если в мужском журнале о женщинах, как правило, говорится лишь сквозь призму патриархатной системы ценностей, то в женском журнале прослеживается как традиционная стереотипная линия полоролевых взаимоотношений «сильного» и «слабого» пола, так и эгалитарная. В то же время при попытках «приравнять» женщину мужчине просматривается либо «извиняющийся» тон за то, что она посмела примерить роль мужчины, либо намеренное жесткое позиционирование женщины мужчине. Последнее воспринимается скорее не как утверждение того, что она самодостаточная личность и компетентный специалист, а как попытка убеждения себя самой в правильности избранной позиции.

В обоих журналах конфликты во взаимоотношениях партнеров не просто допускаются, а приветствуются: «В отношениях между мужчиной и женщиной главное — доверие. А небольшой конфликт добавит отношениям остроты и освежит секс» («Cosmopolitan»). «Для некоторых ссора с партнером или спутником жизни — увлекательное времяпровождение. Покричали друг на друга, побили посуду, разошлись по разным комнатам. Глядишь — и на следующий день семья как новенькая» («Men's Health»).

Что касается проблемы супружеского насилия, то такая за рассматриваемый нами период в мужском журнале не упоминается вообще, а в женском поднимается дважды. В апрельском номере «Cosmopolitan» есть информация о том, что в Лондоне до сих пор действует запрет на избивание жен после 21.00, «ибо крики избиваемой могут мешать горожанам». В статье июльского номера, озаглавленной «В постели с врагом», проблеме супружеского насилия в отношении женщины уделяется несколько страниц, на которых приводится статистика супружеского насилия, комментарии психолога, примеры из жизни, информация о помощи пострадавшим.

На основе проведенного анализа можно заключить, что в гляцевых гендерноориентированных журналах по-прежнему эксплуатируется внешность женщины, которая представляется преимущественно как сексуальный объект, хотя в журнале «Cosmopolitan» прослеживается определенная тенденция восприятия женщин как обладательниц активной жизненной позиции, имеющих свое мнение и желающих преобразования общества. Проблема супружеского насилия представлена весьма незначительно (и только в женском журнале), что неудивительно, поскольку специфика журналов не предполагает обсуждение важных социальных проблем.

В отличие от рассмотренных гляцевых журналов, в общественно-политических изданиях, таких как «Труд», «Комсомольская правда» и «Вечерняя Казань», взаимоотношения полов часто представляются в карикатурной или анекдотической формах, причем описываются ситуации, нехарактерные для патриархатного видения супружеских взаимоотношений. В частности, жена, обогревающая мужа сковородкой или скалкой — типичная схема построения анекдотических ситуаций. В карикатурах, изображающих

сцены супружеского насилия чаще всего в качестве орудия побоев также фигурирует скалка. Почему? Прежде всего потому, что в патриархатной системе координат женщина слабее мужчины, поэтому оказать на него физическое давление она может лишь при помощи подручных средств (и чаще всего когда он находится в состоянии алкогольного опьянения). Поскольку женщина — хранительница домашнего очага, то в качестве таких подручных средств выступают предметы кухонной утвари. Тем самым в очередной раз происходит закрепление гендерных стереотипов на уровне обыденного сознания.

В газете «Труд», в среднем в каждом втором или третьем выпуске имеется упоминание о фактах насилия в отношении членов семьи, в «Комсомольской правде» — в каждом третьем-четвертом, «Вечерней Казани» — в каждом девятом⁴. Из общего числа публикаций о насилии в семье проблеме супружеского насилия посвящено 36,2 % (из них в отношении женщины — 20,2 %), 52,7% (в отношении женщины — 32,4%) и 52 % (в отношении женщины — 30,4 %) публикаций соответственно.

В газетах речь идет, как правило, об эпизодических случаях применения насилия в отношении членов семьи. Во всех изданиях описательная информация преобладает над анализом проблемы и реальными советами по разрешению проблемной ситуации. Ни в одной из газет не дается определения феномена домашнего, бытового или супружеского насилия, не акцентируется внимание на разнообразии его видов: в подавляющем большинстве случаев речь идет лишь о физическом насилии и бытовых убийствах.

В газетах более чем в 50 % эпизодах в намерения обидчика входило именно убийство жертвы, а в 41,7 % публикаций в газете «Труд», в 51 % публикаций в «Комсомольской правде» и в 47,8 % публикаций «Вечерней Казани» описанные случаи физического насилия завершаются летальным исходом. То есть, в газетах чаще всего речь идет лишь о шокирующих событиях и громких убийствах, что говорит об ориентации на привлечение публики скандальными заявлениями и сенсационными фактами, а не на побуждение обратить внимание общественности на проблему насилия в семье как таковую (особенно это характерно для газет «Комсомольская правда» и «Вечерняя Казань»). Поэтому

чаще всего источником информации выступают правоохранительные органы.

В 7,8 % («Труд»), 4,4 % («Комсомольская правда») и 17,4 % («Вечерняя Казань») публикаций о насилии в семье этот феномен явно или косвенно связывается со злоупотреблением насильником алкоголем. Причины бытовых убийств более чем в 80 % случаев авторами статей не раскрываются. Лишь в 13,7 % случаев в газете «Труд», в 8 % — в «Комсомольской правде» и 17,4 % — в «Вечерней Казани» в качестве причины называется материальный фактор (стремление завладеть деньгами, квартирой и т. д.), а в 2,7 %, в 12 % и в 21,7 % случаев соответственно — ревность.

Наиболее развернутая статья о супружеском насилии в отношении женщины приведена в одном из августовских номеров «Комсомольской правды». Есть статистика, результаты опроса, историческая справка, факты, план поведения в опасной ситуации. Но описание этой проблемы сопровождается «веселыми» фотографиями: на одной — счастливая пара дерется подушками, на другой — комическая картина удушения мужчины женщиной в подрубке «История наоборот».

«Вечерняя Казань» отличается от газет «Труд» и «Комсомольская правда» тем, что в ней проблема злоупотреблений в семейных взаимоотношениях поднимается намного реже, но в публикациях о супружеском насилии практически поровну представлены эпизоды применения силы как в отношении женщины, так и в отношении мужчины. В целом региональная газета во многом повторяет схему подачи материала общероссийской «Комсомольской правды». Сходство можно объяснить тем, что оба издания более тяготеют к массовому читателю с разнообразными вкусами, ориентированы на усредненность интеллектуальных запросов читателя, достаточно активную эксплуатацию бульварных тем, в отличие от качественной прессы, принадлежность к которой демонстрирует ежедневник «Труд».

Газета «Труд» хотя и подходит к явлению супружеского насилия менее развернуто по содержанию, но исходит из более вдумчивого подхода, осознавая в целом опасность насилия в семье, жертвой которого становится женщина. Ряд публикаций посвящен состоянию проблемы в Европе и США, открытию очередного кризисного центра для женщин в Рос-

сии. Что касается насилия над женщиной, то это явление, как и следовало ожидать, не рассматривается в качестве проблемы, а воспринимается скорее как недоразумение. Факты супружеского насилия в отношении мужчины приведены лишь в карикатурной и анекдотической формах.

Вообще наличие карикатур и анекдотов на тему насилия в семье в газетах — доказательство того, что рассматриваемый феномен настолько укоренился в нашей жизни, в сознании, что российское общество начало воспринимать его с долей юмора, поскольку реально разрешить эту проблему не представляется возможным. Однако тут же возникает вопрос: а знают ли те, кто сочиняет подобные «вещи», статистику бытовых убийств? Если помнить об этом, то наверняка подобный юмор не вызовет позитивных эмоций.

В отношении проблемы супружеского насилия можно сказать, что пресса как один из создателей устойчивых образцов, стандартов поведения в обществе в настоящее время пока не освещает эту проблему должным образом и со всей серьезностью. В российских газетах отсутствует четкое понимание феномена супружеского насилия: не разграничиваются ситуации насилия в объектно-субъектном отношении, часто абсолютизируется связь семейного насилия с употреблением алкоголя агрессором. Кроме того, применение силы в отношении члена семьи воспринимается как насилие только при крайней выраженности агрессивного поведения с применением физической силы и оценивается как менее значимое по сравнению с насилием вне дома. В российской прессе проблеме насилия в семье не уделяется должного внимания. Две-три публикации в месяц — не показатель того, что данное явление действительно заботит общественность. Серьезность и масштабность феномена не соизмеримы с тем, как часто тема насилия во взаимоотношениях супругов поднимается в печати. В борьбе за общественное внимание она в силу своей обыденности проигрывает многим другим социальным проблемам.

Таким образом, современная российская печать не имеет в настоящий момент единой концепции предназначения мужчины и женщины в обществе. Из сохраняющейся жесткой дифференциации гендерных ролей, которая обуславливает социальные и культурные первопричины агрессии, возникающей между полами, вытекает как сам феномен супру-

жеского насилия, так и гендерные стереотипы, мешающие его адекватной трактовке. То, что разрешено в обществе, то и мы разрешаем себе. Подавляющее большинство людей совершенно добровольно поддается влиянию «извне» только потому, что общественное мнение диктует: это можно, а это нельзя. Из приведенного выше анализа следует, что общество, опираясь на гендерные стереотипы, в некотором смысле формирует из женщин потенциальных жертв (культ женской слабости, пассивности, зависимости от мужчины), а из мужчин — потенциальных насильников (культ мужской агрессивности и силы). В разрешении проблемы супружеского насилия ряд исследователей исходит из того, что «насилие в семье уменьшится, если всем внушать, что никто никогда не может никого бить, особенно мужчина женщину, что это не оправдано никакими провокациями»⁵. Это было бы идеальным вариантом, однако осуществить подобное внушение весьма сложно, поскольку основные «регуляторы» общественного мнения — средства массовой информации, в частности пресса, — по-прежнему демонстрируют ориентацию на поддержку традиционного вектора гендерных различий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой. Региональная общественная организация «Восток-Запад: женские инновационные проекты». М., 2002. С. 62—65.

² См.: Попова Л. В. Гендерная социализация в детстве (или Что нужно знать воспитателям о том, как девочки и мальчики научаются «быть женщинами и мужчинами») // Гендерный подход в дошкольной педагогике: теория и практика / Под ред. Л. В. Штылевой. Мурманск, 2001. С. 40.

³ Качественное исследование текстового материала гляцевых журналов на тему «Современные идеалы маскулинности и фемининности, транслируемые гендерноориентированными журналами „Cosmopolitan” и „Men’s Health”».

⁴ Традиционный и контент-анализ на тему «Освещенность проблемы насилия в семье в российской прессе» основан на сплошном обследовании текстового материала общественно-политических газет «Труд», «Комсомольская правда» и «Вечерняя Казань» за 12 месяцев 2005 года.

⁵ См.: Домашнее насилие в отношении женщин: Масштабы, характер, представления общества. М., 2003. С. 31.

Поступила 14.01.07.

Е. Н. СУНЯЙКИНА

КОМПЛЕКСНАЯ СИСТЕМА МЕЖСЕКТОРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В настоящее время тщательному изучению подвергаются закономерности и механизмы внутренней организации социума, включая особенности структурного взаимодействия трех его макро-субъектов: государства, частного бизнеса и гражданского общества. Эти силы условно называют первым, вторым и третьим секторами общества, соответственно. Представители каждого сектора имеют различные возможности и ресурсы для оказания помощи в решении социально значимых проблем. Кроме того, у них сформировались различные представления о самой их природе. Необходимость гармонизации этого спектра отношений очевидна для всего общества, поскольку ни государство, ни бизнес, ни общественность не могут в одиночку преодолеть социальную напряженность и конфликты, обеспечить людям равные возможности достойной жизни и т. п.

Отсутствие эффективного взаимодействия секторов на сегодняшний день оставляет нерешенными старые и порождает ряд новых проблем. Среди них традиционная для России высокая доля участия государства в решении социальных вопросов. Как следствие — постоянный рост бюрократического аппарата и неэффективность контроля за рациональностью расходования выделенных средств, инертность государственных структур в определении и решении наиболее приоритетных социальных нужд, низкое обеспечение социальных программ требуемыми ресурсами; бессистемность благотворительной деятельности российского бизнеса; низкая социальная активность населения в проявлении своих прав и обязанностей как граждан социального государства.

СУНЯЙКИНА Екатерина Николаевна, аспирант кафедры социологии Мордовского государственного университета.

Международный опыт доказывает, что гораздо эффективнее решать социальные проблемы консолидированно, передавать исполнение большей части социальных услуг негосударственным организациям. За рубежом при планировании социально-экономического развития страны и регионов большое внимание уделяется роли граждан в этом процессе, оценена значимость и эффективность вклада общественных организаций в экономику и предоставление значимых социальных услуг¹.

За последние 15 лет Россия сделала серьезные шаги по пути консолидации общественных сил. Во-первых, выросло число коммерческих организаций, увеличилось количество общественных объединений². Во-вторых, в регионах РФ сложилась разнообразная практика взаимодействия государственных структур, коммерческих и некоммерческих организаций, идет процесс развития региональной законодательной базы межсекторного взаимодействия³. Все это послужило основой для формирования нового для России вида социального партнерства — *межсекторного партнерства*, понимаемого как конструктивное взаимодействие институтов власти, бизнеса и общественных групп при решении социальных проблем, осуществляемое в рамках действующего законодательства и направленное на проведение рациональной социальной политики.

Согласно социологическим исследованиям, Республика Мордовия относится к 5 % регионов РФ с несоциально-ориентированными бюджетами, получающим достаточно высокие бюджетные доходы от «прописанных» на их территории крупных компаний, а также из других источников, но не обременяющим себя повышенными расходами на социальные цели; в результате доля расходов на социальную политику и социальных расходов в структуре их бюджетов минимальна⁴.

Анализ принятых в регионе нормативных документов свидетельствует, что пока не у всех представителей трех секторов сложилось понимание термина «социальное партнерство» как конструктивного взаимодействия представителей всех секторов общества при реализации социальной политики. Государственная форма управления в социальной сфере Мордовии до сих пор остается приоритетной, а распределение средств на социальные нужды в большинстве

случаев носит неконкурсный характер. Что касается межсекторного взаимодействия, то оно развивается на уровне совместных мероприятий, инициированных, как правило, органами государственной власти.

Социологическое исследование «Взаимодействие власти, бизнеса и НКО в Республике Мордовия», проведенное нами в 2007 г. и охватившее 367 представителей органов государственной власти, коммерческих структур и некоммерческих организаций г. Саранска, подтвердило слабый уровень развития межсекторного взаимодействия в регионе. Низкая частота контактов, а также практикующиеся механизмы взаимодействия свидетельствуют лишь о первоначальном этапе институционализации межсекторных отношений в регионе. Основными проблемами, мешающими реализации этого процесса, являются финансовая неустойчивость и слабое организационное развитие третьего сектора Мордовии, недостатки нормативно-правовой базы, бюрократизм органов власти.

Несмотря на высокие ожидания от действий органов государственной власти, бизнес-структуры и НКО активно внедряют в социальную практику собственные механизмы взаимодействия, постепенно завоевывая авторитет населения и добываясь равного участия в жизни регионального социума. Так, широкое применение в республике нашли технология проведения летних лагерей трудового актива для сельских школьников, реализуемых детско-юношеским движением «Истоки», методики организации лагеря для трудных подростков, проводимого Ассоциацией педагогических отрядов Историко-социологического института Мордовского государственного университета, программа трудового лагеря Ассоциации учащейся молодежи Мордовии для детей-сирот, обучающихся в учреждениях начального профессионального образования, программа профессиональной ориентации выпускников интернатных учреждений, проводимая Ассоциацией «Милосердие» совместно с коммерческими организациями республики.

Учитывая позитивный настрой и желание эффективно взаимодействовать, целесообразно обобщить разносторонние векторы деятельности государственной власти, бизнеса и НКО в *комплексную систему межсекторного взаимодействия*. Развитие этой системы на региональном уровне предусматривает координацию со стороны органов государственной

власти, привлечение к системе взаимодействия некоммерческих организаций и регионального бизнеса, разработку и подписание соответствующего соглашения. Его основная цель — правовое закрепление стратегии, приоритетных направлений и механизмов межсекторного взаимодействия в регионе, а также критериев его эффективности, обязательств сторон в различных сферах развития региона. Весьма важно на различных административных уровнях создание межсекторных рабочих групп, совместно разрабатывающих программы социального развития региона, социальные проекты коммерческих структур. Необходим пересмотр региональной политики в социальной сфере, предполагающей более эффективные конкурсные механизмы взаимодействия. В частности, целевые социальные программы могут быть разделены на полностью реализуемые государственной властью; властью, НКО и бизнесом; программы, которые могут быть полностью выполнены НКО на основе их победы в конкурсе социальных проектов. Конкурсы целесообразно проводить через специально созданные структуры. В качестве таковой предлагается модель Фонда местного сообщества, создаваемого по инициативе региональной власти при участии ведущих предприятий республики.

Весьма актуальны развитие и поддержка в Мордовии экспертной деятельности некоммерческих организаций, приглашение активистов третьего сектора для работы в комитетах, общественных советах и рабочих группах по оценке законодательства в социальной сфере, включение некоммерческих организаций в долгосрочное стратегическое планирование, проведение экспертиз социальных программ регионального бизнеса, пропаганда СМИ общественных инициатив, объединений и иной самостоятельной активности граждан.

Необходимо законодательное закрепление технологий межсекторного взаимодействия, соответствующих стратегий и концепций, что позволит осуществить оценку эффективности и проводить мониторинг развития системы взаимодействия. Этот этап предполагает не только отслеживание обратной связи по реализации межсекторных проектов и программ, но и поиск идей, инновационных технологий, которые в дальнейшем будут закладываться в соответствующие стратегии, прописываться в соглашениях и апробироваться на практике.

Предложенная модель межсекторного взаимодействия, в отличие от традиционных подходов, позволит сформировать и реализовывать в регионе интерактивную и адресную социальную политику, обеспечить связь государственного управления с интересами общества, гарантировать адекватную социальную базу управленческих решений. Переход к новой стратегии государственного управления в социальной сфере произойдет, когда государство будет выполнять координирующие, а не исполнительно-распорядительные функции. В сфере социальных услуг будут созданы дополнительные рабочие места, часть трудовых ресурсов из материального производства перейдет в социальную сферу. У некоммерческих и бизнес-организаций появится дополнительный мотив в конкуренции за бюджетные средства.

В целом в регионе снизится потребность в социальной помощи за счет преодоления иждивенческого мышления и поведения, социальная ответственность постепенно перераспределится между региональной государственной властью, работодателями и производством, гражданами и их объединениями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Библиотека лучших практик в области взаимодействия гражданского общества и власти на региональном и местном уровне / Под ред. А. Г. Акрамовской. М., 2007. С. 56.

² См.: Данные доклада «Первый год применения нового российского законодательства о НКО: проблемы и рекомендации по изменениям» // Некоммерческое обозрение. 2007. № 9. С. 7.

³ См.: Социальное партнерство и развитие институтов гражданского общества в регионах и муниципалитетах: практика межсекторного взаимодействия. / Под ред. А. Е. Шадрина. М., 2007. С. 144.

⁴ См.: Зубаревич Н. В., Ибрагимова Д. Х. и др. Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х / Под ред. Т. М. Малевой; Независимый институт социальной политики. М., 2007. С. 415.

Поступила 21.01.08.

В. П. БАБИНЦЕВ,
И. В. БОЯРИНОВА,
Е. В. РЕУТОВ

**ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО
АУТСАЙДЕРСТВА МОЛОДЕЖИ
РЕГИОНА¹**

Вопрос о статусе молодежи в современной России относится к числу наиболее дискуссионных. Его острота обусловлена не только академическим интересом к молодежной тематике, хотя это обстоятельство и имеет место, но во многом продиктована политико-идеологическими соображениями.

В ходе дискуссий о положении молодежи в современном обществе, особенно острых в 90-е гг. XX в., сформировались две полярные точки зрения, которые условно можно определить как пессимистическую и оптимистическую. Странники первой, исторически наиболее ранней, исходят из утверждения, что молодежь представляет собой одну из наименее защищенных групп населения. Эту точку зрения в свое время активно отстаивал В. Т. Лисовский. Он, в частности, писал: «Современная молодежь проходит свое становление в очень сложных условиях ломки многих старых ценностей и формирования новых социальных отношений. Отсюда растерянность, пессимизм, неверие в настоящее и будущее»². Эти оценки сделаны почти десять лет назад. Сегодня ситуация изменилась, но и в настоящее время пессимистическая оценка имеет немало сторонников.

Приверженцы второй точки зрения рассматривают молодежь как лидирующую группу российского общества. Эту оценку отстаивает А. А. Козлов, который еще в 1998 г. (одновременно с В. Т. Лисовским) утверждал, что «наша молодежь — поколение будущего. Все более очевидно, что она весьма далека от тех благостных картинок, которые рисовали в общественном сознании (и не только на обы-

БАБИНЦЕВ Валентин Павлович, заведующий кафедрой социальных технологий Белгородского государственного университета, доктор философских наук, профессор.

БОЯРИНОВА Ирина Владимировна, аспирант кафедры социальных технологий Белгородского государственного университета.

РЕУТОВ Евгений Викторович, доцент кафедры социальных технологий Белгородского государственного университета, кандидат социологических наук.

денном уровне, но и на профессиональном) в начале пути десятилетие назад»³.

Развитие социально-экономических и политических процессов в России в последние годы способствовало росту числа оптимистов. Характеризуя результаты ряда мониторингов, проведенных Фондом общественного мнения в 2006 г., в интервью в «Независимой газете» А. Ослон утверждает: «Удовлетворенность и оптимизм присущи сегодня молодым не только потому, что они молоды, не только потому, что это их родной мир. Он устроен так, что они видят в нем будущее для своего жизненного проекта»⁴.

Между полярными точками зрения существует множество компромиссных позиций. В каждой из них содержится та или иная доля истины. Но, на наш взгляд, довольно трудно оспаривать тезис о том, что современная молодежь существенно различается по своему статусу, роли в обществе и особенностям общественного сознания. Нам уже приходилось доказывать, что духовная жизнь молодежи России характеризуется сегодня достаточно сложной динамикой перемен⁵. В активную взрослую жизнь вступают люди, характеризующиеся иным, нежели старшие поколения, видением жизни, отношением к окружающему и обществу в целом. Исследования дают основание утверждать, что в современной России происходит постепенная трансформация традиционного культурно-цивилизационного архетипа, существовавшего в советских культурных формах, в различные постмодернистские модификации. Она осуществляется крайне неравномерно и непоследовательно. Для современной молодежи характерно исключительное разнообразие «духовных миров», специфика которых определяется сложными комбинациями внешних и внутренних факторов: демографических, профессиональных, этнических, социокультурных, экосоциальных и политических⁶. Различные группы молодежи выбирают существенно отличающиеся друг от друга жизненные стратегии.

Диверсификация молодежного сознания и поведения наиболее ярко проявляется в российских регионах, каждый из которых имеет свою специфику, накладывающую неповторимый отпечаток на все группы молодежи и тем более не позволяет однозначно определить ее статус. Несомненно, что определенная часть ее потенциально и субъективно настроена на лидерство. Для реализации лидирующей роли имеется

немало предпосылок, главной из которых мы считаем адаптивность, открытость новому, готовность к нетрадиционным, инновационным решениям, касающимся не только собственной жизни, но и профессиональной и социальной судьбы других статусных групп. Значительная часть молодых людей ориентирована на конструктивный межкультурный диалог, без которого лидерство принципиально невозможно.

Но было бы ошибочным не учитывать, что в развитии молодежи регионов проявляется и противоположная тенденция — к *социальному аутсайдерству*. Феномен социального аутсайдерства в молодежной среде представляет крайне сложное и неоднозначное явление. Прежде всего, не вполне ясно, кто может считаться социальным аутсайдером в современной России, каковы критерии, позволяющие причислить к ним того или иного человека (группу).

Как и во многих других случаях, оценки здесь зачастую субъективны и относительны. В частности, уже сам факт региональной принадлежности молодых людей делает их потенциальными аутсайдерами по отношению к столичным сверстникам, которые имеют более широкие возможности для успешной социализации и саморазвития. Но неоднородна и сама российская провинция. Довольно банальным выглядит утверждение о дифференциации субъектов РФ по уровню и качеству жизни, социальной инфраструктуре и включенности в общенациональные и международные процессы. Однако подобная дифференциация в той или иной мере осознается молодежью, которая способна сравнивать свое положение и положение молодежи в соседних республиках, краях и областях. В частности, в ходе исследования «Социальное аутсайдерство молодежи в Белгородской области: причины, механизмы и социальные следствия», проведенного нами в сентябре-декабре 2007 г., только 17,4 % респондентов затруднились сравнить условия своей жизни с жизнью молодых людей в соседних регионах. При этом 39,4 % заявили, что они живут так же, 36,2 % — лучше и 7 % — хуже. Таким образом, как лидерство, так и аутсайдерство молодежи региона представляют собой довольно неопределенные явления, нуждающиеся в строгой дефиниции и структурно-содержательном анализе.

Мы полагаем, что социальное аутсайдерство молодежи имеет два измерения. Первое — социально-экономиче-

ское — связано с не вполне благоприятными жизненными условиями молодых людей. Его очевидными проявлениями является бедность, недоступность качественного образования, безработица или невозможность устроиться на работу по специальности, отсутствие жилья. Эти проблемы молодежи можно перечислять долго и, несмотря на некоторую стабилизацию положения молодых людей в последние годы, обусловленные главным образом увеличением возможностей государства в большем объеме финансировать отдельные поддерживаемые проекты, они сохраняют свое значение. Очевидно, мы должны принять как аксиому мысль о том, что положение молодежи (за исключением ее незначительной части) будет проблемным всегда. «Беспроblemность» в данной связи должна рассматриваться как девиация, заставляющая рационально мыслящих руководителей задуматься: «Все ли ладно в их королевстве».

В ходе проведенного нами в рамках реализации гранта Российского гуманитарного научного фонда «Социальное аутсайдерство молодежи как источник опасностей и угроз в условиях пограничного региона» социологического исследования факт социально-экономического аутсайдерства молодежи подтвердился по ряду позиций. Так, 39,68 % респондентов выразили неудовлетворенность своими доходами; 33,47 % — размером своей собственности; 25,05 % гарантиями занятости; столько же — возможностью участвовать в управлении обществом.

Социально-экономическое аутсайдерство в значительной степени является следствием маргинальности молодежи, представляющей имманентную характеристику данной социально-демографической группы. Но факт социально-экономического аутсайдерства молодых людей не следует преувеличивать. В настоящее время оно характеризует положение меньшинства молодых людей в регионе и не воспринимается ими как фатальное для их судьбы. В ходе нашего исследования лишь 1,6 % его участников в возрасте от 14 до 30 лет отнесли себя к молодежи, не имеющей перспективы в жизни, обреченной на неудачу. Относительное большинство респондентов (37,88 %) полагают, что они принадлежат к молодым людям, хорошо приспособившимся к современной ситуации, чувствующим себя комфортно. 28,06 % молодых белгородцев считают,

что переживают временные трудности, но имеют хорошую жизненную перспективу. Отметим, что, по данным мониторингов Левада-Центра в 2006 г., от 8 до 12 % респондентов (по общероссийской выборке) заявили, что не смогли и не смогут приспособиться к нынешней жизни⁷.

Несмотря на все трудности, большинство молодых людей, как они сами полагают, более или менее успешно адаптируются к жизненной ситуации, или рассчитывают на успех. Таким образом, социально-экономический аспект аутсайдерства в настоящее время ярко не выражен в жизнедеятельности молодежи региона, хотя имеет место и по меньшей мере в обозримое время будет сохраняться.

Оценивая полученные результаты, можно утверждать, что аутсайдерство в его социально-экономическом измерении уже не столь типично для молодежи, как это было в начале 90-х гг. XX в. Напротив, именно на социально-экономическом поле преимущественно и формируется лидерский потенциал молодежи. Он обеспечивается ее лучшей адаптацией, мобильностью, готовностью к риску и, в конечном счете, способностью регулировать качество своей жизни.

Сложнее обстоит дело в сфере духовного развития. В рамках ее проявляется второе измерение проблемы социального аутсайдерства, которое мы определяем как диспозиционное. В данном случае речь идет о том, что вне зависимости от осознания данного факта многими молодыми людьми аутсайдерство превратилось в феномен их сознания и проявляется в наборе специфических для него ценностно-целевых установок, мотиваций и интериоризированных норм. Эти установки, мотивации и нормы характеризуются несколькими особенностями. Во-первых, они в настоящее время и в перспективе не способны обеспечить личности легитимный жизненный успех; во-вторых, их невозможно рассматривать как реальную основу для саморазвития личности; в-третьих, они максимально динамичны; в-четвертых, даже максимально динамичные компоненты сознания обретают вид симулякров — искусственно созданных конструкций, лишенных объективных оснований.

Пластичность нормативно-ценностной системы, естественная для индивидов с незавершенной социализацией, стала достаточно значимым фактором, способствующим адаптации молодых людей и компенсации социальной эксклюзии в

ситуации неопределенности и трансформации социальных структур и институтов.

Проведенные нами исследования позволяют выделить несколько более или менее отчетливо диагностируемых показателей диспозиционного аутсайдерства. Прежде всего, это неспособность к реалистической оценке жизненной ситуации и шансов на успех избранной жизненной стратегии. Молодежь в своем большинстве запрограммирована на успех. И не потому, что она недовольна нынешним положением. Уровень удовлетворенности им, напротив, достаточно высок, и недовольство своей жизненной ситуацией высказали в ходе исследования только 12,42 % опрошенных молодых людей. Создается впечатление, что трагизм в оценке настоящего и будущего современной молодежи типичен для старших, но не для самих юношей и девушек.

Можно упрекать старшее поколение в чрезмерном алармизме, в попытках экстраполировать свое критическое видение настоящего на сознание молодых людей. Но с меньшей степенью вероятности допустимо предположить, что его представители во многом правы в своих оценках. Напротив, значительная часть молодых людей неспособна подняться до более или менее адекватной оценки своей жизненной ситуации. Не зная организованной и ориентированной жизни, постоянно подстраивая свои потребности и интересы к модели символического потребления, которая утвердилась в социуме и получила не только легитимацию, но и возможность реализации, молодые люди убеждены в своей состоятельности. Даже если сегодня их представление об успехе не коррелирует с достигнутым статусом, оно проникнуто надеждой на неизбежное его улучшение в будущем.

В сознании большей части молодежи Белгородской области отсутствует даже тень сомнения в том, что они достигнут жизненного успеха. Показательно, что 18,44 % респондентов уверены в реализации своих жизненных планов полностью; 60,32 % — в основном. Не замечают респонденты и того, что многие не располагают необходимыми ресурсами для его достижения. Впрочем, это относится не только к самооценке. Судя по всему, большинство из респондентов не способно воспринимать жизнь в многообразии рисков и угроз. Большинство деклараций о глобальной нестабиль-

ности, возрастании рисков и угроз остаются непонятыми молодыми людьми. Они упорно не видят «стигматов» настоящих и будущих социальных и иных катаклизмов. Только 10,62 % из опрошенных молодых людей опасаются усиления социальной несправедливости; 13,43 % — экологических катастроф; 14,83 % — распространения безнравственности, культа насилия.

Обращает внимание на себя также внеинституциональный личностный характер способов достижения жизненных целей. Главными факторами их реализации большинство считает преимущественно личные качества: целеустремленность (65,53 %) и работоспособность (53,31 %) и лишь затем — хорошее образование (52,51 %).

Другим примечательным показателем диспозиционного аутсайдерства является возрастающая *атомизация молодежного сознания*, выражающаяся во все большей «замкнутости» молодых людей на самих себе, в снижении значимости коллективистских ценностей. Молодежь все меньше рассчитывает на поддержку извне, предпочитает верить в свои силы. 57,31 % участников нашего опроса заявили, что они верят только в себя, и лишь 1 % — в других людей. Установка на собственные силы не вызывает тревоги. Скорее, она может восприниматься как довольно позитивный факт, означающий постепенный отход молодых людей от патернализма, а иногда и социального паразитизма. Эта тенденция (вне зависимости от ее оценки) является, на наш взгляд, одним из показателей трансформации российского общества в направлении западного образа жизни. Но, во-первых, она на практике все чаще сочетается с ростом недоверия к обществу, неприятия своей страны и культуры. Во-вторых, потенциал большинства молодых людей недостаточен для индивидуального достижения жизненного успеха законными средствами.

Молодые люди, если и допускают возможные барьеры на пути к успеху, то связывают их прежде всего с внешними обстоятельствами. Так, 39,88 % респондентов считают отсутствие связей главным препятствием для реализации своих жизненных планов. Отсутствие таких связей действительно является одним из барьеров на пути к достижению личных целей. В данном случае молодые люди довольно реалистичны в своих суждениях и оценивают наше обще-

ство адекватнее, чем многие их наставники, склонные к идеализации социума и государства.

На наш взгляд, имеются все основания считать, что в молодежной среде современного российского общества утверждается новая форма отчуждения. Это отчуждение продуцируемых самой молодежью искусственных образов, стереотипов и символов по отношению к сознанию молодых людей, порождающее в нем мировоззренческий хаос.

Специфика ситуации в том, что подобное конструирование коррелирует с превращенными формами социальной реальности и может рассматриваться как свидетельство высокой адаптивности молодежи. Более того, имеет смысл говорить о своеобразном резонансном мышлении как характерной черте диспозиционного аутсайдерства. Оно воплощается в двух диалектически взаимосвязанных процессах. Первый сводится к органичному усвоению молодыми людьми превращенных мыслеформ, продуцируемых постмодернистской культурой. Второй — к конструированию симулякров, адаптивных к специфической молодежной субкультуре, базирующейся на признании относительности и условности ценностей и норм.

Влияние обоих процессов проявляется в неконструктивности мышления современных аутсайдеров, о чем свидетельствует отмеченное выше сетование на отсутствие связей. При всей формальной правомерности ссылки на их дефицит, она свидетельствует об изначальной ущербности диспозиции личности молодого человека. Жизненный успех в представлениях, формирующихся в рамках данной диспозиции, связывается с карьерой. В частности, установка на карьеру оказалась ведущей для 45,29 % респондентов. Это очень высокий показатель, уступающий лишь показателю установки на семейное счастье (64,73 %). Но попытка поставить возможность достижения успеха и карьерного роста только в зависимость от связей и знакомств неконструктивна по своей сути. В информационном (постиндустриальном) обществе, к которому, несмотря на все трудности, движется Россия, достижение личностью жизненного успеха гарантируется преимущественно технологичностью мышления и поведения. В то же время очевидно, что для современной молодежи в регионах нетипична установка на освоение и систематическое использование в повседневной действитель-

ности социальных технологий. Этому препятствуют некоторые особенности молодежного сознания.

Для одной части молодежи, особенно проживающей в мегаполисах, получающей или уже получившей качественное образование, свойственны активность и рациональный подход к действительности. Но для большинства российских регионов это не вполне типично.

Противоречивость сознания необходимо также отнести к числу показателей диспозиционного аутсайдерства. Она проявляется уже в том, что с одной стороны молодые люди формально не отвергают социетальные ценности, когда они обсуждаются в общем виде, вне привязки к конкретной ситуации, с другой — если требуется оценить конкретное явление, общие гуманистические установки корректируются и при этом существенно, вплоть до замены на прямопротивоположные. В частности, 66,33 % участников нашего исследования заявили о своем дружелюбном отношении к людям. Но почти каждый четвертый из них (24,65 %) считает допустимыми противоправные действия для достижения своих целей.

Диспозиционное аутсайдерство едва ли не наиболее ярко проявляется в отчуждении молодых людей от государства и общества. Отчуждение выражается, во-первых, в росте недоверия к основным государственным и общественным институтам. Лишь Президенту РФ доверяют 27,25 % молодых людей. Милиции — 3,21 %; политическим партиям — 0,6 %; церкви — 6,21 %; 32,06 % не доверяют никому. Одним из следствий практически тотального кризиса доверия является готовность почти каждого третьего молодого человека (31,46 %) уехать за границу и жить там постоянно. Кроме того, 17,03 % участников опроса пока не имеют сложившегося мнения по этому вопросу.

Еще одним существенным проявлением диспозиционного аутсайдерства, на наш взгляд, является *возрастание конфликтности и агрессии в молодежной среде*. Эта агрессия носит как поведенческий, так и ментальный характер и может проявляться как среди самой молодежи, так и быть направленной по отношению к иным сегментам общества. Наряду с традиционными формами молодежной агрессивности (преступностью, групповыми схватками и т. д.) в современном обществе распространяется так называемое «мобильное насилие», когда акты агрессии фиксируются ка-

мерами мобильных телефонов, или насилие для развлечения (охота за бомжами и другими отверженными, получившая распространение в последние годы в США, Западной Европе, а затем и в России).

Распространенным адресатом молодежного насилия являются также иноэтничные группы. По результатам социологических исследований, проведенных в Кондопоге после известных событий, 49 % студентов и школьников испытывают негативные чувства к выходцам с Кавказа⁸. Опросив в школах Тольятти около 6 тыс. учащихся 10—11-х классов, социологи получили такие данные: 68 % ребят и почти 40 % родителей уверены в том, что в России должны жить только русские⁹.

Таким образом, в сознании современного молодого человека одновременно представлены и уживаются противоположные по своей направленности установки, ориентации и идеи. Ж. Т. Тощенко определяет это как «рождение уникального явления — парадоксального человека»¹⁰.

Парадоксальный человек не представляет собой цельной личности, способной адекватно реагировать на вызовы современной России, для которой типичен «специфический способ организации социальных связей, взаимодействия и отношений людей в условиях неопределенности, когда воспроизводство жизненных средств (условий жизни), физических и духовных сил человека приобретает не социально направленный, а преимущественно случайный, вероятностный характер, вытесняясь производством самого риска»¹¹.

В сознании молодых аутсайдеров (и не только их) цель обычно рассматривается в ее индивидуальном или корпоративном значении. Ценностные паттерны, которые формировались в течение нескольких поколений, как правило, распадаются или редуцируются до минимального уровня. Значение приобретает только то, что в данный момент выгодно узким группировкам, объединенным ситуативными интересами, либо отдельным личностям, мнящим себя выше правовых и нравственных норм. Но уже сам по себе выход за их пределы является еще одним специфическим проявлением аутсайдерства, поскольку означает отказ от следования социокультурным традициям и разрывает связь поколений.

В противоречии между социальной, легитимной конструктивностью и асоциальной нелегитимной деструкцией мы

склонны усматривать главную предпосылку для утверждения аутсайдерства в молодежной среде. Сама по себе молодежь в большинстве случаев не способна разрешить данное противоречие хотя бы уже потому, что, как уже отмечалось, чаще всего испытывает иллюзии относительно своих жизненных шансов. Именно подобные иллюзии становятся причиной манипулирования молодежью «старшими» когортами в различных целях.

Поэтому нужны реальные меры, направленные на преодоление отчуждения поколения молодых от государства и в значительной мере от общества в целом. Крайне необходимо восстановить доверие молодых людей к власти. Его кризис является естественной реакцией на пренебрежение мнением «простого человека», не сумевшего (или не успевшего) теми или иными способами скопить состояние, обеспечивающее право голоса на политическом рынке. Восстановление же доверительного отношения, дополненное формированием у человека желаний участвовать в решении проблем государства и общества, является насущной и едва ли не самой сложной задачей, решаемой в ходе разработки и осуществления современной стратегии управления. В том числе и на региональном уровне.

Не изменив диспозиции значительной части молодых людей и не инкорпорируя ее в существующие социальные институты, общество не обеспечит условия для проявления лидерского потенциала молодежи и обречет активную часть молодежи на роль социальных статистов. Наиболее негативные следствия это повлечет именно на региональном уровне, где крайне остро стоит проблема воспроизводства кадрового потенциала органов государственного и муниципального управления и общественных организаций. Сегодня она нередко решается за счет привлечения потенциальных аутсайдеров. Используя бюрократические социальные лифты, эти люди постепенно утверждаются в статусе руководителей, обрекая на неуспех возглавляемые ими структуры и резко понижая конкурентоспособность регионов в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Белгородской области, грант № 08-03-55309 а/ц.

² *Лисовский В. Т.* Молодое поколение: надежды и ожидания // Молодежь России: потерянное поколение или надежда XXI века? СПб., 1998. Ч. 1. С. 29.

³ *Козлов А. А.* Только поколение надежды! // Молодежь России: потерянное поколение или надежда XXI века? СПб., 1998. Ч. 1. С. 239.

⁴ *Михайлов К.* Молодым нынешний мир нравится // Независимая газета. 2006. 28 нояб.

⁵ См.: *Дятченко Л. Я., Бабинцев В. П., Морозова Т. И.* Формирование социально-технологической культуры школьников в регионе. Белгород, 2006.

⁶ Там же. С. 42.

⁷ См.: Социально-политическая ситуация в России в сентябре 2006 года // Электрон. ресурс [режим доступа: <http://www.levada.ru/press/2006100301.print.html>].

⁸ См.: Петрозаводск: Половина молодежи не любит кавказцев // Электрон. ресурс [режим доступа: <http://www.789.ru/new/index.html?id=4717>].

⁹ См.: Тольятти: Мэра шокировали результаты опроса старшеклассников // Электрон. ресурс [режим доступа: <http://www.789.ru/new/index.html?id=4661>].

¹⁰ *Тощенко Ж. Т.* Фантомы общественного сознания и поведения // Социол. исслед. 2004. № 12. С. 4.

¹¹ *Зубок Ю. А.* Проблема риска в социологии молодежи. М., 2003. С. 146.

Поступила 16.07.07.

Р. М. ХАЗИЕВ **РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЛИЩНОЙ
ПОЛИТИКИ**

Жилищная сфера — одна из важнейших сторон жизнеустройства людей. От решения жилищной проблемы во многом зависит качество жизни населения, удовлетворенность состоянием личного жизненного пространства. Жилищный фонд является основой социальной инфраструктуры, элементом жилой среды, предопределяющей состояние жизненного пространства. Это совокупность связей человека и его социального окружения, что актуализирует разработку и реализацию адекватной новым условиям жилищной политики на федеральном и муниципальном уровнях.

В начале 90-х гг. XX в. сложилась объективная необходимость изменения финансирования и управления жилищно-коммунальной сферой (ЖКХ), поскольку ее эффективное функционирование в рамках прежней системы стало невозможно. Техническое состояние основных фондов ЖКХ страны было неудовлетворительное. По оценкам экспертов, из-за нехватки средств в городах износ основных фондов достиг предела, а инженерных сетей — критической черты¹. Предприятия оказались не в состоянии в полном объеме финансировать эту сферу и стремились избавиться от нее.

Как отмечалось в Федеральной целевой программе «Жилище» на 2002—2010 годы», начавшаяся реформа в сфере ЖКХ стала поворотом от планово-административных методов регулирования к рыночным механизмам при соблюдении социальных гарантий жилищных прав малоимущих граждан и иных категорий населения, а право собственности на жилье, рынок жилья стали неотъемлемой частью отношений в этой сфере².

В 1991—1998 гг. принят ряд важных документов, ставших основой жилищной государственной политики. В 1998—2001 гг. предусматривалось формирование конкурентной

ХАЗИЕВ Раузил Магсумянович, первый заместитель министра строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан.

среды в отраслях ЖКХ, способной эффективно влиять на снижение издержек и тарифов на услуги ЖКХ, с соблюдением стандартов качества предоставляемых услуг. Ожидалось, что предпринимаемые меры будут способствовать развитию конкуренции на рынке ЖКХ, завершению разграничения функций собственника, управляющей организации (службы заказчика) и обслуживающей организации в государственном и муниципальном жилищном фонде, осуществлению мероприятий по переходу на договорные взаимоотношения между производителем и заказчиком услуг ЖКХ, привлечению в жилищно-коммунальную сферу предприятий различных форм собственности.

Однако финансовый кризис августа 1998 г. изменил экономическую ситуацию в стране, привел к приостановке хода реформ в жилищном секторе, сорвал выполнение правительственной программы и сдвинул сроки реализации Концепции реформы жилищно-коммунального хозяйства. В этот период жилищно-коммунальный сектор, на наш взгляд, выполнил функцию «социального буфера», приняв на себя основной удар, связанный с резким падением уровня жизни и доходов населения. Однако в условиях экономического кризиса Правительство РФ было вынуждено отодвинуть сроки реализации Концепции реформирования ЖКХ до 2008 года.

В 2001 г. разработан и принят ряд программных документов, касающихся реформирования ЖКХ. В 2004 г. общее количество программ, финансировавшихся из федерального бюджета, значительно сократилось, но программа «Жилище» осталась в федеральном списке и была признана в качестве одного из приоритетов социально-экономического развития России на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

В реформу ЖКХ в этот период направлены значительные инвестиции. Кроме того, основной объем финансирования должны были составлять средства региональных и муниципальных бюджетов и внебюджетные источники, но на практике расширения финансирования проектов жилищной реформы за счет региональных и муниципальных бюджетов не произошло. Не была реализована в полном объеме и подпрограмма «Переселение граждан Российской Федерации из ветхого и аварийного жилищного фонда»: в 2002—2004 гг. вместо 2,5 млн м², как ожидалось, была ликвидирована лишь четверть (630,4 тыс. м²) непригодного для проживания

жилья, с 2005 г. реализация этой подпрограммы была прекращена, причинами чего, по нашему мнению, стали: слабое развитие механизмов инвестиционного сотрудничества между властными и коммерческими структурами, недостаточная деятельность по привлечению средств населения на условиях долевого участия, отсутствие значительных оборотных средств и заинтересованности предприятий-подрядчиков в расширении подпрограммы, недостаточное бюджетное финансирование.

В Республике Татарстан Программа ликвидации ветхого жилья принята в 1996 г. (раньше федеральной) и действовала до 2004 г. В рамках программы введено в эксплуатацию 1 763 жилых дома на 51 158 квартир общей площадью 2,82 млн кв. метров. Гражданам республики, проживавшим в ветхом жилье, безвозмездно было предоставлено 49 125 квартир, общей площадью 2,67 млн кв. метров³.

В сентябре 2001 г. Постановлением Правительства РФ была принята новая редакция Федеральной целевой программы «Жилище» на 2002—2010 годы.

При всех издержках жилищная реформа в 2001—2006 гг. осуществлялась в соответствии с рыночными принципами, а именно была осуществлена приватизация государственного (муниципального) жилищного фонда, создано множество частных собственников жилищного фонда; сформировался рынок купли-продажи жилья, который стал важным фактором жилищных отношений; произведена передача ведомственного жилищного фонда и других объектов социального назначения в муниципальную собственность, что позволило снять нагрузку социальных функций с промышленных предприятий и повысить эффективность их деятельности; существенно повысился удельный вес платежей населения в оплату жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ) при снижении доли бюджетного дотирования отрасли и обеспечении адресной защиты малоимущих семей; была реализована первая российская система адресной социальной защиты населения — программа жилищных субсидий по оплате ЖКУ.

Однако главная цель жилищно-коммунальной реформы — повышение качества ЖКУ за счет новых экономических отношений в отрасли, доступ к рынку этих услуг частного бизнеса, эффективное регулирование естественных монополий, стимулирование ресурсосбережения, развитие

инвестиционной инициативы собственников жилья — в тот период достигнута не была. Для большинства населения жилищно-коммунальная реформа до сих пор ассоциируется исключительно с повышением размеров платежей за ЖКУ, о чем свидетельствуют данные социологических исследований, в том числе и результаты проведенного нами исследования в Республике Татарстан. Такое отношение населения к реформированию системы ЖКХ свидетельствует о том, что социальные ожидания оправдались не в полной мере.

С 2006 г. по настоящее время главным инструментом реализации государственной политики в сфере жилищно-коммунального обслуживания остается Федеральная целевая программа «Жилище», рассчитанная на 2002—2010 годы. Проект «Доступное и комфортное жилье — гражданам России» как часть целевой программы включает следующие основные направления, или подпроекты: «Повышение доступности жилья», «Увеличение объемов ипотечного жилищного кредитования», «Увеличение объемов жилищного строительства и модернизация объектов коммунальной инфраструктуры», «Выполнение государственных обязательств по предоставлению жилья категориям граждан, установленных федеральным законодательством».

Для успешной реализации национального проекта была необходима системная подготовка, предусматривающая переходный период. Но это не было сделано, в результате чего образовался разрыв между спросом на жилье и предложением, спровоцировавший рост цен.

Анализ опыта реализации реформы ЖКХ демонстрирует, что многие запланированные еще на начало 2000-х гг. мероприятия реализованы не в полном объеме. На выездном заседании Президиума Государственного Совета РФ, состоявшемся 17 января 2007 г. в Казани, дана критическая оценка хода реформ в ЖКХ. Было отмечено, что рост удельной жилищной обеспеченности в стране пока не сопровождается увеличением комфортности, уровня благоустройства жилья; объемы ввода нового жилищного фонда недостаточны для замещения неблагоустроенного жилья в требуемых масштабах; увеличение объемов и доли ветхого и аварийного жилищного фонда не компенсируется вводом нового жилья; неблагоприятна динамика улучшения жилищных условий малоимущих семей, особенно семей, официально учтенных в

качестве нуждающихся⁴. При этом к малоимущим группам населения, нуждающимся в финансовой и организационной поддержке в решении жилищной проблемы (около 24 % населения страны), отнесены семьи, для которых доступность приобретения средней квартиры по средней цене вдвое ниже, чем установлено программой «Жилище». В настоящее время совокупный доход таких семей за 6 лет соответствует стоимости такой квартиры. Кроме того, 6,4 % населения объективно нуждается в улучшении жилищных условий⁵.

Анализ сложившейся ситуации в ЖКХ показывает, что в ходе реформ этой сферы переоценены саморегулирующие возможности рыночных механизмов, не изучены последствия монополизированного рынка услуг; не учтено, что жилищная необеспеченность, неудовлетворительное состояние обслуживания жилья, низкое качество коммунальных услуг поддерживает и обостряет недовольство населения своим жизненным устройством. Прогнозы об активизации участия населения как собственников в управлении жилищной сферой не оправдались; будучи теоретически вполне обоснованной, концепция реформирования ЖКХ оказалась не мотивированной интересами населения.

На жилищно-коммунальный комплекс приходится четверть всех основных фондов РФ, чем и объясняется в значительной мере его высокая инерционность. Одной из приоритетных задач федеральной жилищной политики является усиление социальной защиты малообеспеченных семей при оплате ЖКУ и приобретении комфортного жилья. Наиболее напряженный этап, связанный с ростом тарифов и услуг жилищно-коммунального комплекса, в большей степени можно считать преодоленным, однако по объективным причинам продолжается дальнейшее удорожание коммунальных услуг, обуславливающих снижение уровня жизни наименее обеспеченной части населения. Нуждаются в совершенствовании правовые и экономические условия, стимулирующие развитие жилищного фонда и его социального использования, модернизация инфраструктуры адекватной специфике рынка жилищных и коммунальных услуг. Без изменения системы финансирования и управления жилищно-коммунальной сферой ее эффективное функционирование невозможно.

Большинство проектов модернизации жилищного фонда и коммунальной инфраструктуры потенциально коммерчески

привлекательны, так как рассчитываются на сравнительно быстрые сроки окупаемости, и приток частных инвестиций будет кардинально менять статус жилищно-коммунальной сферы в долгосрочной перспективе.

Для улучшения ситуации в сфере ЖКХ необходим мониторинг эксплуатации и реновации жилищного фонда на муниципальном уровне, который бы включал технический контроль состояния зданий, предотвращение аварий жилищного фонда, финансовый контроль накопления целевых ресурсов и инвестирования средств в воспроизводство и реновацию жилья, экономический контроль своевременности реализации проектов реновации и модернизации, градостроительный контроль развития жилой застройки и др.

Успешная реализация федеральной целевой программы «Жилище» зависит от степени эффективности государственной жилищной политики в каждом регионе. В этой связи актуальны систематические массовые замеры общественного мнения, изучение отношения населения к проводимым реформам, и на основе эмпирических исследований — разработка практических рекомендаций на региональном и муниципальном уровнях по снижению негативного потенциала издержек реформ ЖКХ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Доклад на заседании Президиума Госсовета РФ «О работе органов государственной власти субъектов Российской Федерации по реформированию жилищно-коммунального хозяйства и строительству доступного жилья с учетом интересов малоимущих групп населения». Казань, 2007. С. 26.

² См.: Федеральная целевая программа «Жилище» на 2002—2010 гг. Постановление Правительства Российской Федерации № 865 от 31 декабря 2005 г. // Электрон. ресурс [режим доступа: <http://www.gosstroy.gov.ru>].

³ См.: Опыт Республики Татарстан по реформированию жилищно-коммунального хозяйства и строительству доступного жилья с учетом интересов малоимущих групп населения. Казань, 2007. С. 8.

⁴ См.: Доклад «О работе органов государственной власти субъектов Российской Федерации по реформированию жилищно-коммунального хозяйства», обсужденный на выездном заседании Президиума Госсовета РФ, состоявшемся 17 января 2007 г. в г. Казань.

⁵ См.: Там же. С. 4.

Поступила 30.01.08.

А. В. СУРАЕВА-КОРОЛЕВА

ИПОТЕЧНОЕ ЖИЛИЩНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В РЕГИОНЕ: ИНВЕСТИЦИОННО-ФИНАНСОВАЯ МОДЕЛЬ

Мировая практика подтверждает тезис о том, что даже в самых развитых странах государство имеет возможность обеспечить жильем социально незащищенных граждан только в объеме 15—20 % от общей

потребности населения в жилье. Это объясняет, почему все попытки советского государства обеспечить бесплатным жильем все население страны оказались несостоятельными и в конечном счете потерпели крах.

Обеспеченность жильем населения Мордовии выше, чем в среднем по России и составляет 20,0 м² на одного жителя, в г. Саранске — 17,7 м², плотность проживания составляет 1,4 чел. на одну комнату. В то же время жилищная проблема в республике остается острой. В Мордовии рынок ипотечного жилищного кредитования достаточно устойчиво развивается, о чем свидетельствуют данные об объемах выданных кредитов¹. В настоящее время в республике реализована программа развития системы ипотечного жилищного кредитования на 2002—2006 гг., утвержденная постановлением Правительства РМ от 5 декабря 2001 г. № 576 «О республиканской целевой Программе развития системы ипотечного жилищного кредитования Республики Мордовия на 2002—2006 гг.».

В рамках подготовительного этапа (2001 г.) учрежден региональный оператор рынка ипотечных кредитов (ОАО «Мордовская ипотечная корпорация», МИК). Корпорация адаптировала федеральные стандарты к региональным условиям, создавая соответствующую региональную инфраструктуру, нормативное обеспечение и финансовые схемы для привлечения кредитных ресурсов инвесторов рынка ипотечных

СУРАЕВА-КОРОЛЕВА Анна Владимировна, преподаватель кафедры экономики и управления в строительстве Мордовского государственного университета.

ценных бумаг через Агентство по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК).

Анализ инвестиционной деятельности в строительстве показывает, что в него направляется значительная часть средств МИК. На первом этапе не обеспечивался необходимый оборот кредитов на первичном рынке на основе рефинансирования, прибыль от строительства покрывала наибольшую часть операционных расходов Корпорации. Вложения в строительство осуществлялись на основе инвестиционного договора, по которому Корпорация вступала в долевое участие в совместную деятельность.

В течение II этапа (2002 г. и последующее время) произошла отработка механизма взаимодействия МИК с федеральным оператором вторичного рынка ипотечных ценных бумаг (ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию», АИЖК) по рефинансированию выданных кредитов, а также отработка механизмов адресной социальной поддержки граждан, участвующих в ипотечном кредитовании. С 2003 г. начался этап распространения системы ИЖК по всей территории республики, активного рефинансирования ипотечных кредитов, распространения ипотечного кредитования по всем сегментам рынка жилья.

Схема ипотечного кредитования малообеспеченных граждан предполагает, что по согласованию с Правительством РМ МИК обеспечивает выдачу ипотечных кредитов малообеспеченным заемщикам под 5 % годовых, в пределах фонда ипотечного кредитования, определенного на эти цели на текущий год, выкупая у кредиторов закладные с аналогичной доходностью. Дальнейшее рефинансирование таких кредитов возможно путем их выкупа за счет средств регионального и местного бюджетов, а также средств предприятий, реализующих свои жилищные программы, реализации закладных АИЖК по рыночной процентной ставке, которая компенсируется региональным бюджетом. В последующем процентная ставка будет определяться условиями размещения ипотечных ценных бумаг.

Схема ипотечного кредитования граждан, участвующих в инвестиционных проектах МИК, предусматривает, что МИК по согласованию с Правительством РМ обеспечивает ипотечное кредитование граждан на рыночных условиях, при этом Правительство РМ обеспечивает социальным заемщикам

компенсацию либо первоначального взноса, либо процентной ставки за счет адресных субсидий. Таким заемщикам МИК обеспечивает выдачу ипотечных кредитов под 15 % годовых. В дальнейшем процентная ставка будет определяться из расчета на условиях внешнего рефинансирования. При кредитовании по сниженной процентной ставке рефинансирование из внебюджетных источников возможно лишь в меньшем объеме по сравнению с номинальной стоимостью выдаваемых кредитов (чтобы обеспечить требуемую доходность реализуемых ипотечных ценных бумаг). Недостающие для развития средства могут привлекаться из прибыли от инвестиционно-строительной деятельности.

Для обеспечения расширенного воспроизводства региональной системы ипотечного жилищного кредитования целесообразно кредитование наиболее платежеспособных категорий граждан по гибкой процентной ставке, сопоставимой с рыночной.

При обеспечении ипотечного кредитования под приобретение вторичного жилья льготное возможно только за счет дотаций, малоодоходные кредиты не позволяют обеспечить 100 % рефинансирования на внешнем рынке. На период реализации пилотного проекта МИК обеспечивает выдачу ипотечных кредитов социально незащищенным заемщикам под 5% годовых для приобретения вторичного жилья, высвобождаемого иными заемщиками, участвующими в предыдущих схемах. В последующем процентная ставка по таким кредитам определяется условиями рефинансирования.

Схема кредитования «рыночных» заемщиков, сотрудников предприятий и работников бюджетной сферы реализуется на условиях, аналогичных условиям схемы кредитования малообеспеченных граждан, за исключением процедуры определения процентных ставок по ипотечным кредитам и без использования субсидий. В этом случае кредитный договор может заключаться на льготных условиях (более длительный срок кредитования, низкая фиксированная процентная ставка).

Заемщик проходит упрощенную процедуру андеррайтинга. Корпорация не поручается за таких заемщиков. Закладные выкупаются непосредственно Правительством РМ (или предприятием) по номинальной стоимости, т. е. равной размеру выданного кредита. Стоимость жилья оплачивается

заемщиками. Правительство РМ (предприятие) выступает в роли инвестора, рефинансируя выданные кредиты.

Схема кредитования индивидуального строительства предусматривает, что заемщик строит за счет собственных средств часть дома в объеме, пропорциональном размеру первоначального взноса, достаточного для получения ипотечного кредита на завершение следующего этапа строительства. Объект незавершенного строительства регистрируется и передается в залог кредитору. Кредитование осуществляется поэтапно, траншами, соответствующими этапам строительства, с целью снижения кредитного риска. Последующие транши обеспечиваются залогом строительных материалов на период до завершения строительства. Корпорация контролирует целевое использование кредитных средств, осуществляет оценку или привлекает независимые организации для оценки рыночной стоимости объекта залога до завершения строительства, а по его результату окончательно регистрирует объект недвижимости в собственность заемщика. Залоговые обязательства переоформляются на весь дом в виде закладной. С этого момента кредитное обязательство приобретает долгосрочный характер и может быть передано на рефинансирование.

МИК обеспечивает заемщикам, строящим сельское жилье, выдачу ипотечных кредитов на период строительства под 18 % годовых, а по его завершении — на период расчета за жилье под 10 %. При этом проценты, накопленные на стадии строительства, могут быть включены в долгосрочное кредитное обязательство. Возможна отсрочка первого ипотечного платежа.

По мере устойчивого развития системы ИЖК могут разрабатываться и применяться иные схемы ипотечного кредитования на приобретение и строительство жилья и иные потребительские нужды (на основе существующих механизмов).

В соответствии со стандартами АИЖК ипотечный кредит предоставляется на срок до 30 лет под процентную ставку 12—14 % годовых². Необходимый минимальный размер первоначального взноса составляет 30 % от стоимости приобретаемого жилья. В качестве первоначального взноса используются собственные денежные средства, а также средства от реализации имеющегося жилья, безвозмездной субсидии. Государственная поддержка граждан-участников ипотечного кредитования осуществляется путем предоставления целевых

безвозмездных субсидий из республиканского бюджета на компенсацию кредитной ставки и на оплату первоначального взноса на строительство или приобретение жилья. Если семья приобретает жилье в пределах социальной нормы площади жилья, то ставка по кредиту составит 5 % годовых, сверх социальной нормы — 10 %. Работники бюджетной сферы, получающие заработную плату из республиканского или местного бюджетов РМ, имеют право на субсидию. Если ежемесячный доход одного члена семьи не превышает более чем в 1,5 раза прожиточный минимум, установленный в РМ, то максимальный размер субсидии на двух и более работников бюджетной сферы не должен превышать 30 % стоимости приобретаемого жилья на семью, на одного работника — 15 %. Кроме того, семьи, имеющие детей в возрасте до 18 лет, имеют право погашения ипотечного жилищного кредита при рождении второго ребенка (общая сумма льготного ипотечного жилищного кредита погашается на 10 %, при рождении последующих — по 20 % на каждого).

Развитие системы ипотечного жилищного кредитования в России и Республике Мордовия является одним из ключевых звеньев в решении жилищной проблемы. Формирование рынка ипотечных кредитов должно послужить импульсом к вовлечению средств частных инвесторов и населения в жилищный комплекс, а с учетом мультипликативного эффекта — к повышению инвестиционной активности во всех секторах экономики. Последнее чрезвычайно важно для воспроизводства основных фондов (в том числе жилищного), оживления экономического роста и в конечном счете — повышения общественного благосостояния.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Сураева-Королева А. В. Развитие ипотечного кредитования в регионах. Возможности секьюритизации // Рынок ценных бумаг. № 5. 2007. С. 72—75.

² См.: Официальный сайт ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» // Электрон. ресурс [режим доступа: ahtml.ru].

Поступила 22.11.07.

Г. Г. НИКОЛАЙШВИЛИ

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Последние два года стали необыкновенно «урожайными» на социальную рекламу — не только в плане появления огромного количества конкурсов, тендеров, конференций и продуктов социальной направленности, но и формирования основ теории русской социальной рекламы. Если говорить о мировых тенденциях, то на Западе тренд на социальную рекламу появился давно и в настоящее время становится все более востребованным. В Германии, например, квалификация «менеджер социальных технологий» или «режиссер социальных проектов» выходит на одно из наиболее приоритетных мест в выборе профессии для тинэйджеров. Подобную тенденцию следует ожидать и в России. Однако пока мало кто ясно представляет, что такое социальная реклама и каковы ее отличия от коммерческой.

Существует множество способов классификации рекламы. Термины «политическая» и «коммерческая» реклама широко распространены и внедрены в повседневную жизнь. Однако ее обилие при недостаточном масштабе рекламного пространства (небольшое по сравнению со странами Запада количество рекламоносителей — телеканалов, радиостанций, рекламных площадей) на данном этапе развития российского общества вызывает значительное отторжение и неприятие этих видов рекламы. В сложившихся условиях внимание производителей рекламы, креаторов и заказчиков стало переключаться на новый вид рекламы — социальную рекламу.

Зарубежные и отечественные ученые выделяют четыре подвида социальной рекламы — некоммерческая, общественная, государственная и, собственно, социальная.

НИКОЛАЙШВИЛИ Гюзелла Геннадьевна, преподаватель кафедры публичной политики Высшей школы экономики Московского государственного университета.

Необходимо отметить, что термин «социальная реклама» применяется только в России. Во всем мире ему соответствуют понятия «некоммерческая» и «общественная» реклама. Отсюда и разница в их толковании. «Некоммерческая реклама — реклама, спонсируемая некоммерческими институтами или в их интересах и имеющая целью стимулирование пожертвований, призыв голосовать в чью-либо пользу или привлечение внимания к делам общества»¹. «Общественная реклама передает сообщение, пропагандирующее какое-либо позитивное явление. Профессионалы создают ее бесплатно (корректнее говорить об этической позиции отказа от прибыли), место и время в СМИ также предоставляются на некоммерческой основе»².

Следующий термин сформулирован практикой. Речь идет о важнейшем подвиде социальной рекламы — государственной. Государственная реклама — реклама государственных институтов (таких как армия, военно-воздушные силы, налоговая полиция) и продвижение их интересов. Четвертый вид, который мы считаем наиболее соответствующим реалиям нашей страны, — социальная реклама. Социальная реклама — вид коммуникации, ориентированный на привлечение внимания к самым актуальным проблемам общества и его нравственным ценностям, ориентированный на актуализацию проблем общества. Ее предназначение — гуманизация общества и формирование его нравственных ценностей. Миссией социальной рекламы является изменение поведенческих моделей в обществе.

По мнению Т. В. Астаховой, «само словосочетание „социальная реклама“ является калькой с английского „social advertising“, в США для обозначения такого типа рекламы используются термины „public service advertising“ и „public service announcement“, сокращенно PSA. Предметом PSA является идея, которая должна обладать определенной социальной ценностью. Социальная реклама часто рассчитана на самую широкую аудиторию, которую волнуют общечеловеческие проблемы: борьба с насилием, охрана природы, здоровье детей (и общества), наркомания, СПИД. Цель PSA — изменить отношение публики к какой-либо проблеме, а в долгосрочной перспективе — создать новые социальные ценности»³. Русский аналог PSA — предмет нашего исследования.

Выделяют два уровня социальной рекламы: реклама, призванная внедрять или закреплять конкретные правила

и нормы (что связано с набором определенных действий), а также рисующая «образ мира», призванная легитимизировать уже существующие или же только предлагающиеся моральные и поведенческие нормы. Реклама второго уровня не просто призывает пользоваться презервативами (или не бросать мусор мимо урны), а дает идеальную картинку «стратегического» отношения к жизни, в которую предполагаемые правильные действия «встраиваются» в качестве логичного элемента. Такая реклама эффективнее и интереснее, однако в России ее почти нет. Отечественная социальная реклама пока более «инструментальна»: она описывает действие, которое необходимо совершить.

Исходя из определения социальной рекламы в Федеральном законе от 18 июля 1995 г. №108-ФЗ «О рекламе», она представляет общественные и государственные интересы, направлена на достижение благотворительных целей и социально-полезных результатов. Под последними понимаются улучшение криминогенной обстановки в стране, предупреждение распространения наркомании и заболеваний, связанных с ней, побуждение населения к выполнению обязанностей перед государством (воинская обязанность, уплата налогов, соблюдение нормативно-правовых актов, охрана окружающей среды) и иные результаты, связанные с положительным эффектом в общественной жизни.

Принцип социальной рекламы заключается в невозможности преследования коммерческих или политических целей, а также упоминаний конкретных коммерческих брендов, организаций, марок товаров, а также политических партий и отдельных политиков.

Задачами социальной рекламы являются формирование общественного мнения, привлечение внимания к актуальным проблемам общественной жизни, стимулирование действий по их решению, формирование позитивного отношения к государственным структурам, демонстрация социальной ответственности бизнеса, укрепление социально значимых институтов гражданского общества, формирование новых типов общественных отношений, изменение поведенческой модели общества.

По принципам и функциям социальная реклама является примером автономной области информационной работы, направленной на включенность масс в социально-значимые проблемы.

В России о социальной рекламе впервые заговорили в связи с появлением в 1994—1995 гг. на всех центральных телеканалах проекта «Позвоните родителям», организованного Общественным Рекламным Советом⁴. Целью Совета было создание единого рекламного продукта по социальной проблематике. Принципиальная позиция Совета состояла в том, чтобы не ставить своей марки на рекламную продукцию. Идея состояла в создании продукта, пропагандирующего общечеловеческие ценности, придании рекламе как жанру некоего обаяния и гуманистического содержания. Предварительно Рекламный Совет России провел исследование по выявлению наиболее острых социальных проблем, для решения которых необходимо было информационное и рекламное сопровождение. К удивлению членов Общественного Рекламного Совета, такой проблемой оказались взаимоотношения детей и родителей. Понимая важность и актуальность социального дискурса этой идеи, многие центральные, а затем и региональные СМИ размещали ролики кампании в эфире бесплатно. Остальные продукты кампании (аудиоролики, плакаты) были размещены в рекламном пространстве также на безвозмездной основе. То, что этот слоган стал цитируемым, перешел в бытовую фольклор в виде анекдотов и пародий, говорит само за себя. Кампания, бесспорно, имела успех, и на его волне был создан новый проект — «Отношение к детям в семье» («Чтобы вырастить цветок, нужно много сил. Дети не цветы, подарите им больше любви»). Он также оказался актуальным, тем более что в 1994 г. был объявлен ООН Годом семьи.

В последнее время популярность социальной рекламы растет, ее символы, темы, приемы и даже слоганы стали использоваться в коммерческой рекламе. В Перми, например, на одной из главных улиц стоит билборд, на котором крупным шрифтом, в хорошем цветовом оформлении набран лозунг: «Понимайте друг друга!» без какого-либо логотипа или иного графического символа. Только приблизившись к щиту, можно прочесть подпись: «Страховая компания «Феникс». Перед нами типичный пример использования социальных лозунгов и ценностей в коммерческих целях (данный слоган ассоциируется в первую очередь с социальными мотивами и программами: например, тот же самый текст был одним из слоганов серии билбордов социальной программы

«Город без наркотиков», разработанной в г. Екатеринбурге в 1999 г.). По-другому модифицирована эта технология в серии билбордов страховой группы «Прогресс» (такие социальные сюжеты наружной рекламы, как «Героизм профессии пожарного», «Уступи дорогу спецтранспорту»). Самым известным сюжетом серии стал плакат (он же — билборд) «Папа, не пей!». Авторы серии — Агентство Медиа Программ (Москва) — не скрывают заказной характер своей работы. Тем более, что заказчики этой кампании престижные — Министерство здравоохранения РФ и Управление противопожарной службы г. Москвы МЧС РФ. Спонсор — та самая страховая группа, которая продвигает свой бренд. В такой схеме привлечения ресурсов в социальную рекламу есть здравый смысл.

Этот пример точно демонстрирует кризис развития коммерческого сектора экономики страны, в котором конкуренция начинает вытеснять с рынка менее жизнеспособные кампании. Коммерческой структуре стало необходимо доказывать свою конкурентоспособность. В то же время эти примеры говорят о высокой ценности и востребованности социальной рекламы в России и ее регионах. Пришло время, когда она выходит на первый план рекламного пространства и становится самостоятельным видом коммуникации.

В течение последних трех лет в России можно выделить следующие темы, поднимаемые социальной рекламой: здоровый образ жизни (и профилактика СПИДа), соблюдение правил дорожного движения, призыв к исполнению гражданских обязанностей (уплата налогов, служба в армии и т. п.), бережное отношения к природе, воспитание патриотизма и любви к родине, семейные отношения (в том числе, повышение рождаемости), воспитание гуманизма и чувства ответственности за судьбу социально незащищенных людей. В сущности, «круг тем нынешней социальной рекламы вполне традиционен и характерен для любого цивилизованного» современного общества⁵.

Современная социальная реклама использует больше носителей, она более разнообразна как технически, так и творчески. Отчасти это связано с техническим прогрессом, отчасти с тем, что создание социальной рекламы инициирует не только государство, как это было в советское время, но и бизнес, политика и «третий сектор».

Государство — наиболее важный игрок на поле социальной рекламы. Оно устанавливает правила — законы, регулирующие социальную рекламу от момента создания до продвижения ее в общество. В настоящее время социальной рекламой занимаются отдельные министерства и ведомства — ГИБДД, Министерство здравоохранения, образования, социальной политики, МВД, армия. Для реализации этих потребностей применяются различные инструменты: от обычной пропаганды и мер административного взыскания до убеждения и создания мотивации. Госструктуры таким образом иллюстрируют, разъясняют аудитории свои программы и расставляют акценты в проводимой ими государственной политике, оказывают влияние на граждан, убеждая их платить налоги, служить в армии, соблюдать правила дорожного движения или пожарной безопасности.

Объем такой рекламы с каждым годом становится все весомее, на сегодняшний день можно говорить о том, что государство является основным заказчиком социальной рекламы. Кроме того, наблюдаются сезонные колебания спроса на государственную социальную рекламу. Например, в апреле, последнем месяце сдачи налоговой декларации, в течение семи последних лет в городах России умножалось количество рекламы, призывающей и напоминающей заплатить налоги. Наблюдалась цикличность также в серии рекламных кампаний под общим слоганом «Мой город» или «Любимый город» в периоды укрепления позиции администраций в регионах и особенно перед началом предвыборных кампаний. Бюджеты этих кампаний позволяют использовать не только полиграфическую продукцию, рекламу в метро, но и билборды, рекламу на радио и телевидении. Проблема эффективности этих кампаний в том, что они часто бывают непродолжительными и быстро забываются. В этом специфика государственной рекламы: главное ее предназначение — продвижение государственных интересов.

Приведем пример взаимодействия государственных интересов и социальной рекламы. Самая запомнившаяся в прошлом и ставшая уже слэнгом — «Заплати налоги и спи спокойно» — рекламная кампания Налоговой полиции. Этот государственный институт обладает, пожалуй, наибольшей коллекцией рекламных роликов, плакатов и т. д. Все мы помним фразы, ставшие уже штампами: «Пропало жела-

ние — заплати налоги», «Заплати налоги и спи спокойно», «Пора выйти из тени», «Не спрашивай, любишь ли ты Россию, спроси, платишь ли ты налоги», «1 апреля — последний день подачи налоговой декларации» и т. д. Активно использовались в практике и возможности наружной рекламы девизы: «Когда одни не платят — другие плачут», «Скупой платит дважды», «Я выбираю спокойствие. А ты?» и др.

Об эффективности реализованной программы говорят суммы, возвращенные в бюджет, и отношение населения к работе, подтвержденное социологическим исследованием. По итогам девяти месяцев 2000 г. в бюджет было возвращено более 43 млрд руб., возбуждено 43 тыс. уголовных дел, 10 тыс. из которых прекращено вследствие «деятельного раскаяния», т. е. признания вины и полного возмещения причиненного государству ущерба.

В последние два года социальная реклама государственных институтов стала занимать приоритетное место среди всего пространства социальной рекламы. Министерства и ведомства активно пользуются этим инструментом для иллюстрации и информационного комментирования реализованных ими программ. С другой стороны, социальная реклама — очень тонкий и хрупкий инструмент. Она не терпит фальши, нажима и декларирования формальных истин.

Великолепным примером неумелого и непрофессионального подхода к тонкому механизму работы социальной рекламы может послужить пример неудавшейся кампании по профилактике наркомании, реализованной в США в 1998—2002 гг.: Общенациональная Молодежная Антинаркотическая Кампания, финансируемая Конгрессом США. Кампания ставила своей задачей уменьшить употребление наркотиков среди молодежи и предотвратить его, обращаясь к молодым людям напрямую и косвенно, т. е. поощряя родителей и других взрослых предпринять определенные действия для предотвращения употребления наркотиков. Однако она не только не снизила желание употребить марихуану, но наоборот, как считают эксперты, вдохновила часть подростков затянуться своим первым косячком. Загвоздка в том, что даже при колоссальных бюджетах и полной поддержке СМИ чуть-чуть недоработанные интонации в формулировке месседжей, чуть-чуть другой подход, другие мотивации — и аудитория отказывается верить вашему социальному сообщению. Как вы-

яснилось в итоге, они лишь подстегнули любопытство юных американцев: дети 12—13 лет получили ответ на вопрос, который они еще и не думали задавать, и показатели употребления наркотиков в этой возрастной группе выросли»⁶.

Однако заказчиком социальной рекламы является не только государство. Третий сектор (некоммерческие и общественные организации) также заинтересован в социальной рекламе. Она необходима третьему сектору для сопровождения основной деятельности, создания имиджа, продвижения продуктов и услуг, которые он предлагает (продуктом в данном случае является интеллектуальный товар, необходимый для развития третьего сектора — конференции, семинары, тренинги, а также основные идеи и лозунги этих организаций). Некоммерческая организация может рекламировать деятельность, позицию или ценности, а также привлекать внимание общества к проблеме, которой она занимается.

Этот вид рекламы представляет широкое поле для творчества, однако понятней всего и ближе к широкой аудитории реклама ценностей. Она в доступной форме пытается донести до аудитории самую разнообразную информацию, касающуюся всех и каждого — толерантность к людям разных национальностей и забота о природе, любовь к ближнему и борьба с абортами, предостережения о вреде курения и борьба со СПИДом. Деятельность некоммерческих организаций связывается с их помощью и нормами, по которым живут или на которые ориентируются обычные люди.

Реклама проблем призвана постоянно доносить информацию о них общественности, в том числе, и средствами социальной рекламы. Можно вспомнить, например, ролик о детях, больных раком крови, созданный Ассоциацией по борьбе с детским лейкозом совместно с компанией «Премьер СВ». Такая информация в виде телерекламы, радиоролика или плаката действует эффективно благодаря сильной эмоциональной составляющей. После подобного ролика часто не требуется даже рассказывать о том, что делает некоммерческая организация, чтобы пожертвования потекли к ней рекой. Единственное «но»: реклама проблемы вполне допустима в виде видеоролика, радиообращения, плаката, где информация должна быть очень короткой, но если это буклет организации или короткая листовка с рассказом о ней — одной информации о проблеме крайне мало, необходима информация и о путях ее решения.

Реклама проектов — один из самых эффективных, но и наиболее сложных типов рекламы. Это реклама программ некоммерческих организаций. Она нужна прежде всего для привлечения средств, иногда для того, чтобы найти добровольцев или специалистов. Однако проблема в том, что такая реклама должна быть короткой, но максимально ясной, не оставляющей у потребителя вопросов. Классический пример рекламы проекта — видеоролики о строительстве храма Христа Спасителя. Зрителю показывали картинку строящегося храма, и только объяснив, что именно делается и зачем, призывали перечислить деньги.

Реклама достижений рассказывает о реализованных проектах, успехах и планах организации. Часто ее сопровождают номером телефона и банковского счета, и как акция по привлечению средств такая реклама работает очень хорошо. Реклама достижений призвана привлечь не только финансовые средства, но и новых «клиентов», нуждающихся в помощи.

Также встречаются такие виды рекламы, как реклама отдельных людей, их деятельности или методик, а также реклама организации в целом.

В общественном секторе можно выделить еще один вид заказчика, также активизировавшегося в последнее время — профессиональные объединения и союзы. Так, вполне можно допустить, что Союз кинематографистов России выпустит рекламу с призывом поддержать отечественный кинематограф. Кстати, сам по себе призыв поддержать отечественного производителя (без привязки к конкретной организации) — хороший пример социальной рекламы.

Следующий рекламодатель — бизнес, коммерческие организации. Сегодня особое внимание уделяется социальной ответственности бизнеса. Для многих бизнес-структур социальные программы все чаще становятся обязательной строкой годового бюджета (а с 2007 г. международный стандарт социальной отчетности стал для бизнеса наряду с годовым балансом обязательным отчетным документом). Крупные корпорации стали внимательнее относиться к социальным темам и включать их в свои рекламные стратегии. Например, по инициативе Ассоциации менеджеров России был создан проект «Социальная программа российского бизнеса». В стратегический комитет программы входят компании «Аэрофлот», «Данон Индустрия», «Интеррос», «М-Видео»,

«Металлоинвест», «Норильский никель», «Сан-Интербрю», «Суал-Холдинг», «Филипп Моррис». В данном случае социальная реклама и социальный PR выступает как часть PR-стратегии, направленной на создание позитивного образа бизнеса для ее целевой аудитории. Известен случай, произошедший в Америке в середине 60-х гг. XX в., когда ученые и экологи добились закрытия нефтяных скважин в штате, где у корпорации был развернут основной бизнес, а через 30 лет регион, «отдохнувший» от сырьевого истощения, стал приносить гораздо большую прибыль, окупившую этот перерыв. Так рассуждают западные бизнесмены, и эта логика постепенно перенимается Россией. Такие ситуации очень эффективны с точки зрения рекламы и PR, поскольку общественно одобряемая деятельность всегда будет работать на повышение имиджа и репутации компании.

Однако сегодня в России дело обстоит немного иначе. Основное на сегодняшний день направление сближения социальной рекламы и бизнеса в России — коммерциализация социальной рекламы, признание того факта, что и она может приносить прибыль. Это создается путем внесения в коммерческую рекламу социального дискурса, что во многом дискредитирует социальную рекламу как жанр. Относясь в целом негативно к этому явлению, мы вынуждены признать факт его существования и считаем необходимым акцентировать внимание читателей на различиях между собственно социальной и коммерческой рекламой с социальным дискурсом. В такой рекламе средства, которые вкладываются в создание социальных роликов, возвращаются и в виде материальной прибыли и практических результатов. Поэтому в последние годы интерес к спонсированию социальной рекламы значительно вырос. Спонсируя социальную рекламную кампанию, можно получить коммерческий результат, экономя при этом 80—90 % рекламного бюджета. К примеру, если при коммерческом размещении рекламодатель платит в Москве за одну площадь размером 3 x 6 м около 800—1 000 долл. США в месяц, то при спонсировании социальной рекламы затраты сокращаются до 100—200 долл. США.

По закону о рекламе владельцы щитов и других наружных носителей должны ежемесячно предоставлять 5 % своих площадей под информацию социальной направленности.

В этом случае рекламодатель не платит ни за что, кроме разработки дизайн-макета и работ по монтажу и расклейке рекламы. Однако и эти расходы часто предлагается оплатить спонсорам, за что они по закону могут занимать 10 % от общей площади под свой логотип (в коммерческой рекламе по законодательству ряда городов России логотип может занимать лишь 3—5 % площади). Почти в 70 % случаев социальная реклама имеет спонсора.

По данным Комитета по рекламе г. Москвы, прошло более 20 кампаний социальной рекламы при финансовой поддержке 52 коммерческих структур. Самой масштабной оказалась кампания Москомспорта по пропаганде здорового образа жизни. Она заняла 2 050 щитов размером 3 x 6 м. Финансовую поддержку оказали компания «ГАЗ», телеканал «Муз-ТВ», сеть магазинов «Пан спортсмен» и производители спорттоваров Adidas и Brooks. И хотя при спонсировании социальной рекламы нельзя указывать коммерческие адреса, участники акции не были в проигрыше. Покупатели сами стали находить эти магазины. Компания Brooks опросила своих покупателей и выяснила, что они обратили внимание именно на социальную рекламу, а не на коммерческую, которая шла незадолго до нее. Полон оптимизма и Adidas. Компания решила использовать социальную рекламу между сезонами распродаж, когда размещается прямая реклама с информацией о скидках и адресами магазинов.

Однако во избежание недопонимания столь сильной мотивации бизнеса заниматься социальной рекламой, ее (социальную рекламу) следует рассматривать как часть единой интегрированной концепции продвижения. Участие в такой рекламе будет успешным только тогда, когда ценности компании пересекаются с теми ценностями, которые пытаются донести до общества государственные органы. Пример такого сочетания — спонсирование страховыми компаниями «Россия» и «НИКойл-Страхование» рекламной кампании МВД, проходящей под слоганом «Так будет, если нас не будет». «Было бы странно, если бы на социальной рекламе МВД был логотип мясоперерабатывающего комбината, — говорит пресс-секретарь компании «НИКойл-Страхование» Т. Грошева. Наши цели и задачи совпадают, поэтому у потребителя формируется образ надежной страховой компании, которой можно доверять⁷.

Еще один специфический заказчик социальной рекламы — политики, политические объединения и союзы. По мере развития и становления социальной рекламы в России, она все больше становилась инструментом воздействия на массовые настроения, общественное мнение. Это и обусловило внимание к ней политиков. Постепенно происходило сращивание социальной и политической рекламы, политические кампании приобретали яркую социальную окраску, в конце концов социальная тематика стала неотъемлемой частью манипуляции общественным сознанием, а акцентирование внимания на наиболее острых социальных проблемах, характерных для этой целевой аудитории, — привычным политическим инструментом.

Наиболее важный компонент рынка — производитель. Социальную рекламу изготавливают те же рекламные агентства и студии, что и коммерческую и политическую. При этом сами изготовители признают, что производство «социалки» — это вопрос профессионализма и креативности, поскольку социальная реклама должна вызывать сильные эмоции и воздействовать гораздо сильнее, чем реклама стирального порошка или нового ресторана. Не случайно некоторые «креативщики» стали отказываться от заказов на коммерческую рекламу, приевшуюся своим однообразием и заштампованностью, и с удовольствием занимаются социальной тематикой, которая дает гораздо больше возможностей для творчества.

Парадокс же состоит в том, что стоимость социальной рекламы в России до сих пор четко не определена. По существу социальная реклама (SR в нашей терминологии) — это такой же вид рекламы, как и все остальные, и стоимость его на рынке должна быть адекватной. Но мало кто из производителей соглашается относиться к этому виду заказа как к коммерческому, выполняя его по базовым расценкам. Сама направленность социальной рекламы, условия, в которых она производится (главным образом, финансовые) и часто личные установки самих креаторов — все это не позволяет работать над социальной рекламой по коммерческим ценам. Исключения составляют проекты крупных корпораций, которые воспринимают социальную рекламу как часть рутинной работы. В остальных случаях производители либо отказываются от подобных предложений, считая их финансово невыгодными, либо выполняют их безвозмездно (были и такие случаи)

или с большой скидкой. А это значит, что реально делают такую рекламу единицы — энтузиасты и альтруисты. Найти исполнителя на такой социальный заказ сложно. Если учитывать, что одним из главных условий эффективности SR является высокое качество рекламы, то экономия на ее производстве может сказаться на результате. В чистом своем виде социальная реклама — это вид благотворительности. Она выгодна всем. Соответственно финансирование SR должно осуществляться государством из бюджета и частные спонсоры-благотворители на паритетных началах⁸.

Сегодня для социальной рекламы наступают «новые времена». С одной стороны, появившаяся на нее мода и популярность способствует ее бурному расцвету и появлению в России цивилизованного рынка социальной рекламы. Для креаторов появление рынка будет означать рост профессионализма и получение зрелых навыков создания и производства эффективной социальной рекламы. С другой стороны, опасность девальвации социальной рекламы, формализации тоже достаточно высока. Пример с провалом антинаркотической кампании 1998—2002 гг. в США является хорошим уроком для всех остальных стран.

Остается надеяться, что опыт зарубежных партнеров поможет избежать России ошибок, которые встречала социальная реклама в своем развитии, и поможет скорейшему становлению и продвижению процесса благотворительности в нашей стране.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кортлэнд Л. Бове, Уильям Ф. Аренс. Современная реклама. М., 1995.

² Уэллс У., Бернет Дж., Мориарти С. Реклама: принципы и практика. СПб., 2001.

³ Астахова Т. В. Хорошие идеи в Америке рекламируют // Рекламный мир. 1994. № 2.

⁴ Создан в Москве в 1992 г. по инициативе рекламной фирмы «Домино».

⁵ Эксперт № 8. 2003. С. 30.

⁶ См.: Электрон. ресурс [режим доступа: http://www.ko.ru/document.asp?d_no=12856].

⁷ Эксперт № 8. 2003. С. 30.

⁸ См.: Электрон. ресурс [режим доступа: www.socreklama.ru].

Л. Н. КУРЫШОВА

ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ БЕДНЫХ РЕГИОНА

Бедность — экономическое положение семьи или отдельного индивида, при котором располагаемые ими ресурсы и средства (денежные, имущественные, здоровье и др.) недостаточны для удовлетворения минимальных потребностей (питание, жилье, одежда, досуг и др.) и поддержания образа жизни на уровне принятых в обществе минимальных жизненных стандартов. Бедность — не просто низкие доходы, это особый образ и стиль жизни индивидов. Ограниченность материальных ресурсов сказывается на потребительском поведении, ориентациях, потребительских привычках и потребительских практиках. Кроме этого, стиль потребления бедных обусловлен не только экономическими факторами (денежными доходами, ценами и т. д.), но и социальными, среди которых основными являются навязываемые социальной средой стандарты потребления. Таким образом, стиль потребления бедных имеет ряд особенностей. С одной стороны, он имеет специфические черты, отличающие этот социальный слой от других, с другой — заимствованные черты, характерные для других социальных слоев, групп населения и общества в целом.

Согласно обследованиям домохозяйств Республики Мордовия, проведенного Мордовиястатом в 2006 г. (опрошено 440 домохозяйств — 240 в городской и 200 в сельской местности) стиль потребления бедных домохозяйств, в отличие от более обеспеченных, однообразен и «смещен» в сторону предметов первой необходимости, обязательных услуг (питание, одежда, обувь, оплата жилья и коммунальных услуг). В этих группах снижено потребление социально-значимых услуг, способствующих развитию самосохранительного по-

КУРЫШОВА Любовь Николаевна, научный сотрудник отдела мониторинга территориального управления Научного центра социально-экономического мониторинга Республики Мордовия.

ведения, социализации личности, удовлетворению духовно-культурных запросов.

Если обеспеченные семьи тратят свои деньги в основном на покупку непродовольственных товаров, бедные — на продукты домашнего питания (табл. 1) Коэффициент фондов по этой статье расходов (соотношение расходов 10 % самых обеспеченных и 10 % самых малоимущих) составил 3 раза. Разница в доходах не столько оказывает влияние на структуру расходов на продукты питания, сколько способствует дифференциации размеров расходов на их потребление. С повышением дохода расходы на многие продукты значительно повышаются. Стиль потребления бедных домохозяйств отличается меньшим потреблением фруктов и ягод, сахара и кондитерских изделий, мяса и мясопродуктов, рыбопродуктов, а также чая, кофе и других неалкогольных напитков.

Таблица 1

Структура потребительских расходов домохозяйств
Республики Мордовия в 2006 г. (все домохозяйства в среднем на 100 чел.), %¹

Потребительские расходы	Бедные домохозяйства		Средне-обеспеченные домохозяйства		Обеспеченные домохозяйства	
	2 группа	3 группа	5 группа	6 группа	9 группа	10 группа
Всего	100	100	100	100	100	100
из них:						
на покупку продуктов для домашнего питания	47,5	44,1	41,7	38,9	33,6	20,6
на питание вне дома	0,6	1,2	1,4	0,5	0,4	2,8
на покупку алкогольных напитков	1,3	1,3	1,9	1,8	2,0	1,4
на покупку непродовольственных товаров	28,8	31,6	32,7	32,7	41,5	59,7
на оплату услуг	21,8	21,8	22,3	26,1	22,5	15,5

Расходы бедных домохозяйств на непродовольственные товары в 7 раз меньше расходов богатых, разница между полярными децильными группами (коэффициент фондов) составляет 19 раз. При этом если потребительские интересы бедных семей в основном сосредоточены на покупке необходимой одежды и обуви, их предметы длительного

пользования (мебель, бытовая техника) мало обновляются, то потребительские ориентации высокообеспеченных более разнообразны. Высокими статьями расходов, наряду с расходами на покупку одежды и обуви, являются расходы на покупку мебели, домашнего оборудования и предметов для ухода за домом, а также предметов для отдыха и развлечений.

Среди расходов на оплату платных услуг основные для бедных — расходы на оплату услуг ЖКХ, самые непопулярные — расходы на услуги учреждений культуры, медицины и системы образования. Кроме этого, бедные домохозяйства практически не пользуются платными санаторно-оздоровительными услугами. Необходимо отметить, что разница в расходах на оплату услуг ЖКХ в денежном выражении между обеспеченными, среднеобеспеченными и бедными не велика. Различие состоит в том, что оплата услуг ЖКХ для бедных является более расходной. Если в общей структуре расходов бедных домохозяйств оплата услуг ЖКХ составляет более 9 %, то в обеспеченных 5—6 %. Это не говорит о том, что бедные платят больше. Напротив, сравнивая денежные выражения расходов, становится понятным, что бедные платят более чем в 2 раза меньше. Просто для них это более существенно по сравнению с их доходами и другими расходами.

Ориентация бедных в потреблении на самые основные нужды подтверждаются данными социологического исследования «Потребительское поведение населения РМ», проведенного в октябре 2007 года.² В ходе опроса к бедным мы отнесли тех, чьи среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума (3 200 руб.). Опрос показал, что члены бедных домохозяйств в основном (48 %) питаются скромно, дешевле; 38 % бедных питаются хорошо, но деликатесов позволить себе могут не всегда. Основная часть бедных (52 %) покупают продукты питания на рынках, 40 % — в мелких магазинах. Бедные чаще, чем представители других слоев, покупают продукты в оптовых магазинах, где продукты продаются по сниженным ценам.

Большую роль в обеспечении бедных домохозяйств продуктами питания играет подсобное хозяйство. Так, у 38 % бедных семей большинство продуктов питания поступают из подсобного хозяйства, 37 % семей что-то выращивают

сами, что-то покупают, только у 9 % бедных подсобное хозяйство отсутствует. С повышением дохода роль подсобного хозяйства в питании семей Мордовии уменьшается. Бедность характеризуется также не вполне достаточной обеспеченностью одеждой и обувью. Так, абсолютно бедные респонденты в основном (47 %) отвечали, что их семья одевается скромно, приобретая вещи подешевле; 34 % из данной группы отметили, что у них из одежды и обуви есть все необходимое, но купить современные вещи они могут не всегда. По мнению 10 % бедных, они одеваются плохо, приходится носить вещи подолгу, ремонтируя их

Самой популярной торговой точкой покупки одежды и обуви, как и продуктов питания, является рынок. Так ответило 78 % бедных. Остальные покупают одежду в магазинах, торгующих по низким ценам (21 %). Необходимо отметить, что 10 % бедных в текущем году одежду вообще не приобретали. Это представители социальной бедности, в первую очередь пенсионеры и инвалиды.

Для домохозяйств респондентов с низкими доходами характерна более низкая обеспеченность домашним имуществом, чем для семей с высокими. В основном в таких семьях вещей много, но не все современное, что-то старое (54 % респондентов с доходами ниже величины прожиточного минимума). В 22 % бедных домохозяйств республики все вещи старые, их давно пора обновить. Лишь 10 % респондентов из этой группы ответили, что у них есть все необходимое. В 9 % бедных домохозяйств вещей длительного пользования и техники мало, а то что есть — давно пора обновить. Естественно, что среди тех, кто находится за чертой бедности, практически не нашлось семей, у которых из домашнего имущества есть все, что хотелось бы.

В 2007 г. основная часть бедных респондентов пользовалась услугами связи и ЖКХ (69 и 53 % соответственно). Интерес вызывает тот факт, что платными услугами ЖКХ пользовались не все опрошенные. Возможно, это связано с тем, что эти люди оплату ЖКХ настолько относят к обязательным расходам, что не причисляют к платным услугам. Можно также предположить, что некоторые жители республики пользуются льготами и субсидиями по оплате услуг ЖКХ. В 2007 г. почти половина (48 %) опрошенных из числа бедных пользовались платными медицинскими

услугами, 35 % — услугами банка (кредитами и т. д.) и образовательными услугами.

Большинство бедных (83 %) каждый день свободное время проводят за просмотром телепередач. На втором месте среди ежедневных занятий у бедных — работа в подсобном хозяйстве (41 %); 39 % каждый день читают книги, газеты и журналы. Другие ежедневные формы проведения досуга у них не популярны.

Образ жизни бедных отличается от других слоев населения тем, что они очень редко посещают развлекательные клубы, рестораны, дискотеки, различные спортивные учреждения (спортклубы, тренажерные залы, бассейн). Никогда не посещают данные учреждения 62 %. Они тратят мало свободного времени на учебу и повышение квалификации: 53 % — никогда не делают этого, 19 % — раз в месяц и реже. Бедные реже, чем другие слои населения, проводят свободное время за компьютером: если среди бедных 16 % каждый день сидят за компьютером, то среди зажиточных и богатых — 58 %.

Потребительская ориентация бедных на самые необходимые нужды определяет и основные статьи их экономии. В основном 61 % бедных экономит на развлечениях, многие (41 %) — на одежде и обуви, 27 % — на питании (табл. 2). Замечено, что чем беднее семья, тем она чаще экономит на продуктах питания, одежде и обуви, а также на лекарствах. С повышением дохода население республики уже реже экономит на этом и начинает экономить на развлечениях. По сравнению с более обеспеченными слоями населения бедные в процентном отношении меньше экономят на образовании, занятиях физкультурой и спортом. Это не означает, что бедные не экономят на этих социальных благах и тратят на них свои деньги. Возможно, что это не входит в число их обычных расходов, а, следовательно, — в статьи экономии.

Уровень покупательных намерений бедных домохозяйств во многом связан с обычными статьями экономии и с тем, на что в первую очередь не хватает денежных средств. Так, если бы их доход увеличился в 2 раза, то бедные стали бы тратить дополнительные деньги на хорошую одежду и обувь (45 %), качественное питание (42 %), лечение (30 %), бытовую технику (20 %) и мебель (19 %).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов в зависимости от денежных доходов на вопрос «На чем Вы обычно экономите?», %

Вариант ответа	Распределение респондентов по среднедушевым денежным доходам			
	до 3200 руб.	3201—5000 руб.	5001—8000 руб.	8001 руб. и более
Продукты питания	26,9	20,8	8,7	7,7
Предметы первой необходимости и гигиены	4,1	7,5	2,5	0,0
Одежда и обувь	41,3	31,1	27,3	19,2
Лекарства и лечение	9,1	7,5	3,7	0,0
Развлечения	61,2	67,0	74,5	57,7
Платные услуги образования	14,1	14,2	19,9	7,7
Занятия физкультурой и спортом	17,7	20,8	27,3	3,8
Другое	0,8	0,0	0,0	0,0
Не экономлю	7,7	13,2	17,4	38,5

Покупательные намерения бедных в проективной (не ограниченной денежными ресурсами) ситуации ориентированы не на перво необходимые нужды, а на покупку крупных вещей. Так, если бы у бедных появилась крупная сумма денег, то 27 % из них потратили бы ее на покупку жилья (квартиры, дома), 15 % — машины. Около 10 % жителей, живущих за порогом бедности, намерены истратить крупную сумму на лечение и поддержку здоровья. Но многие респонденты (18 %) из них не способны были выразить свои покупательные намерения.

Важное значение для выявления стиля потребления имеют ориентации при выборе того или иного товара. Выяснилось, что для бедных определяющим фактором выбора одежды и обуви является цена. Так ответил 81 % опрошенных с доходами ниже прожиточного минимума. Для многих бедных важно качество одежды и обуви (69 %), а также их удобство (56 %); 22 % бедных при покупке одежды и обуви в первую очередь обращают внимание на ее функциональность и сочетаемость с другой одеждой. Бедные, в отличие от других

слоев общества, при покупке одежды и обуви не стараются, чтобы она соответствовала их положению в обществе, их профессиональному статусу. Для бедных также не важно, насколько одежда модна и современна.

На первом месте для бедных среди критериев выбора товаров длительного пользования и техники — качество товара (66 %). Для них, в отличие от других слоев населения, важно наличие гарантийного срока (37 %), возможность покупки в кредит (30 %) и наличие скидок (28 %), только 25 % бедных выделили важность функциональности и полезности покупаемых товаров.

Характер потребления основной части бедных носит рациональный характер. Такой вывод можно сделать, анализируя степень согласия или несогласия с предложенными в анкете суждениями. Так, 84 % бедных согласились, что покупая те или иные товары, они думают об их функциональности и полезности; 70 % согласились, что они никогда не покупают ненужных вещей. Демонстративность в потреблении бедным не характерна: лишь 14 % покупают вещи для поддержания своего социального статуса, 7 % только потому, что они уже есть у кого-то. Однако 42 % бедных согласились, что если бы у них были деньги, то они покупали бы только престижные вещи. Как видим, демонстративность, престижность в потреблении характерна для бедных лишь в латентной форме, которая при удобном случае (появление денежных средств) легко перейдет в открытую.

Известно, что потребление это не только физическое использование социальных благ, но и процесс производства и интерпретации символов. Потребляя в соответствии с принятыми в тех или иных социальных группах нормами, индивид производит символы своей принадлежности к данному сообществу, определяет свое место в социальной структуре. В процессе потребления с помощью символов, воспринимаемых другими членами общества, индивид создает некий контекст о себе. Не являются исключением и представители бедных слоев населения. Так, одни бедные с помощью потребления стараются показать, что «Я такой же как и вы» или «Я бедный, но приличный человек». Другие всем своим видом стараются сказать, что «Я так беден, помогите мне», «Я не имею многого, что есть у других»³. В ходе исследования мы попытались выяснить, как с этой

точки зрения люди себя характеризовали. Охарактеризовали себя «Я такой же как все» 51 %, про себя отметили, что «Я не имею многого, что есть у других» 31 %, сказали, что «Я не такой, как другие, я — индивидуальность» 11 %. Другие предложенные характеристики («Я имею, то что имеют те, на кого я хочу быть похожим» и «Я имею, то, что не имеют другие») не распространены среди бедных.

Таким образом, стиль потребления бедных республики имеет ряд специфических особенностей. В отличие от более обеспеченных он однообразен и в значительной степени «смещен» в сторону предметов первой необходимости, обязательных услуг (питание, одежда, обувь, оплата жилья и коммунальных услуг), т. е. ориентирован на удовлетворение жизненно важных потребностей. В этой группе чрезвычайно снижено потребление социально-значимых услуг, способствующих развитию самосохранительного поведения, социализации личности, удовлетворению духовно-культурных запросов. При покупке товаров бедные ориентируются в первую очередь на цену и качество, а также на наличие скидок и возможностей покупки в кредит. Уровень покупательных намерений бедных невысок и направлен на первоочередные нужды. Потребление бедных отличается рациональностью, демонстративность, престижность в потреблении характерна для бедных лишь в латентной форме.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ При децильном распределении домохозяйств по 10 % группам обследуемого населения к малоимущим слоям населения относятся группы, расположенные во втором и третьем децилях; к среднеобеспеченным — в пятом и шестом; к обеспеченным — в девятом и десятом децилях.

² Опрошено 400 чел. в 5 городах и 22 районах республики: 248 чел. — в городской местности, 152 чел. — в сельской (погрешность — 5 %).

³ См.: Ильин В. И. Поведение потребителей: Учеб. пособие. Сыктывкар, 1998.

Поступила 28.03.08.

**С. В. ПУПКОВ МЕДИА-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОСТОЯНИЕ
ИНФОРМАЦИОННОГО ПОРЯДКА**

Под информационным порядком мы понимаем такую организацию информационных отношений, при которой каждый может максимально полно реализовывать свои права и свободы. Мера реализации информационных прав и свобод человека и гражданина в социально-политической деятельности, характеризующейся как «информационный порядок», является нормой, определяющей количество и качество информации, необходимой индивиду для максимального удовлетворения его информационной потребности.

Норма — это явление группового сознания в виде разделяемых группой представлений и наиболее частых суждений членов группы о требованиях к поведению с учетом их социальных ролей, создающих оптимальные условия бытия, с которыми эти нормы взаимодействуют и, отражая, формируют его¹. На этой основе базируется представление о СМИ как социальном институте. В соответствии с таким подходом, носителем социальной нормы выступает журналист, так как он аккумулирует и транслирует социальную, реально существующую, отраженную и взаимоотраженную индивидами, информацию. Она является содержанием его сознания, полученным в результате восприятия и переживания социального факта².

Журналист опосредует отношения индивида и социально-информационной среды, или медийного пространства. Отношения следует понимать как избирательную связь с объективной реальностью на основе актуальной потребности. Отношения «индивид—информационное пространство» являются внешними, активными, временными, опосредованными, дальнедействующими³. Будут ли они разделяющими, обуславливающими хаос, диссонанс личности и социума, или соединяющими, зависит от медиатора, в роли которого выступает журналист как эталон должного, паттерн

ПУПКОВ Сергей Викторович, доцент кафедры социологии и управления Рязанского государственного университета, кандидат педагогических наук.

адекватного, т. е. нормативного, отношения к миру. В этом смысле именно журналистика выступает инструментом формирования и поддержания информационного порядка в массмедийном секторе информационного пространства.

Социальными событиями бифуркационного свойства, разрушающими групповые представления о должном поведении, нарушающими оптимальные условия бытия и искажающими индивидуальное и общественное сознание, выступают чрезвычайные ситуации. Их основными характеристиками являются: реальная угроза жизни и здоровью, внезапность, стихийность, непредсказуемость, невозможность контроля, агрессия (разрушение), смерть. Глобальная угроза, неизвестность порождают переживание острого дефицита информации, восполнение которой должно обеспечить чувство безопасности, восстановление картины мира, стабилизацию психического состояния, формирование адекватных реакций.

Другими словами, для восстановления информационной нормы журналист должен обеспечить компенсаторный источник позитивных ресурсов для отдельной личности и социума в целом. В реальности журналист, наоборот, усугубляет деструктивные процессы. Зачастую, и не без оснований, его обвиняют в том, что сам их и создает (например, СМИ нередко винят в «пособничестве террористам» в освещении терактов).

Какова же действительная роль СМИ в разрушении социальной нормы? В качестве объекта исследования мы выбрали освещение процессов, имеющих характеристики экстремальной ситуации: вынужденной миграции пострадавших от военных действий в Чечне и теракта в г. Беслане. В основу положена психолингвистическая экспертиза и статей Интернет-сайтов газет «Комсомольская правда», «Российская газета», «Ставропольская правда» за период 2—29 сентября 2004 г. и 233 текста ставропольских СМИ о проблемах миграции с 2001 по 2003 г.⁴ Оценивание воздействия текстов СМИ производилось с помощью психолингвистической экспертной системы ВААЛ-2000.

В результате проведенного анализа было выявлено, что воздействие на когнитивную сферу носит рациональный характер. Говоря о проблемах переселенцев, журналисты апеллируют к логике, сознательному отношению аудитории к проблеме. Эмоциональное воздействие неоднозначно. Кра-

евые ставропольские газеты демонстрирует отстраненность, отчуждение, больше преподносят негативно окрашенной информации, что усиливает интолерантные тенденции. Районные газеты больше вовлечены в процесс регулирования отношений в системе «вынужденные переселенцы—социальная среда», поэтому демонстрируют вовлеченность в проблему, у них больше позитивно окрашенной информации, что усиливает объединяющие чувства.

Мотивирующее воздействие краевой и районной прессы одинаково лишь в том, что присутствуют побуждающие, а не ограничивающие тенденции. Но характер этого побуждения разный. Краевая газета ориентируется на трансляцию указаний, предписаний, часто не отражающих реальных потребностей ни вынужденных мигрантов, ни социальной среды. Это воздействие директивное, холодное, отстраненное, порой исключая выбор и выражение свободной воли. Под воздействием таких публикаций у аудитории формируется соответствующее отношение к вынужденным переселенцам: отстраненность, зачастую отсутствие эмпатии, желания помочь. В этом случае мы вправе говорить о нарушении нормы информационного порядка, которая наступает как следствие утраты журналистикой ее деонтологического свойства⁵.

Районная пресса менее директивна, нацелена на сотрудничество, совместный поиск выхода из ситуации, поддержку, свободный выбор позиции местного населения и вынужденных переселенцев по отношению к общим проблемам. Она более способствует поддержанию того информационного порядка, который соответствует идеологии толерантности.

Однако в целом по России, испытывающей колоссальное социально-политическое напряжение от слабо управляемых иммиграционных процессов, восприятие интолерантной прессы неоднозначно. Анализ конкретных социально-психологических феноменов и доминирующих социальных состояний, обнаруживаемых при контакте мигрантов и представителей местного сообщества в местах преобладания незаконной миграции, показывает, что противоречий с направленностью сознания (интенцией), заложенной в воздействии СМИ на социальную норму как устоявшийся стереотип межэтнических отношений, нет.

По данным Института комплексных социальных исследований РАН, рост численности нерусского населения в

традиционно русских областях воспринимается в массовом сознании как угроза, причем достаточно значимая. Нарастание миграции нерусского населения в «коренной» России вызывает тревогу практически у трети населения. Таким образом, в России сохраняется почва для националистических настроений.

Говоря о национализме, по мнению А. И. Цюрупы, важно подчеркнуть его биологическую основу. Здесь имеет место так называемый охранительный инстинкт этнологической изоляции — любое сообщество исторгает из своих рядов мутировавшего собрата. Эволюционная роль внешних отличий (не только телесных, но и поведенческих) заключается в охране вида от нововведений, причем до тех пор, пока они не прошли проверку на полезность. То же относится к человеческому сообществу. Причем этот инстинкт актуализируется как у местного сообщества, в которое вторгается «чужак», так и у самих вынужденных переселенцев⁶.

Паранойя враждебности проявляется на протяжении всей истории человечества. Для обеих сторон характерны самооправдание и обвинение другой стороны. Формируется особая психология «гомо хостилис» — человека враждебного, который воспринимает окружающий мир априори как враждебный. Сознание его находится под властью «когнитивного диссонанса», когда «образ врага» понуждает к заведомо неразумным и неоправданным действиям, которые в свою очередь оправдываются тем, что «врагу» приписываются еще более злостные намерения, в результате чего возникает заколдованный круг враждебности. В качестве примера приведем исследование Г. У. Солдатовой, которое обнаруживает, что русские вынужденные мигранты характеризуют представителей местного населения в Центральной России как равнодушных, холодных, ленивых, завистливых, лицемерных, грубых, продажных, невнимательных. Лишь немногие отмечают у местных жителей положительные качества: отзывчивость, добродушие, порядочность. В глазах местных жителей вынужденные переселенцы выглядят агрессивными, раздражительными, нервными, недоброжелательными, недоверчивыми, забитыми, приспособленцами, высокомерными, наглыми⁷.

Журналист представляет принимающую сторону, поэтому транслирует массовые настроения последней, аккумулируя,

концентрируя и тем самым усиливая деструкцию. Для того, чтобы привести социум в состояние равновесия, необходимы другие, компенсаторные влияния, способные актуализировать альтернативные (рациональные, сознательные или эмоциональные, архетипические) защитные механизмы общественной психики.

Анализ освещения теракта в г. Беслане весьма показателен. Газетные материалы отражают непосредственные характеристики экстремального события: агрессию, насилие, подавление, негативные эмоции. Недостаток конкретных информационных категорий, превалирование эмоциональных характеристик текстов, отчуждение между участниками событий, журналистами и аудиторией усиливают тревогу, страх, агрессию потребителей медийной информации. Общий повествовательный фон — депрессивный.

По мере развития ситуации меняется и ее освещение в СМИ. Возникает дистанция между аудиторией и действиями государственных чиновников, силовых ведомств. Причем власть изолирована, она не столько защищает индивида, сколько доминирует над ним и принуждает, не оставляя свободы выбора. Проблема преподносится более формально, неконкретно, однако декларируется уверенность в том, что поставленной цели удастся достигнуть.

Ведущей характеристикой материалов, освещающих теракт, выступает дистанция. Практика психотерапевтической работы в чрезвычайных ситуациях показывает, что одним из защитных механизмов психики в экстремальных ситуациях является уход, избегание⁸. В ситуациях, где физически устранить невозможно, возникает дистанцирование как один из вариантов ухода. Поэтому диагностируемая в текстах «дистанция» является продуктом психической защиты журналиста от невозможного напряжения экстремальной ситуации.

Типичным для социума является и отношение в чрезвычайной ситуации к органам государственной или муниципальной власти как к не оправдавшему надежд «магическому помощнику», призванному спасти мир от зла⁹.

Таким образом, состояние сознания журналиста, его восприятие, эмоциональное состояние, представления о должном соответствуют характеристикам представителей той части социума, которые находятся в чрезвычайной ситуации. О реакциях социума в чрезвычайных ситуациях

можно говорить как о нормальных¹⁰. Вызывает сомнение, можем ли мы то же сказать о поведении и деятельности работников масс-медиа, ведь исполнение социальной роли журналистом препятствует созданию оптимальных условий бытия, т. е. травмирует массовую аудиторию, усиливает страх и растерянность в обществе, провоцирует рецидивы у ранее травмированных людей, снижает порог психической устойчивости социума в целом.

Есть мнение, что одним из вариантов решения проблемы информационного травмирования общества, наступающего в результате нарушения тех или иных аспектов информационного порядка, является повышение профессиональной компетентности журналистов, повышение их чувства ответственности, долга и т. п. Но прежде чем определить меру социальной коррекции, на наш взгляд, следует рассмотреть личностно-типологические особенности журналиста и выявить его предрасположенность к тем или иным моделям выполнения профессиональной деятельности относительно поддержания социально-психологических параметров информационного порядка.

В исследовании профессионально важных качеств журналистов, проведенном в Московской области, было обнаружено, что ведущим психотипом среди респондентов является истеро-гипертимный¹¹. Его представители — люди активные, но не целеустремленные, стремящиеся к постоянной смене впечатлений, импульсивные, желающие удовлетворять свои потребности «здесь и сейчас». Они обладают повышенным стремлением к самопрезентации, любят находиться в центре внимания, готовы к риску, но редко просчитывают последствия своих действий. У них, как правило, снижены рефлексивные и аналитические процессы. Зачастую они не делают рациональных выводов из полученного опыта, с трудом переносят критику. Не будет откровением замечание о том, что такой тип журналиста — в определенной мере продукт установившейся в постсоветский период развития российской прессы правовой и этической нормы этой профессии.

В обычной жизни эти особенности могут выражаться не столь ярко, так как человеку свойственно компенсировать недостатки характера полезными социальными навыками. Но в экстремальной ситуации выстроенные защиты снимаются, и каждый проявляет себя адекватно своим по-

тенциям. Поэтому ясно, что журналисту, принадлежащему к истеро-гипертимному типу, сложно контролировать свою эмоциональность и импульсивность. Он ориентируется на собственные переживания, не заботясь о тех, кто будет воспринимать созданный им информационный продукт. Более того, речь не идет о том, чтобы озаботиться выстраиванием целостной стратегии медиа-психологического воздействия на социум, предопределять массовые настроения и состояния, поддерживать информационный порядок.

Современному журналисту трудно быть «иным» и соответствовать требованиям рационального меньшинства населения России, которое предъявляет органам государственного управления требования «урезонить» СМИ. Объективная оценка ситуации предполагает смену нормативных оснований журналистики как социального института, обусловленных трансформациями социальных, моральных и нравственных норм общества.

Таким образом, медиа-психологические воздействия, осуществляемые журналистом в экстремальных (бифуркационных) ситуациях, не противоречат социальным интенциям. Однако последние, концентрированные и усиленные истеро-гипертимной личностью, гипертрофируются, возвращаясь в социум в материалах СМИ, усиливают информационный, а затем социальный и политический диссонанс, что противоречит природе демократического информационного порядка. Для восстановления информационного порядка необходима коррекция государственной информационной политики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. М., 2001.

² См.: Попов В. Д. Информациология и информационная политика. М., 2003.

³ См.: Шевченко А. В. Информационная устойчивость политической системы. М., 2004.

⁴ См.: Рыбалко О. М. Влияние средств массовой информации на социально-психологическую адаптацию вынужденных переселенцев (на примере Ставропольского края): Автореф. ... канд. психол. наук. М., 2003; Рыбалко О. М. Динамика изменения психолингвистических характеристик текстов СМИ в чрезвычайных ситуациях: компенсаторные возможности // i-формат. Журналистика провинции. Вып. 3. Ставрополь, 2007. С. 108—119.

⁵ См.: Прохоров Е. П. Демократия и журналистика. М., 2003.

⁶ См.: Цюрупа А. Н. Национальный инстинкт как предмет научного исследования // Полис. 1997. № 1. С. 42—44.

⁷ Солдатова Г., Шайгерова Л. Социально-психологическая адаптация вынужденных мигрантов // Психология беженцев и вынужденных переселенцев. М., 2001. С. 84.

⁸ См.: Рыбалко О. М. Динамика изменения психолингвистических характеристик текстов СМИ в чрезвычайных ситуациях: компенсаторные возможности // i-формат. Журналистика провинции. Вып. 3. Ставрополь, 2007. С. 117.

⁹ См.: Рыбалко О. М. Этнозащита в межэтнической коммуникации в экстремальной ситуации теракта в Беслане / Вестн. отдела социально-политических проблем Кавказа Южного научного центра РАН. Вып. 1. Ставрополь, 2005. С. 118—123

¹⁰ См.: Магомед-Эминов М. Личность в экстремальных жизненных ситуациях // Вестн. МГУ. Сер. 14. Психология. 1996. № 4. С. 27.

¹¹ См.: Шевченко А. В. Государственная служба и СМИ: правовое регулирование отношений. М., 2007. С. 89—90.

Поступила 26.05.08.

Ж. Ю. БАКАЕВА

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

В контексте передачи, хранения и переработки информации чувствование — это «методологический инструмент» выполнения функций информации, теоретической основой которого является теория отражения. Анализ теории отражения дает осмысление информации на уровне ее «физического» значения. В поле зрения находится понятие доминанты как интегрального, целостного, информационного образа, на создание которого характеристики среды налагают определенные условия. С одной стороны, физических каналов информации, в виде цепочки физиологических действий (инстинкт — рефлекс — условный рефлекс), с другой — психологических каналов, в виде изменчивого субстрата информации как степени ее отражения.

Информационное содержание субъект-объектных отношений интерпретируется в позиционно-компенсационных структурных инвариантах преобразований действительности как обобщение или ограничение содержательного объема информационной сущности образов. Информационные коммуникации в современных условиях являются основой непрерывного и доступного образования. Развитие информационных коммуникаций (объединение компьютеров в локальные и глобальные сети, создание баз данных и знаний, экспертных систем) создает уникальную учебную среду, которая дополняет или заменяет традиционные формы обучения. Прогресс в этой области позволяет реализовать два основных принципа будущей системы образования, его непрерывности и доступности. Практически все современные программные продукты общего пользования, будь то языки программирования, системы управления базами данных,

БАКАЕВА Жанна Юрьевна, доцент кафедры философии Мордовского государственного педагогического института, кандидат философских наук.

текстовые и табличные процессоры или системы компьютерной графики используют принцип «обучение среде в самой среде» (регионе)¹.

Итак, информационные формы коммуникации универсальны и эффективны. Однако их распространение в значительной степени зависит от технического оснащения учебных заведений, наличия квалифицированных специалистов, психологической подготовленности общества и государственной политики в области развития информационной инфраструктуры страны.

В связи с этим одной из актуальных задач в области коммуникативной деятельности регионов, а многонациональных в особенности, является решение проблем развития национальной культуры: сохранения этноса в качестве самостоятельной общности, значительного усиления социально организованной этнизации, преодоления нарушения межпоколенной этнокультурной информации. С одной стороны, эквивалентом глобализации на макроуровне является глобальное образование, на микроуровне — «образование в духе мира». Под глобальным образованием мы понимаем воспитание в духе мира, интеркультурное образование, воспитание в духе взаимопонимания между народами, общечеловеческих ценностей и прав. А с другой — значительное усиление социально организованной этнизации и межпоколенной этнокультурной информации. Она находит свое разрешение в определенном выборе информации как индикаторе возможности наступления определенного события. Следовательно, в информационном обществе доступность информации по истории и культуре народов приобретает исключительное значение, являясь стабилизационным фактором межнациональной обстановки. На первый план выдвигаются нравственные, духовные начала Человека, уважение его чести и достоинства, его любовь к своим «корням и истокам», значение и почитание всего, что связано с тем или иным народом, его «малой родиной».

«Образовательный взрыв» или преломление новой информации в мышлении определяется закономерностями-тенденциями, т. е. непосредственной связью между образованием, научно-техническим прогрессом и разрывом между возможностями и сложностями социального мира. Следовательно, создание гармонии между естественными способностями и

потребностями личности определены ее гармоничным, все-сторонним развитием. Во-первых, такая логика соотносится с логико-ценностной природой информационной деятельности, в контексте которой процесс обучаемой информацией определяется не только глобализацией этого процесса, но и ограничением его в рамках национальных элементов региона. Во-вторых, для способности информационной деятельности к творчеству необходимо принять во внимание формирование личности и окружающей действительности. Поэтому нельзя не учитывать диалог культур и расширять представления рамками региональной школы, становления и развития понятия культууроориентированной духовности, т. е. духовности, способной удерживать себя в своем бытии как некое субстанциональное и вместе с тем живущее «со всеми» и «для всех». Так снимается неопределенность в этнической системе и осуществляется концентрация информации из некоторой совокупности элементов культурно-типического знания. Поиск качественного аспекта информации в элементах культуры этноса состоит в увеличении числа информационных элементов этой системы, что ведет к росту степени информационной неопределенности и к уменьшению вероятности выбора определенного элемента культуры, т. е. качественного многообразия этнической информации.

Таким образом, решение проблем коммуникативной деятельности региона определяется, помимо всего прочего, и развитием национальных (этнических) интересов и ценностей, определяемых этнос как самостоятельную общность. Информатизация общества в целом обуславливает активизацию взаимодействия между народами, взаимопроникновение культур и актуализирует значение нравственных и духовных начал человека, где технологическая составляющая не всегда играет преобладающую роль.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Adams F. The Informational Turn in Philosophy // *Minds and Machines*, special issue on the Philosophy formation. 2003. V. 7. P. 471—501.

Поступила 28.11.07.

Н. В. КРУЧИНИНА

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

Саратовская область по своей площади крупнейшая на юго-востоке Европейской части Российской Федерации. Для области характерно мощное развитие промышленности, особенно химической, нефтехимической, строительной, транспортной, а также сельского хозяйства — крупных животноводческих комплексов, зерносеющих хозяйств, мелиоративного строительства.

В Саратовской области показатели загрязнения атмосферного воздуха, превышающие предельно допустимые концентрации, выше, чем в среднем по РФ. Основной водных ресурсов области является поверхностный сток. Главной водной артерией — Волга. Качество сточных вод, сбрасываемых в водоемы водопользователями, из года в год не улучшается, лишь единичные предприятия сбрасывают стоки без нарушения установленных нормативов, значительное количество сточных вод продолжает сбрасываться в водоемы без очистки.

Проблема загрязнения городских земель в настоящее время выдвинулась в разряд наиболее важных при решении задач улучшения экологической обстановки на урбанизированных территориях. В г. Саратове, других промышленных центрах области от 60 до 90 % городской пыли в атмосфере носит техногенный характер¹. Резкое снижение площади зеленых насаждений, высокая концентрация пыли и других вредных компонентов в атмосфере городов, жаркий сухой воздух, дымные агрессии от сжигаемого в городах области мусора приводят к ухудшению здоровья населения.

КРУЧИНИНА Наталья Викторовна, доцент кафедры экономики и управления в машиностроении Саратовского государственного технического университета, кандидат экономических наук.

Таким образом, в Саратовской области, насыщенной промышленным производством, с интенсивным в прошлом сельским хозяйством, АЭС, объектами хранения и испытания отравляющих веществ, десятками экологически опасных предприятий, экологическая обстановка остается напряженной.

Одна из основных задач обеспечения устойчивого развития страны — построение системы управления охраной окружающей среды, обеспечивающей сбалансированное, экологически эффективное развитие регионов. В связи с этим остро встает проблема управления природоохранной деятельностью промышленных предприятий региона.

Центральной проблемой проектирования структуры аппарата управления природоохранной деятельностью предприятий региона стало определение его формальной структуры, включая состав подразделений аппарата управления, установление их соподчиненности, функций, связей и отношений, а также расчет рациональной численности работающих. Поэтому формирование организационной структуры управления природоохранной деятельностью на промышленном предприятии можно представить как трехстадийный процесс с обратными связями: формирование общей структурной схемы и ее главных характеристик (стадия композиции); разработка состава подразделений и основных связей между ними (стадия структуризации); разработка количественных характеристик аппарата управления, установление порядка его деятельности (стадия регламентации)².

Полагаем, что состав, содержание и объем выполнения этапов работ, включаемых в каждую из перечисленных стадий, зависят от особенностей объекта управления, условий его функционирования, а также конкретных требований к разработке организационной структуры управления охраны окружающей среды (ООС) и проектных возможностей ее осуществления.

На начальном этапе необходимо выявить факторы влияния на функционирование проектируемой структуры, но главное — на наличие той или иной организационной формы управления ООС на предприятии (отдел, бюро, ответственный и др.). Поскольку эта задача связана с упорядочением описания множества неоднородных объектов (предприятия разного масштаба) и изучением закономерностей, возникаю-

щих между группами факторов и организационной формой управления ООС, то целесообразно будет использование типологического анализа, являющегося одним из методов математической статистики и наиболее часто применяющегося в исследованиях.

Исследуемой совокупностью стали предприятия Саратовской области. В качестве типобразующих признаков нами выбраны: организационная форма управления ООС и факторы масштаба предприятия, его воздействия на окружающую природную среду. При этом под факторами масштаба предприятия понималась среднегодовая стоимость основных производственных фондов, в том числе природоохранных, численность промышленно-производственного персонала, объем выпускаемой продукции в стоимостном выражении. В качестве факторов воздействия предприятия на окружающую природную среду рассматриваются объем отходящих от источников загрязнения вредных веществ, количество источников выбросов, объем сбрасываемой воды, объем твердых промышленных отходов, степень опасности промышленных выбросов предприятия.

Анализ закономерностей полученных классификаций позволяет сделать вывод о характере влияния рассматриваемых факторов на формирование организационной структуры управления ООС на промышленном предприятии региона. Так, с ростом численности промышленно-производственного персонала предприятия изменяется и форма организации природоохранной деятельности. На предприятиях, где среднегодовая стоимость основных производственных фондов (ОПФ) не превышает 20 млн руб., природоохранной деятельностью руководит, как правило, ответственный за состояние ООС. С ростом стоимости ОПФ, а, следовательно, и масштаба предприятия, численность управляющего звена в области ООС увеличивается, изменяется организационная форма управления ООС. Конечно, зависимость не носит прямого характера, поскольку всегда есть отклонения, обусловленные различным уровнем автоматизации природоохранной деятельности на предприятии.

Полученные фактические данные позволяют сделать вывод: чем выше уровень технического воздействия предприятия на окружающую среду, тем выше должен быть уровень организации природоохранной деятельности этого предприятия.

Естественно, что большой объем выбросов, сбросов, промышленных отходов увеличивает объем работ по ООС. Но может быть и так, что предприятие выбрасывает (сбрасывает) мало, но в его выбросах (сбросах) присутствуют чрезвычайно опасные вещества в большом количестве. Поэтому для большей эффективности оценки существующих организационных форм управления ООС на предприятиях Саратовской области кроме фактора «объем отходящих вредных веществ» используется фактор опасности промышленных выбросов предприятия. Кроме того, этот фактор, помимо качественной, характеризует еще и количественную сторону выбросов, а именно — позволяет учесть число ингредиентов в выбросах промышленного предприятия.

По каждому источнику выбросов необходимо проводить замеры, вести учет и контроль, т. е. выполнять определенный объем работ. Чем больше источников выбросов на предприятии, тем больше и объем работ в области ООС, а в конечном итоге должен быть выше уровень их организации.

Таким образом, на основе использования типологического анализа и фактического материала в рамках системного подхода к формированию организационной структуры управления, нами выделены факторы, влияющие на выбор варианта структуры аппарата управления ООС на предприятии. К их числу относятся: численность промышленно-производственного персонала предприятия; среднегодовая стоимость основных производственных фондов, в том числе природоохранных; объем выпускаемой продукции в стоимостном выражении; объем отходящих от источников загрязнения вредных веществ; объем сбрасываемой воды; объем твердых промышленных отходов; количество источников выбросов; степень опасности промышленных выбросов предприятия.

Следующий шаг в построении организационной структуры управления природоохранной деятельностью на предприятиях региона с точки зрения системного подхода — разработка применительно к указанным факторам метода определения оптимальной для данного предприятия структуры управления в области ООС.

В ведущих отраслях промышленности делались и делаются попытки при создании службы ООС опираться на расчетные методы. Так, в химической промышленности, являющейся одним из крупных загрязнителей окружающей среды, отдел

ООС создается на предприятиях, где коэффициент вредности по выбросам в атмосферу и в стоках равен не менее 12 баллам. Для тех предприятий и объединений, где он менее 12, в составе технического отдела может быть создан сектор охраны природы. Этот расчетный метод применим только на предприятиях химической промышленности. Распространение его на другие отрасли невозможно из-за различной степени вредности промышленных выбросов разного территориального местонахождения.

В нефтеперерабатывающей отрасли организация природоохранной службы ставится в зависимость от структуры управления предприятием и производимой на нем продукции. В машиностроении и других отраслях применяется метод определения численности структуры управления ООС исходя из трудоемкости природоохранных работ. Однако этот метод достаточно прост в теории, но трудноосуществим на практике из-за сложности определения трудоемкости работ по управлению ООС на предприятии.

Изучение имеющихся методов позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, отсутствует единый подход к организации природоохранной службы на промышленном предприятии; во-вторых, существующие методы учитывают только отраслевые и организационные особенности предприятий, не учитывая при этом специфики территориальных условий.

Таким образом, рост техногенной нагрузки на окружающую среду, влекущий за собой социально-экономический ущерб, требует адекватного усиления природоохранной деятельности. Этого в свою очередь невозможно добиться без продуманной и научно обоснованной структуры управления природоохранной деятельностью каждого предприятия. Определение факторов, влияющих на формирование структуры управления природоохранной деятельностью предприятия, является начальным этапом проектирования таковой структуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Доклад комитета экологии и природных ресурсов Саратовской области «О состоянии окружающей природной среды Саратовской области». Саратов, 2007.

² См.: Мельник М. В. Анализ и оценка систем управления на предприятиях. М., 1990.

**Е. В. ДОРДЖИЕВА ЦЕНТРАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ
И КАЛМЫЦКАЯ ЭЛИТА
В XVIII — НАЧАЛЕ XX в.**

Возросший интерес к истории Российской империи закономерно активизировал внимание к ее региональному измерению, которое дает возможность изучить разнообразие сообществ, оказавшихся частью имперской системы, и их эволюцию. Исследование изменений, происходящих с «покоренными народами» в имперском пространстве, как правило связано с проблемой взаимоотношений центральной власти и региональных элит. В этом несомненный интерес представляет проблема взаимоотношений власти и региональной элиты в XVIII — начале XX в. как отношение личности к власти в ходе трансформации традиционного общества в пространстве Российской империи.

Интерес к традиционной калмыцкой элите неслучаен. Одной из характеристик исторического пути развития региона является патернализм в отношениях, сложившихся между властью и народом. Трехкратная победа К. Н. Илюмжинова на президентских выборах в Республике Калмыкия и новое назначение его губернатором позволили журналистам сформулировать тезис о возрождении ханской власти в Калмыкии, а политологам — вступить в рассуждения об идеологии регионализма калмыцкого лидера. Вместе с тем отсутствие каузальных объяснений феноменов политической культуры современной региональной элиты актуализирует исследование истории калмыцкой элиты, ее взаимоотношений с центральной властью в предшествующие эпохи.

В процессе изменения установок нойонов к власти, структуры их политических ценностей под влиянием взаимоотношений имперской власти и традиционной элиты калмыков в XVIII — начале XX в. выделяются несколько этапов. Основными событиями начального этапа (1630—1724 гг.) являлись освоение нойонами территории Нижнего Поволжья, борьба торгоутских¹ лидеров Дайчина (1644—1661 гг.), Мончака

¹ ДОРДЖИЕВА Елена Валерьевна, докторант кафедры истории России Московского государственного педагогического университета.

(1661—1669 гг.), Аюки (1669—1724 гг.) за централизацию и оформление Калмыцкого ханства. Этот период характеризовался знакомством традиционной элиты калмыков с новыми политическими ценностями Российского государства. Образ верховной власти в сознании нойонов олицетворяет царь, местной — хан, религиозной — Далай-лама. Поведенческий аспект отношения нойонов к верховной власти заключался в военной службе по охране границ государства.

На втором этапе (1724—1771 гг.) центральная власть взяла на себя инициативу назначения и смещения калмыцких ханов. В политической жизни главными событиями стали осуществленная в 1762 г. реформа Зарго (существовавшего при ханах судебно-административного органа) и исход большей части калмыков из России в Китай в 1771 г. Начинается усвоение политических ценностей империи молодым поколением калмыцких нойонов, вступивших в процесс первичной политической социализации. Представители традиционной элиты более зрелого возраста труднее прошли ресоциализацию. Эта группа нойонов усвоила политические нормы империи в той степени, в которой она следовала за властью в соответствии с закономерностями «авторитарного подчинения». Дальнейшее усвоение политических ценностей государства осложнилось изменением в 60-х гг. XVIII в. политики правительства в отношении традиционной калмыцкой элиты. В ответ на ограничение ханской власти, вмешательство российских чиновников во внутренние дела калмыков нарастает критичность нойонов в отношении власти, их разочарование в политике правительства, рост политического отчуждения. Поиск «идеальной» власти в сознании нойонов совпал с реальным намерением покинуть пределы империи и откочевать в Джунгарию, на родину предков.

Главным политическим содержанием третьего этапа (1771—1892 гг.) стало создание системы попечительства в Калмыкии. Назначение Павлом I наместником возрожденного ханства Чучея Тундугова (1800—1803 гг.) было негативно встречено традиционной элитой. С ликвидацией Калмыцкого ханства и оформлением системы попечительства в сознании нойонов сформировался новый образ местной власти, изменилась его субъектность. Местную власть персонифицировали главный и улусный попечители, чиновники Управления калмыцким народом. Верховная власть наряду

с императором ассоциировалась с законом. В процессе усвоения политических ценностей империи периода модернизации лучше усваивались те ценности, которые были ближе приспособлены к национальной политической культуре, к примеру, законопослушание. В поведенческом аспекте отношения к власти преобладала готовность нойонов поддерживать императора.

На четвертом этапе (1892—1917 гг.) происходит трансформация традиционной калмыцкой элиты. Под влиянием революционной волны в империи возрастает политическая зрелость обуржуазившихся представителей калмыцкой элиты, их способность оценивать происходящие в политике процессы. В ответ на действия имперской власти, которая выводит региональную элиту за пределы политики (лишение прав представительства в Государственной думе), наблюдается повышение ее политической активности (движение за перевод калмыков в казачество, за создание национального правительства в степи). Поведенческий аспект проявляется в готовности традиционной элиты поддерживать власть (военная служба, материальная помощь армии в годы первой мировой войны, поддержка тезиса «Война до победного конца»), принимать участие в различных формах политической деятельности (представительство в Государственной думе, местных органах власти).

На восприятие нойонами власти, отношение их к политическим реалиям, их оценку политических процессов оказывала влияние традиционная система ценностей. Это подтверждает анализ образов власти. Сравним оценку образов реальной и идеальной власти в письмах нойонов. Под образом «идеальной» власти выступает верховная власть второй половины XVII в. Этот образ страдает тем, что многие проблемы прошлых лет выступают менее значимыми, чем трудности текущего дня, а достоинства — в приукрашенном виде. Эпистолярные материалы свидетельствуют, что нойоны были склонны позитивно оценивать прежнюю власть, основываясь на воспоминаниях о бытовом процветании. Так, наместник ханства Убаши (1761—1771 гг.) в 1765 г. жаловался астраханскому губернатору Н. А. Бекетову, что «выше Саратова в Луговой стороне по Иргизу и другим рекам начались новые поселения от русских людей, от которых чинятся калмыкам крайние обиды: захватывают

без всякой причины скот их и самих людей... Между тем эти места с самого начала прихода калмыцкого народа с Россией никогда заселяемы не были, и всегда тамо кочевали калмыки без всякого препятствия и притеснения»². Оценивая реальную власть, нойоны констатировали вмешательство колониальных чиновников во внутренние дела калмыков, ослабление ханской власти. Так, наместник Дондук-Даши (1741—1761 гг.), тяготясь собственным бессилием, замечал в письме к астраханскому губернатору Д. Ф. Еропкину: «...хотя я над своими и командир, однако ж без вашего позволения ничего сделать не могу»³.

Традиционная элита выражала свое недовольство по поводу христианизации подвластного населения, которая являлась одним из важных направлений правительственной политики в XVIII в. Владелица Солома в письме к императрице Анне Иоанновне в 1732 г. замечала: «Улуса моего крестятся люди, которые не ради любления веры вашей, но чтоб им не давать мне дани надлежащей, бегают и крестятся. А иные воры пожелают воровать и, чтоб им быть свободным от моего штрафа убежа, крестятся, и по крещении ниже в вашей, ниже в нашей вере пребывают, токмо между тем воруют и жилищу нашему чинят повреждение». Она волновалась: «И тако бегая от податей и для воровства крестя улус мой весь разойдетя, и мне от кого будет подати збирая кормиться? Улусу не будет, и как уже владельцем жить не имеется способу»⁴.

Накануне исхода в Китай традиционная элита выражала недовольство политикой правительства и прежде всего военных ведомств по отношению к калмыкам. Не только знать, но и простолюдины жаловались, что они «берутся в государеву службу большим числом, пришли в изнурение и крайнее разорение»⁵. Примечательно, что 4 января 1771 г. наместник Убаши, призывая калмыков к исходу из России, объявил о намерении императрицы Екатерины II перевести «для написания в солдаты десять тысяч человек»⁶, чем вызвал массовое недовольство.

Представления об «идеальной» власти являлись важной характеристикой политических ценностей калмыцкой элиты. Ее атрибуты сформировались в сознании нойонов, с одной стороны, под влиянием традиций калмыцкого общества, с другой — источники, создающие идеальные представле-

ния, имеющие психологическое происхождение. Они были связаны с базовыми потребностями. Потребность в безопасности, присущая нойонам, повлияла на формирование у «идеальной» власти такого свойства, как способность защитить их. В 60-х гг. XVIII в. под воздействием насущных потребностей (стремления сохранить автономию ханства, территорию кочевий, традиционные ценности и религию) неодобряемые действия центральной власти подталкивали нойонов к противопоставлению ей более желательного образа, намерению покинуть пределы империи, откочевать на родину предков, присоединиться к единоверцам. Результаты исхода калмыков в Китай (гибель большого числа людей во время перехода через казахские степи; «растворение» пришельцев в Цинской империи; раскол калмыцкого народа) подтверждают вывод о том, что традиционная элита не прогнозировала такое развитие событий.

Традиции национальной политической культуры (авторитарность, приоритет религиозного сознания, патернализм) оказали влияние на формирование образов власти. Центральную власть нойоны олицетворяли с императором. Личность монарха заслоняет государство. Нойон Чидан в письме Екатерине I от 24 августа 1725 г. просил о выплате жалованья и сообщил о своей верной службе Петру I: «Отец мой и я служили Его Императорскому Величеству давно много лет, прежде сего Его Императорское величество нас жаловал всегда. А ныне Ваше Императорское величество служить верно, не щадя головы своей обещаю, а два года жалованья не получали»⁷. Наложение образов императора и империи объясняется характерным для традиционного сознания стремлением к персонификации общественных связей.

Сформировавшаяся психологическая связь императора и традиционной калмыцкой элиты регулировалась не только чувством преклонения перед авторитетом монарха, но и чувством покорности, страха. Так, 2 марта 1708 г. Аюка-хан в письме к астраханскому коменданту М. И. Чирикову предупредил: «Ваше войско збираетца в Хиву, и то мне слышно. А тамошние люди бухарцы и касаки (казахи — Е. Д.), и каракалпаки, и хивинцы против ваших воинских людей идти войною, и про то я слышал. А в их странах воды и сена нет и, чтоб государевым служилым людям не было какой худобы, и о том я себе помышляю. А после на меня не было

б гневу от государя, ежели мне ныне про тамошние страны вам не возвестить, и в том я опасен. Изволь посыльщика срочно о всем посылать к царскому величеству»⁸.

Эпистолярные источники свидетельствуют, что в сознании калмыцких нойонов сформировался интенсивный образ монарха в качестве защитника. В конфликтных ситуациях нойоны грозили местным чиновникам, что будут «писать великому государю». Такой образ монарха возник как способ психологической защиты в отношениях нойонов с местной властью. Нескончаемый поток различных форм апелляций к монаршей воле и милости представлял собой помимо прочего скрытую линию противопоставления «наивного монархизма» порядкам бюрократического государства.

Формированию субъектного образа власти в сознании нойонов способствовала эффективная коммуникация имперской власти с нойонами. Помимо письменных посланий и контактов с астраханскими губернаторами и командирами «Калмыцких дел» вплоть до исхода калмыков в Китай в 1771 г. нойоны активно использовали возможность посетить столицу, чтобы лично ходатайствовать перед императором о своем деле. В XIX — начале XX вв. в связи с оформлением системы попечительства визиты традиционной элиты в столицу сократились. Тем не менее, вплоть до 1917 г. отдельные представители традиционной элиты калмыков располагали возможностью получения личной аудиенции императора⁹.

Религия закрепила формирование образа монарха как «помазанника божьего». Выступавший в сознании нойонов в образе центральной власти император являлся воплощением бога. Так, в региональных газетах в 1909 г. по поводу представления депутации астраханских калмыков Николаю II сообщалось, что «по верованию широких народных масс монголо-калмыков, русские Белые цари являются воплощением одного из самых популярных божеств — буддо-ламайского культа «Гетельгекчи — Дара — эке», т. е. избавительницы рода человеческого от страданий материального мира, богини высшей мудрости, любви и милосердия», поэтому калмыки преподнесли императору серебряное изваяние этого божества старинной тибетской работы, хранившееся в одном из степных монастырей¹⁰.

Рационализация сознания нойонов приводит к изменениям в восприятии власти в XIX в.: наряду с монархом

имперская власть ассоциировалась у традиционной элиты с законом. К примеру, владелец Хошоутовского улуса князь Церен-Норбо Тюменев в письме от 30 мая 1844 г. и вдова нойона Яндыко-Икицохуровского улуса Церен-Убуши Ользете, излагая свою просьбу, связанную с пересмотром дела о наследовании Яндыко-Икицохуровского улуса, апеллировали к императору Николаю I и российской судебной власти. Просители оперировали статьями Свода законов империи, изданного в 1832 г., Положениями 24 ноября 1834 г. об управлении калмыцким народом¹¹.

В структуре образов власти традиционной элиты калмыков особую нишу занимали колониальные чиновники, выступавшие носителями воли монарха. Их роль в повседневной жизни нойонов возросла по мере изменения региональной политики имперской власти в сторону ограничения автономии ханства и распространения на калмыков общероссийских законов. В начале XVIII в. на территории улусов колониальные чиновники не проживали. Нойоны поддерживали письменные контакты с местными астраханскими властями¹².

Анализ эпистолярных источников свидетельствует, что наряду с общей идентичностью подданных монарха нойоны сохраняют местные идентичности. В улусах они олицетворяют традиционную власть, отсюда острая потребность утвердить свой статус посредством осуществления неподконтрольной правительственным чиновникам внешней и внутренней политики, защиты подвластного населения. О характере взаимоотношений калмыцкой элиты и представителей правительственной администрации говорит стиль обращения, распространенный в письмах: П. М. Апраксина владельцы называли «братом» или «отцом»¹³; в обращении к М. И. Чирикову чаще использовали термин «милость». Астраханский чиновник в сознании нойонов имел образ политического и военного союзника, а не колонизатора, которому следует подчиняться. К примеру, письма Аюки-хана по стилю больше похожи на указы. На это обратил внимание еще сотрудник Коллегии иностранных дел В. М. Бакунин: «Он же, Аюка-хан, к бывшим в Астрахани боярам и воеводам и к другим российским командирам письма свои писал указами и сие продолжал до бытности в Астрахани губернатора Волынского¹⁴, который то весьма пресек возвратную к нему таких его указов обсылкою»¹⁵.

Сравнивая колониальных чиновников — своих современников с прежними носителями местной власти, нойоны часто идеализировали последних. Образ правительственного чиновника, сформировавшийся в сознании традиционной элиты калмыков, претерпевает существенную трансформацию после изменения механизма взаимодействия центральной власти с калмыцкой окраиной. В 1715 г. Петр I распорядился создать особый контрольно-управленческий орган «Калмыцкие дела». В улусы был откомандирован стольник Д. Е. Бахметьев с отрядом в 600 чел. для охраны российской границы от набегов кочевых народов и на помощь хану Аюке против кубанского султана Бактагирея. Помимо официальных задач состоящий при «Калмыцких делах» должен был «секретно разведывать» и регулярно докладывать в столицу о настроении и поведении хана, его дипломатической активности.

Эпистолярные материалы свидетельствуют, что колониальному чиновнику не сразу удалось завоевать расположение калмыцкой элиты. К примеру, Чакдорчжаб, принимавший участие в столкновениях между татарами и кабардинцами, отказывался поначалу выполнять его требования. Он заявил посланцу саратовского воеводы: «Бахметев не велит ходить на кубанцев, а кубанцы русских людей и калмыков разоряют, а мне русских людей и калмыков жаль и хочу кубанцев разорить без остатка; турецкого султана и крымского хана они мало и слушают; я рад хотя с собакою идти на кубанцев, а Бахметева и других никого слушать не буду, буду слушать указу царского величества, каков будет прислан за государевою подписью и печатью с денщиком, который бы мог между мною и кубанцами рассудить, за дело ли я с ними ссорюсь или нет»¹⁶.

Однако уже при преемниках Д. Е. Бахметьева характер взаимоотношений нойонов и командиров «Калмыцких дел», а с ним и образ колониального чиновника в сознании традиционной элиты изменяются. После смерти Аюки в 1724 г., назначив наместником ханства самого слабого из наследников, правительство берет курс на постепенное ограничение автономии ханства. На фоне ослабления ханской власти заметно расширяются прерогативы астраханского губернатора и руководителя «Калмыцких дел», которые придерживались политики разделения традиционной элиты на соперничаю-

щие группировки и поддерживания искусственного баланса между ними.

Колониальная власть в лице императора, астраханского губернатора, руководителя «Калмыцких дел» воспринималась нойонами в качестве своеобразного арбитра в междоусобных конфликтах традиционной элиты. Нойоны осознавали, что присутствие колониальных чиновников сдерживает развитие междоусобиц.

Местную власть в Калмыцкой степи олицетворял хан. Под влиянием контекста политической ситуации правительство то укрепляло ханскую власть, то ослабляло ее. Двойственность региональной политики была подмечена калмыцкими нойонами. В эпистолярных источниках сохранились их замечания по поводу ханской власти. Так, Яман в 1724 г. писал астраханскому губернатору А. П. Волинскому: «Кому бы ни быть ханом все равно, и только что прибавок ему будет один титул и место первое, а пожиток ево с одних только с его собственных улусов, а протчие де владельцы всяк владеет своими улусами и управляет, и хан к ним ничем интересоватца не повинен и слушать ево в том никто не будет»¹⁷. В сознании нойонов хан — первый среди равных.

Особое место в структуре образов власти, сформировавшейся в сознании традиционной элиты, занимала религиозная власть. Ее олицетворением для нойонов был Далай-лама. Верховный иерарх Тибета внимательно следил за развитием политической ситуации в калмыцких улусах. В среде калмыцкой элиты сформировалось устойчивое мнение, что только из рук Далай-ламы можно получить ханскую печать и титул. Поэтому, когда в 1731 г. Церен-Дондук вопреки традиции был провозглашен ханом указом Анны Иоанновны, легитимность его власти вызвала большие сомнения у нойонов. К примеру, его основной соперник Дондук-Омбо утверждал, что «по нашему закону ханами бывают по указу вышняго и обо всем сведущаго Далай-ламы, а по светскому обычаю те, которые могут дела исправлять с благополучием народа»¹⁸. Поскольку Тибет был центром буддизма, посещение его святынь и лицезрение Далай-ламы считалось высшим благом. Образ религиозной власти, так же как и верховной, имеет божественное происхождение в сознании нойонов. Очевидец сообщал, что «Далай-ламинские места калмыки в таком почтении имеют, что с охотою и

умереть тамо желают», а «Далай-ламу, человека суца, не только боготворят, но и жертвами почитают и именем его кланутся»¹⁹.

В первой половине XVIII в. поездки нойонов в Тибет на богомолье совершались с разрешения правительства. В 1721 г. Аюка не получил разрешения Петра I посетить Далай-ламу²⁰. Перед смертью хан завещал захоронить его пепел в Тибете. В 1724 г. покойного сожгли, а урну с его пеплом хранили до 1729 г., когда с разрешения Коллегии Иностранных дел Церен-Дондук отправил ее в Тибет²¹. Отказ отпустить Аюку на богомолье объяснялся опасениями, что его отъезд спровоцирует междоусобицу в ханстве и приход к власти нежелательного для имперской власти кандидата. В других случаях нойоны, как правило, получали разрешение на поездку. Например, в 1729 г. удовлетворена просьба Доржи Назарова, племянника Аюки-хана, посетить Тибет²². Правительство в XVIII в. не запрещало нойонам поддерживать традиционные связи с Тибетом, однако рекомендовало нойонам не покидать улусы, а направлять в такие поездки специальных послов, за которыми устанавливался надзор.

Характеристика отношения нойонов к власти была бы неполной, если бы мы не упомянули об одной важной составляющей политической психологии калмыков. Речь идет об их потребности в сильной, твердой власти. Поклонение силе и упование на нее глубоко проникло в ментальность разных слоев калмыцкого общества. Простолюдины, зайсанги, нойоны ощущали необходимость в сильной власти, твердой руке. Потребность в монархической власти бывшие нойоны выражали даже после победы Февральской революции 1917 г. Так, князь Д. Тундутов, прибывший для участия в работе съезда представителей калмыцкого народа с кавказского фронта, в марте 1917 г. был арестован астраханскими властями за открытую монархическую пропаганду²³.

Важный момент исследования образов власти (поведенческий) связан с готовностью традиционной элиты поддерживать власть. Если в XVIII в. поддержка имперской власти нойонами заключалась в готовности защищать границы государства, принимать участие в походах против неприятелей, то в XIX — начале XX в. традиционная элита была готова поддерживать власть, принимая участие в различных видах политической деятельности, что свидетельствует о

рационализации сознания нойонов. Последние занимались благотворительной деятельностью. К примеру, в 1855 г. Джамбо-тайши Тундутов жертвует 30 тыс. руб. серебром в пользу раненых²⁴.

Таким образом, установки на власть в сознании калмыцких нойонов изменялись под влиянием контекста политических событий. Отношение нойонов к власти характеризовалось прежде всего ее персонификацией и дифференцированным подходом к ее носителям. Структура образов власти традиционной калмыцкой элиты включала в себя образы верховной, колониальной, местной, религиозной власти. На формирование образов власти существенное влияние оказали традиции национальной политической культуры и особенности психологии нойонов: персонификация власти, стойкий этатизм, потребительское отношение к государству и его институтам. Индивидуальное восприятие власти нойонами сформировалось под воздействием авторитарности. Политической культуре традиционной элиты присущи культ лидера, который наделен особым могуществом и огромными возможностями. На уровне системы ценностей ее проявления — приверженность традиционным нормам и ценностям, одобренным властью и калмыцким обществом. Образы власти нойонов субъектны, связаны с конкретными людьми. В поведенческом плане отношение нойонов к власти прослеживается по степени готовности традиционной элиты поддерживать власть, принимать участие в разных формах политической деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Торгоуты, дербеты, хошоуты — этнополитические объединения калмыков.

² Пальмов Н. Н. Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. 5. Астрахань, 1932. С. 4.

³ Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК). Фонд. 36 «Состоящий при Калмыцких делах при астраханском губернаторе». Оп. 1. Д. 194. Л. 32.

⁴ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Фонд 119 «Калмыцкие дела». Оп. 1. 1732—1733 гг. Д. 20. Л. 43 об. 44.

⁵ НА РК. Ф. 36. Д. 418. Л. 41.

⁶ Там же. Д. 420. Л. 87.

⁷ АВПРИ. Ф. 119. Оп. 1. 1725 г. Д. 18 Л. 8.

⁸ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Фонд 407 «Казанская губернская канцелярия». Оп. 1. Д. 870. Л. 18.

⁹ Астраханский вестник. № 5762. 24 февр. 1909 г. Л. 3.

¹⁰ Там же.

¹¹ РГАДА. Ф. 186 «Ф. А. Бюлер, барон», 1622—1896. Оп. 1. Д. 136. Л. 31—39 об.

¹² Там же. Ф. 407. Оп. 1. Д. 870. Л. 43; Д. 874. Л. 137; Д. 877. Л. 127; Л. 22, 36; Д. 870. Л. 28; Д. 876 л. 65; Д. 877. Л. 109; Д. 874. Л. 78; Д. 877. Л. 131; Д. 870. Л. 58; Д. 872. Л. 23; Д. 874. Л. 101; Д. 870. Л. 69.

¹³ 5 сентября 1710 г. П. М. Апраксин заключил договор с Аюкой, который обещал верно служить России, охранять нижеволжские города. В свою очередь казанский и астраханский губернатор, назвавшись братом хана, гарантировал ему военную помощь в борьбе с неприятелями.

¹⁴ Волынский Артемий Петрович в 1719 г. назначен Петром I астраханским губернатором. При Екатерине I стал казанским губернатором, при Анне Иоанновне в 1738 г. — кабинет-министром. В 1740 г. возглавил заговор против засилья иностранцев вокруг российского престола, казнен по обвинению в государственной измене.

¹⁵ Бакунин В. М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, поступков их ханов и владельцев. Элиста, 1995. С. 38.

¹⁶ Цит. по: Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Сочинения: В 18 кн. Кн. 9. Т. 17—18. М., 1993. С. 346.

¹⁷ НА РК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 15. Л. 105.

¹⁸ АВПРИ. Ф. 119. Оп. 1. 1723 г. Д. 5. Л. 16 об.

¹⁹ Бакунин В. М. Указ. соч. С. 140, 143.

²⁰ АВПРИ. Ф. 119. Оп. 1. 1731—1732 гг. Д. 9. Л. 51. Об.-54 об.

²¹ Бакунин В. М. Указ. соч. С. 66.

²² АВПРИ. Ф. 119. Оп. 1. 1732—1735 гг. Д. 18. Л. 96 об.-97.

²³ Глухов К. И. Очерки по истории революционного движения в Калмыкии. Астрахань, 1927. С. 17.

²⁴ РГИА. Фонд 383 «Первый департамент МГИ (1838—1866 гг.)». Оп. 18. Д. 23744.

Поступила 30.10.06.

И. А. ПУЗРАКОВ **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИМБИРСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ ПОЗЕМЕЛЬНОГО
КРЕСТЬЯНСКОГО БАНКА
В УСЛОВИЯХ АГРАРНОЙ
РЕФОРМЫ 1906—1917 гг.**

После реабилитации в нашей стране ипотечного кредитования остро встал вопрос о воссоздании отечественных земельных банков. В связи с этим весьма актуальным является дореволюционный опыт деятельности Поземельного Крестьянского банка, и, в частности, одного из его отделений — Симбирского отделения в период наиболее высокого экономического роста с 1907 по 1913 г.

В 1906 г. было куплено за счет банка земли 20 189,2 дес., находящейся в 20 имениях. В 1907 г. по результатам торгов земли за банком осталось в шести имениях 3 167, 5 дес. Приобретено в том году 54 имения в количестве 79 430,2 дес. В 1908 г. осталось после торгов за банком 11 имений и 5 733,0 дес. Приобретено за счет банка 31 имение и 35 994,5 дес. В том году перешло земель от удельного ведомства банку в четырех имениях 118 558,7 дес. В последующие годы активность банка по приобретению имений снизилась. В 1909 г. приобретено 17 имений с количеством земли 10 149,5 дес. В 1913 г. оставалось за банком по результатам торгов 56 небольших имений с земельной площадью 2 531,3 дес.

Всего в период с 1906 по 1913 г. Поземельный Крестьянский банк (ПКБ) приобрел у частновладельцев 187 имений с площадью 171 748 дес., и еще в четырех имениях коллективного собственника — удела еще 118 558,7 дес.¹

Из материалов следует, что в 1906 г. торгов ПКБ практически не производил, так как еще не улеглась революционная волна 1905 г. Однако банк уже вскоре стал скупать помещичьи имения. Помещики, напуганные революцией и массовыми погромами со стороны крестьян, активно продавали банку свои имения в 1907—1909 гг., количество которых превысило 100 случаев.

¹ ПУЗРАКОВ Илья Александрович, начальник финансовой службы Ульяновского высшего военно-технического училища.

В 1910—1911 гг. наблюдался некоторый застой в деятельности банка, вызванный общей стабилизацией рынка земли. В 1911—1913 гг. увеличилось количество проданных банку крупных и особо крупных имений, а также переходящих к банку по итогам торгов. Эти имения принадлежали лицам, получившим ссуды, и которые не смогли обеспечить их своевременный возврат и текущие платежи.

Неустойчивая динамика торговых сделок ПКБ объясняется тем, что банк занял выжидательную позицию до тех пор, пока новое правительство России не определится по аграрным вопросам. На 1908—1913 гг. приходится пик активности ПКБ. В этот период основное внимание банк уделил работе с единоличными крестьянами, что вполне укладывалось в приоритеты правительственной политики того периода, когда огромное внимание уделялось развитию единоличных крепких крестьянских хозяйств. Землю крестьянским общинам в небольших объемах продавали в 1908—1910 гг., когда имела место массовая распродажа помещичьих имений, а крестьяне-единоличники еще не накопили достаточно опыта и материальных средств. Отказ от продажи земель крестьянским обществам, который особенно ярко проявился в 1912—1913 гг., был наглядным подтверждением правительственной политики, заложенной еще П. А. Столыпиным и направленной на разрушение крестьянской общины.

Анализ результатов продаж банком земель крестьянским кооперативам и товариществам показывают, что пик сделок приходится на те же 1908—1910 гг., когда кооперативы в массовом количестве приобретали бывшие помещичьи земли. Однако банк, начиная с 1911 г., существенно уменьшил объемы продаваемой кооперативам земли. Это объясняется тем, что земельные потребности российской сельскохозяйственной кооперации на тот период были в основном удовлетворены, и крестьянство стремилось решать свои проблемы с кооперативами не через ПКБ, а через ссудно-сберегательную кооперацию².

В период с 1906 по 1908 г. ПКБ предпочитал выдавать ссуды под залог земли кооперативным товариществам и крестьянским общинам. Это объясняется тем, что еще не были окончательно выверены основные ориентиры правительственной политики в аграрной сфере и не были до конца ясны приоритеты.

После начала столыпинских реформ приоритеты Поземельного Крестьянского банка несколько изменились. Начиная с 1909 г. предпочтения в выделении ссуд для приобретения земель стали отдаваться единоличным крестьянам. В то же время наблюдается резкое сокращение количества ссуд, выделенных крестьянским общинам. Количество ссуд, выделяемых товариществам в течение всего рассматриваемого периода, осталось практически неизменным.

Таким образом, Симбирское отделение Поземельного Крестьянского банка проводило активную работу, которая в немалой степени способствовала развитию аграрного сектора страны в один из наиболее экономически успешных периодов ее истории.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГАУО, ф. 48, оп. 1, д. 180, л. 1,4,7.

² ГАУО, ф. 48, оп. 1, д. 180, л. 4.

Поступила 28.04.08.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «РЕГИОН: КУЛЬТУРА В ПОИСКЕ САМОИДЕНТИЧНОСТИ»

Н. И. Воронина, заведующая кафедрой культурологии Мордовского государственного университета, д. ф. н., профессор: Значимость культуры каждого конкретного региона понимается как реальность, охватывающая множество трансформационных процессов человеческой истории. Множественность территорий и народов России создает определенные трудности при изучении ее культуры. Поэтому для конвергенции совокупности культурных явлений страны как целого необходимо локальное изучение конкретных региональных единиц: республик, краев, округов, областей, районов. Важен детальный анализ разнообразных региональных культурных процессов. Культура региона любого ранга уникальна. В региональной культуре отражается социально-исторический опыт живущих на данной территории людей, представителей разных социальных групп, национальностей, вероисповеданий. На протяжении многих веков идет процесс взаимовлияния, взаимообогащения, но не слияния разнообразных субкультур.

Сегодня мы обсуждаем теоретические и методологические основания изучения региональной культуры, рассматривался богатейший материал по истории, этнографии, фольклористике, современным культурным процессам. Все это становится предметом фундаментальных научных исследований разных областей знаний и позволяет анализировать пути становления региона, формирование региональной картины мира, этнического сознания народов, проектировать развитие их политических устремлений, воспитание межнациональных отношений.

Ю. М. Ходжаева,
аспирант кафедры культурологии
Мордовского государственного университета

Д. С. Лихачев о культуросфере

Проблема единства различных «пространств» и «полей» сегодня особенно актуальна. В газетных и журнальных ста-

тях, теле- и радиопередачах обсуждаются вопросы единства экономического, политического, информационного и иных пространств. Среди них — пространство культурное. Обладает ли Мордовия как регион особой культуросферой, можно ли культуросферу республики выделить из общероссийской?

Что должно включать в себя понятие «культуросфера»? Сегодня этот термин все больше входит в научный оборот. Исследователи давно сошлись во мнении, что культура — это отдельная «атмосфера» человеческого бытия, которую и предложил называть культуросферой академик Д. С. Лихачев. Он определяет ее как огромное целостное явление, делающее людей, населяющих определенное пространство, не просто населением, а народом, нацией. Это не просто определенная географическая территория, но прежде всего, пространство культурно-среды, имеющее не только протяженность, но и глубину. Отражая представление Лихачева о цельности культуры и ее явлений, это понятие призвано выражать всю полноту содержания культуры и ее явлений, в том числе и значения всех факторов, обуславливающих эти явления.

Если теория К. Поппера разводит три Мира бытия, то культуросфера Лихачева объединяет их, переплетает, делает взаимозависимыми друг от друга. Конечно, в этом смысле культуросфера Лихачева — это идеализированное понятие, но что же тогда есть культура, как не стремление к идеалам, воспитание на основе идеальных форм (принятых за идеал такими же людьми, как и сам Лихачев)?

Таким образом, культуросфера — это сфера действия культуры как таковой. Можно ли назвать сферу культуры Мордовии культуросферой, что не одно и то же, можно ли объединить все культурные явления, пласты и образцы мордовской культуры в единое поле? Будет ли оно единым?

«Присутствие культуры» — всеобъемлющая характеристика собственно человеческого бытия. Присутствие культуры есть основное условие, определенная необходимость, данность. Природа может быть «наделена» присутствием культуры, и тогда она более приближена к человеку (например, заповедник). И в этом смысле она часть культуросферы. По справедливому мнению Д. С. Лихачева, присутствие культуры должно быть всюду: в поведении, в отношении к истории и к искусству. Общественная жизнь Мордовии наполнена культурным смыслом и культурными образцами.

Жизнь, обогащенная и облагороженная культурой есть как результат приобщения, воспитания, инкультурации. Наполняя свою жизнь культурными смыслами, человек «вступает» в мир культуры, становится частью огромной культуросферы. Последняя в свою очередь становится частью духовного мира человека.

«Энергия культуры» — то креативное, творческое, бесконечное начало, на котором построена вся культуросфера республики. Культура — это не нечто пассивное, которое нужно только хранить, она действует, движется вперед путем познавательных открытий и их освоения, осмысления в современности и для современности. Проблема единства различных «пространств» и «полей» сегодня особенно актуальна.

Наконец, «культурное единство мира» — суть единства культуросферы. Культурные ценности, накопленные народами, не принадлежат какому-нибудь муниципалитету, музею, ведомству или даже отдельной стране. Они принадлежат всему человечеству. Своеобразный интернационал культуры финно-угорских народов в республике уже создан, чем мы, конечно, можем смело гордиться! Это доказал прошедший в июле 2007 г. Финно-Угорский фестиваль, показавший, что мордовскому народу есть что предложить в мировую копилку культурных ценностей.

Н. И. Воронина, заведующая кафедрой культурологии Мордовского государственного университета, д. ф. н., профессор: И так, первая проблема касается особенностей территориальных сообществ.

С. Н. Жирякова,
доцент кафедры гуманитарных и общественных дисциплин
Белгородского государственного технологического университета

Столичность и провинциальность как показатели территориального сообщества

Остановимся на двух важных категориях «столичность» и «провинциальность», как показателях местного территориального сообщества. Динамическая модель территориального сообщества (стадии, продолжительность, интенсивность, темп, ритм, состояние, интенциональность, обратимость, направле-

ние) трудно поддается описанию. Легче назвать указанные переменные, чем описать их количественно и качественно. По отношению к городскому территориальному сообществу можно выделить качественные параметры, позволяющие в определенном смысле говорить о его характеристике. Крайними полюсами качественной определенности процессуальной характеристики территориального сообщества могут быть названы «столичность» и «провинциальность». В науке они определяются количественными критериями, имеющими индекс урбанизации. Он принимает значение от 0,125, если все представители территориального сообщества живут в сельской местности, рабочих поселках и поселках городского типа, до 1, — присваивается столицам, соответственно 0,5 крупным и 0,25 средним и малым городам.

Понятие «провинциальность» в отечественной литературе не употребляется. Но нам представляется, что для характеристики динамической модели процессов, происходящих в территориальном сообществе, оно имеет принципиальное значение. С его помощью можно выделять стадии развития территориального сообщества. Самым поверхностным основанием для этого является положение о том, что в любом населенном пункте комфортность, в широком смысле этого слова, должна быть примерно одинакова. Это касается не только жизненных удобств, благоустройства среды, организации транспорта, связи, но и культуры, доступности образовательных и иных интеллектуальных услуг.

Столичность же можно рассматривать как объективно существующее, многоаспектное и внутренне противоречивое, т. е. сочетание в крупнейшем политическом и культурно-историческом центре страны территориальной сверхконцентрации производительных сил, сверхспециализации функций управления и определяемого им специфического образа жизни населения, обладающего мультипликатным эффектом и оказывающим интенсивное воздействие не только на собственно столичный центр, но и его территориальное окружение. Это не бесспорное определение «столичности» авторов сборника «Урбанизация и развитие регионов областного уровня». Провинциальность тоже существует объективно. Она представляет собой явление не менее противоречивое. Но эти противоречия совершенно другого рода. Они связаны не только с сохранением целостности местного территори-

ального сообщества, его определенной уникальности, но и с давлением на нее урбанизационных процессов. Космополитичная экспансия урбанизации оказывает существенное влияние на средние и малые города, разрушая территориальную общность как целостное образование.

И. А. Ильева,
профессор кафедры социологии
Белгородского государственного технологического университета,
д. ф. н., профессор

Провинциальный город в поиске столичной идентичности

Думаю, есть необходимость показать такие теоретические конструкции на примере одного города Белгородской области. Город Губкин перешел нижнюю границу «провинциальности» совсем недавно. Только в начале 80-х гг. XX в. он стал относиться к средним городам. Именно с этого времени можно рассматривать динамические изменения в жизни территориального сообщества, для которого характерны городские виды деятельности, организационно-хозяйственные, производственные и обслуживающие связи с достаточно большим числом сельских поселений, тяготеющих к городу Губкину.

Для средних городов России характерно стремление преодолеть свою «провинциальность» и приблизиться к «столичности». Перестроечные процессы придали этому процессу динамичность и темп. Показательным проявлением этого является, например строительство православного храма в г. Губкине, построенного в рекордно короткие сроки и являющегося вторым по размерам после храма Христа Спасителя в Москве. Это говорит, что в общественном сознании имеется установка доказать, что «и мы не лыком шиты». Благоустройство площадей, скверов, улиц, дворов за последние годы сделало Губкин самым чистым и благоустроенным городом не только Белгородской области.

Вместе с тем «провинциальность» средних городов и территориальных общностей имеет разнообразные формы проявления. Например, если в столицах и крупных городах сложился так называемый «бизнес-слой», то в средних городах о таком слое говорить еще проблематично потому,

что он слишком малочислен. Здесь есть лишь отдельные представители этого слоя, которые тяготеют к столичным коллегам. На основе наблюдений можно сказать, что та часть населения, которая не занимается бизнесом и предпринимательством, выступает против предпринимателей, но видит пользу в той деятельности, которую предприниматели осуществляют.

«Провинциальность» местного территориального сообщества проявляется и в том, что качественный состав предпринимателей — это «предприниматели поневоле». В большинстве своем у них отсутствует самосознание предпринимателей. Они продолжают считать себя инженерами, врачами, учителями, вынужденными сменить род занятий. Они тоскуют по «нормальной» работе и социальной стабильности. Провинциальные предприниматели значительно проигрывают «столичным», зависят от них.

«Провинциализм» территориального сообщества среднего города проявляется еще и в том, что даже для предпринимателей характерен больше адаптивный стиль поведения, нежели инновационный, что делает динамику социальных процессов замедленной. Так, например, в Губкине дачные поселки и даже коттеджная застройка продолжают превращаться в «мертвые города», хотя в связи с областной Программой индивидуального жилищного строительства положение стало быстро меняться. Но земельные участки, выведенные из сельскохозяйственного оборота, зачастую пустуют. Приобретаются участки под гаражное строительство, строятся гаражи при отсутствии машин, вкладываются значительные сбережения в недвижимость. Тем не менее, в деятельности территориального сообщества среднего города есть управляемые и неуправляемые переменные, связанные с движением от «провинциальности» к «столичности».

Мы достаточно подробно остановились на предпринимателях как социальной группе местного сообщества, потому что именно этот слой придает динамичность всем процессам, происходящим в местном территориальном сообществе. Эта группа населения инновационна по своей сути, ее миссия — в активизации дремлющих экономических возможностей территориального сообщества. С этим положением мы связываем основную гипотезу нашего исследования, направленную на поиск механизмов регуляции коммуникативного

поля территориального сообщества, в котором возникает и развивается интеллектуальный потенциал.

А. Ю. Ивлева,
доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
Мордовского государственного университета, к. ф. н.

Об этнической идентичности и культурной самоидентификации

Мне хотелось продолжить дискуссию в этом же русле, но в другом аспекте — об этнической идентичности и культурной самоидентификации. Расширение культурных контактов в эпоху глобализации часто ведет к потере культурной самоидентификации, что не может быть позитивным, поскольку именно культурная и, следовательно, этническая идентичность обеспечивает ценность бытия в современном, стремительно меняющемся мире. Утрачивание этнической и культурной идентичности неминуемо повлечет за собой поглощение одной культуры другой, а в итоге приведет к однополярному миру, в котором господствует безликая монокультура технократического порядка.

Происходящие в мире процессы заставляют с особой бережностью относиться к культурам так называемых малых народов, чьи культурные ценности, особенно языки и литература, «живут» на малых территориях. Положение Мордовии в этом смысле вполне типично: русский язык преобладает в ситуациях официального общения, что не может не влиять на формирование языковой личности, принадлежащей мордовскому этносу, но воспитывающейся в условиях двуязычия. В связи с этим уместно изречение великого немецкого ученого Вильгельма фон Гумбольдта: «Язык народа есть дух народа». Сохранение и развитие мордовских языков необходимо для укрепления культурной самоидентификации представителей мордовского этноса.

С другой стороны, необходимо обратить внимание на тот факт, что в полиэтническом пространстве может наблюдаться доминирование культуры одного этноса над культурой другого, во всяком случае в определенных областях, допустим, в прикладном искусстве или литературе. Такого рода процессы не уникальны. Общеизвестно, например, главенствующее положение в английской литературе конца XIX — начала XX в.

таких выдающихся ирландских писателей, как Оскар Уайльд и Джеймс Джойс. Реакция на их необычные, несомненно, талантливые произведения, всегда была противоречивой, что внутри самого Британского королевства отчасти объяснялось политическим положением Ирландии, которую часто называют белой колонией Великобритании. Официальным лондонским кругам было невыгодно признавать ирландскую доминанту в английской литературе, и это в определенной мере определило личные судьбы Уайльда и Джойса. Исследователи их творчества (Е. Гениева) отмечают, что писатели, опираясь на национальный колорит своего региона и языковые особенности Ирландии, создали уникальные по своей сути произведения. С одной стороны, Уайльд и Джойс — изгнанники своей малой Родины, а с другой — певцы своего живописного и непокорного края.

Амбиции политических правящих кругов английского общества той поры, тем не менее, не являются предметом нашего внимания. Хочется только подчеркнуть, что численность народа, к которому принадлежит выдающийся художник, ни в коей мере не является определяющей. Определяющим же фактором, на наш взгляд, служит общекультурный потенциал этноса, представители которого становятся великими, сохраняя свою культурную и этническую идентификацию. Для каждого человека этническая идентичность означает осознание им своей принадлежности к определенной этнической общности. С ее помощью человек солидаризируется с идеалами и стандартами своего этноса и разделяет другие народы на похожих и непохожих на свой этнос. В итоге выявляется и осознается уникальность и неповторимость своего этноса, его культуры, и общепланетарное полотно культуры расцветает новыми красками.

А. Б. Танасейчук,
докторант кафедры культурологии
Мордовского государственного университета

Об истоках регионализма в США

Очень поучительным в этом отношении представляется опыт США. Регионализм изначально присущ этому государству, возникшему в XVII в. цепочкой колоний, протянув-

шейся вдоль побережья Атлантического океана между 34 и 45 градусами северной широты. Продолжительное время каждая из колоний существовала изолированно от соседей. Свою роль играли природные условия, ландшафт, особенности ведения хозяйства. На юге преобладало монокультурное земледелие, развивалось плантаторское хозяйство. На севере, где рентабельность сельскохозяйственного труда была ниже, доминировало фермерство, ремесла. Буржуазные отношения интенсивнее развивались на севере. На юге движение к капитализму было медленным, долгое время производственные отношения и способ хозяйствования были во многом феодальными.

Фактором разобщенности был этнический состав населения колоний. Если колонии Новой Англии населяли, в основном, выходцы из Англии, то в Пенсильвании высок процент выходцев из Шотландии, Германии, скандинавских стран. Голландцы составляли подавляющую часть обитателей Нью-Йорка, шведы и финны — Делавэра. На Юг для работы на плантациях завозили негров-рабов, составлявших здесь значительную часть жителей. В Луизиане жили креолы, в их жилах текла негритянская, французская, испанская, индейская кровь. В бывших испанских колониях основную массу населения составляли метисы. Важен был и религиозный фактор. На Юге, Севере, в центральных колониях селились приверженцы разных (порой весьма враждебных друг другу) течений внутри христианства.

Уже к концу XVII в. в Америке сформировались три региона — Север, Юг и Центр. Казалось бы, на основе этих регионов должны были сформироваться три разных государства. Однако уже в конце XVIII в. сформировалось единое государство — Соединенные Штаты Америки. Почему так случилось? Потому что тогда у американцев был сильный внешний враг — Англия. Хотя в каждом регионе и даже штате сепаратизм был силен, противостоять бывшей метрополии в одиночку невозможно, наличие общего врага объединяло. Затем началось растянувшееся более чем на столетие продвижение американцев на запад, еще больше сплотившее американскую нацию. Серьезных внешних врагов у США в XIX в. не было, освоение Дальнего Запада стало фактором сплочения нации. При этом движение на запад постоянно «рождало» новые регионы, в каждом из них формировался

собственный субэтнос со своим культурным кодом. Но антагонизма между ними не было, как не было противостояния между сформировавшимся североамериканским этносом и региональными субэтносами. Единственным трагическим исключением можно считать противостояние между Севером и Югом, вылившееся в кровопролитную гражданскую войну, но это отдельная тема.

Таким образом, опыт США XVIII—XIX вв. говорит: необходимы общий враг или общая идея (большая общая задача) для сплочения этноса, преодоления центробежных тенденций. Да и история страны в XX в. показывает, что неантагонистическое сосуществование разнообразных региональных субэтносов (ведь регионы никуда не исчезли и региональные отличия остаются), обладающих собственным культурным кодом внутри большого моноэтнического государства, вполне возможно.

Н. И. Воронина, заведующая кафедрой культурологии Мордовского государственного университета, д. ф. н., профессор: Резюмируя дискуссионные выступления участников «круглого стола», можно сделать важный вывод: современная регионология немыслима вне анализа универсалий региональной ментальности, имеющих культурные корни. В связи с этим возникает сложная методологическая проблема, которая укладывается в два вопроса. Во-первых, по каким основаниям следует вычленять универсалии? Во-вторых, можно ли говорить об их целостном комплексе?

Ю. А. Елисеева,
доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов
Мордовского государственного университета, к. пед. н.

Система ментальных границ как фактор целостности регионального социума

Категория целостности — одна из центральных в понятийно-категориальном аппарате современной регионологии, активно развивающейся в русле системной парадигмы. Как известно, территориальная общность людей получает статус регионального социума только в том случае, если она способна к целостному воспроизводству социальной жизни.

Теоретическое моделирование этого процесса предполагает прояснение сущности феномена целостности. На наш взгляд, распространенная в регионоведческом знании точка зрения на целостность как полноту охвата сфер социальной жизни (политической, экономической, духовной и т. п.) раскрывает гносеологический потенциал рассматриваемой категории лишь частично. Это утверждение ни в коей мере не умаляет теоретико-практической значимости «сферного» подхода, дающего блестящие результаты в области региональной аналитики. Речь идет о развитии альтернативного понимания целостности регионального социума. В его русле целостность рассматривается как эмерджентное (возникающее) свойство, обусловленное особым сочленением компонентов социальной жизни региона. Представляется, что обязательным условием эмерджентного эффекта будет особое мировосприятие членов регионального социума: свое единство они оценивают как органичное, целесообразное.

Чрезвычайно важный для осмысления специфики подобного мировосприятия проблемный срез — ограниченность регионального социума. Граница — инструмент означивания дуальности мира, ментально закрепленной в концептах «свое / чужое» («свой / чужой»). Территориальная близость, соседство «своего» и «чужого» приводят к функциональной двойственности границ между ними. С одной стороны, эти границы должны отделять особое «внутри-границное» пространство, в котором субъекты сохраняют свою многомерную идентичность. С другой — они предназначены для выделения «за-границного» пространства, вмещающего партнеров по социокультурной коммуникации. Поэтому неверно сводить проблему границ в региональной ментальности к прямому отражению «реальных», «внешних» (материально объективированных) территориальных границ в коллективном и индивидуальном сознании членов регионального социума. Это очень упрощенный подход, не раскрывающий функциональную специфику концепта «граница». Разумеется, существуют ментальные модели-«карты», более или менее точно воспроизводящие «реальные» (государственные и административные) границы. Вместе с тем территориальные границы порождают и другие роды и виды ментальных границ, причем не только пространственных. Необходимо учитывать наличие субстратных, временных, информаци-

онных, энергетических границ. Они сложно наслаиваются на пространственные, будучи менее явственными, но не менее значимыми.

Комплексирование границ предполагает выделение их главной общесистемной функции. На наш взгляд, это обеспечение безопасности как гаранта целостности и условия гармоничного развития регионального социума. Отсутствие ментальной защищенности по любому из базисов (субстрат, пространство, время, энергия, информация) приводит к разбалансированности его структуры, снижает целостность и при отсутствии контрмер может привести к распаду.

Таким образом, границы в структуре региональной ментальности — настолько сложный инструмент скрепления территориальной общности людей, что без системного анализа причин и механизмов их возникновения невозможно создавать и реализовывать полноценные прогнозы и планы регионального развития на микро- и макрорегиональном уровнях. Теория, политика и практика цивилизованного федерализма с необходимостью предполагают моделирование единого геосоциального пространства страны через призму ментальных универсалий, к которым относится граница. Представляется, что это чрезвычайно плодотворное направление междисциплинарных исследований, способное концептуально обогатить регионологию XXI века.

О. С. Сафонкина,

аспирант кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей
Мордовского государственного университета

Многоплановость женской репрезентации (на материале мифологии)

С тех пор как человеческие сообщества стали определять собственный статус, положение женщин и детей, ритуалы, связанные с сексом, женитьбой и смертью, занимают особое место в культуре каждого народа. В силу своих репродуктивных способностей женщины выступают посредниками между природой, миром и культурой. Моменты наивысшей уязвимости, подобно рождению или смерти, обычно отмечены присутствием женщины, что вызывает чувство крайней двойственности по отношению к ним, оставляющей глубокие следы на стадии формирования психики каждого человека.

В связи с этим женщина и женское тело представляют собой некий культурно-символический маркер, определяющий моральный кодекс общества.

Чтобы определить место женщины в культурно-философском пространстве, западная философская мысль использует категорию «иной» или «отличный от». Как было отмечено Н. Турыгиной, толкование различия определяет власть, в результате чего смысл этого понятия сводится к обозначению неполноценности, а женский субъект рассматривается как дефектный. Следует согласиться с феминистским теоретиком Р. Брайдотти, что подобное мышление, сводящее женщину к положению дефективной «инаковости», может быть преодолено только через признание многообразия форм женской репрезентации и опыта.

Неоспариваемые общественным сознанием близость женщины к природе, акцентирование различных телесных переживаний, обращение к индивидуальному интимному опыту привели к появлению нового направления в современной феминистской мысли — экофеминизму, где женщина выступает символом близости к природе и противопоставляется символу мужского начала — культуре.

Эта ветвь феминизма по своей природе носит скорее духовный оттенок, нежели политический или теоретический. Наука, экспертные знания и исследовательская мысль вытесняют традиционное народное знание и склонны во всем замечать принадлежность к разуму и духу, абстрактному мышлению, научному методу, технологии, контролю, а не к природе, телу, флоре, фауне, репродуктивности и интуиции. В связи с этим экофеминизм возражает против отделения культуры и общества от природного мира.

В рамках экофеминизма различают три подхода: либеральный, спиритуалистический и социальный. Наиболее интересным нам видится рассмотрение идей спиритуалистического направления экофеминизма. По мнению Е. Карпенко, спиритуалистический экофеминизм соединяет сконцентрированные вокруг женщин ценности (материнство, воспитание, забота) с прославлением женских тел для идентификации и соотнесения мужских и женских сил. Критика сторонниц этого похода главным образом направлена на иудейско-христианскую доктрину, представляемую ими как символ западной патриархальной культуры. В антологии «Возрастание

женской духовности», опубликованной в 1979 г., К. Крист и Дж. Пласкоу утверждают, что феминистская духовность затрагивает четыре важных вопроса: проблему образа и языка бога, которые являются исключительно мужскими; проблему души и тела, выступающую центральной идеей христианства, в котором плоть—грех пребывания на Земле и тяжкий труд на пути к Царству небесному; утверждение женского духовного опыта и истории; разработку новой теологии и ритуалов.

Е. А. Либба,
аспирант кафедры культурологии
Мордовского государственного университета

Переосмысление пространства в средневековом Риме

Мне бы хотелось сказать в русле «языка Бога», что XIII век — век повсеместных подсчетов. Торговцы, в большинстве случаев исполнявшие также обязанности менял, в связи с возрастающей ролью денежных отношений все больше внимания уделяют ведению счетов. В книге об основах счета, написанной в 1202 г. вводятся цифры, изобретенные в Индии, но названные арабскими, а также главное нововедение — ноль. Новые верования, формирующиеся вокруг Чистилища, отсека загробного мира, расположенного между Адом и Раем, побуждают духовенство заниматься исчислениями, связанными с индульгенциями, а практика ежегодной обязательной исповеди, вмененная в обязанность каждому христианину IV Латеранским собором (1215 г.), превращает подсчет грехов и покаяний в банальную бухгалтерию. Чиновники, состоящие при королях и знати, делают первые наброски бюджетов. «Большой список», составленный в 1187 г. во Фландрии, является самым ранним из известных нам бухгалтерских отчетов о доходах.

Основным инструментом власти административного аппарата является контроль над маршрутами передвижения людей в пределах тех территорий, где данная администрация осуществляет свое управление. В понятие этого контроля входит организация перемещения людей и информации во времени и пространстве. Контроль над расстояниями складывается из двух параметров. Один — вполне осязаемый, в него входит организация курьерской службы, подстав,

«службы новостей» и т. д. Другой — интеллектуальный, заключающийся главным образом в эффективном предвидении событий.

В XIII в. предвидение событий особенно заботит Римскую курию. Она является руководящим центром всего христианского мира, в Рим постоянно пребывают с донесениями церковные должностные лица, а отсюда отправляются эмиссары с приказами и распоряжениями. Чтобы ее посланцы быстрее добрались до цели, курия вынуждена не только отправлять их по подведомственным ей дорогам, но и пользоваться постоянно развивающейся сетью дорог, находящихся в ведении королевских администраций. Однако на этих дорогах существует опасность встреч с проповедниками еретических вероучений, расплодившихся на просторах христианского мира. Поэтому у римской курии имеются все основания взять под свой контроль территорию, занимаемую христианами.

Н. И. Воронина, заведующая кафедрой культурологии
Мордовского государственного университета, **д. ф. н., профессор:**
Обозначим новое направление в современном искусстве, а затем рассмотрим конкретные универсалии в культуре и искусстве.

Ю. А. Кондратенко,
доцент кафедры культурологии
Мордовского государственного университета, **к. ф. н.**

«Вызов» глобальному миру: причины развития неофольклорного направления в современном искусстве

Рубеж веков оказался весьма плодотворным этапом для возникновения ряда экспериментальных направлений в искусстве. Среди множества причин развития этого явления следует отметить основную, связанную со сменой парадигмы мышления. На протяжении XX в. быстрыми темпами распадалась моноцентрическая система восприятия мира. В подобных условиях, наряду с тенденциями к глобальной унификации и универсализации, в рамках художественных практик отмечались процессы поиска тех национально-специфичных черт, которые не только сохраняли традици-

онные элементы, но и позволяли включать их в контекст мировой культуры. Именно в провинции, где всегда был интерес к практикам подлинного народного искусства, в условиях удаленности от столичных центров это оказалось наиболее актуальным с точки зрения «вызова» процессам глобализации форм художественного мышления. Тот пласт фольклора, который здесь бережно сохранялся и развивался, та сфера маргинальности, которая была присуща культуре быстрорастущих индустриальных региональных центров, создали почву для новой волны интереса к народному творчеству. Во второй половине XX в. в провинции получают развитие этнофутуризм в живописи, фолк-музыка и фолк-танец — стили и жанры, с успехом конкурирующие со «столичным» искусством. Их появление нарушило традиционный механизм трансляции культурных ценностей, долгое время предполагавший движение культурных образцов из центра в регионы.

При анализе возникновения явлений нового необходимо обратить внимание на динамику различных процессов внутри самого современного искусства. С начала XX в. его экспериментальный характер определялся отказом от однозначного понимания реальности и развитием способности рефлексировать мир с иных, чем это принято в классике или неклассике, позиций, что создавало гибкую модель отражения, в которой мир виделся во множестве его явлений всегда иначе или «странным образом». Поиски в этом направлении ярче всего проявились в неофольклоре, стилевом направлении, стремящемся возродить элементы доклассического архаического мышления в искусстве. Поэтому одной из отличительных черт неофольклора можно считать контрастное сочетание общего и конкретного, этнического и национального. Личность и ее национальная самоидентичность в универсализированном мире — главный смысловой узел этого направления, придающий ему актуальность и вместе с тем отличающий его от традиционного фольклора, смысловой единицей которого всегда служило коллективное. Такого рода экзистенциальная тема является уникальной, поскольку открывает путь «особому» развитию современного российского искусства. Она забыта на Западе, но постоянно интуитивно ощущается отечественными мастерами, стремящимися разгадать «загадку» национального характера.

Н. И. Воронина, заведующая кафедрой культурологии Мордовского государственного университета, д. ф. н., профессор: Конкретизируют эти положения наши коллеги, ведущие поиск именно в этом проблемном поле.

Н. И. Рокунова,
преподаватель кафедры иностранных языков
Саранского кооперативного института, канд. культур.

Европейский сюрреализм из российской провинции

Если поинтересоваться у среднестатистического обывателя, что такое сюрреализм, то, как правило, услышишь: Сальвадор Дали, паранойя, искусство психически нездоровых людей. Более осведомленный человек скажет: французское общество литераторов и художников начала и середины XX в. во главе с Андре Бретоном. Все вышеперечисленное в какой-то степени верно и относится к сюрреализму, но парадокс сюрреализма заключался в невероятном сплаве грубого, примитивного натурализма и утонченного интуитивизма. Он стал жизненной философией большого круга поэтов и художников XX в., а главное — и сегодня достаточно обширен круг его сторонников.

Сюрреалистические идеи проникли далеко за пределы европейских столиц, оказав огромное влияние на становление художественных вкусов и творческих принципов в том числе и художников российской провинции. Так, в начале 1990-х гг. в Саранске интересно и ярко заявил о себе начинающий художник-сюрреалист Виктор Сафонкин. Его первая выставка носила название «Социальный сюрреализм». На ней выделялись картины, разрабатывающие тему войны, немало работ было посвящено весьма актуальной в те годы «афганской» теме. В целом же и экспозиция выставки, и перформанс на ее открытии (явление почти уникальное в те времена) поднимали, «обнажали» кричащие социальные проблемы постперестроечной России. Картины Сафонкина «вытаскивали из подсознания» чудовищ жестокости, стяжательства, равнодушия, предательства. Характерны для полотен Сафонкина и общие особенности искусства сюрреализма — фантастика абсурда, алогизм, парадоксальные сочетания форм, зрительная неустойчивость, изменчивость образов.

В своей автобиографии Сафонкин пишет: «Я... могу предпочесть амбицию, истерию, любовь, ненависть, живопись, партию, заблуждение, самопожертвование, Гитлера, Христа, будущее, ... — но я всегда, буду против БЕЗРАЗЛИЧИЯ! Оно не сеет семени и не имеет никакого будущего, потому что оно — ничто!» Всем своим творчеством художник доказывал свое жизненное кредо. Его главная цель — через бессознательное подняться над ограниченностью материального и идеального мира, продолжить бунтарство против выхолащенных ценностей современной цивилизации. При всей своей программной заданности его произведения вызывают самые сложные ассоциации. Устрашающие видения и идиллические грезы, буйство и смирение, отчаяние и вера — эти чувства в различных вариантах проступают в произведениях Сафонкина, активно воздействуя на зрителя. При всей абсурдности и даже определенной забавности некоторых произведений они способны стимулировать сознание, пробуждать ассоциативное воображение. А это всегда было востребовано в искусстве.

Однако, несмотря на очевидное яркое дарование и большую плодовитость молодого художника, официальное российское искусствознание в лице научных сотрудников саранских музеев не признало за ним право на это звание, припомнив ему отсутствие специального образования. В то же время его картины пользовались большой популярностью в художественных салонах Санкт-Петербурга и Москвы, проявляли к ним интерес зарубежные ценители. В результате Виктор Сафонкин получил предложение переехать в Прагу.

Сегодня Сафонкин — брэнд в европейской живописи, имеющий прочную репутацию одного из интереснейших живописцев. В центре Праги у него собственная галерея «Парнас», где за 10 лет он создал несколько сотен оригинальных живописных композиций. Его работы мгновенно раскупаются коллекционерами современной живописи. Международную значимость подтверждает наличие работ В. Сафонкина в солидных частных и публичных собраниях Европы. Кроме того, уроженец Мордовии — участник выставок в ведущих странах мира, обладатель диплома Чешской академии Масарика и медали Франца Кафки, присуждаемой Европейским обществом Праги.

Своеобразное предчувствие судьбы художника — его картина «Мечта об Африке» (1993 г.). Герой, живя в «затхлом» провинциальном уголке, мечтает о захватывающем приключении на далеком, солнечном континенте. А все приключения, яркая, насыщенная жизнь ждут его за углом родного дома, надо только не побояться сделать несколько шагов. Мальчик на картине пока не решается их сделать, или просто не догадывается. В. Сафонкин сумел «свернуть» за угол провинциального мирка и выйти на широкую улицу мировой живописи.

Н. В. Щербакова,
аспирант кафедры культурологии
Мордовского государственного университета

Полистилистика в музыкальном искусстве

Хочется обратиться к полистилистике в музыке. Музыка второй половины XX в. актуализировала проблему стиля — его единства, индивидуальности, соотношения традиционных представлений о стиле с феноменом полистилистики, ощущением поколебавшей основы привычного восприятия стилевого единства. Хотя период активного освоения полистилистики композиторской практикой уже миновал, в музыковедении все еще не установилось единой точки зрения на нее.

Сегодня многие категории полистилистики получают иное звучание. Новое прочтение не отменяет прежних ориентиров, а лишь предполагает несколько другой ракурс. В полистилистике чисто музыкальными средствами проявляются все основные постулаты постмодерна: пресловутая цитатность, принцип деиерархичности, паритет разнообразных культурных кодов, историческая симультанность и диалогизм. С годами полистилистика заметно эволюционирует: от шокового, коллажного сопоставления с отчетливым выражением языковых пластов — к изначально синтетическому музыкальному мышлению, в котором разные составляющие уже почти не различимы.

Полистилистика в равной мере перестраивает произведение и стиль, внося в музыку историко-культурное измерение. Включение полистилистических приемов в музыкальную фабулу делает ее эффективным механизмом художественной

саморефлексии культуры. И ранее, конечно, каждый вновь возникавший стиль вступал в неявный диалог с уже существующими стилями, принимая одни ценности и оспаривая другие. Полистилистика дала этому диалогу язык. Она не отменяет стиль, она способна резко раздвинуть его горизонты. Современная музыка все активнее вбирает в себя любые, в том числе, казалось бы, далекие стили — исторические, этнографические, конфессиональные, регионально- и социально-локальные и др. Полистилистика в интерпретации художников разной культурной принадлежности не может не оказаться различной, поскольку оперирует укорененными в традиционном сознании элементами, типичными именно для данной культуры.

Сам термин не должен приводить в смущение. Приставка «поли», ориентирующая на множественность, отнесена не к стилю, а к одной из его сторон, к его языковому материалу — стилистике.

Рождение полистилистики в свое время рассматривали как некую экстравагантность, призванную поразить слушателя при помощи, условно говоря, «доказательства от противного»: не эпатирующей новизной музыкального языка, а включением в новый звуковой контекст «старой», традиционной музыки. Со временем серьезный подтекст этих исканий становился все яснее. Использование полистилистики, обладающей богатейшими коммуникативными возможностями, стало рассматриваться как один из реальных путей установления прочного контакта со слушательской аудиторией. Следует отметить, что процесс восприятия полистилистического произведения непросто. Музыкальное произведение насыщается широким спектром значений, тонких намеков и аллюзий, пробуждающих в слуховой памяти многочисленные образно-интонационные накопления различных «культурных слоев». Цитата здесь выполняет сугубо семантические функции. Она адресуется слушателю — его слуху, опыту, музыкальному тезаурусу, актуализируя эти слои культурных ассоциаций. В апелляции к прежним духовным ценностям композитор обретает возможность органично совместить образную и языковую сложность современной музыки с требованиями ее доходчивости и способностью увлечь слушателя. Слушатель должен разобраться в «полифонии стилей» (М. М. Бахтин), осознать смысл заимствования и соотнести последнее с авторским

материалом. Это возможно при условии, что слушатель обладает соответствующей общей и музыкальной культурой.

Полистилистика предусматривает параллельное саморазвитие разных стилевых пластов. Это явление характерно не только для музыкального искусства. Сама его идея изначально принадлежит кинематографу с его устремленностью к временной многомерности и объемности повествования, через принципы вертикального и параллельного монтажа. С особой наглядностью полистилистические тенденции обозначены в современном кинематографе, где диалог документального и поэтического начал создает зримую связь времен. Стоит напомнить и о том, что использование принципов полистилистики составило драматургическое своеобразие многих ярчайших явлений литературы XX в. (например, творчество Ч. Айтматова). Кроме этих видов искусства полистилистическое «мышление стилями» широко распространилось и в дизайне.

Явление полистилистики совпадает по времени с эпохой постмодерна в современном искусстве, и уже поэтому музыкальные произведения конца XX в. требуют осмысления в этом ракурсе. Языковые новации авангардных времен нашли применение в новых условиях, получили убедительное семантическое истолкование. Кстати, в этом же направлении двигались и западные композиторы, однако отечественные мастера обнаружили здесь не только принципиальную самостоятельность, но и заняли во многом первенствующее положение. Во всяком случае, полистилистика как культурологический метод «мышления стилями» закрепились в мировой современной музыке в качестве индивидуального вклада именно советских композиторов.

А. Л. Филатова,
докторант кафедры культурологии
Мордовского государственного университета

Полистилистика современного музея

Следует вспомнить и полистилистику современного музея. Современная музейная практика плюралистична, дискурсивна, подчеркнута деидеологизирована, включает в себя реминисценции дореволюционного этапа развития

коллекционирования и музейного дела в России, а также ассимилирует достижения зарубежного музееведения. Интертекстуальность, активное взаимодополнение различных художественных систем — реалии современной музейной культуры России. Экспозиционные практики находятся в постоянной внутренней дискуссии, организуемой столкновением кураторских концепций и ракурсов презентации. Полистилистика пронизывает все сферы музейной деятельности.

Экспонаты многих музеев поражают разнообразием, среди них произведения искусства и предметы повседневного быта, тиражированные промышленные изделия и копии, инсталляции и видео арт, андеграунд и кич; в экспозиции могут быть задействованы артефакты из других музеев и собраний коллекционеров. При оформлении экспозиций допускаются различные арт-решения — от традиционных до авангардных.

Музейная сеть России постоянно пополняется частными, церковными, общественными музеями, примером тому — музей при Саранской епархии. Появление же экспериментальных музейных учреждений (открытых и детских музеев, музейных центров и др.), сфера деятельности которых вышла за рамки комплектования, изучения, консервации и экспонирования фондов, спровоцировано не только поисками путей выхода из кризиса и обновления традиционного музея, но и качественными трансформациями моделей взаимоотношения между музеем и аудиторией.

Создание специальных околмузейных, надмузейных и внутримузейных структур стало одной из важных тенденций отечественного музееведения. Внутри музеев и совместно с ними в городах и регионах создаются центры музейной педагогики и психологии, традиционной культуры, мастерские, клубы, общества. К управлению музеями привлекаются различные фонды, общественные и частные организации, возрождается меценатство.

Музеи различных видов и профилей интегрируются в единое музейное пространство, создаются региональные объединения и ассоциации по координации деятельности, формированию партнерских отношений, обмену информацией, реализации различных проектов. Так, МРМИИ им. С. Д. Эрзи участвовал в российском проекте «Музей, музыка, дети» и в межрегиональном — «Этно: параллельные

миры». Важной формой межмузейного сотрудничества становятся конкурсы Интермузей, в котором регулярно принимают участие музеи Мордовии, «Меняющийся музей в меняющемся мире» и др.

Характеристиками современного музея как феномена полистилистической культуры являются многосубъектность, многоаспектность, многозначность. Однако стоит отметить, что полистилистические тенденции в музейной практике неоднозначны и противоречивы.

Н. И. Воронина, заведующая кафедрой культурологии Мордовского государственного университета, д. ф. н., профессор: Рассматривая проблемы современного искусства, никак нельзя пройти мимо особенностей этнокультур. Как складываются взаимоотношения различных этносов? Как происходит взаимообогащение культур? Каким образом изменяется язык отдельных видов искусства? Как происходит самоидентификация народов через искусство? Но в начале о ментальности.

О. А. Ермолаева,
аспирант кафедры философии для естественно-научных
и инженерных специальностей
Мордовского государственного университета

К проблеме определения национального менталитета

Часто менталитет понимается как ассоциация с этносом. По мнению Р. А. Додонова, именно менталитет представляет собой главный этнообразующий фактор (этноинтегрант).

Изучение этнического менталитета представляется весьма перспективным направлением, способным содействовать решению современных проблем. В глобализующемся мире, вопреки ожиданиям, все более обостряется проблема поиска этнической идентичности народов, возрождается интерес человека к своим национальным корням. Это выражается в различных формах: от обращения к истории своего этноса, его традициям, обычаям, обрядам до стремления к созданию собственной государственности, а подчас к разжиганию межэтнических конфликтов. Поэтому изучение общего и особенного в менталитете народов позволит глубже понять взаимоотношения

между этносами, раскрыть характерные закономерности их социальной детерминированности и исторической изменчивости. Однако поиск особенностей менталитета различных этносов не должен превращаться в самоцель. Установленные различия необходимо учитывать в сфере межнациональных отношений, чтобы не усугубить их.

Одной из самых дискурсивных сегодня стала проблема взаимосвязи культурно-этнических особенностей проявления социального поведения личности, ментальности и языка, получающая свое освещение как в социогуманитарных науках, так и в естествознании.

Е. Н. Песоцкая,
доцент кафедры философии для естественно-научных
и инженерных специальностей
Мордовского государственного университета, к. ф. н.

К вопросу о структурно-функциональной основе этнического менталитета

Можно обозначить два аспекта, в которых эта проблема рассматривается. Во-первых, это влияние природных свойств территориального пространства на структуру ментальности личности как представителя этноса; во-вторых, воздействие слова на менталитет через сознательно-языковые структуры.

Структура менталитета представляет собой сущностную основу культурно-исторических типов, диалектическое рассмотрение которых приводилось еще Н. Я. Данилевским. Последующее изучение языковой эволюции и структуры психологических и физиологических характеристик языковых систем. В этих процессах отражается мышление, определяемое скорее социальными структурами, чем логическими законами. Элементы языковой структуры являются конструкциями, несущими информацию, и именно они подвержены изменчивости, отражают специфику культурно-типического человека, особенности его менталитета как представителя этноса.

В структуре менталитета каждого этноса социологами выделяются: устойчивое ценностно-смысловое ядро и изменчивая периферия. Воздействие на менталитет слова

происходит посредством взаимодействия с ним специальных биологических структур, получивших название управляющих. Кроме психических процессов, являющихся носителями этнического сознания, выделены информационные, связанные с управляющими нейронными структурами биологического организма — инстинктивными и социально-языковыми, формирование которых шло эволюционным путем. Языково-сознательные стереотипы в итоге становятся основой структурной информации, определяющей социальное поведение и деятельность индивида. Под ценностно-смысловым ядром понимаются определенные духовные ценности и их приоритетный порядок (иерархия), которые влияют на своеобразие мироощущения, самобытность жизненных практик и повседневных идеологий. Ценностно-смысловое ядро берет свое начало в социокультурных традициях и ценностях исторического прошлого этноса. Таким образом, наряду с ценностями ментальную сердцевину образуют этнокультурные архетипы и их актуализация. Воспроизводя архетипические образцы мышления и поведения, люди объективно сохраняют и культурный генотип своего этноса, практически не задумываясь над этим.

Активная субъектная составляющая ядерной структуры менталитета мордовского народа выстраивается на архетипических образцах мышления, поведения и ценностях, исторически восходящих к ананьинской археологической культуре.

Е. Н. Ломшина,
доцент кафедры этнокультуры Мордовии
Мордовского государственного университета, к. ф. н.

Праздничная культура мордвы

На примере культуры мордвы можно показать характерные особенности праздников. Во-первых, это ценностное отношение к символам. В «рождественском доме», «доме плясок», «доме пива» бытовали игры, связанные с образами животных (медведя и коня). У финно-угров конь — символ светлого, радостного, удачливого, а также постоянно обновляющейся природы. У удмуртов в легендах конь выступает как прекрасное лучезарное крылатое существо «бурдо вал»,

связанное с солнцем. Отождествление коня желтой (слоновой) масти с солнцем наблюдалось у марийцев. В честь «солнечного коня» устраивались аграрные праздники: «гужор» (весенняя трава) — у удмуртов, «сюрэм» — у марийцев, «тундонь ильтямо» — у мордвы. Медведь олицетворял собой символ мудрости, образ прародителя, т. е. представлял собой образ предка. Так как у финно-угорских народов существовал культ предка, то и образ медведя наделялся особым ценностным значением. У финно-угорских народов (марийцев, финнов, хантов, манси) с образом медведя связано получение необходимых жизненных благ — удачной охоты, плодородия полей, многочадия. Так, у удмуртов он выступает в качестве лешего, доброго человекообразного существа, имеющего свойство распознавать людей, чинящих зло своим сородичам, и наказывать их даже после смерти. В карельской мифологии есть сюжеты, где медведь — покровитель положительных героев. У мордвы, кроме выше указанных значений, он олицетворял собой и положительные качества человека — добродушие, благоразумие, физическую и духовную силу, чадолубие. В свадебной поэзии медведь выступал как символ здоровья и семейного благополучия. В этих символах сохранялась способность заключать обширный и значительный текст. Через символы выражалось ценностное отношение к качествам, свойствам человека. Являясь важным механизмом культуры, они переносили тексты с содержащимся ценностным значением из одного пласта культуры в другой, способствуя связи времен и поколений.

Во-вторых, праздники составляют аспект духовной памяти народа. В обществе с традиционной культурой через них осуществлялось ценностное восприятие времени, закреплялись определенные нормы поведения, создавались новые. Они имели религиозное, магическое, нравственное аграрное значение. Следует отметить довольно устойчивую тенденцию функционирования праздников среди мордовского этноса на современном этапе. Так, согласно проведенным НИИ региологии при Мордовском университете этносоциологическим исследованиям, выяснилось, что 46,4 % мокшан, 44,9 % эрзян отмечают все или большинство праздников, 43,4 % мокшан и 39,7 % эрзян празднуют некоторые из них (102,55). У русских респондентов только 27,4 % соблюдают все или большинство праздников. Социологические исследования,

проведенные нами среди студентов в 2007 г., показали, что 69,2 % студентов мордовской национальности знают национальные праздники мордвы, 47,4 % — отмечают все праздники, 57,4 % — некоторые из них. Отрадно отметить, что 50 % респондентов русской национальности знают некоторые из национальных праздников мордвы.

В последнее время возвращаются традиционные формы проведения праздников. Имеется в виду проведение дохристианских празднично-зрелищных действ у марийцев «Кереметь», «Шорок ел», у мордвы — «Велень озкс», «Кштимань куд», у обских угров, как и у многих народов Севера и Сибири — «медвежьи праздники». Их особенность в том, что эти примеры народной культуры возрождаются спонтанно в сельской среде, на местной традиционной почве с новыми общественными функциями. Событием мирового значения стало проведение в Мордовии 19—21 июля 2007 г. I Международного фестиваля национальных культур финно-угорских народов «Шумбрат, Финно-угрия!». Представители финно-угорских народов продемонстрировали наиболее яркие элементы своей праздничной культуры.

В-третьих, значение праздников амбивалентно. С одной стороны, праздник напрямую связан с мифом, воплощающем с помощью песен, танцев, ритуалов образец поведения, с другой — праздник был как бы временной приостановкой действия всей официальной системы со всеми ее запретами и иерархическими барьерами, где жизнь выходит из своей обычной, узаконенной и освященной колеи и вступает в сферу утопической свободы. Празднества освобождали человека от тяжести запретов будничной жизни, создавая условия для творчества и новых форм поведения. Праздник, как и «смеховой мир» в целом «выворачивает наизнанку» нормативный мир культуры, выявляя тем самым его условность и противоречивость. Нарушение обязательных во всякое другое время правил — не просто всплеск подавленных эмоций, а скорее акт экспрессивного поведения, представляющий некую альтернативу общепринятым культурным кодам, ценностям и нормам.

А. Г. Бурнаев,
профессор кафедры культурологии
Мордовского государственного университета, канд. культур.

Телесная схема и зрительно-семантическое восприятие этнокультурного танца мордвы

Символическая природа этнокультурного мордовского танцевания складывается из наличия двух субэтносов (эрзя, мокша); парадигмы мышления (старое — новое); языка пластики, типа танцора, динамики танцевания, поведения, темперамента, костюма. Пластический этнический тип мордвы имеет свою плоскость самосознания и самочувствования в системе. В ней заложены единение переживаний: от отрицательных до положительных эмоций, существующих как объективные ситуации поведения. В эмоциях есть и обобщенная оценка ситуации, как бы «выталкивающая» субъекта за пределы сферы его эмоционально-действенных отношений к жизни, т. е. к танцу. В эмоциональном отношении мордва сдержаны (т. е. степенные, уравновешенные) и всегда приветливы. Эти качества, свойственные нервно-психической конституции этночеловека, получают развитие в пластике, танце.

Мы рассматриваем выразительные движения тела независимо от их происхождения: не только изобразительная пластика, но и движения человека, связанные с жизненными ситуациями. Мордва, так же как и другие народы России, производила все сельскохозяйственные работы вручную. Так вырабатывались индивидуальные особенности движений, затем проявившиеся и в танце. Например, ширина шага зависела от привычки сеятеля и от сажени, размаха руки. Статность, как и одаренность, зависела от хороших физических возможностей, природных данных. Гибкость и способность к физическим упражнениям наблюдались в благожелательном поклоне. Упрямство проявлялось не только в торге, но также в пляске, где мордвин был неуклюж, но весел и смешон, особенно в песне с приплясом. Невозмутимое мужское спокойствие, поразительная неподвижность проявлялись везде (в меньшей степени в быту, больше — во время охоты). Мужчина в танце динамичен, энергичен, а женщина не только степенна, строга, но и технична. Поэтому этническая пла-

стика мордвов разнообразна и разделяется на мокшанскую и эрзянскую. Таким образом, система движений человека в жизни — основа этнических элементов пластики в танце (пространственной и временной симметрии), отдельных телодвижений, темперамента, эмоций и мимики.

Заметим, что в термодинамике существует понятие баланса, функциональной формой которого являются модели равновесно-неравновесных состояний, зависящих от линейных и нелинейных форм движения: поступательное движение (продольно-колебательная или волнообразная форма); диффузное (медленное, рассеянное); градиентно-скоростное (прямолинейное, быстрое); массовое движение как соединение, слияние всех линий с формой замкнутого вращения или кольца — «тор». Простота, неоднородность, хаотичность и самонесоогласованность мордовского этнического материала представляют сложность в определении однородности и системности, самосоогласованности элементов пластики.

Зрительно-семантическое восприятие телесной схемы человека в этнокультурном танце сравнимо с восприятием этнического костюма, например, мокшанского и эрзянского, в которых основными цветами являются белый и красный. Выявление этой схемы через этническую одежду, содержащую субстрат этнокультурных конструктов, способствует определению пластики этночеловека, восприятию танца в модели космологического принципа 5 рефлексий (феноменологической, атрибутивной, функциональной, структурной, субстратной). Телесность и темперамент мордовских мужчин, как мера напряжения предметного взаимодействия со средой танцевания, отражена и представлена исследователями слабо, но пластичность, как смена программ поведения, изучена.

У мордовских мужчин индивидуальный темперамент действия гораздо выше, чем у женщин, но социальная пластичность как смена социальных программ и ролей поведения в танце у женщин выше, чем у мужчин. Поэтому мордовские женщины лучше, чем мужчины в этнотанце выражают чувства. Эти свидетельства не только дают общие сведения о характере, темпераменте, потенциале пластики мордвы, но и представляют сравнительные характеристики в разграничении сценического этнического танцевального искусства, бинарности (мокша, эрзя) его программного наполнения.

М. А. Костерина,
преподаватель кафедры национальной хореографии
Мордовского государственного университета

Хронотоп мордовского танца

Думаем, уместно будет ввести понятие «хронотоп мордовского танца». Мордовский народ с древнейших времен через пластику танца подражал природе, повадкам животных и птиц, передавал трудовые движения земледельцев, охотников, сборщиков плодов и трав. Это способствовало возникновению характерных танцевальных элементов, которые, в свою очередь, являясь формой передачи родовых традиций, средством познания мира и способом выявления разнообразных дарований, складывались в язык движений традиционного национального танца. Танцевальная пластика мордовского народа берет свое начало от обрядовых представлений, поэтому наиболее важными и интересными для реконструкции национальной пластики являются календарные обрядовые действия и ритуалы. Это магические, включая вербальную (словесную) магию, символически-демонстративные или игровые обряды.

Во всех типах обрядовых танцев выделяются особые виды: хороводы-гадания, пляски-заклинания, танцы с элементами эротики и др. В мордовском этническом танце они исполняются в виде жестов, позировок, делающихся резко и динамично или торжественно. Они наполняются многозначительным смыслом, символами, расшифровку которых следует искать в ранних формах религиозных воззрений, длительное время сохранявшихся у мордвы. Понимание символики культов позволяет понять религиозные обряды мордвы и расшифровать символы, закодированные в танцевальных, пантомимных действиях, что становится ключом к пониманию пластики национального танца. В этом случае необходимо обратиться к различным образам-символам, бытовавшим у мордвы и нашедшим свое выражение в искусстве резьбы с. Подлесная Тавла. Это образы птиц, коня, медведя, быка, богинь, божеств и др., символическое значение которых совпадает с тем значением, которое вкладывали танцующие в свои образы. Именно преобладание в танце выразительного начала над внешней изобразительностью

исполнителей являлось спецификой хореографического образа древнего танца: такие танцы были динамичными, в них подчеркивались движения, а не позы, вырабатывался определенный стиль исполнения, включающий походку и пластику, связанные с повседневными занятиями. В этом и заключалась основная функция танца — сохранение накопленного жизненного опыта и передача его подрастающему поколению.

В настоящее время в результате синтеза современных направлений хореографического искусства с этническим танцем появилось новое танцевальное направление танец-фолк, приобретающее все большую популярность у мордовских хореографов-постановщиков. Он дает большой простор для фантазии, обогащая этническую пластику новыми танцевальными элементами, делая ее воздушнее и разнообразнее. Это достигается за счет облегчения сценического костюма: уменьшения количества рубаш в женском костюме, который, как и мужской, теперь шьется из современных материалов, облегчение пуля, украшений; деревянные лапти нашли замену в сценических сапожках, балетных пуантах, а иногда уступают «танцеванию босиком».

Показательны в этом отношении постановки на мордовском материале А. Г. Бурнаева. Имея в основе материал, зафиксированный в фольклорных экспедициях, а также предметы материальной культуры и археологические памятники, он создал номера, глубоко содержательные, передающие образы народного фольклора («Уточки Старых Найман», «Сузгарские кумовья», «Кочетовские пряжи», «Перхляйские перетопы», «Красавицы Мурани» и др.).

Е. Я. Романовский,
директор государственного учреждения культуры
«Государственный театр кукол Республики Мордовия»

Национальное как эстетическое качество театра кукол

Можно перейти от танца к куклам. В силу специфичности создания сценического образа в театре кукол возникают возможности для проявления его особых эстетических качеств. Хотя чаще всего они заключены в самой сущности театральной системы, в которой нераздельно сосуществуют

актерское и изобразительное искусства, все же в разные эпохи, у разных народов они находят свое собственное традиционное или индивидуальное выражение.

Национальное заложено в самой природе театра кукол. Во-первых, можно говорить о том, что этот театр всегда имел региональную специфику или стремился выразить через универсальное некие уникальные качества культуры. Устремленность театральных систем к развитию художественных ценностей региональной культуры со всей очевидностью проявляется в противопоставлении натурализма (универсалистская тенденция) и традиционализма, обращенного к многонациональному народному искусству, в котором художники-кукольники находят близкую им условность, художественный примитив, сказочно-поэтическую фантастичность. На основе законов современного искусства художники синтезируют или стилизуют традиционные формы с современным концептуальным пониманием тенденций развития искусства.

Во-вторых, отсюда вытекает интерес национальных театров кукол к этническим темам и сюжетам. Региональная театральная культура использует и развивает их потенциальные возможности, опираясь на такие эстетические свойства играющей куклы, как искусственное, условное и фантастическое. Таким образом, феномен национального находит свое полноценное выражение в спектаклях для детей (в виде сказочных образов), а в спектаклях для взрослых в сатирических, пародийных, гротесковых, эксцентрических образах.

Н. И. Воронина, заведующая кафедрой культурологии Мордовского государственного университета, д. ф. н., профессор: Мы рассмотрели локальные проявления в культурах региона, которые специфично, оригинально находят отражение в различных видах искусства. Хотелось бы теперь перевести внимание участников «круглого стола» на проблемы молодежи и проследить динамику этих процессов в регионах. Какие ценности принимает и отвергает молодежь современной России и — самое главное — как они соединяются с предыдущими ценностями, господствовавшими в обществе длительное время? Как происходит адаптация? Как идентифицирует себя молодежь с культурными нормами и ценностями?

И. В. Слесарева,
аспирант кафедры культурологии
Мордовского государственного университета

Современная молодежная клубная культура: значение и перспективы (на примере интеллектуальных клубов)

Российская молодежь, как и общество в целом, переживает кризис ценностей. В общественном и индивидуальном сознании образовался духовный вакуум. В этом контексте культура интеллектуальных молодежных клубов стала основой успешной социализации и самоопределения молодежи. Основу интеллектуальной клубной культуры составляют интеллектуально-образовательные ценности. Освоение этих ценностей способствует развитию личности, нивелирует социальную напряженность, формирует конструктивные модели поведения и освоения действительности.

Во-первых, клубы в России, как и в Европе, являются генераторами общественного мнения. Здесь осмыслились и осмысливаются главные политические и экономические приоритеты общества. Сущность молодежного интеллектуального клубного движения основана на создании и развитии идей современного общества, формировании мировоззренческих установок, координации и трансформации общественного мнения. Противопоставление массового и индивидуального в мировой культуре проявляет себя в этом контексте как стремление молодого человека самовыразиться и одновременно успешно социализироваться в современном обществе.

Во-вторых, пространство клуба — игровое, в нем реализуется потребность человека в состязании, соперничестве, желании попробовать себя в разных ролях, испытать яркие эмоции и чувства. Интеллектуальные клубы направляют в конструктивное русло базовые влечения человека — стремление самовыразиться и обусловленную этим агрессивность поведения, выделить себя из предметного мира и окружающих людей. Знание становится ценностью именно потому, что позволяет маркировать людей и идентифицировать себя с группой единомышленников, равных себе или превосходящих по уровню знаний, интеллектуальных способностей, что особенно важно для молодого человека.

В-третьих, клубная культура выполняет эвристическую функцию, как система интеллектуальных ценностей (стремление к знанию, развитие аналитических способностей, критического мышления, овладение риторическим мастерством, интеллектуальное лидерство) позволяет реализовать художественно-творческие и нравственные устремления молодежи, что в дальнейшем неизбежно реализуется в социокультурной деятельности.

В-четвертых, как и другим видам молодежной культуры, носителям клубной культуры свойственны критическое отношение и стремление к отрицанию или пересмотру традиционных ценностей, частичный или полный (иногда скрытый, неосознанный, иногда демонстративный) отказ от существующей официальной идеологии, отрицательное или пренебрежительное отношение к официальной культуре, традиционному искусству, ориентация на собственные идеалы, образ жизни, ценности.

В-пятых, культура интеллектуальных клубов, в отличие от культуры ночных клубов, социально ориентирована. Члены интеллектуальных клубов, несмотря на отрицание и пренебрежение к официальным канонам, установкам и нормам, нацелены на интеграцию в общество, нахождение компромисса между индивидуалистическими устремлениями и социальной комфортностью.

В-шестых, в культуре интеллектуальных клубов нет склонности разрешения конфликтов силой, желания шокировать и эпатировать общество стилем поведения и внешней атрибутикой. Притязания этого вида культуры заключаются в интеллектуальном и духовном обособлении от массовых шаблонов и стереотипов, в создании элитного пространства получения и оперирования знаниями.

Молодежные интеллектуальные клубы создаются как результат ответной реакции на интеллектуальный кризис, переживаемый современным обществом, и удовлетворение потребности в заполнении интеллектуального вакуума. Поскольку формирование группового и индивидуального сознания молодежи происходит под влиянием глобализационных процессов, обесценивающих локальные национальные культуры, неизбежна переориентация молодежи с ценностей традиционной культуры на образцы современной молодежной субкультуры с опорой на западную систему ценностей, сопровождаемую образованием культурных гибридов в созна-

нии молодежи. В связи с этим закономерно формирование девиантных стратегий поведения молодежи.

В настоящее время универсальный мир распадается на множество разнородных фрагментов, и в этой пестрой мозаике не остается места для «абсолютного». Нет места и всеобщему признанию отдельных личностей — фактически дело обстоит так, что узкие социальные группы признают своих собственных гениев. В пространстве клубной культуры любое копирование и слепое подражание недопустимо, так как превращает личность в безликое «Оно», неразличимое в толпе однообразных «Мы».

Ценным становится любое отличие от «Другого», выделение своего неповторимого стиля: манеры игры, интеллектуального увлечения, в редких случаях в одежде. Что касается одежды, то здесь нет места эпатажности и крикливости, скорее это либо намеренное и подчеркнутое пренебрежение модными тенденциями в одежде и отрицание гламурности, либо выбор спортивного стиля.

Если у многих современных молодых людей отсутствует четко выраженная личностная самоидентификация, т. е. сильны поведенческие стереотипы, обуславливающие деперсонализацию установок. Позиция отчуждения в его экзистенциальном преломлении просматривается как в отношении к социуму, так и в межпоколенческом общении, контркультурной направленности молодежного досуга. Социальное отчуждение проявляется чаще всего в апатии, безразличии к политической жизни общества, образно говоря, в позиции «стороннего наблюдателя». На уровне самоидентификации проявление каких-либо определенных политических установок минимально.

Другая характерная особенность современной молодежной культуры — преобладание потребления над творчеством. Это весьма негативная особенность, потому что по-настоящему приобщение к культурным ценностям происходит лишь в активной самостоятельной культуротворческой деятельности. Это качественно меняет ситуацию с самоидентификацией. Люди принимают или отказываются от каких-то компонентов своей идентичности быстрее, чем когда-либо. Данный факт анализирует М. Маклюэн в работе «Культура в аудиовизуальный век», отмечая, что «Время» прекратилось, «Пространство» исчезло.

И. Т. Мусина,

соискатель Центра политико-экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан

**Оптимизация процесса влияния национальной культуры
на образ жизни современной молодежи в рамках
национальной политики Республики Татарстан**

Исследуя влияние национальной культуры на образ жизни современной молодежи в рамках национальной политики Республики Татарстан, следует остановиться на историческом аспекте формирования национальной политики, выделив основные перспективы влияния национальной культуры на образ жизни молодежи. Долгое время национальная политика носила противоречивый характер. С одной стороны, был сокращен разрыв в социальном развитии различных национальностей, вырос их образовательный и культурный потенциал, сформировался опыт сотрудничества народов. С другой — жесткий центризм, идеологический диктат нивелировали культурное многообразие, игнорировались социальные и культурные запросы граждан и права людей, оказавшихся за пределами «своей» государственности. В таких условиях конструктивное решение комплекса вопросов жизнедеятельности общества возможно лишь на основе тщательно выверенной, всесторонне взвешенной государственной политики, учитывающей исторический опыт, устоявшиеся традиции, сложившиеся реалии и объективные возможности поступательного развития.

Татарстан — многонациональное государственное образование, где проживают представители 120 национальностей. Такое этническое разнообразие обусловлено историческими условиями развития Волго-Камского бассейна. Нельзя не сказать и о переносе акцента в сфере национальной политики с национально-территориального на национально-культурный принцип организации общественной жизни, когда равноправие национальностей при смешанном характере их расселения можно достичь единственным путем — гарантией равноправия этнических групп на местах. Наши опросы показывают, что молодежь неоднозначно оценивает свое гражданство. Гражданином Российской Федерации себя чувствуют 23,9 % опрошенных, а 15,0 % молодых людей ощущают себя

гражданами Республики Татарстан, 28,7 % чувствуют себя гражданами как РФ, так и РТ. Более 8,5 % опрошенных считают себя представителями своего этноса (русского, татарского, чувашского и т. д.), причем 23,9 % относят себя к гражданам Земли.

В качестве важного направления влияния национальной культуры на образ жизни молодежи следует отметить возрождение национальных традиций, народного искусства.

В конце 80-х начале 90-х гг. XX в. в республике возникло несколько национально-культурных обществ («Огуз» общество азербайджанцев Татарстана), «Казахстан», «Башкорт йорто», еврейский культурный центр «Минора», этнографическое культурно-просветительное объединение кряшен, марийский и чувашский культурные центры, общества немецкой и славянской культуры, ассоциации работников татарского просвещения «Магариф» и работников культуры «Маданият». Кроме них имеют свои общества поляки в Казани, армяне и грузины в городе Набережные Челны, удмурты в Балтасинском районе.

В июле 1992 г. создана Ассоциация национально-культурных обществ. Главная ее цель — содействие национальному и духовному возрождению, сохранение и развитие литературы, фольклора, национального искусства, возрождению народных традиций.

Приоритетным направлением государственной культурной политики стало обращение к народному творчеству, работа по возрождению которого сосредоточена в соответствующем центре при Министерстве культуры республики. Центр успешно осуществляет концепцию самостоятельного национального творчества в Татарстане. В русле этого направления реализованы многие интересные мероприятия: создание Государственного центра сбора, хранения и пропаганды национального фольклора; проведение в рамках целевой программы «Фольклорное наследие татарского народа и современное творчество» научно-методических конференций по проблемам истории, культуры и фольклорных праздников астраханских, сибирских, бардымских татар, фестивалей фольклора татар-кряшен и татарской песни «Пой, мой Татарстан».

Возрождены и вновь созданы 200 фольклорных коллективов, в том числе 8 марийских (из них 2 имеют звание

«народный»), 36 русских (из них 4 народных), 7 удмуртских (2 — народных), 6 мордовских, 22 чувашских (из них 6 — народных), более ста — татарских.

Все большей популярностью среди молодежи пользуются национальные праздники. Это подтверждается социологическими исследованиями, проведенными в 6 районах республики. Более 70 % опрошенных высказались за возрождение таких праздников, как «Сабантуй», 69 % — «Никах», 81 % — «Пасха», 31 % — «Курбан-Байрам», 42% — «Ураза», 56 % — «Красный Акатуй», более 70 % — за возрождение традиционных промыслов народов республики.

Современная молодежь избирательна в выборе музыкального репертуара, особенно требовательно она относится к его качеству. Так, 21,0 % респондентов отдают предпочтение современной национальной музыке и остаются верны классическим канонам, 59,7 % слушают как классическую, так и современную музыку.

Главной базой обеспечения молодежи национальной книгой выступают местные издательства, образуя своеобразную читательскую среду. Исследования последних лет показывают, что наибольший интерес к литературе на родном языке наблюдается там, где ее достаточно. Следовательно, при планировании книгоиздательского дела нельзя ориентироваться на уравнильное обеспечение читателей, следует исходить из их реальных потребностей.

Таким образом, среди мер, способствующих формированию интереса молодежи к национальной культуре, следует отметить расширение сфер применения национальной культуры в образе жизни молодежи, вовлечение максимально большего числа различных слоев и групп молодежи в рамках реализации городской, республиканской политики по развитию национальной культуры.

Н. И. Воронина, заведующая кафедрой культурологии Мордовского государственного университета, д. ф. н., профессор: Мы уже непроизвольно затронули проблему национальных и этнических ценностей. В этом бесконечном пространстве невозможно не остановиться на проблемах, связанных с краеведением, которое в последнее время все более становится научным. У нас здесь представители разных земель.

Г. П. Пирожков,
доцент Тамбовского государственного университета,
член-корреспондент Российской академии естественных наук, к. ист. н.

Место краеведения в региональной культурной политике в условиях информатизации общества

Региональная специфика в истории России всегда имела принципиальное значение. Уйти от историчности данной проблемы, значит уйти от познания ее корней и ограничиться лишь рассмотрением поверхностной части. Особую актуальность в этих условиях приобретает развитие в каждом субъекте РФ краеведения — области знания, характеризующего жизнедеятельность человека на своей земле, во времени и пространстве; механизма передачи адаптационного опыта от поколения к поколению и деятельности по изучению определенной местности в целях решения научных, производственных, самообразовательных задач. Сегодня краеведческой работой занимаются коллективы государственных учреждений и учебных заведений, общественные объединения. Исторически сложились три основные организационные формы краеведения: государственное, школьное и общественное (добровольное).

На российской карте нет неисторических мест, просто мы еще недостаточно глубоко знаем свою историю и культуру. Совершенно естественно, что для нашей страны с ее необъятными пространствами, многообразием жизненного уклада краеведение имеет особый смысл.

Для оптимизации руководства краеведческой деятельностью на уровне региона в каждом субъекте РФ следует предусмотреть: во-первых, создание областных координационных советов по краеведению, справочно-краеведческих изданий типа «Энциклопедия Саратовского края (в очерках, фактах, событиях, лицах)» или «Тамбовская энциклопедия», краевых словарей, справочников, энциклопедий типа «Тверские краеведы: XX век» или «Краеведы от А до...: энциклопедия Тамбовского центра краеведения», справочников «Личные фонды и коллекции в архивах, музеях и библиотеках ... области» и др., краевой, областной краеведческой газеты (журнала), ряда краеведческих проектов в местных СМИ; во-вторых, проведение регулярных совместных совещаний,

семинаров, конференций сотрудников информационных учреждений (библиотек, архивов, музеев и др.) с краеведами для рассмотрения вопросов состояния государственного и общественного краеведения, научно-организационных мероприятий с целью повышения теоретико-методологического и методического уровня краеведческой работы.

В качестве некоего универсального средства разработки стратегии развития любого краеведческого учреждения (объединения) мы предлагаем селективный метод. Селективность в краеведении мы рассматриваем как избирательность, способность выделять полезное на общем фоне, в условиях помех, как параметр, характеризующий эту способность количественно.

Н. В. Шаталова,

старший преподаватель кафедры
библиотечно-информационной деятельности
Тамбовского государственного университета, к. ф. н.

Краеведческая электронная продукция как фактор развития региона

Подчеркну как один из важных факторов развития региона — создание краеведческой электронной продукции. Помимо государственных структур краеведением сегодня активно занимается учреждения сферы образования. В учебных планах вузов обязательным стал региональный компонент, отражающий уникальность и своеобразие конкретного края (язык, историю, географию, экологию, литературу и др.), его специфические потребности и интересы в области образования. Преподаются типовые краеведческие учебные дисциплины («Историческое краеведение», «Литературное краеведение» и т. п.). Во многих дисциплинах, не носящих в целом краеведческого характера, выделяются краеведческие части, разделы, темы; разработано множество авторских краеведческих курсов как универсального содержания, так и узкотематического. Краеведением занимаются в научных и производственно-практических целях, образовательных и самообразовательных, креативных и досуговых. Формы краеведения становятся все более разнообразными, отвечающими велению времени, потребностям общества и личности.

Образовательная и любая другая деятельность, связанная с конкретным краем, базируются на использовании краеведческих информационных ресурсов, объем и тематика которых варьируются в зависимости от целей и содержания конкретной работы. Быстрота нахождения информационных ресурсов, соответствующих информационной потребности и отвечающих требованиям полноты и достоверности, — залог достижения результата деятельности.

Краеведческие информационные ресурсы позволяют сохранять и передавать из поколения в поколение богатое культурное наследие отдельных регионов — научные достижения, произведения художественного творчества, традиции, обычаи, обряды и др.; способствуют производству новых культурных ресурсов, обеспечивают устойчивость и продвижение региона в мировом сообществе. Именно поэтому работа по созданию, сбору, изучению, обработке, организации, хранению и передаче этих ресурсов чрезвычайно важна и ведется как частными лицами, так и коллективами различного профиля и статуса — библиотеками, архивами, музеями, высшими и общеобразовательными учебными заведениями, СМИ, общественными организациями и объединениями и др.

Общими для библиотек, архивов и музеев выступают несколько видов продуктов. Это краеведческие базы данных (БД): отсылочные, фактографические и полнотекстовые; краеведческие электронные коллекции, под которыми понимается систематизированная совокупность краеведческих электронных ресурсов, объединенных по какому-либо критерию принадлежности (например, по общности содержания, источников, назначения, кругу пользователей, способу доступа и т. д.); краеведческие электронные издания. Среди них выделяются электронные аналоги печатных краеведческих изданий, т. е. электронные издания, в основном воспроизводящие соответствующие печатные издания (расположение текста на страницах, иллюстрации, ссылки, примечания и т. п.), и самостоятельные электронные издания, не имеющие печатных аналогов.

Краеведческий «бум», вспыхнувший в России на рубеже 80-х — 90-х гг. XX в., в настоящее время оформился в стабильное краеведческое движение. Актуальность краеведения стала общепризнанной, поэтому необходимо совершенствовать

электронные технологии, накапливать опыт работы, повышать квалификацию кадров и соответствующую подготовку в образовательных учреждениях.

В. П. Сальникова,

доцент кафедры истории и теории мировой культуры
Самарского государственного педагогического университета,
к. искусствоведения

Образ города в контексте региональной культуры

Подойдя к окну своего гостиничного номера, я увидела холмы на горизонте и подумала: как ландшафт напоминает Флоренцию! Наверное, мысль о Флоренции была навеяна не только ландшафтом, но и людьми, с которыми довелось общаться. Саранск, каким он мне представляется, — университетский город, где на один «квадратный метр» культурного пространства приходится столько умных и образованных людей, что выброс интеллектуальной энергии буквально зашкаливает за «точку кипения». Это и титулованная профессура, и студенты — «жадное до обучения юношество», как выразился в свое время И. С. Бах. Заседание ученого совета по защите диссертации больше похоже на собрание флорентийских гуманистов, чем на строгое протокольное мероприятие. Каждый вдохновенно исполняет свою «арию», радуется слух красота слога, полет мысли вызывает ответную реплику собеседника, и время как бы остановилось ... Что там, за окнами — ренессансная Италия или российская Мордовия начала XXI в. — уже не столь важно.

Самара и Саранск расположены в одном регионе, связаны научными, экономическими, художественными и др. отношениями. Впечатления самарцев о Саранске и его жителях — достояние истории, «путевые заметки» в дополнение к официальным источникам. Вероятно, у других гостей свой образ Саранска. Экономические, социальные, этнические и т. д. составляющие очень важны, но все же региональная культура воспринимается нами именно как целостный образ. С одной стороны — непосредственный, субъективный, с другой — тесно связанный с мировым культурным контекстом.

Приведу пример из самарской культурной истории. Немногим более 100 лет назад Максим Горький, обосновав-

шийся тогда ненадолго в Самаре, предлагал поставить на пристани щит со следующей надписью: «Смертный, входящий в Самару, в надежде в ней встретить культуру — вспять возвратись. Ибо город сей груб и убог, ценят здесь только скотов, знают цены на сало и шкуры, но ценить не умеют к высшему в жизни дорог». Позднее Горький увидел и другую Самару, оценил высокий духовный потенциал самарской интеллигенции, даже влюбился и женился на самарской девушке Кате Волжиной.

Целостный образ культуры персонифицируется титульной личностью — Номо. Мы, самарцы, «Номо samarus»'ы. Самара — слово женского рода. «В Самаре самые красивые девушки» — этот бренд энергично раскручивается в СМИ, в бизнес-проектах и т. д. Саранск — слово мужского рода. Его, наверное, тоже можно персонифицировать и сделать узнаваемым и хорошо продаваемым брендом.

Н. И. Воронина, заведующая кафедрой культурологии Мордовского государственного университета, д. ф. н., профессор: Думаю, что одним из важнейших аспектов в краеведении является сохранение культуры малых городов, бережное отношение к ценностям, созданным в прошлом и настоящем, осознание их значимости для истории России.

Н. Ю. Лысова,

докторант кафедры культурологии
Мордовского государственного университета

Малый исторический город: культурные параметры и актуальные проблемы

Малые города — самая многочисленная группа городских поселений во всем мире. Это устойчивая категория, являющаяся также необходимым элементом отечественного «городского каркаса». Специфика малого города в том, что он «малый». Данное определение подразумевает, прежде всего, численность проживающих и незначительную площадь, занимаемую им. Установлено, что к категории «малый город» на рубеже XX—XXI вв. относятся территории с населением от 12 до 50 тыс. человек. Параметры пространства малых городов относительноны. В настоящее время площадь большинства из них незначительна, однако они неравнозначны между собой.

Протяженность города напрямую зависит от роли, которую тот или иной населенный пункт рассматриваемого типа играл в прошлом. Современный малый город мог быть уездным, заштатным поселением или большим культовым центром, со временем утратившим свое значение.

Большинство малых городов имеют статус исторических. В отличие от сравнительно недавно образованных малых городов (промышленных, курортных, научных центров и т. п.), малый исторический город — это особый тип сообщества, в котором в значительной мере сохранился отечественный историко-культурный потенциал, способный актуализироваться в современности. Во-первых, малые города являются своеобразной переходной ступенью от городской культуры с ее значительной профессиональной составляющей к традиционной сельской. Небольшой город ценен прежде всего тем, что он крепкими узами связан с сельской периферией, окружающей территорией, окрестными селами и деревнями, являясь своего рода «столицей» сельского района. Во-вторых, важнейшая особенность небольшого центра — взаимодействие с живой природой, первозданным ландшафтом в отличие от практики полностью искусственной среды большого города. В-третьих, социальная организация жизни в малом городе характеризуется такими параметрами культурного хронотопа, как неспешность и размеренность повседневности, близкое знакомство жителей друг с другом, более проникнутые чувством, нежели рассудочностью, взаимоотношения горожан. В связи с этим социальная информация, оседающая на протяжении многих лет в среде малого города (традиции, обычаи, мифы, фольклор и т. д.), сохраняется дольше и всегда востребована.

Все перечисленные особенности визуализируются в архитектурном облике малого города. В образе малого исторического поселения сильна «архитектура земли». Главные параметры архитектурного пространства малого города ориентированы на сомасштабность с человеком.

В федеральный список исторических городов России, наряду с известными культурными центрами, внесены и малые города Мордовии. Среди них Ардатов, Инсар, Краснослободск, Темников. Их образы типичны и индивидуальны одновременно. Города характеризуются приблизительно одним временем образования (XVII в.), одинаковой причиной

возникновения (охрана государственной границы), похожими координатами месторасположения (река и надежные природные укрепления). Однако образ каждого из них самобытен, и его оригинальность зависит от дошедшего до наших дней историко-культурного наследия.

К сожалению, потенциал малого исторического города не используется на должном уровне, отчего в итоге страдает его социально-культурное развитие в целом. Среди самых актуальных проблем развития малых исторических городов Мордовии — комплексное выявление историко-культурных ресурсов, т. е. идентификация места и разработка самой концепции охраны культурного наследия, изучение и популяризация его среди местного населения, профессиональная организация культурного туризма. Решение этих задач сокращает риск культурной изоляции исторических центров, повышая одновременно их жизненный уровень.

Т. Е. Васильева,

соискатель Московской академии института повышения квалификации
Сибирского государственного технологического университета

Музей как репрезентант структуры, смысла и назначения самосознания человека

В русле краеведения большая роль отводится музею как социокультурному пространству. Но хочется затронуть лишь аспект, на наш взгляд, новый в исследовании музейной культуры. Сегодня философы структурируют смыслы музея, выделяя в нем три уровня: текстовой, понятийно-мыслительный и уровень культурных форм. Причем первый рассматривается как предметная форма выражения смысла (на уровне слов и их осмысленной совокупности). Второй определяет мыслительное бытие смысла, в котором выделяется его предметное содержание и мыслительная форма, определяющая сбытие смысла в мышлении. Наконец, третий уровень составляют культурные формы — «онтологические скрепы культуры», организующие ее целостность.

Структурирование музея также трехуровневое. Первый уровень представляет собой коллекцию предметной формы бытия музея и в данном сопоставлении соответствует текстовому уровню смысла. Второй, выражающий предметное

содержание музея (его профильная направленность) и его мыслительную форму (тип экспозиции: ансамблевая, экспонат в фокусе и т. д.), можно сопоставить с понятийно-мыслительным уровнем смысла. Третий уровень концептуального решения музея организует его целостность и становится парадигмой, в рамках которой возникает виртуальное множество экспозиционных типов и форм музея, соответствуя смысловому уровню культурных форм.

Однако последовательность форм бытия смысла в культуре не соответствует схеме «текстовая — мыслительная — культурная» формы, она скорее определяется порядком «мыслительная — текстовая — культурная», более того, реальное движение смысла происходит не по линейной логике, а по замкнутой. Примером может быть любой феномен культуры: книга, архив, театр и т. д. Музей, в отличие от них, в своей структуре фиксирует схему «текст — мысль — культура», чем по сути репрезентирует саму конституцию смысла, хотя и в музее реальное движение смысла, как и в культуре в целом, происходит по замкнутой.

Конституция музея также есть выражение ситуативной природы смысла, становление которого есть «акт интенционального синтеза сознания». В процессе рождения конкретного музея эта интенция совпадает с эффектом сознания, который С. И. Голёнков обозначает как схему рефлексии сознания, обеспечивающую процесс выстраивания смысла определенной логикой. Она поддерживает целостность смысла, выраженного текстом, в каждом акте включения нового смыслового содержания и выливается в музее в формирование коллекции — целенаправленного собирания артефактов культуры. Существование «смыслового пространства» и «уровней сбывания смысла» порождает эффект сознания.

Третья характеристика природы смысла, его сущностное свойство — «целостность» — обусловлено эффектом сознания, названным М. К. Мамардашвили «необратимостью». Смысл возникает сразу и целиком, он не складывается по частям. И музей в его концептуально-образном единстве (коллекции, экспозиции и архитектурно-художественного решения) воплощает собой целостность, а в своей коммуникационной предназначенности — необратимость смысла.

Таким образом, одно из назначений музея — репрезентация в своей конституции структуры смысла как такового. Но если смысл «являет сознание в виде феномена», значит

музей (феномен) репрезентирует собой смысл (назначение) самого сознания.

Н. И. Воронина, заведующая кафедрой культурологии Мордовского государственного университета, д. ф. н., профессор: Не менее важными и необходимыми в культуре региона, равно как и в краеведении, являются сфера образования, библиотек, досуговых учреждений культуры, которые еще не были представлены в нашем диалоге. Есть ли у вузовской библиотеки инновационные пути сегодня? Какие культурные координаты можно рассмотреть в содержании работы библиотек? Как сохраняются при этом традиции, заложенные отечественной культурой? Какие культурные парадигмы формирует сегодня образование?

Г. С. Жабина,
директор научной библиотеки ФГОУ ВПО «Пензенская ГСХА»

Вузовская библиотека региона: инновационный путь развития

В культурном пространстве Пензенского региона достойное место занимают вузовские библиотеки. Как социокультурные институты они в современных условиях меняются, деятельность библиотек получает новый импульс. Сегодня важно позиционировать себя в качестве основных поставщиков библиотечно-информационных услуг во многих сегментах быстроразвивающейся информационной экономики региона, адаптироваться к стремительно меняющемуся, технологически усложняющемуся интеллектуальному и информационному пространству, выбрать путь активного развития нового библиотечного пространства, развития инновационных моделей во многих направлениях деятельности.

Приспосабливаясь к происходящим изменениям, библиотекам Пензенского региона приходится инновационировать свою деятельность по управлению документными ресурсами, обслуживанию пользователей, обучению персонала, выработке технической политики для новых видов информации, по обеспечению удаленного доступа к библиотечным услугам. Библиотечная инновация обусловлена внешними и внутренними факторами и всегда должна вытекать из логики развития библиотеки, потребностей читателей.

Для научной библиотеки Пензенской сельскохозяйственной академии в качестве основы сегодня характерны следующие классы инноваций: продуктные (изменение перечня библиотечных услуг в соответствии с ростом потребностей); технико-технологические (совершенствование библиотечной технологии и техническое перевооружение библиотеки), организационно-управленческие (разработка и внедрение прогрессивных структур, новых условий и форм труда); социальные (удовлетворение социально-культурных потребностей); инновации в сфере профессионального сознания.

Продуктные инновации отражают типологическую особенность современной вузовской библиотеки — одновременно она является подсистемой двух систем: образования и библиотечной. Эта биполярность вузовской библиотеки, ставшая ее типологической особенностью, выражается в углублении взаимосвязей библиотеки и вуза, влечет за собой изменение перечня предлагаемых услуг.

До настоящего времени целью библиотечной деятельности считалось воспитание, «перековка» человека, развитие той или иной стороны его жизнедеятельности. Идеология современности, рассматриваемая в деятельностном контексте, определяет целью библиотечной работы содействие духовному воспроизводству личности, т. е. воспроизводство традиций: общекультурных, национальных, региональных, этнокультурных, субкультурных и т. п.

О. В. Захарова,

преподаватель кафедры библиотечно-информационных ресурсов
Мордовского государственного университета

Экслибрис: культурные координаты и развитие в искусстве Мордовии

Говоря о библиотеке, невозможно обойти вниманием книгу, а в моем случае — книжные знаки. Книжные знаки — экслибрисы — явление неоднозначное. С одной стороны, подобное изображение принадлежит миру искусства и рассматривается в искусствоведении как самостоятельное произведение, «наиболее камерный раздел графики». С другой — экслибрис обладает способностью аккумулировать в себе знания как о личности отдельного человека — держателя библиотеки, так и о самом книжном собрании, и шире — о развитии культуры той или иной эпохи в целом.

Исследуя становление и развитие отечественного экслибриса в XVIII—XX вв., можно проследить последовательность возникновения книжных знаков различных типов и классифицировать их по изображенному мотиву: геральдические, вензелевые, сюжетно-тематические экслибрисы, портретный экслибрис, символично-орнаментальный книжный знак, шрифтовой экслибрис.

Книжные знаки данного типа появились в XVIII веке. Известны вензелевые экслибрисы Медицинской коллегии (гравер Иоганн Ван дер Спайк), Общества любителей древней письменности (гравер В. Лугинин), выполненные в середине XVIII в. Красивый, небольшой скромный книжный знак с вензелем в центре и надписью вокруг «Ex libris Iwan Tourgeneff» имел И. С. Тургенев. Особенностью вензелевого экслибриса стало оригинальное шрифтовое решение инициалов владельца. Сюжетно-тематический экслибрис появился в России во второй половине XVIII в., став самым распространенным видом книжного знака. Один из первых таких знаков принадлежал государственному канцлеру А. А. Безбородко.

Техники исполнения экслибрисов чрезвычайно разнообразны. Их можно классифицировать, учитывая наибольшую востребованность и распространенность в среде художников-граверов.

Таким образом, следует выделить и обобщить культурно-функциональные особенности книжного знака. Во-первых, экслибрис прежде всего предназначен как для книги и ее владельца, так и для книжного собрания в целом. Во-вторых, лучшие экслибрисы — высокохудожественные произведения искусства, органично вписываются в книгу, становятся своеобразным элементом книжного оформления. В-третьих, экслибрис является своеобразным путеводителем в культурно-историческом книжном пространстве.

В изобразительном искусстве Мордовии экслибрис как специфический жанр графики навсегда связан с именем художника Б. Г. Милованцева, стоявшего у истоков его появления и создавшего более 30 книжных знаков для владельцев больших и малых домашних библиотек, в основном — представителей интеллигенции г. Саранска.

С. И. Митина,
докторант кафедры культурологии
Мордовского государственного университета

Философская эпистолярная культура в России

Думаю, что библиотеки хранят не только книги, но и рукописные фонды, в которых особое место принадлежит эпистолярной. В связи с этим хотелось бы затронуть редко изучаемый аспект — философскую эпистолярную культуру России. Традиция саморепрезентации мыслителя посредством жанра философского письма актуальна для отечественной культуры XIX в. Авторы писем П. А. Вяземский, А. И. Герцен, И. А. Ильин, Н. П. Огарев, А. И. и В. Ф. Одоевские, И. С. Тургенев, П. Я. Чаадаев и другие обсуждают в них не только личные проблемы, но и размышляют о судьбе России, затрагивают глубинную философскую проблематику. В личных письмах мыслителей отражаются все животрепещущие проблемы тех дней. П. Я. Чаадаев в первом из «Философических писем» пишет: «...поговорим сначала еще немного о нашей стране, при этом мы не отклонимся от нашей темы. Без этого предисловия вы не сможете понять, что я хочу Вам сказать. У всех народов есть период бурных волнений, страстного беспокойства, деятельности без обдуманных намерений. Люди в такое время скитаются по свету и дух их блуждает. Это пора великих побуждений, великих свершений, великих страстей у народов. Они тогда неистовствуют без ясного повода, но не без пользы для грядущих поколений. Все общества прошли через такие периоды <...>. Мы до сих пор еще в таком положении». Центральной темой писем Чаадаева оказалась не столько личная судьба, сколько судьба Отечества. Чаадаеву, собственно как и всем русским мыслителям, свойственно восприятие страданий Отечества как своих собственных и ощущение личной ответственности за его судьбу.

Философское письмо — это выражение духовной субстанции человеческого «Я», процесс познания и репрезентации себя. В философском письме заложена имплицитность, что требует от реципиента творческих усилий по извлечению подтекстовой информации. Глубина прочтения его прямо пропорциональна объему владения философской культурой. Философское письмо-текст обладает специфической особен-

ностью создавать смысловые «воронки», превращая эпистолярный дискурс в генератор новых смыслов и жанров. При создании эпистолярного текста устанавливается вербальный контакт автора в эпистолярном диалоге с «отсутствующим адресатом», но прежде всего с самим собой, тем, кого еще нет в проявленном присутствии. Этим рушатся или, наоборот, возводятся барьеры на пути к взаимопониманию с современниками и временем. Автор письма, выступая конституирующим центром, способен репрезентировать многогранность своей личности.

Таким образом, философское письмо — своего рода смысловая и стилевая лаборатория, в которой действуют и преобразуются нормы разговорного и философского языка, отрабатывается авторский семантический «почерк», проходят испытания не только нормы собственно письма, но и нормы культуры. Сегодня можно отметить пристальный интерес к философскому письму. Эпистолярное наследие известных отечественных мыслителей издается и переиздается.

Н. И. Воронина, заведующая кафедрой культурологии Мордовского государственного университета, д. ф. н., профессор: В любых процессах культуры, образования, науки главную роль играет, безусловно, личность. В последние годы мы, к счастью, начали возрождать отечественных «духовидцев», изучая всесторонне их наследие.

Г. В. Сидорова,
соискатель кафедры культурологии
Мордовского государственного университета

Педагогическое наследие В. О. Ключевского в отечественной системе образования

В. О. Ключевский — не только великий ученый, историк, но и первоклассный педагог, блистательный лектор, обладавший энциклопедическими познаниями, смелостью критической мысли.

Научное наследие Ключевского ценно для современной культурологии не только глубиной аналитической мысли историка, оригинальностью ее изложения, но и методологией подхода к исследованию роли культуры в процессе становления и развития духовности и нравственности русского народа.

«Нравственное богатство народа, — отмечал В. О. Ключевский, — наглядно исчисляется памятниками деяний на общее благо, памятниками деятелей, внесших наибольшее количество добра в свое общество». Говоря об ответственности потомков перед великими предками, историк подчеркивал, что нравственное чувство есть чувство долга.

На родине В. О. Ключевского в с. Воскресеновка Пензенской области открыта именная экспериментальная школа, выбранная в качестве эксперимента. Аргументов в пользу такого выбора несколько, и они взаимосвязаны. Село Воскресеновка — родина В. О. Ключевского. Здесь, в храме, где служил его отец, Осип Васильевич, будущий ученый был крещен. В Воскресеновке прошли его младенческие годы. В столетний юбилей ученого в селе открыты первый в России памятник В. О. Ключевскому и филиал Пензенского музея великого историка. Таким образом, Воскресеновская школа расположена в особой историко-культурной среде, дающей прекрасные возможности для непосредственного общения с местами, мемориально связанными не только с Ключевским, но и с другими деятелями российской истории.

С 1992 г. школа — база теоретической разработки и практической апробации исследования, проводимого кафедрой мировой и отечественной культуры Пензенского государственного педагогического университета и учительского коллектива по теме «Системное исследование культурно-исторической среды в педагогическом процессе» под научным руководством профессора Н. М. Инюшкина. Опыт сельской научно-педагогической лаборатории представлен и одобрен на Президиуме Российской Академии образования.

Культурное наследие В. О. Ключевского сегодня не только изучается историками и культурологами, оно широко используется в региональной системе образования. Каждая из школ губернии ведет поиск оригинального содержания образования, новых педагогических технологий, форм внеурочного взаимодействия, стилей педагогического общения, применяя на практике основные постулаты учения В. О. Ключевского. К таким школам можно отнести и Пензенскую классическую гимназию № 1 им. В. Г. Белинского, главная цель которой — воспитание образованного, глубоко мыслящего, высоконравственного человека, духовно богатого, способного к саморазвитию и творчеству.

Н. И. Воронина, заведующая кафедрой культурологии Мордовского государственного университета, д. ф. н., профессор: В состоявшемся диалоге нам удалось значительно расширить границы (как количественные, так и качественные) региональной культуры, наполнив это понятие богатыми и разнообразными смыслами. Действительно, в регионах сегодня происходят непростые процессы самоутверждения культуры, особенно это касается полиэтнических сообществ. Возрождая фольклорные ценности, древние архетипы, языческие обряды, ритуалы и праздники, каждый человек ищет пути упорядоченности своей жизнедеятельности, которую он может получить только в сообществе других людей, что делает его причастным к конкретной культуре. Культура — цемент общественных отношений не только потому, что передается от одного человека к другому, но так же и потому, что формирует у людей чувство идентичности. Степень же самоидентификации культуры можно оценить посредством измерения ее сохранности и трансляции во все времена.

VII КОНГРЕСС ЭТНОГРАФОВ И АНТРОПОЛОГОВ РОССИИ (САРАНСК, 9—14 ИЮЛЯ 2007 г.)

2007 г. был богат на общественные и научные мероприятия, проводившиеся на территории Мордовии. Центральное место в этом ряду занял I Международный фестиваль финно-угорских культур «Шумбрат, Финно-Угрия!», в котором приняли участие представители всего финно-угорского мира. В рамках этого исторического форума республика принимала президента России В. В. Путина, глав государств Венгрии и Финляндии. Но даже на их фоне не потерялось событие, имевшее широкий международный общественный и научный резонанс — Конгресс этнографов и антропологов России в Саранске.

VII Конгресс этнографов и антропологов «Многоэтничные общества и государства» состоялся в Научно-исследовательском институте гуманитарных наук при Правительстве РМ при участии Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук и финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, Главы РМ и Правительства РМ.

Конгресс проводился с целью обсуждения и всестороннего рассмотрения разноплановой проблемы многоэтничных обществ и государств. Этнический фактор отражает сложные явления и процессы в жизни общества, аккумулирует в себе движение времени, ход истории, направление социальных трансформаций. Сущность и механизм этого процесса анализируются в историческом плане и социально-культурной перспективе. Процесс межэтнической интеграции и внутриэтнической консолидации

прослеживается на материале разнообразных явлений в жизни народов России и других стран. Ни одно сколько-нибудь значительное явление этничности не может быть осмыслено без учета факторов времени, изолировано от исторических корней, традиций и опыта народов. Более чем какая-либо иная наука, этнология несет в себе переключку эпох, изучает и обобщает социокультурный опыт прошлого и явления настоящего.

Форум собрал более 500 участников из более 50 регионов РФ (были представлены все федеральные округа России, ведущие этнографические и культурологические центры — Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск и др.). Широко были представлены и специалисты из стран ближнего (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Литва, Молдова, Узбекистан, Украина, Эстония) и дальнего зарубежья (Австралия, Болгария, Великобритания, Германия, Греция, Канада, Польша, Сербия, США, Турция, Финляндия, Хорватия, Швеция, Япония). Наиболее многочисленные делегации среди стран СНГ прибыли из Украины и Узбекистана. Сербские ученые доминировали среди представителей дальнего зарубежья.

Представительность форума красноречиво говорит о значении события для отечественного и мирового научного сообщества. Говоря о российском научном сообществе, необходимо отметить, что широко представлены были не только столичные города, но и региональные центры — Казань, Самара, Нижний Новгород, Краснодар, Уфа, Махачкала. Много ученых приехало из автономных республик Поволжья и Кавказа, районов Сибири

и Дальнего Востока. Были представлены даже такие отдаленные точки нашей страны, как Дудинка, Анадырь, Командорские острова. Наиболее многочисленная делегация представляла Мордовию.

Конгресс открыли выступления Главы РМ Н. И. Меркушкина, директора Института этнологии и антропологии им. РАН В. А. Тишкова, директора Российского института культурологии К. Э. Разлогова, директора Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве РМ профессора В. А. Юрчёнкова, директора Этнографического института Сербской академии наук и искусств, профессора Д. Радойич и профессора Джорджаунского университета М. М. Балзер.

Программа Конгресса включала работу 34 секций, 4 симпозиумов и 6 круглых столов. На их заседаниях были обсуждены проблемы современного этнологического и антропологического знания, новые подходы и методы в этнологической науке; представлены итоги новейших исследований в области социально-культурной, юридической, физической, политической, городской, визуальной антропологии, прикладных исследований и работы в области этнографического музееведения. Отличительной характеристикой Конгресса стал междисциплинарный подход к решению этнокультурных проблем, объединивший усилия ученых, педагогов-практиков и представителей региональных управленческих структур России.

Региональная проблематика напрямую или опосредовано обсуждалась в ходе работы большинства секций форума. Но особую остроту и заинтересованность в ходе обсуж-

дения региональных проблем в их этнологическом, социально-историческом, социально-политическом, этнографическом и культурологическом аспектах проявили участники секций «Урало-Поволжье — полиэтничный регион России», «Кавказ как перекресток культур в условиях трансформации», «Межэтнические согласия и конфликт», «Этногеография и культурная география», «Региональные особенности этнокультурных взаимодействий», «Этнография Сибири и Дальнего Востока».

На секции «Урало-Поволжье — полиэтничный регион России» анализировались проблемы многонационального населения региона. В выступлениях докладчиков пристальное внимание было уделено проблемам межэтнических отношений в различных частях ПФО. Несмотря на то, что рейтинг конфликтности в ПФО в целом невысок, в некоторых районах наблюдается рост конфликтных факторов. В частности, отмечал В. В. Амелин (г. Оренбург), беспокоит активность националистических организаций различного оттенка, рост межэтнической розни, снижение толерантности к иммигрантам. Вместе с тем в большинстве регионов ПФО проводится политика противодействия экстремизму и сотрудничеству с национальными меньшинствами. Проблеме толерантности в межэтническом взаимодействии была посвящена значительная часть докладов на секции. Она интерпретировалась на материале религиозной и дидактической составляющих, в русле кросскультурных взаимодействий. Поднимались проблемы воспроизводства этнических групп населения в республиках Татарстан и Башкортостан, рассматривались пути

сохранения этнической самобытности этносов в эпоху глобализации.

На секции «Национально-культурные автономии и диаспора в сохранении народных традиций» особое внимание было обращено на ряд проблем региональной направленности. В частности, большой интерес вызвало обсуждение вопросов, связанных с существованием традиционных и формированием «новых» диаспор в РФ, ролью общественных организаций и национально-культурных обществ в сохранении национальных традиций, изучением этнических стереотипов в межэтнических отношениях.

Как показывает анализ научных сообщений, прозвучавших на Конгрессе, среди них был довольно высок процент исследований «кавказской» тематики. Хотя в разном контексте обсуждение проблем регионов Кавказа и Закавказья имело место в работе многих секций, в первую очередь это относится к выступлениям на секциях «Кавказ как перекресток культур в условиях трансформаций» и «Межэтнические согласие и конфликт». Если в первой преобладал круг вопросов, связанных с изучением этноисторического наследия, традиционных форм религиозных, социокультурных обрядов этносов региона, то в работе второй тон задавали ученые, размышлявшие о факторах, провоцирующих этнические конфликты и о средствах эффективной борьбы с ними. Особенно «горячей» оказалась тема межэтнического взаимодействия в конфликтных зонах — Ингушетии, Чечне, Дагестане. Не обошлось и без политически несбалансированных выступлений, звучали прямые упреки федеральной власти в том, что она провоцирует межнациональ-

ную конфликтность и способствует увеличению рисков дестабилизации всей политической системы.

На секции «Конфессиональные сообщества в многонациональном пространстве России и стран СНГ» интерес вызвали доклады, посвященные проблемам современной религиозной принадлежности русских сибиряков, особенностям религиозной жизни высланных в середине прошлого века в Сибирь литовцев, этноконфессиональной ситуации в Центральной Азии, других странах СНГ и многонациональных регионах России.

В работе секции «Региональные особенности этнокультурных взаимодействий» особое внимание было уделено проблеме диалога культур, межэтническим взаимодействиям в зонах контактов близкородственных культур, межрегиональному и межгосударственному пограничью, наблюдению за теми социо-культурными процессами, которые реализуются в этих зонах. Большое место на заседаниях секции было отведено культурному синкретизму в полиэтнических регионах, каковых немало не только в нашей стране, но и в государствах ближнего и дальнего зарубежья. Оживленную дискуссию вызвали доклады, посвященные проблемам воспроизводства культурных традиций этносов, трансформации этих традиций, ассимиляционным процессам на рубеже XX—XXI вв. Обсуждались процессы интеграции и их влияние на культуру.

Традиционно в рамках всех прошедших конгрессов этнографов пристальное внимание уделялось малым народам Севера и Дальнего Востока. Не стал исключением и этот форум. В докладах, прозвучавших на секции «Этнография Сибири и Даль-

него Востока», несмотря на разные хронологические пласты и регионально-географические рамки, были подняты сходные в отечественной и зарубежной науке проблемы соотношения традиционной и современной культуры, трансформации культур коренных народов районов Сибири и Дальнего Востока, проблемы глобализации, ее влияния на этнокультурные процессы. Очень заинтересованно обсуждались социально-экономические и социокультурные последствия освоения районов обитания эвенков, чукчей, нивхов, других северных и дальневосточных этносов, параметры воздействия этих процессов на их традиционный жизненный уклад. Наибольший интерес членов секции вызвали доклады С. Сасаки (г. Осака, Япония) и М. А. Жигуновой (г. Омск).

Помимо обсуждений, программа Конгресса включала также посещение учеными национально-культурных центров РМ. Гости были радушно приняты в Рузаевском, Лямбирском, Ардатовском, Темниковском и Ковылкинском районах республики, где им продемонстрировали элементы мордовской, русской и татарской материальной и духовной культур; они смогли принять участие в фольклорных представлениях местных самодеятельных коллективов, осмотреть экспозиции краеведческих и национальных музеев.

VII Конгресс этнографов и антропологов России дает основание сделать выводы о важнейших направлениях современной этнологической мысли, состоянии отечественной науки, о народах России и всего мира, о значимости региональной проблематики в целом. Рассматриваемые на конгрессах вопросы актуальны

для науки и политики управления государством: в них находят свое отражение интересы граждан, принадлежащих к разным этническим и конфессиональным группам, интересы регионов, развивающих собственное этнокультурное пространство; они содействуют устойчивому развитию и расцвету многоэтнических обществ и государств XXI в. Важны они для современного Российского государства и с точки зрения урегулирования межэтнических взаимоотношений и конфликтов.

По результатам работы Конгресса в НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ издан сборник докладов и выступлений участников форума. Следующий Конгресс соберется в 2009 г. в г. Оренбурге.

Л. И. Никонова,
доктор исторических наук,
профессор (г. Саранск),

А. Б. Танасейчук,
кандидат филологических наук,
доцент (г. Саранск)

ANNOTATIONS
V. K. Bugaev. System Characteristics of a Region as Administration Object.

System characteristics of regions which determine the necessity for their complex development on the basis of combination of government and self-government, current (tactic) and perspective (strategic) administration which correspond to the government organisation in the country, regions and territories are distinguished.

Yu. V. Khramov. Transport Aspect in Development of Centre Influence Zone of Social and Economic Activity of a Region.

A model of special formation of centre influence zone of social and economic activity with the account of transport infrastructure specificity and availability of the nearest transitional centres is considered in the article. The model is created on the basis of the analysis of static properties of transport networks and considers influence on the form and the dimensions of the centre of social and economic activity of the nearest transitional centres. Magnitude of two parameters which determine the form and the dimensions of the influence zone is presented.

D. V. Pisachkin. Methodological and Theoretical Aspects of Social Control in the Process of Regionalisation.

Different methodological and theoretical aspects of social control are considered in the article. Humanitarian and regional constituent entities of social practices being under the control of the society both internally and externally are in the centre of the author's attention.

G. A. Budanov. Interaction of State Power Bodies of the Russian Federation Constituent Entity and Federal Centre in the Process of Social and Economic Policy Formation.

The contents of the stages of the formation and the development of social and economic policy on the basis of interaction of state power bodies of the Vologda Region and the Federal Centre are presented. The necessity for formation and implementation of long-term regional social and economic policy is substantiated.

E. V. Trunina. Customs as Institute of Foreign Economic Activities in the Russian Federation and its Constituent Entities.

Main trends in the activities of the Russian Federation customs bodies which stimulate foreign economic activity of the country and its constituent entities are analysed in the article.

N. O. Kolchina. Some Aspects of Programme and Target-Oriented Regulation of Regional Population Living Standards.

Some aspects of programme and target-oriented regulation of the Republic of Mordovia population living standards are analysed in the article. Special attention is paid to the implementation of the priority national projects «Available and comfort housing», «Demography», «Health» and «Education».

A. A. Bashkarev. Internet as Universal Means for Political Communication.

The place and the role of internet in the development of political communication are analysed in the article. Its positive and negative features as well as the differences of its influence in authoritarian and democratic conditions are highlighted.

A. A. Adamesku. Peculiarities of Methods for Elaboration of the First General Scheme of Production Forces Allocation.

Basic provisions of methods for elaboration of the first General Scheme of production forces allocation in the USSR which will 40 this year are presented.

Basic Indices of Social and Economic State of the Russian Federation Constituent Entities in 2007.
Panel «Problems of Social and Economic Development of Regions».

Materials of part-time panel devoted to the analysis of different problems of the Russian Federation constituent entities development are presented.

S. V. Sigova, V. A. Gurto. Budget Provision of Educational Sphere in the Russian Federation Constituent Entities.

State guarantees in education, budget provision of regions with total revenue, disproportions in educational system financing are analysed in the article. Correlation of the level of social and economic development, budget provision of regions education financing are presented.

M. A. Panfilov. Professional Maturing of the Jurist as Social and Pedagogical Problem.

Different components of professional maturing of the future jurist in the process of studying are presented. Faults in professional training of future jurists are highlighted and mechanisms for their elimination are offered.

A. A. Shchankin. Peculiarities in Adaptation of Part-Time Students of a Pedagogical University to Conditions of Regional Socium.

On the basis of the inquiry and electro-physiological research basic indices of adaptation of part-time students of the Mordovian Pedagogical Institute to the conditions of regional socium are drawn out.

F. I. Shamkhalov. Corporative Culture: Conceptual Aspect.

The analysis of some conceptual aspects of corporative culture as component of institutional environment of labour organisations' economic activity is carried out.

N. V. Panchenko. Corporatism as Technology for Social and Labour Relations Optimisation: Regional Private Companies Experience.

The article is devoted to actual problems of interrelations between employers and employees. Processes of transformation in mechanisms and schemes with the help of which interrelation of the parties is carried out are under research. It is presented that employers apply corporative culture to optimise their relations with employees. Social support measures as well as other technologies for personnel management implemented in the framework of new corporative paternalism in large private companies of the Altai Region are described.

V. A. Kizhevato. Social Diagnostics of Transformations in Social and Labour Potential of the Russian Federation Constituent Entities as Administrative Instrument.

Fundamentals for the research of social and labour potential in the society conditioned by scientific achievements, up-to-date knowledge in social sciences, social and economic changes presently taking place in the society as well as by the phenomenon of globalisation are drawn out.

A. A. Somkin. Interrelation of Personality and Social Group as Factor for Development of Harmonious Regional Socium.

On the basis of the theory and methods of modern American organicism by A. Baam the mechanism of interrelation between the personality and the social group as factor for the development of harmonious regional socium is analysed.

A. B. Fakhretdinova. Role of Gender Stereotypes in Formation and Perception of Matrimonial Violence Problems (upon the materials of federal and regional press).

On the basis of the research of Russian and regional press gender stereotypes characteristic of the present-day society which originate from the man's dominance, passivity and dependence of the woman are analysed in the article. Aggravating sex inequality, patriarchal gender stereotypes promote the genesis and frequency of matrimonial violence upon the woman as well as the negation of power application of the woman toward the man.

E. N. Sunyaikina. Complex System of Inter-Sector Interrelation.

The characteristic for inter-section partnership as constructive interrelation between power institutions, business and non-commercial groups in the course of socially important problems solution is presented in the article. The analysis of the present stage of inter-sector partnership in the Republic of Mordovia is carried out. The results of sociological research «Interrelations of state power, business and non-commercial organisations in the region» are presented. It is offered to establish the system of inter-sector interrelations which will allow creating and implementing interactive and addressed social policy in the region.

V. P. Babintsev, I. V. Boyarinova, E. V. Reutov. Problem of Regional Youth Social Out-Siding.

On the basis of the results of sociological research the phenomenon of social out-siding among young people of the Belgorod Region is described. Social out-siding is treated in two aspects: social and economic which is connected with unfavourable living conditions of young people, on the one hand, and in dispositional, on the other. The latest has latent character and is not always recognised by young people. Its signs among youth are as follows: incapability to adequately estimate own chances, overestimation of personal capabilities and disregard of institutes and norms, domination of different simulacrum.

R. M. Khaziev. Regional Peculiarities of State Housing Policy.

Main stages in the formation and the development of state housing policy in the conditions of housing and utilities infrastructure and services are analysed in the article.

A. V. Suraeva-Koroleva. Mortgage Housing Crediting in the Region: Investment and Financial Model.

The model of mortgage housing crediting in the Republic of Mordovia is considered in the article. Basic schemes of mortgage crediting being used by OJSC «Mordovskaya Ipotekhnaya Corporation» are highlighted.

G. G. Nikolaishvili. Social Advertising: some Items of Theory and Practice.

Different types of social advertisement in Russia and its constituent entities as well as main customers are analysed in the article. The demand for this type of advertisement in modern Russia is proved.

L. N. Kuryshova. Peculiarities of Consumption Style of the Poor in the Region.

Consumption character of the poor in the Republic of Mordovia is described. Peculiarities of consumption behaviour of the poor on the basis of state statistics and sociological inquiry are distinguished. Comparative analysis of consumption expenditures of the poor and other population layers is carried out. Basic points in economising of the poor, their consumption orientations, preferences and customer intentions are analysed.

S. V. Pupkov. Media-Psychological Influences on the State of Informational Order.

After the example of forced migration from military action in Chechnia and terrorist attack in Beslan activities of different mass media and their influence on moral and psychological state of the society are analysed.

Zh. Yu. Bakaeva. Informational Problems in Communicative Activities of Regions.

Some informational problems in communicative activities of regions with the accent upon the development of national culture and ethnos preservation as self-standing community are analysed.

N. V. Kruchina. Factors in Formation of Administrative Structure of Environment-Orientated Activities in Regional Enterprises.

Increase in technogenic pressure on the environment implying social and economic damage demands adequate strengthening in environment-orientated activities in the regions on the basis of the formation of scientifically sound administrative structure. The results of the analysis of the factors influencing the formation of administrative structure of environment-orientated activities after the example of enterprises of the Saratov Region are presented in the article.

E. V. Jorjieva. Central Power and Kalmyk Elite in the XVIII — the Beginning of the XX Centuries.

Basic trends in the interrelations between traditional Kalmyk elite and central power of the Russian Empire in the XVIII — the beginning of the XX centuries are analysed in the article.

I. A. Puzrakov. Activity of the Simbirsk Department of the Pozemelny Krestyansky Bank in the Conditions of Agrarian Reform of 1906—1917.

The activity of the Simbirsk Department of the Pozemelny Krestyansky Bank in the conditions of agrarian reform of 1906—1917 which by far promoted the development of the agrarian sector of Russia into one of the most successful periods of its history is analysed in the article.

Panel «Region Culture in the Search for Self-Identity».

The materials of the panel where a broad range of problems connected with the search for self-identity of regions in culture are presented.

Журнал распространяется по подписке.

Технические редакторы *Н. В. Чиняева, Л. В. Калачина*
Макет *Л. В. Калачиной*
Перевод аннотаций *С. И. Лягущенко*

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-16450 от 22 сентября 2003 г. Подписано в печать 24.06.08. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура JournalSTT. Усл. печ. л. 21,86. Уч.-изд. л. 20,32. Тираж 1 000 экз. I завод — 700 экз. Заказ № 3141.

Адрес редакции: 430005 г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а. НИИ регионологии ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева». Тел. (834-2) 47-44-51, 48-07-00; факс (834-2) 47-39-95. E-mail: redreg@mail.ru, rri@moris.ru. Сайт в Интернете: <http://regionologiya.org.ru>

Макет выполнен в НИИ регионологии ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева». 430005 г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а.

Отпечатано в ГУП РМ Республиканская типография «Красный Октябрь». 430000 РМ г. Саранск, ул. Советская, 55а.